

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

8-й год издания

№ 4

Апрель 1938 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

Е. СИТКОВСКИЙ

НЕПОБЕДИМАЯ СИЛА УЧЕНИЯ МАРКСА

(К 30-ЛЕТИЮ РАБОТЫ ЛЕНИНА „МАРКСИЗМ И РЕВИЗИОНИЗМ“)

Подлинно гениальные произведения человеческой мысли отличаются тем, что они вечно молоды, вечно свежи, всегда самым непосредственным образом связаны с живой действительностью, проливая на нее яркий свет гениальной мысли автора. Это целиком относится и к ленинской работе «Марксизм и ревизионизм».

* * *

Статья «Марксизм и ревизионизм» написана Лениным в связи с исполнившейся в 1908 году двадцать пятой годовщиной смерти великого учителя и вождя рабочего класса, основоположника научного коммунизма — Карла Маркса. Статья была напечатана впервые в сборнике «Карл Маркс (1818 — 1883). К двадцатипятилетию со дня его смерти (1883 — 1908)», вышедшем в Петербурге в 1908 году.

То обстоятельство, что Ленин отметил годовщину смерти Маркса статьей, резко направленной против ревизионизма — практического и теоретического, — статьей, которая громила антимарксистов, прикрывавшихся знаменем Маркса, имело глубокий смысл. В письме к Максиму Горькому от 16 апреля 1908 года Ленин писал, имея в виду статью «Марксизм и ревизионизм»: «Я уже послал в печать

самое что ни на есть формальное объявление войны. Дипломатии здесь уже нет места, — я, конечно, не в худом смысле говорю о дипломатии, а в хорошем» (Соч. Т. XXVIII, стр. 539).

1908 год — это год разгула царской реакции после поражения революции 1905 года. Известно, что поражение революции вызвало среди мелкобуржуазных элементов, вначале примкнувших к революции, разброд, шатания, а затем и прямое ренегатство, прямой отход от революции, переход на сторону реакции. В интеллигентских кругах мутной волной разлились упадочнические настроения, нашедшие себе выражение во всякого рода литературных течениях, воспевавших «проблему пола», в уходе в мелочные, личные ощущения взамен общественной деятельности и политической борьбы, во всякого рода «религиозных исканиях», от «богоискательства» в стиле Мережковского, Минского и других вплоть до увлечений буддизмом, хлыстовщиной и прочим мракобесием. В области философской теории эта реакция сопровождалась широким распространением мистических течений и веяний. Бывшие «почти марксисты» Бердяев и Булгаков стали попами и крикливыми проповедниками полицейской филосо-

фии «неославянофильства». Усиленно пропагандировались реакционная философия Вл. Соловьева, Лопатина и прочая «истинно-русская» и «православная» мысль. Энциклопедией всего этого интеллигентско-либерального ренегатства явился, как известно, сборник «Вехи» (вышел в 1909 году). «...Война материализму и материалистически толкуемому позитивизму; восстановление мистики и мистического мирозерцания», — так определил Ленин в статье «О вехах» философскую программу либерального ренегатства эпохи реакции (Соч. Т. XIV, стр. 219).

Эти реакционные веяния не могли не затронуть и известные круги российской социал-демократии.

В статье «Марксизм и ревизионизм» Ленин замечательно раскрывает причины того, почему реакционные интеллигентские веяния и учения, распространившиеся тогда в России, стали проникать и в рабочее движение. Ленин говорит о классовых корнях всякого вообще ревизионизма в рабочем движении, и эти его указания, разумеется, имеют общий характер, общее значение. «...Неизбежность ревизионизма обуславливается его классовыми корнями в современном обществе, — пишет Владимир Ильич, —...во всякой капиталистической стране рядом с пролетариатом всегда стоят широкие слои мелкой буржуазии, мелких хозяев. Капитализм родился и постоянно рождается из мелкого производства. Целый ряд «средних слоев» неминуемо вновь создается капитализмом (придаток фабрики, работа на дому, мелкие мастерские, разбросанные по всей стране ввиду требований крупной, например, велосипедной и автомобильной индустрии, и т. д.). Эти новые мелкие производители так же неминуемо опять выбрасываются в ряды пролетариата. Совершенно естественно, что мелкобуржуазное мировоззрение снова и снова прорывается в рядах широких рабочих партий. Совершенно естественно, что так должно быть и будет всегда вплоть до перипетий пролетарской революции, ибо было бы глубокой ошибкой думать, что необходима «полная» пролетаризация большинства населения

для осуществимости такой революции». (Соч. Т. XII, стр. 188, 189.)

Это давление мелкобуржуазной стихии, влияние реакционных интеллигентских «теорий» и настроений сказались тогда, в конкретных условиях эпохи реакции, не только в том, что ряд неустойчивых элементов стал отходить от партии, но и в возникновении среди социал-демократов целого философского течения, пошедшего по пути ревизии марксизма под знаменем реакционной философии махизма.

Эта философия махизма была насквозь антимарксистским и антиреволюционным, враждебным рабочему классу, меньшевистским делом и была распространена главным образом среди меньшевиков (Юшкевич, Берман, Валентинов и др). А Базаров, перейдя на сторону меньшевиков, одновременно занялся проповедью махистской философии. Впоследствии он оказался вредителем-интервенционистом, врагом народа; Богданов начал отходить от большевизма, сколотил свою антибольшевистскую, оппортунистическую и ликвидаторскую группу «Вперед», а впоследствии фактически перешел к меньшевикам и писал злобные пасквилы против диктатуры пролетариата. Ныне разоблаченный и уничтоженный враг народа Бухарин тоже был ярким поклонником махистской философии Богданова.

Реакционная, махистская философия, пропагандировавшаяся Юшкевичем, Валентиновым, Богдановым и прочими, выдавалась ими за «марксистскую философию». Однако на деле это было реакционное эклектическое месиво из философии субъективного идеализма епископа Беркли, выступавшего еще в начале XVII века, из модных буржуазных идеалистических теорий австрийского физика Маха и псевдо-марксистских словечек, вроде богдановского «коллективного трудового опыта» и т. п.

Спрашивается, почему же реакционное, идеалистическое, насквозь враждебное марксизму философское течение сочло нужным в России, в эпоху реакции, после поражения революции 1905 года, выступать под «марксистским» забралом, маскироваться под «марксизм»?

Объяснялось это именно тем всеисильем марксизма, тем широким распространением марксизма в рабочих массах, которое с определенных пор заставляло всех врагов марксизма поддвльваться под «марксистов», чтобы проникнуть в рабочие массы. Яд буржуазной лжи, яд реакционных буржуазных теорий, преследовавших цель увековечить капиталистическое рабство, мог только таким способом попытаться найти себе путь в среду рабочих.

* * *

«Учение Маркса всеисильно, потому что оно верно», — говорил Ленин в 1913 году в статье «Три источника и три составных части марксизма».

Всеисильный ввиду своей истинности, научности, марксизм разбил те буржуазные и мелкобуржуазные теории, которые в первой половине XIX века и десятилетием позже пытались открыто выступать против марксизма. Ленин указывает в статье «Марксизм и ревизионизм» на эти теории, разгромленные Марксом и Энгельсом еще в начальный период их деятельности.

Ленин отмечает прежде всего левогегельянский идеализм и «социализм» Бруно Бауэра. Бруно Бауэр вместе со своей компанией немецких демократически настроенных интеллигентов (Шелига, Рейхарт, Юнгниц, Фаухер и др.) сочинил «социализм», в котором «критические» герои противопоставлялись косной массе и об'являлись единственными двигателями истории и человеческого «самосознания». Весь этот «социализм», основательно одобренный гегельянско-идеалистической фразеологией, был насквозь враждебен пролетарскому движению и научному социализму, основы которого в то время (40-е годы XIX века) закладывались Марксом и Энгельсом. Памятником борьбы Маркса и Энгельса против левогегельянского «социализма» Бруно Бауэра является сочинение Маркса и Энгельса «Святое семейство» (1844 год). Философия Бруно Бауэра, говорили Маркс и Энгельс в «Святом семействе», «является и остается старой бабой; она — увядшая и

В. И. Ленин.

вдовствующая гегелевская философия, которая подрумянивает и подкрашивает свое высохшее до отвратительнейшей абстракции тело и поглядывает на всю Германию в поисках за женихом» (Соч. Т. III, стр. 37).

Разоблачая «социализм» Бруно Бауэра и его последователей, Маркс и Энгельс жестоко били по попыткам Бруно Бауэра противопоставить «героев» массе — попыткам, которые впоследствии на русской почве воспроизводились идеологами народничества — Лавровым и Михайловским. Громя это интеллигентское самомнение Бруно Бауэра и его школы, Маркс и Энгельс противопоставляли им научный, пролетарский коммунизм, основанный на единственно научной философской теории современности — на диалектическом материализме.

Другим насквозь враждебным марксизму учением, базирующимся на идеалистической, левогегельянской философии, была теория Макса Штирнера. Его насквозь мелкобуржуазные и реакционные идеи об уравнительном «со-

циализме», о «Я», об индивидууме, стоящем выше массы, выше всякого общества и всех общественных установлений, использовали впоследствии анархисты. Маркс и Энгельс разгромили Штирнера в своей работе «Немецкая идеология» (1845—1846 годы).

В «Ницете философии» (1846—1847 годы) Маркс подверг разгрому философские и экономические теории Прудона, выступавшего также в качестве открытого противника марксизма.

В «Ницете философии» Маркс высмеял Прудона, который идеализировал мелкое хозяйство и совершенно тщетно пытался его увековечить, в то время когда в Европе прогрессирующее развитие капитализма с каждым днем все больше уничтожало мелкое хозяйство.

Прудон видел в пролетариате лишь неудобство, дурную сторону капиталистического общества, которая может быть устранена в рамках общественного строя, основанного на частной собственности. Маркс указал, что «дурная» сторона свойственна каждому классовому обществу и что борьба класса, представляющего собой эту «дурную» сторону, является борьбой, создающей историческое развитие.

Маркс говорил о том, что «диалектика» Прудона, устраняющая «дурную» сторону развития, есть мелкобуржуазная филантропия, а не диалектика. Маркс разоблачил Прудона как реакционного утописта, приносящего вред французскому рабочему движению своими иллюзиями о возможности возврата к докапиталистическому ремеслу. Разоблачив Прудона как ретрограда, Маркс нанес сокрушительный удар всему французскому прудонизму, и влияние последнего во Франции ко времени I интернационала было уже подорвано.

Окончательный удар прудонизму был нанесен в 1877 году Энгельсом в статье «К жилищному вопросу».

В 60-х годах в I интернационале разгорелась борьба против анархиста Бакунина и его приспешников.

Яркую характеристику теоретического содержания бакунизма дал в

«Наших разногласиях» Плеханов. «Бакунизм не система, — говорит Плеханов, — это смешение социалистических теорий «латинских стран» с русскими крестьянскими «идеалами», народного банка Прудона — с сельской общиной, Фурье — со Стенькой Разиным» (Соч. Т. II, стр. 320). В философском отношении Бакунин был настоящим идеалистическим путаником. Его политические взгляды заключались в отрицании всякой вообще государственности, в отрицании диктатуры пролетариата, отрицании политической борьбы рабочего класса. Здесь лежал главный пункт разногласий между Марксом и Энгельсом с одной стороны и анархистской программой Бакунина — с другой.

Борьба Маркса и Энгельса против бакунизма была перенесена, говорит Ленин, «из области общей теории в более близкую непосредственному рабочему движению область» (Соч. Т. XII, стр. 184). Бакунизм со всей его тактикой и теоретическими установками потерпел поражение в I интернационале, обанкротившись в первую очередь по вопросам организации практической политической борьбы рабочего класса. Большинство I интернационала пошло за Марксом и Энгельсом; Бакунин был изгнан из Интернационала.

В конце 70-х годов выступил как открытый враг марксизма профессор Е. Дюринг. Позитивист и вульгарный материалист, очень близкий к кантианству, механист и ярый противник диалектики, Дюринг также сочинил свой «социализм», основанный на моральных соображениях о «всеобщей справедливости» и буржуазно-либеральном понимании равенства.

Блестящим документом, в котором Энгельс молниеносным ударом покончил с Дюрингом, является «Анти-Дюринг». В этом произведении Энгельс с присущим ему блеском разоблачил пустоту антимарксистских писаний Дюринга, его устарелый и вульгарный, антидиалектический материализм и его позитивизм, его реакционные, буржуазные утопии о равенстве и т. п.

Ленин указывает, что разгром открыто антимарксистских учений был

закончен в основном к 90-м годам, когда марксизм вытеснил все сколько-нибудь цельные враждебные ему учения. В это время большинство пролетарских партий в разных странах прямо стало на почву марксизма. Стал на почву марксизма в начале своей деятельности и оформившийся к тому времени II интернационал.

* * *

Своеобразие положения после того, как марксизм подверг разгрому все открыто враждебные марксизму течения в социалистическом и рабочем движении, заключалось в том, что антимарксистские теории стали выступать под флагом марксизма. «Домарксистский социализм разбит. Он продолжает борьбу уже не на своей самостоятельной почве, а на общей почве марксизма, как ревизионизм», — говорит Ленин (Соч. Т. XII, стр. 184).

Ленин указывает, что даже такие упорные и злейшие враги марксизма, как русские народники, все чаще и чаще стали апеллировать к Марксу, заменяя «поправками» к Марксу свои обветшавшие народнические догмы. Еще идеолог русских народников П. Лавров вынужден был прибегать к таким «поправкам» своей субъективной социологии, внося в нее элементы, прямо позаимствованные у Маркса. Так например Лавров добавил к новому изданию своих «Исторических писем», вышедшему в 1891 году, новое, шестнадцатое письмо, в котором он вносит в свою субъективную социологию «поправки» на основе учения Маркса: о том, что «политическая борьба и ее фазисы имели основанием борьбу экономическую» (стр. 272, издание 1917 года), о том, что «фатальное порождение пролетариата самим развитием капитализма влечет неминуемую катастрофу, прозящую капитализму» (стр. 279), что «мысль о создании новой общественной силы для победы над старым воплотилась в призыв «соединяйтесь» (стр. 279) и т. д.

К заимствованиям из идей Маркса обращались и прочие последователи Лаврова как по вопросам непосредственно политическим, так и по вопросам философским, хотя, разумеется, народники оставались идеалистами и всегда плелись в хвосте модных бур-

жуазно-идеалистических философских теорий.

Таким образом, даже в условиях России такая «враждебная в корне марксизму система», как народничество, вынуждена была прикрываться марксистскими одеждами, чтобы так или иначе проникнуть в рабочую среду.

В еще более наглядном виде эта тенденция враждебных марксизму буржуазных и мелкобуржуазных теорий подкрашиваться под марксизм видна на примере учения, насквозь реакционного, от начала до конца враждебного марксизму, но прикрывавшегося марксистским знаменем, — так называемого «этического социализма» неокантианцев.

«Этические социалисты» утверждали, что Маркс якобы не обосновал перехода от капитализма к социализму, не обосновал цели, не указал путей к осуществлению социализма.

Что Маркс все это доказал и что Маркс создал учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата как пути к социализму и коммунизму, — об этом «этические социалисты» предпочитали умалчивать. Взамен этого учения они предлагали свое «этическое» обоснование социализма. Они утверждали, что социализма якобы можно добиться путем перевоспитания людей на основе кантовской этики. Стало быть, путь к социализму — нравственное перевоспитание, культурная работа, а сам социализм есть культурно-нравственный идеал, не больше.

«Этические социалисты» отождествляли социализм с буржуазно-либеральным равенством, вполне уместным в рамках буржуазной демократии, и отрицали экспроприацию частной собственности, пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата. «Этические социалисты» превращали социализм в пустышку, в некое культурническое дело, вытравляя из него его революционное жало.

Именно эти идеи были «философской» основой антиреволюционной и антисоциалистической формулы «Движение — все, цель — ничто», выдвинутой отцом немецкого ревизионизма Э. Бернштейном, когда он выступил в поход против марксизма. Превратив социализм в дело культурного «пере-

воспитания», в весьма отвлеченный нравственный «идеал», Бернштейн мог объявлять борьбу за «насущенные интересы» «всем», по сравнению с чем такой «социализм» мало значит.

Теорию «этического социализма», откуда заимствовал свою «философию» Бернштейн, сочинили самые обыкновенные немецкие буржуазные профессора, чуждые социализму и рабочему движению. Они сочинили ее специально на потребу буржуазной пропаганды в рабочем классе.

Именно буржуазные профессора Ланге, Коген, Наторп, Штамлер впервые выдвинули задачу «этического» обоснования социализма, а не Бернштейн, который был их учеником. Коген еще в 1871 году старался доказать связь кантовского категорического императива с социализмом. Он же развил эту мысль в предисловии к книге Ланге «История материализма» в 1881 году.

Книга Бернштейна «Проблемы социализма», в которой он формулирует взгляды философского политического и экономического ревизионизма, вышла в 1901 году, а до того печаталась в форме статей в «Neue Zeit» с 1898 года. Как свидетельствует Форлендер, Бернштейн пришел к мысли «обосновать» социализм при помощи этики Канта через изучение соответствующих «теорий» Ланге и Когена.

Вот почему полны глубокого смысла слова Ленина: «В области философии ревизионизм шел в хвосте буржуазной профессорской «науки». Профессора шли «назад к Канту»,—и ревизионизм тащился за неокантианцами» (Соч. Т. XII, стр. 184).

Замечательно также и то, что этих неокантианствовавших ревизионистов, вроде Бернштейна, обогнали не только собственные немецкие, но и русские либералы, прикрывавшиеся марксистской ширмой для воздействия на русское рабочее движение с целью его использования для отвоевания уступок у самодержавия в свою пользу. Речь идет, в частности, о Струве, который еще в 1894 году в своих «Критических заметках» на основе немецких «первоисточников» (Ланге и Когена) высказал идеи об «этическом» обосновании социализма Маркса, которые

лишь впоследствии стал развивать социал-демократический ревизионизм.

Что побуждало таких матерых зубров буржуазного либерализма и явных врагов рабочего класса, как Струве, маскироваться под социалиста и марксиста? «Развитие науки дает все больше материала, доказывающего правоту Маркса,—говорит Ленин.—Приходится бороться с ним лицемерно, не идя открыто против основ марксизма, а якобы признавая его, выхолащивая софизмами его содержание, превращая марксизм в безвредную для буржуазии, святую «икону» (Соч. Т. XVIII, стр. 251). «Струвизм,—пишет Владимир Ильич,—есть не только русское, а, как показывают особенно наглядно последние события, международное стремление теоретиков буржуазии убить марксизм «посредством мягкости», удушить посредством об'ятий, путем якобы-признания «всех» «истинно-научных» сторон и элементов марксизма, к р о м е «агитаторской», «демагогической», «бланкистски-утопической» стороны его. Другими словами: взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии, вплоть до борьбы за реформы, вплоть до классовой борьбы (без диктатуры пролетариата), вплоть до «общего» признания «социалистических идеалов» и смены капитализма «новым строем», и отбросить «только» живую душу марксизма, только его революционность» (там же).

В послевоенную эпоху, в период общего кризиса капитализма и послевоенных революционных потрясений, теоретики буржуазии перестают кокетничать с марксистским учением. «Этический социализм» отходит в область прошлого, в моду входят открытые реакционеры и «ниспровергатели» марксизма, фашиствующие или прямо фашистские «философы» и «теоретики».

В предвоенную эпоху, до первой мировой империалистической войны, в эпоху расцвета парламентаризма и массового распространения иллюзий о буржуазной демократии, теоретики буржуазии развивали всякие теории, вроде «этического социализма». Они усиленно пропагандировали ту точку зрения, что при демократии, мол, господствует воля большинства и поэто-

му буржуазное государство не есть орган классового господства буржуазии, а, наоборот, орган, «примиряющий» все классы, осуществляющий их союз и т. д. «В области политики,— писал Ленин,— ревизионизм пытался пересмотреть действительную основу марксизма, именно: учение о классовой борьбе» (Соч. Т. XII, стр. 187). Вместо борьбы за диктатуру пролетариата ревизионизм проповедывал мирное вращение в социализм парламентским путем, через буржуазную демократию.

Задачей революционных социал-демократов было вскрывать, разоблачать как формальный, лживый характер всей буржуазной демократии вообще, так и ту насквозь лживую буржуазно-либеральную пропаганду, которая выдавала буржуазную демократию и «равенство», осуществляемое буржуазной демократией, за социализм. Революционные социал-демократы должны были показать массам, как говорит Ленин, неизбежность «внутренней диалектики парламентаризма и буржуазного демократизма, приводящей к еще более резкому, чем в прежние времена, решению спора массовым насилием» (Соч. Т. XII, стр. 187).

Но ревизионисты — на то они и слуги буржуазии, на то они и агенты буржуазии в рабочем движении, чтобы помогать ей одурачивать эти массы, прививая им яд буржуазного обмана.

Вслед за буржуазными «дополнителями» марксизма они так же стали «дополнять» марксизм — сначала кантианством, а потом философией реакционного мещанства — махизмом (Юшкевич, Богданов, а в Австрии Ф. Адлер и др.). И те и другие «дополнители» марксизма третируют Гегеля как «мертвую собаку», заменяя «хитрую» диалектику «простой» эволюцией. И кантианцы и махисты протаскивали оправдание религии. Среди махистов особенно отличались Луначарский с его «богостроительством», с его попыткой сочинить нового, «социалистического бога», а также Н. Рожков, который на основе электронной теории доказывал «бессмертие души» (в книге «Очерки научной философии»).

Вслед за буржуазными врагами марксизма ревизионисты в интересах сохранения капитализма опровергали «теорию краха», т. е. теорию пролетарской революции, сочиняли всякие теории о «смягчении противоречий» при капитализме, и т. п. Все эти теории о «смягчении противоречий» и мирном вращении капитализма в социализм и т. п., которые развивали Бернштейн и его последователи и за которые впоследствии ухватились социал-предатели Каутский, Гильфердинг и др., создатели «теорий» «ультраимпериализма» и «организованного капитализма», явно служили целям апологетики капитализма. Именно потому эти теории (об «организованном капитализме») развивал фашистский бандит, предатель родины Бухарин. Эти «теории» были разгромлены Лениным и Сталиным еще задолго до победы социалистической революции в СССР. Послевоенная действительность доставила новый, яркий материал, доказавший правоту революционной теории марксизма-ленинизма, не оставив камня на камне от всех гнусных «теорий» меньшевистских вождей.

Ревизионисты систематически подкрашивали мелкое хозяйство, отрицая процесс концентрации производства в сельском хозяйстве при капитализме, доказывая преимущество мелкого хозяйства перед крупным. И в данном вопросе они поступали как настоящая агентура буржуазии, ибо они, как говорит Ленин, «толкали крестьянина на точку зрения хозяина (т. е. точку зрения буржуазии) вместо того, чтобы толкать его на точку зрения революционного пролетария»¹.

Ленин еще в 1899 году в своей гениальной работе «Развитие капитализма в России» опроверг эти «теории» ревизионистов, доказав, что даже в отсталой России того времени в сельском хозяйстве происходил процесс развития капитализма и выделения кулацкой верхушки. В работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» (1914 год) Ленин показал, как происходит процесс концентрации производства в сельском хозяйстве США.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 186.

Стоит ли говорить о том, что послевоенное развитие капитализма доставило новые и новые данные, опровергающие все измышления ревизионистов об «измельчании» сельского хозяйства при капитализме. В США, например, в 1910 году крупные хозяйства размером свыше 400 га составляли 10%, в 1920 — 23%, в 1930 — 28%, в 1935 — 29%.

Мелкое хозяйство в условиях капитализма несет крестьянству голод, разорение, нищету.

Блестящий опыт организации крупного, социалистического хозяйства в условиях диктатуры пролетариата, в условиях нашей Советской страны окончательно разбивает все басни социал-демократии о невыгодности крупного производства в сельском хозяйстве. Колхозы, организованные как крупные социалистические хозяйства, принесли нашему советскому крестьянству освобождение от кабалы мелко-товарного производства, привели наше крестьянство к зажиточной, радостной жизни.

Ревизионисты говорили, что кризисы якобы отжили свое время. Ленин писал в статье «Марксизм и ревизионизм», отвечая на буржуазно-апологетические писания ревизионистов о кризисах: «Что кризисы не отжили свое время, это показала ревизионистам очень быстро действительность: кризис наступил после процветания. Изменились формы, последовательность, картина отдельных кризисов, но кризисы остались неизбежной составной частью капиталистического строя» (Соч. Т. XII, стр. 186).

Первая мировая империалистическая война и общий кризис капитализма еще более обострили этот закон капитализма. Мировой экономический кризис 1929—1933 годов на основе общего кризиса капитализма, небывалый по своей остроте и продолжительности, сменился депрессией особого рода. Общий кризис капитализма укоротил сроки чередования кризисов. Капиталистический мир не успел оправиться от прошлого кризиса, как он уже вступает в новый.

Такова цена социал-демократическим «теориям» о кризисах, как и «теориям» о «мирной эволюции» от капитализма к социализму, и об

«ультраимпериализме», и об «организованном капитализме», и о «хозяйственной демократии». Сама жизнь беспощадно разбивает все эти псевдонаучные «теории», подтверждая правоту великого учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в СССР, победа социализма в СССР, расцвет зажиточной, культурной жизни показали всему миру, что единственный путь к освобождению трудящихся — это путь пролетарской революции, путь насильственного свержения власти капиталистов, путь диктатуры пролетариата, путь «хитрой» диалектики и диалектического скачка от капитализма к социализму, но не путь мирной и гладкой эволюции и «спокойного» перехода к социализму через буржуазную демократию.

Судьба буржуазной демократии в Германии и Австрии наглядно показывает, к чему приводят реакционные теории социал-демократов о «мирном» пути к социализму. Они приводят к предательству по отношению к рабочему классу, к уничтожению буржуазной демократии, они облегчают приход к власти фашистов, установление открытой террористической диктатуры фашизма. Разгром рабочих организаций, неслыханные страдания рабочего класса под пятой оголтелой фашистской буржуазии в Германии, Австрии, Италии — вот плоды предательской деятельности социал-демократии и всех ее антимарксистских «теорий».

* * *

«Единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов. Это тем более необходимо решительно подчеркнуть, что в наше время делаются глубоко ошибочные попытки провезти старый и реакционный философский хлам под флагом критики тактического оппортунизма Плеханова» (Соч. Т. XII, стр. 185).

Так Ленин оценивает философскую деятельность Плеханова в своей статье «Марксизм и ревизионизм».

Богданов пытался облегчить себе махистскую пропаганду, связывая защиту материализма со стороны Плеханова с меньшевизмом последнего. Ленин, ни на минуту не ослабляя своей борьбы против меньшевизма Плеханова, стал на защиту Плеханова-материалиста.

У Плеханова были большие грехи перед рабочим движением. Плеханов как вождь русских меньшевиков сам немало способствовал распространению ревизионистских иллюзий среди рабочих масс. Особенно позорной была роль Плеханова во время мировой империалистической войны, когда он выступил как социал-патриот, к тому же оправдывавший этот свой социал-патриотизм при помощи кантовской этики, и в 1917 году, когда он выступил против пролетарской революции.

Плеханов не решился даже серьезно приступить к выполнению самостоятельно той гигантской работы по переработке нового естественнонаучного материала, которую столь замечательно сделал в своей гениальной работе «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин. Но Плеханов был прекрасным популяризатором философских работ Маркса и Энгельса. Философские работы Плеханова, особенно его блестящие работы периода борьбы с народничеством, всегда будут в арсенале марксизма служить против антимарксистских философских теорий. Эти работы Плеханова нанесли решающий удар народническим философским теориям и их «суб'ективной социологии». Плеханов разгромил народническое учение о «критически мыслящих личностях», служившее оправданием террористической деятельности народников. В противовес вреднейшим народническим теориям о «героях», стоящих над массой и оторванных от масс, Плеханов блестяще развил марксистское учение о роли личности в истории, не отрывающее деятельность исторических личностей от действия масс и классов, породивших личность.

В своих философских произведениях Плеханов защищал диалектический материализм. Защищая философское учение марксизма, Плеханов дал от-

пор как неокантианским, так и махистским ревизионистам.

Вот почему Ленин и позже, в 1921 году, в разгар борьбы против ярых врагов ленинизма Троцкого и Бухарина, во время профсоюзной дискуссии, разоблачая и громя антимарксистскую и антидиалектическую эклектику Бухарина, снова призывал читать и издавать философские работы Плеханова. «...уместным мне кажется заметить для молодых членов партии, — писал Ленин, — что нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно и з у ч а т ь — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» (Соч. Т. XXVI, стр. 135).

* * *

Свою статью «Марксизм и ревизионизм» Ленин заканчивает пророческими словами: «То, что теперь мы переживаем зачастую только идейно: споры с теоретическими поправками к Марксу, — то, что теперь прорывается на практике лишь по отдельным частным вопросам рабочего движения, как тактические разногласия с ревизионистами и расколы на этой почве, — это придется еще непременно пережить рабочему классу в несравненно более крупных размерах, когда пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения поведения масс, заставит в пылу борьбы отделять врагов от друзей, выбрасывать плохих союзников для нанесения решительных ударов врагу» (Соч. Т. XII, стр. 189).

Победа социалистической революции со всей яркостью обнаружила всю жизненность и правдивость этого замечательного ленинского пророчества. Меньшевики и эсеры с их «поправками» к Марксу оказались по другую сторону баррикад, в стане врагов рабочего класса, стали агентами фашистской полиции, ярыми врагами народа.

«Отмежевав социал-демократию от марксизма, Октябрьская революция пошла дальше, отбросив ее в лагерь прямых защитников капитализма против первой в мире пролетарской диктатуры» (Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 209).

Вместе с меньшевиками и эсерами скатились в общее грязное фашистское болото троцкисты и бухаринцы, эти злобные собаки фашизма, злейшие враги великого дела Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Теперь совершенно ясно, что вся «теоретическая» деятельность врага народа Бухарина и его гнусной школки, вся «теоретическая» деятельность мерзких троцкистских псов фашизма — Преображенского, Радека и прочих — были лишь прикрытием и выражением их остервенелой контрреволюционной борьбы, которую многие из них вели против диктатуры пролетариата начиная еще с дооктябрьского периода. Бухаринская теория «организованного капитализма», взятая им напрокат у злейшего врага марксизма Гильфердинга, бухаринская «теория» о «врастании капитализма в социализм», являющаяся перепевом социал-демократической «теории» о врастании капитализма в социализм, все троцкистские «теории» и теориейки — все эти вредительские, контрреволюционные «теории», находившие известный отклик в некоторых оппортунистических элементах, группах и прослойках, враждебных социализму, служили троцкистско-бухаринским бандитам лишь орудием их бандитской, контрреволюционной, шпионской и провокаторской работы.

Ныне в нашей стране построено в основном социалистическое общество; страна наша стала передовой, индустриальной державой; мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство, служившее главным носителем мелкобуржуазной стихии в нашей стране, коллективизировано, введено в социалистическое русло. Наше сельское хозяйство теперь — самое крупное в мире социалистическое хозяйство. Как замечательно показал в своем докладе «О проекте Конституции СССР» товарищ Сталин, в корне изменились наш рабочий класс, наше крестьянство, на-

ша трудовая советская интеллигенция. Наша интеллигенция, говорит товарищ Сталин, «вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового бесклассового социалистического общества». Наш рабочий класс и класс крестьян — дружественные классы, плечом к плечу под руководством рабочего класса борющиеся за укрепление и развитие социалистического строя.

Но и в нашей социалистической стране еще не исчезли остатки сил и тенденций, враждебных делу рабочего класса. Они изменились, иссякают, но еще не исчезли окончательно. Мы ни на минуту не должны забывать еще о капиталистическом окружении. Мы должны иметь в виду также и то, что изменившееся экономическое положение различных социальных групп нашего населения еще не влечет за собой автоматического изменения их сознания. Мелкобуржуазные, частнособственнические инстинкты, тысячелетиями воспитывавшиеся в человеке всем строем эксплуататорского общества, весьма живучи, весьма цепки, и нам еще неоднократно придется встречаться с их косной, противодействующей силой в нашей борьбе за коммунизм. Об этом мы не должны ни на минуту забывать.

Помнить об этом постоянно нас учит товарищ Сталин. «Но можно ли сказать, что мы уже преодолели все пережитки капитализма в экономике? — говорил на XVII съезде партии в январе 1934 года товарищ Сталин. — Нет, нельзя этого сказать. Тем более нельзя сказать, что мы преодолели пережитки капитализма в сознании людей. Нельзя этого сказать не только потому, что сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения, но и потому, что все еще существует капиталистическое окружение, которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР и против которого мы, большевики — должны все время держать порох сухим» («Вопросы ленинизма», стр. 579 — 580).

Пережитки капитализма в экономике и сознании людей и сейчас «не могут не являться благоприятной почвой

для оживления идеологии разбитых антиленинских групп в головах отдельных членов нашей партии» (там же, стр. 580).

Надо еще шире развертывать борьбу за переделку сознания трудящихся масс, за воспитание в них коммунистического отношения к труду, к общественной собственности, ко всему делу социализма, за устранение в сознании людей всех пережитков старого, капиталистического строя.

Надо повышать теоретический уровень наших членов партии, бороться за овладение большевизмом, за овладение великим учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Надо вести при помощи методов выкорчевывания и уничтожения борьбу против остатков троцкистско-бухаринских шпионов, убийц, вредителей, гнусных предателей родины, гнусных изменников народу. Надо беспощадно уничтожать этих фашистских агентов капиталистического окружения.

Ленин был стойким, непримиримым, страстным борцом против всех врагов дела рабочего класса.

Гениальный продолжатель дела Маркса и Энгельса, Ленин не только «возродил революционное содержание марксизма, замуравленное оппортунистами II Интернационала» (С т а л и н), но и развил его дальше в новых условиях эпохи империализма и пролетарской революции. «Ленинизм, — говорит товарищ Сталин, — есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции» («Вопросы ленинизма», стр. 2).

Наш великий вождь и учитель товарищ Сталин, воплотивший учение Маркса — Энгельса — Ленина в жизнь, столь же стойко, непримиримо блюдет в чистоте и развивает дальше, отражая все нападки врагов, великое, непобедимое учение марксизма-ленинизма.

Еще в первых своих работах, направленных против закавказских меньшевиков и анархистов, товарищ Сталин отстаивал и развивал дальше марксистское учение об основах диалектического материализма, о неизбежности социалистической революции и диктатуры пролетариата. Товарищ

Сталин разоблачал в этих работах реформизм (Бернштейна и др.), который, как он говорил тогда, «изо дня в день разлагается, изо дня в день теряет всякий социалистический признак» («Анархизм или социализм», газета «Ахали-дробба» № 5 от 11 декабря 1906 года. См. Б е р и я «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 77).

Отстаивая чистоту марксистско-ленинского учения, претворяя его в жизнь, товарищ Сталин и в дальнейшем постоянно вел и продолжает вести беспощадную борьбу со всеми врагами большевизма.

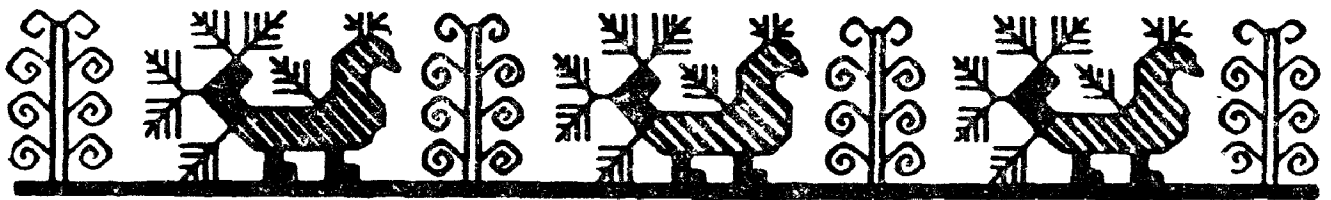
Товарищ Сталин разоблачил и разгромил троцкистов и бухаринцев — этих гнусных врагов народа, этих фашистских гадов, ярых врагов марксизма-ленинизма.

Марксизм, развитый и обогащенный Лениным и Сталиным, идет от победы к победе, подтверждаемый всем ходом исторического развития, всеми данными развития мировой науки, опытом величайшей в мире социалистической революции в СССР.

Союзники и покровители троцкистов и бухаринцев — немецкие фашисты — говорили о том, что они уничтожили марксизм. «Это, конечно, пустяки, — говорит товарищ Сталин. — Так могут говорить лишь люди, не знающие истории. Марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса. А уничтожить рабочий класс невозможно» («Вопросы ленинизма», стр. 507).

Во всех странах, по всему земному шару, в Испании и в Китае, в странах буржуазной демократии и в странах, стонущих ныне под игом фашизма, множатся ряды сторонников великого дела Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. В бессильной злобе беснуются фашисты. Нет! Им не уничтожить марксизма, не уничтожить ленинизма! Овладевший многомиллионными массами трудящихся, он взорвет капиталистическую систему всюду, как бы ее ни пытались сохранить фашисты.

Порукой тому является наша великая страна социализма — детище непоколебимого и все сильного учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина!

В. Соколов

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ

1

Наша социалистическая эпоха богата всякими возможностями. Между прочим, и возможностями документальной увязки наших дней с историческим прошлым. Широко открыты сейчас для изучения богатейшие залежи частных семейных архивов. И они многое могут дать для познания и освещения давних дней.

В частности в отношении документальной истории края Путивль—Глухов—Севск—Кромы. Того края, где 750 лет назад история вдохновила незедомого певца на создание исключительной ценности литературного памятника Слово о полку Игореве: «Ярославна поутру плачет в Путивле городе на забрале...»

Ровно через 500 лет в тех же путивльских местах бывший княжеский холоп Иван Болотников поднял первое крестьянское восстание против крепостников—бояр и дворян. И в тех же местах, под Кромами, он одержал большую победу над царской армией...

Столетие спустя после него начала здесь собираться огромная феодальная вотчина.

В свое время распласталась она на три уезда: Севский, Рыльский, Путивльский. Равнялась среднему германскому княжеству. Было в ней до 70 разных названий сел, деревень, слобод, семнадцать тысяч крепостных крестьян, двенадцать тысяч «вольных

черкас» (украинцев, постепенно закрепощавшихся) и кроме того сотни приселявшихся в слободы: торговцев, мастеровых, мельников, арендаторов. Много десятков тысяч десятин только пахотной земли, не считая дикого поля, покосов, лесов. Больше полумиллиона пудов разных хлебов, собиравшихся к осени только в господских амбарах. Сотни стогов только господского сена...

Три царя и четыре царицы (с Петра Первого до Екатерины Второй) последовательно «жаловали» этот княжий кусок сменявшим друг друга родовитым и нахрапистым феодалам-помещикам: «За верные их и усердно-радетельные и знатные службы». Каждый из этих радетельных слуг «бил челом» очередному царю или царице о пожаловании его высочайшей милостью...

Княжеский семейный архив¹ — документальная история деревни за 300 лет, почти от начала XVII века. Она начинается чуть ли не непосредственно после Ивана Болотникова. И почти одновременно с приходом на Русь династии Романовых. 34 430 листов всяких документов—в папках, тетрадах, отдельных записях и в 12 огромных рукописных фолиантах, до шести вершков толщиной — толстые пергаментные листы, Кирилло-Мефоди-

¹ Отдел рукописей Всесоюзной библиотеки имени Ленина. Архив князей Барятинских.

евские закорюки, буквы под титлами. Черные переплеты, доски в телячьей коже.

Фолианты открываются копиями писцовых и межевых книг 1628—1629 годов Рыльского и Путивльского уездов. Всего через 20 лет после Болотникова.

В них отражается характер тогдашнего землевладения и землепользования.

Нет еще крупных владений. Боярские и дворянские дети — помещики не из крупных и не особенно родовиты. Отодворцы. Бывшие солдаты. Украинские землеробы и приселенцы из российских крепостных, тех самых, вероятно, коим указ о пятилетней давности «сыска беглых» дает некоторую иллюзию какой-то свободы. Но уже вклинились там и тут монастырские и церковные захваты: тут бортное ухожье, там мельница, в третьем месте «дикое поле», а то и «добрые земли».

Монастыри и церкви, как черные вороны, налетают на усмирные крестьянские земли. Прибирают к рукам, что плохо лежит или от чьих-то рук отваливается:

«...той Крупецкой волости все солдаты подали за руками челобитную... дано де в Путивльской Молченской монастырь игумену збратъею на их солдацкой земли бортное ухожье Глинской и по тому де бортному ухожью владеет того монастыря игумен збратъею всякими угоды насильством...» (д. № 3).

Земли еще не размежеваны. Но намечаются естественные грани владений — по урочищам, речкам, приметным знакам (знаменам).

Внутренней меры нет, а только наружная — в погонных саженьях.

«...что лошком (логом) вышел из осинова лесу... до верховья, а от верховья лошка прямо... а знамена в том бортном ухожье Крест косою да лапа Журавлиная да Конь простой» (д. № 3).

В этот период (1685 — 1699 годы) хотя и было произведено так называемое валовое межевание, однако внутренняя мера не везде еще получает свое выражение. Счет по привычке ведется по грани, на погонные сажени.

«...первое урочище об земли Рыльского уезду до устья Мошеного болота, гда впала в речку Илевень тою речкою Илевенью вниз до Иванова Гатища... через то гатище в село Вланово по мере 3000 сажен... и от того гатища тое же речкою Илевенью вниз до мельницы войска Запорожского генерального эсаула Ивана Мазепы... 2 200 сажен» (д. № 3).

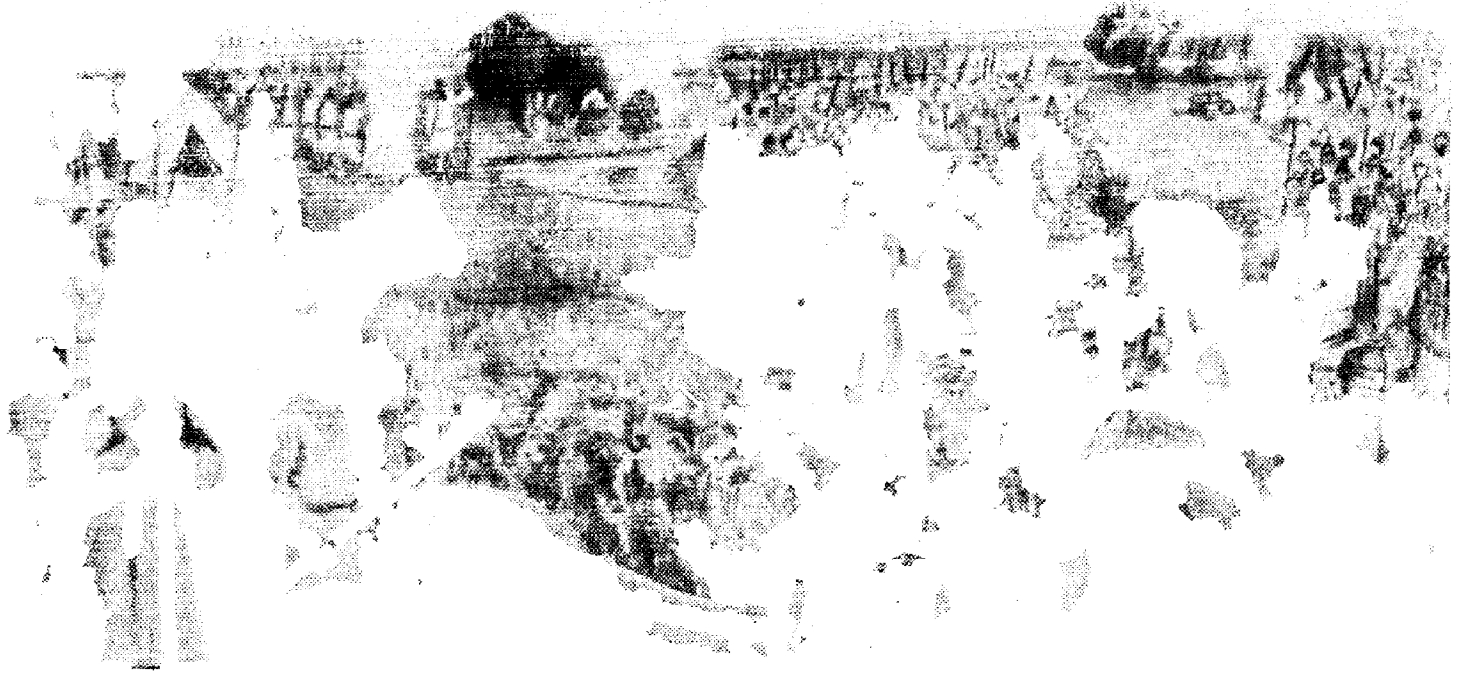
Генеральный эсаул Иван Мазепа — будущий гетман запорожского войска. Герой знаменитой пушкинской «Полтавы». Он первый крупнейший феодал этих мест. Первый собиратель и владетель латифундии, об архиве которой идет этот наш разговор, латифундии, ставшей впоследствии майоратом князей Барятинских.

Еще в конце XVII века, будучи эсаулом, Мазепа был уже достаточно крупным феодалом-помещиком. Он округлял свои владения, захватывая соседние пустоши. Скупал землю за бесценок у соседних мелких помещиков и отодворцев. Не обходилось, вероятно, и без того или иного на них давления. Генеральный эсаул и будущий гетман был достаточно настойчивым и решительным человеком.

«...в поступной какову дал на себя рылянин Минай Перфенов сын Кретов ему Ивану Степановичу взял он Мина у него Ивана Степановича на нужду и для расплаты долгов своих денег пятьдесят рублей, а вместо тех денег поступился ему из своего поместья сто четвертей с усадом и с сеными покосы и со всеми угоды...» (д. № 3).

Четверть — это не мера длины ($\frac{1}{4}$ аршина), а размер распаханной площади, на которой можно посеять 8 четвериков ржи. По тогдашней густоте сева это около $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ десятины. «Сто четвертей с усадом и с сеными покосы и со всеми угоды...» за 50 рублей. Цена бросовая, даже по тем временам.

Эти записи идут без конца на десятках листов. На каждой странице все новые и новые «поступные» ему, Ивану Степановичу. Поступаются помещики — дворяне и дети боярские и казаки — «помесными своими землями и всякими угоды...» по 5—10—20 четвертей. И по 100 четвертей, и целыми деревеньками «со крестьяны».

Встреча войск Болотникова и Ляпунова.

С карт. Поленовой.

И освоенной земли, и заброшенной «дикого поля». Поступные и непосредственно ему, гетману, и его подручному, племяннику «столнику Ивану Обидовскому».

Жаден был до земли Мазепа Иван Степанович. И не потому только, что она давала изрядную ренту, а, может быть, в большей степени потому именно, что земля в феодальную эпоху— это политическая власть и над территорией и над людьми, на ней обитающими. И, несомненно, гетманская булава тем быстрее подвигалась к его рукам, чем загребущее были эти руки в отношении соседских земель.

В 1703 году царь Петр Первый, закрепляя за собою гетмана Мазепу, жаловал его в Севском уезде целой Крупецкой волостью. За «верные и усердно-радетельные и знатные службы и за многие воинские походы повелели ему дать» в той Крупецкой волости 4 села и 9 деревень.

«А в них жителейых и бобыльских опричь поповых и причетниковых 495 дворов десять изб людей в них жителей и бобылей и соседей и иных братьев и зятьев и у них детей и пасынков и внучат и племянников и приимышев 1871 человек» (д. № 13).

Да в том же году подтверждены другой жалованной грамотой поступные (купленные) земли в Рыльском

уезде. В добавление к ним он выпросил еще примыкающего к ним дикого поля 1000 четвертей. Да построенные на его берегах мельницы, кроме монастырских. Да ранее прихваченные им деревни и пустоши в Путивльском уезде...

Подсобрался довольно солидный кусок в трех уездах, подбитый к одному месту. Гетман Мазепа стал одновременно и владетельным князьком над сотнями квадратных километров заселенных земель и над десятками тысяч подданных — крестьян, черкас и вольных прихожих людей.

И, может быть, этим в значительной мере объясняется дальнейшая его двойственная политика: быть под царем, территориально к нему слишком близким и слишком нажимистым, мало устраивало. Более привлекала перспектива: стать самому украинским царьком, договорившись о шефстве с Польшей или со шведами. И те и другие «еретической» веры. И в случае конфликта с ними легче можно поднять против них и «православный» украинский народ.

2

Еще до Полтавской битвы отказные книги 1708 года фиксируют передачу рыльских, севских и путивльских вотчин «изменника Мазепы» князю и ка-

валеру и над кавалериею главному генералу Александру Даниловичу, Меньшикову. Тому самому «Алексахке», который стяжал себе славу петрова наперсника и великого казнокрада и взяточника.

Меньшиков принял после Мазепы в трех уездах 49 сел, деревень и слобод: 5136 крестьянских дворов, 17 557 крепостных душ. Да в 32 из этих сел и деревень 968 дворов вольных черкас (украинцев), кои жили на 1539 пляцах. Кроме того свободные приходящие люди в слободках.

«Вольность» черкас — вещь весьма относительная. Своей земли у них нет. Вся она под ними божья да гетманская. А они как бы арендаторы, живущие «на пляце», «на полупляце», «на четверть пляце». Пляц — определенная земельная единица: 48 десятин в трех полях.

«...а наперед сего... плачевали с пляца в год по два рубли и всякую работу работали...» (д. № 14).

В этой «всякой работе», обусловливавшейся помещиком на себя, начало постепенного и довольно быстрого закрепощения черкас, ибо украинский феодал не иного качества чем феодал русский или иной какой...

Книга-фолиант — «описные вотчинам... которые наперед сего были за изменником Мазепою» — дает подробное описание всего наследованного Меньшиковым. Мы приведем из нее лишь наиболее характерное и примечательное.

Вот село Ивановское — гетманская резиденция — по тогдашнему времени целый город: 730 дворов.

«На суходоле подле Ивановского болота воду берут ископанных колодезей» (д. № 14).

В селе две церкви да двор господский. Во дворе 5 светлиц новых и 5 светлиц старых. Всякие службы — конюшни, сарай, ледники. Сад вишневый и яблоневиный.

«У дворе две винокурни в них двенадцать котлов медных у котла по три трубы два котла железных для затору девять щанов. Пивоварня в ней котел железной два щана» (д. № 14).

В селе корчма — для продажи гетманской горилки. По книгам о начислении пени продано за год вина «на триста на пятьдесят на девять рублей на девять алтын на две денги».

Бывают в году две ярмарки. А «торги внедельный день». Десять лавок для торгова, одна харчевня. Двор шинковой для продажи «брацкого меду». Шесть дворов шинковых жителейых. Две бани торговые.

Да у жителей (в 78 дворах) 118 котлов винокуренных. И два котла на поповом дворе.

«А наперед сего с тех котлов плачено в год по пяти алтын по четыре денги с котла» (д. № 14).

Веселое село, веселые жители. Веселый помещик и господарь. Одновременно и гетман, и феодал, и винокур, и шинкарь. Торговые бани принадлежали ему же. И винокуренные котлы у жителей во всех деревнях на учете и на оброке. И в слободке Мазеповке 3 котла — из них «у попа Никиты адин». Плачивали в год с котла по 12 алтын по 4 деньги. И в селе Гузое у жителей 19 котлов — в год по рублю 6 алтын 4 деньги с котла.

Совершенно очевидно: много хлеба, отсутствие сбыта, рост шинкарей-кулаков. Спаиванье крестьян, помимо доходности его, входит в систему управления вотчиной и закрепощения народа. Извлекали из этого безгрешные доходишки и попы — слуги боговы.

Те же порядки остались и в период княжения в вотчине Меньшикова.

И он так же, как и Мазепа, скупал за бесценок и прибирал к рукам помещные земли мелких боярских и дворянских детей.

«...продал ему (Меньшикову) Путивльский помещик Семен Петров сын Молев помещную землю 6 четвертей да Иван Волков четверть двора помещикова да пять мест дворовых да Степан да Гарасим Федоровы дети Вишневиские в Рыльском уезде 19 четвертей да Кузма да Олександр Яковлевы дети Пашковы...» (д. № 16).

И Меньшиков, как и Мазепа, не только скупал и округлял вотчину: он и колонизировал ее новыми поселен-

нами... И тут было между ними некоторое различие: Мазепа приселял на свои пустоши украинских «вольных черкас», Меншиков предпочитал беглых российских крепостных. Мазепа строил новые слободки, Меншиков — деревушки. Назначение же тех и других осталось то же самое: увеличивать и укреплять феодальную вотчину.

Но вот умер царь Петр. Закатилась и звезда Александра Даниловича. Он оказался в Березове.

На момент выплыла в качестве владелицы меньшиковского княжества бывшая жена Петра — Евдокия Лопухина, в иночестве Елена.

«В 1728 году апреля 17 дня по именному блаженным и вечно достойным памяти Его И В (Петра II) указу вышеозначенное Путивльское и Рыльское недвижимое имение приписано к комнате благоверные государыни царицы Евдокии Федоровны» (д. № 15-а).

А в 1731 году, по именному указу уже Ея и И В (Анны Иоановны), за смертью инокини Елены, это недвижимое имение «велено приписать ко дворцу». Княжество оказалось временно беспризорным.

3

Но кусок был слишком жирным, чтобы на него не нашлось охотников.

Следующим претендентом на княжество явился граф Николай Федорович Головин. Он был адмиралом русского флота. А царица Анна Ивановна только что села на престол, нуждалась в поддержке. И Головин бьет ей челом, чтобы «за его верную службу» она пожаловала его этим жирным куском.

Оно любопытно, его челобитье, во многих отношениях — и в отношении феодальных законопорядков и в отношении литературного стиля.

Но мы посмотрим его не в подлиннике, а в сенатском пересказе: так оно еще колоритнее¹.

¹ Оставляя почти без изменения правописание документа, мы приспособляем к нашему времени лишь знаки препинания.

«Ея И. В-у от флота виц адмирал, генер-инспектор над флотом, граф Николай Головин бил челом: Посылан де он был в Швецию на рызыденцию, в карантаре чрезвычайного посланника. И был он при оном дворе близ семи лет. А в бытность ево тамо, переводилось к нему определенного годового жалования по шести тысяч рублей. А он по векселю получал первые два года, с утратою по пятьсот, даже до шестисот рублей на каждой год. А потом последние годы, от шести тысяч рублей, получал только по четыре тысячи по триста рублей на год — больше или меньше, не поровну. И как от такого недовольного ему жалования, тако и от недоплаты за фестену, которые чинены им по указом, и от утраты от вексельного низкого курса, учинились ему великие убытки и разорения. Ибо, для содержания данной ему чести и карантира, принужден он был всякой год в житие ево прибавлять, от собственных своих денег, десять тысяч рублей. Да ныне, сверх этой суммы, имеет он на себе долгу галанского купца Людвига Гови — четыре тысячи семьсот ефимков, которую сумму он принужден был употребить на расплату долгов, при отъезде ево из Стокгольма. Да прежде сего, нападками от князя Меншикова, был он разорен — понеже из лучших ево собственных и приданных деревень бежали с четыре тысячи душ крестьян за него князя Меншикова — в Севской, в Рыльской, в Путивльской уезды в село Ивановское здеревнями...»

И долго еще плачется так адмирал Головин. Подбирается к лакомому куску, выпрашивает:

«Чтобы за верную ево службу и за издержанные собственные ево денги четырнадцать тысяч рублей и долговременную претерпевшую обиду и разорение от князя Меншикова, и за надежащая пожилая годы, пожаловать ему вышешоказанную князя Меншикова деревню — село Ивановское, с присутствием к нему сел и деревень, и слобод — вечно ему, графу Головину, и детям ево во владение. И на той ево челобитной собственной Ея и В рукою тако: жалуем по ево прошению» (д. № 15-а).

Так легко перебрасывались из од-

них хапающих лап в другие села и деревни, и слободы, и крестьянские души, и животы...

При проверке принимаемых по описи сел и деревень вместо 49, сколоченных Мазепю, оказалось 43. Шесть деревень — 145 дворов — куда-то разбрелись, на межи не явились. Но взамен явились новые, уже меньшиковские, 14 сел и деревень с тысячею крепостных душ.

Это значит — Меньшиков реконструировал вотчину: приселял, переселял, доприселял. Широко использовал возможность закрепления за собой беглых крепостных от других помещиков.

И в результате первый адмирал Головин урвал в 3 уездах 57 сел, деревень, слобод с 30-тысячным населением, с винокурнями и с сотнями крестьянских и черкасских самогонных котлов.

«А что к тому селу Ивановскому с присутственными селы ж слободами и деревнями по дачам четвертные пашни санных покосов лесных и прочих угодий имеется, о том как по ведомости Меньшиковской канцелярии так и по описным книгам не показано и в главной дворцовой канцелярии известия о том никакова нет» (д. № 15-а).

Но зато точно учитываются, по именам и возрастам, в каждой деревне убежавшие крепостные души. И они составляют довольно заметный процент крепостного рабочего населения. При беглом нашем подсчете в вотчине оказалось в бегах 720 взрослых мужчин и 360 женщин.

Так что, когда граф Головин в своем челобитье жалуется на разорение от таких побегов, он недалек от истины в том смысле, что побегии крепостных от помещиков были явлением общим, постоянным и достаточно для крепостников чувствительным.

Взял на учет граф Головин и тот живой инвентарь, о котором не упоминается ни в мазепинских владенных записях, ни в меньшиковских: смешанные семьи — крестьян и вольных черкас.

«В вышеописанные же его высокографского сиятельства жалованных селах и деревнях на крепостных женках женившиеся волные люди черкасы, а кто имянно значится ниже сего» (д. № 18).

Следует подробный поименный реестр на всех без исключения членов этих «метисных» семей. С точным указанием пола и возраста. При переводе на наш способ учета это выразится в такой статистической формуле:

	Количество сел и деревень	В них „метисных“ дворов
В Рыльском уезде	11	49
„ Севском „	7	30
„ Путивльском уезде	8	31
	26	110

И, конечно, точный учет этого «инвентаря» понадобился графу Головину не для того, чтобы считать «оних крепостных жонок» по мужьям хотя бы полусвободными. А для того, чтобы сделать их мужей, «волных черкас», полукрепостными. О потомстве их говорить не приходится: оно оказывается явно обреченным на кабалу.

Браки эти, в общей системе крепостнического хозяйства, были одним из способов закрепощения так называемых вольных черкас. И к приходу в вотчину Головина этот процесс закрепощения был уже почти закончен. Кабальная формула уже в одинаковой мере опутывала и крестьянина и черкаса.

«А вышеописанные крестьяне и черкасы зженами и здетми и збратьями и с племянники и со внучаты с хлебом стоячим и смолоченным и в земле посеянным с рогатою и мелкою скотиною и со птицы и со всеми их крестьянскими и черкасскими животы...» (д. № 20).

Этой недоговоренной формулой без сказуемого обычно оканчивается учет каждой деревни. И недоговоренность и отсутствие сказуемого не случайны: они оставляют широкую возможность помещику вкладывать в формулу любое собственное толкование.

Учел граф Головин и оброчные

статьи, кои давали денежный доход его предшественникам по владению:

С 1539 пляц на год збиралось	7 369 р. 49 к.
Окладных оброчных с крестьян	3 043 „ 85 „
По окладу с откупщиков—перевозов, мельниц, сукновален, торжков, шинков, рыбных ловлей, торговых бань	1 400 „ 59 „
	<hr/>
	11 813 р. 93 к.

Кроме того 12 мельниц под наблюдением вотчинного управления. В них 30 амбаров, 75 зерновых поставов, 13 сукновален, 53 ступы. И на этих мельницах собирается в год разного помольного хлеба 5254 четверти 5 четвериков, т. е. около 50 тысяч пудов. Да барщина — в посеве около 10 тысяч четвертей, а в сборе по меньшей мере 350—400 тысяч пудов.

Это учет 1732 года. Баланс, так сказать, начинательный — при вводе Головина во владение.

4

Заключительный его баланс подводится через 25 лет наследницей Головина, его дочерью «светлейшей княгиней» фон Гольштейн-Бек. Санкционирует это наследование Елизавета Петровна.

И здесь впервые появляются на итоге родовые и приданные графа Головина вотчины (д. № 20):

В Московском уезде — с. Ховрино с деревнями	842 души
„ Орловском „ — с. Тагино „ „	2 592 „
„ Козельском „ — с. Сенково „ „	872 „
„ Чернском „ — с. Богородицкое с деревнями	446 „
„ Белевском „ — д. Сомово и Боровок	32 „
	<hr/>
Всего 18 сел и деревень	4 784 души

Так что пожалованный Головину меньшиковский «добавок» раз в 5—6 превышал его наследственную и приданную «основу». И наследовавшая теперь все вотчины дочь Головина к своему титулу «светлейшая княгиня» могла бы добавить: и «владетельная». Под нею числилось теперь (1757 год) в 8 уездах 75 сел и деревень с населением минимум в 40 тысяч человек.

Но она чем-то подмочила свою репутацию — и классовую и персональную.

В 1762 году незадачливый царь Петр Третий подписывает указ правительствующему сенату:

«Известно нам, что после покойного адмирала графа Николая Головина и жены его графини Софьи, всем недвижимым имением владеет княгиня Наталья фон Гольштейн-Бекова, а о дочери своей принцессе фон Гольштейн-Бековой, которая по всему вышеупомянутому имению законною наследницей быть должна, никакого попечения как о содержании, так и о воспитании и обучении ея не имеет, а к тому и поведение оной княгини Натальи весьма не соответствует благопристойности, ниже ея званию, а потому и управление деревень по ея диспозиции не к пользе, но к разорению крестьянству последовать может...» (д. № 22).

Замечательный этот указ как будто переведен на русский язык с немецкого: самые существенные глаголы-сказуемые приберегаются до конца длин-

ных фраз. Но из этих фраз все-таки не совсем ясно, какие именно законы своего круга «попрала светлейшая Наталья» и какие ее диспозиции к разорению крестьянства привести могут. Вероятно, ее вина из'яснена была царю в челобитной ее светлейшего мужа. Но хранители родового архива не сочли нужным эту челобитную сохранить: им гораздо важнее

было уберечь лишь документы, относящиеся непосредственно к владельческим правам своих предков, а не к их «благопристойным» особенностям.

«По причине того, — продолжает царский указ, — господин генерал-фельдмаршал Фридрих Петр фон Гольштейн-Бек, отец оной принцессы, не пользуясь ничем, ниже получая что либо на содержание реченной прин-

цессы от вышеозначенного имени, но из единой отеческой любви оную содержит, воспитает и обучает наук, ей приличных, яко знатную принцессу. Того ради высочайше повелеваем... имения отдать во владение упомянутому принцу Фридриху Петру. И оному фон Гольштейн-Беку ежегодно давать жене своей Наталье на содержание по десять тысяч рублей...

И на подлинном... тако: Петр».

В какой мере этот указ приводился в дальнейшем в исполнение по отношению к опальной Наталье, неизвестно. Подписавший его император и сам вскоре оказался в опале и в небытии. А преемница его, жена Екатерина, насчет соответствия благопристойности званию держалась несколько отличных от своего незадачливого мужа взглядов.

Во всяком случае это, повидимому, не изменило порядков жизни «ея светлости», присущих ее высокому званию. Она ездит по деревням. Возит за

собой бесчисленный штат дворни. Кухню, повара-немца. С этим последним заключается специальный контракт:

«Везде, куда ея светлость отправится по деревням мне везде следовать и отправлять кухмистерскую должность... За означенную службу получать мне от ея светлости а именно...» (д. № 20).

Гер кухмистер обуславливает себе жалованье 200 рублей в год. Горницу особливую. «Во каждую ночь по две свечи. В каждой день полива 4 бутылки. Каждой день ситной хлеб...»

И обязуется обучать с прилежанием двух крепостных мальчиков. О содержании их нет, конечно, нигде ни полслова.

Но любопытно сопоставить с этим кухмистерским контрактом положение крепостных рабочих на винокурнях ее светлости — в Путивльской вотчине. Вот суммированная выборка из описательных документов:

Всего винокурен	4	
в них: казанов рабочих	87	
" варовых	12	
труб рабочих	300	
При конторе — писарей с женами	2	Получают в год: жалов. по 6 р., муки ржан. по 6 чт., круп греч. по 6 чк.
Котляров с подмастерьем	3	} В год по 5 руб. и месячина
Коваль	1	
Бондарей	9	} В год по 3 руб. и месячина
Стельмах (колясошный мастер)	1	
Бобылей и мастеровых с женами	84	Безденежно, лишь месячина
Малолетних бобыльских детей	49	Месячина противу отцов вполы
При винокурнях содержится на корму: волов и коров	44	
Свиней старых и молодых	650	

(д. № 22)

У Мазепы было две винокурни с 14 котлами 36 трубами. И не одна сотня котлов жителейых: при Головине помещичье водочное производство развернулось в значительно большем масштабе. И о крестьянском самогонном кустарничестве уже записей нет. Давно уже в крестьянском сусеке не залеживается зерно. И давно уже недоенный мужицкий кусок оказывается в барском амбаре.

То, что не вывозится из барского амбара на рынок, идет на винокурни и откорм мясного скота.

Совершенно очевидно: весь рабочий

персонал винокурен — крепостные, не исключая и конторских писарей. Максимальная заработная плата — 3—6 рублей в год, и только квалифицированным. Основной рабочий состав: бобыли с женами, уже вытряхнутые помещиком из их тяглого хозяйства. И их бобыльские дети. Все без всякого жалованья — на одном прокорме: так называемая месячина — месячная кормовая дачка. Как для волов и свиней, которые при заводе откармливаются. С той лишь разницей, что бобыли с женами откорму не подлежат и разносолами не поль-

Русский крестьянин, отправляющийся на рынок. XVIII век.

Из альбома Лепренса.
Гос. исторический музей.

зуются. А дети их получают лишь половину отцовской нормы.

Данное описание головинского наследства (1762 — 1763 годы) является наиболее полным за все 60 лет существования и собирания латифундий.

В нашу задачу сейчас не входит детальное и полное ознакомление с ним: мы отметим только наиболее характерное для крепостнических взаимоотношений, причем начнем как раз с родовых головинских вотчин.

Повидимому, основная из этих вотчин — Орловская — с Тагино с деревнями: двор помещичий, со всяким хоронным деревянным строением, с садом. И, кроме приказчика, 133 души дворовых людей. Скотные и «птишные» дворы: коров — 46, свиней — 96, овец — 100, птицы разной — 107.

«Пашни и дикого поля добрая земли 884 четверти в поле а в дву потому ж с людьми и со крестьяны».

Это означает, по малой мере, 500 десятин в каждом поле. Значит, ежегодно 1000 десятин подлежит барщинной обработке и уборке. Собирается ежегодно озимого и ярового хлеба в барские амбары минимум 35—40

тысяч пудов. И 180 копен (весом с мужицкий воз) сена.

Всех крестьян в вотчине 550 тягол — 2592 живые (старых и малых) крестьянские души. Значит, на каждую душу должно быть выработано помещику по 15 пудов, или по 72 пуда на тягло, т. е. (по прежней земской статистике) годовую норму потребления средней крестьянской семьи в 5 едоков.

В помещичьи закрома отрывался, можно сказать, основной кусок от мужицкого рта.

Но не хлебом единым жива была помещикова семья. И то же самое крепостное тягло обязано было разнообразить господский стол:

«Да на показанных крестьян, считая мужа зженою в тягло, положено пятсот пятьдесят тягол с оных збирается столовых разных припасов и денег — а именно:

С одного тягла — перепелов одна пара, масла коровья фунт, конопляного ковш, холста по четыре аршина.

С двух тягол — по одному барану.

С четырех тягол — свиного мяса двупудовая туша, гусь, утка, куропатка, тетерев.

С а с м и тягол — индейская курица, заец» (д. № 22).

Привоз продуктов крепостными крестьянами помещику.

С карт. Зайцева.

И попробуйте эту, с виду сравнительно скромную, разверстку суммировать, сделать общепонятною. Получится весьма внушительный реестр.

Вотчина в 550 тягол, кроме барщины, должна была доставить к помещицкому столу:

Перепелов	550 пар
Масла коровьего	15 пуд.
„ конопляного	45 вед.
Холста	2 200 арш.
Баранов	275 гол.
Свинины	275 пуд.
Гусей	137 шт.
Уток	138 „
Куропаток	137 „
Тетеревей	138 „
Индеек	70 „
Зайцев	70 „

Да «на оные же тяглы положено денежного оброку по одному рублю с тягла»... «Да вогружать на барки ко отправе в Санктпитебургской его светлости и в Орел на струг в Московской дома ставят оные крестьяне от Тагинских Магазеин разные хлебные припасы сколько повелено будет четвертей» (д. № 22).

Вот Московская вотчина — с. Ховрино с деревнями. Сел и дере-

вень — 6, 131 двор. Дворовых людей — 50.

Кроме барщины в 1761 году собрано доходов:

баранов — 51, орехов — 11 четвертей, клюквы — 10 четвериков, малины (сухой) — 25 фунтов, кур русских — 196, яиц — 2020. Не считая соленых грибов, брусники моченой. Дров для московского дома вывезено 50 сажений.

Обирали у мужика все, что только можно было обрать. Каждая вотчина была челом барину всем тем добром, какое только могло произрастать на скудной крепостнической почве.

Козельская вотчина — 3 деревни, 104 двора, на оброке. Собирается в год по 476 р. 70 к.

Белевская вотчина — 4 деревни, 80 дворов, тоже на оброке: «по 250 рублей на год».

Очевидно, многими предыдущими поборами обе последние вотчины доведены были, что называется, «до полнейшей нищеты»: оброк приходилось собирать мужикам христовым именем.

Описание Курских вотчин (Путивльского, Рыльского, Севского уез-

дов) производилось зимою в феврале. Поля под снегом. Амбары с остатками хлебов. Поэтому данные получились недостаточно полные. И мы о них вспомним ниже — при переходе к новому (седьмому по счету) владельческому сеньору.

Остановимся лишь на одном бытовом документе, относящемся к этим вотчинам.

В 1760 году, сенатским указом, помещикам дано было право ссылать своих крестьян без суда в Сибирь. Помещики не замедлили этим воспользоваться. Им это тем более улыбалось, что ссылаемые в Сибирь засчитывались в счет рекрутского набора. И указ давал им возможность с известной выгодой освободиться от таких непокорных элементов, которые могли бы оказаться непригодными в качестве рекрутов.

Приводимый нами «всенижайший доклад» вотчинного управителя является иллюстрацией как раз к этому указу:

«Высококомилостивому государю
Афанасию Савичу¹

При вотчинах здешних его светлости крестьян, некоторые за воровствы в городе отдаваны были². И там, по учиненным им указным наказаниям, обратно в вотчину отданы, а шалоостей прежних не покидают. А другие и поныне еще не отданы. К тому же многие и ныне, при вотчинах живучи, тем же промышляют, и прочие вотчинные вредительные поступки чинят. И не только, чтоб его светлости от них какие доходы были, но и подушных за теми мотовствы не платят. А за них отбывают постоянные. К тому же многие из бегов сысканы и впрямь в побеге ж норовят. А чтоб таковых в рекруты отдать, за малым ростом и повредительными некоторыми членами, неспособны... А, в силу указов, таковых велено с женами и с детьми, в зачет рекрут, отдавать к поселению в Сибирскую губернию — поблизости отсель, в Кромах или

¹ А. С. Ангустов, флигель-адъютант Петра Третьего, командированный царем для ввода во владение головинскими вотчинами принца фон Гольштейн-Бек.

² Знаки препинания расставлены применительно к новому правописанию.

в Орле. Ныне время к той отдаче наступило. Не соизволите ль, ваше высочородие, нам определить таковых отдавать... И тем воеводам — о приеме от нас безволоконитно — в проезде теперешнем вашего высочородия чрез оные места, подтвердить. А к его светлости, о наслании нам о том указа, представить.

Управитель

Кирила Плахинской

Февраля 23 дня 1762 года».

6

В 1768 году генерал-фельдмаршал Эстляндии Фридрих фон Гольштейн-Бек бьет челом «всепресветлейшей державнейшей» Екатерине Второй и просит о том, чтобы все вотчины его жены, опекаемые им, Гольштейн-Бек, перешли к дочери его принцессе Екатерине, в замужестве Барятинской.

С этого года и в течение более сотни лет вотчины в основном остаются во владении Барятинских. К тому основному, что принесла в этот род в качестве «приданого» принцесса фон Гольштейн-Бек, Барятинские тоже кой-что присоединили и свое родовое.

Зачинатель новой вотчинной династии Барятинских князь Иван княж Сергеев похозяйствовал, повидимому, не так долго. Но кой-каким жениным вотчинам все-таки успел «протереть глаза». За устранением его от управления и за малолетством детей имение поступило в опеку. Оно оказалось в долгах и в числе клиентуры начавшего тогда функционировать Дворянского банка.

И только в 1786 году вдове удается выпросить у Екатерины Второй снятия опеки.

«...Находясь в несчастливых обстоятельствах моего одиночества, имея детей в сущем младенчестве, просила я слекунов; ныне же сын мой уже в службе В И В, дочь приготавливаю к замужеству... оставшая долги таковы, что пользуясь высочайшею милостью, нового заемного банка, отделя в оной некоторую часть моего имения, могу начать жить сама собою...» (д. № 24).

Замена опеки попечительством по-

требовала очередного приведения в известный порядок хозяйственных записей. Составлена записка: «сколько за ее сиятельством... состоит недвижимого имения и какие с того имения получают ежегодно доходы».

Судя по записке, к основным вотчинам прибавилось с десятков деревень в Харьковском наместничестве и деревня в Тверском наместничестве. Вероятно, «родовые и приданные» рода Барятинских. Но зато исчезли из голловинского наследства: Орловская вотчина — с. Тагино с деревнями, Козельская вотчина — с. Сенково с деревнями, Чернская — с. Богородицкое. И от Московской вотчины, если верить записке, осталось всего 92 души из 842, бывших в 1757 году.

Есть основания предполагать и вынужденную продажу части основных мазепинских владений вместе с крепостными.

Баланс 1786 года изображается в таких величинах:

По 4-й ревизии душ: русских— 9863, черкас — 10 398. Всего около 70 сел, деревень и слобод — 20 261 мужская душа.

Здесь нет упоминания о «вольных» черкасах. Просто черкасы. И всего душ — значит, в том числе и черкасских. Процесс постепенного закрепощения украинских крестьян закончился: все души выровнялись, став крепостными.

И к этой записке о «недвижимом» можно еще добавить: «каменные дома в Санктпетербурге и в Москве, деревянные в Севске и Глухове...»

Вот хлебный баланс, создаваемый крепостническим живым инвентарем — крестьянами и черкасами. В вотчинах 1786 года к сентябрю оставалось разного хлеба:

Мельничного	1 508	четвертей
Гуменного и магазейного	5 502	„
Да урожая в 1786 г.	57 423	„
<hr/>		
Всего	64 433	четверти
		(Около 660 тыс. пудов)

Из того назначено:

Продать разных хлебов	50 535	четвертей
Оставить на двойные семена	10 872	„
На содержание людей и конский завод	3 026	„
<hr/>		
Всего	64 433	четверти

Кроме того:

В ссудном крестьянском магазине	6 863	четверти
В долгах за крестьянами	5 258	„
<hr/>		
Итого	12 121	четверть

Крестьянская выработка аккуратно ссыпалась в господские закрома. А крестьянское питание шло из «крестьянского» ссудного магазина «господским» хлебом. Голодная кабала на людей, уже закабаленных и без того. И, конечно, это — не случайное явление, а система: «ссудного барского хлеба для голодных крестьян — в магазине и «на крестьянах» — 12 тысяч четвертей, т. е. около 100 тысяч пудов.

Сверх того собиралось в год «окладных» и «неокладных» доходов:

Оброчных (окладных)	14 162 р. 66 $\frac{1}{4}$ к.
Неокладных (аренды, ставные)	9 959 „ 74 $\frac{1}{4}$ „
<hr/>	
Итого	24 122 р. 39 $\frac{1}{2}$ к.

Классификация доходов применительно к государственной росписи, как в удельном княжестве. И самые статьи доходов интересны, пожалуй, не столько цифрами, сколько по сути своей, как вещественное доказательство феодальных отношений:

С черкас вместо столового припасу за бараны и живность по состоящим ценам	721 р. 62 к.
Вотчин ее светлости с черкасских 142 свадеб по 50 к. с свадьбы 71 р. — 2	
За отданных из вотчин на сторону 5 черкасских девок вывозных	75 р. —
Собранных в запечатанные ящики на ярмарках от судов выкладных	52 р. 78 к.
и т. д. и т. п.	

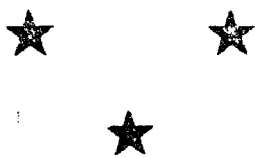
Черкасы уже давно не именуется вольными. И, повидимому, так же давно облагаются наравне с крестьянами. Они уже обязаны доставлять помещику и столовый припас или оплачивать его деньгами. Обязаны платить господам за свадьбы, конечно, сверх всяких церковных и поповских уплат. Обязаны вносить выкуп за своих девиц, выходящих замуж на сторону.

Вотчина представляется в виде огромной паутины, в которой бьются, путаются крепостные души. А в центре паутины сидит жирный и алчный крепостник-феодал. И зорко высматривает, что еще может появиться у крестьянина или черкаса, что можно было бы отнять и слопать: пенька, масло, мед, воск, улья... Отдай или плати! Женился, замуж идешь... Плати! Даже возникающие на вотчинных ярмарках ссоры и недоразумения пауку-помещику должны быть оплачены. Указ 1730 года дал помещику право суда над своими крестьянами. И помещики быстро превратили его в доходную свою статью. На ярмарках и торгах эта феодальная судебная пошлина опускалась в запечатанную помещичью кружку...

Конец XVIII и начало XIX века — переломный период в хозяйственно-политической жизни Европы. И не только Западной, но и Восточной. Крестьянская война в России (Пугачев), французская буржуазная революция и длительный период наполеоновских войн — все это весьма основательно изменило мировое хозяйство и мировую политику. Не остались без изменений (и чрезвычайно существенных) и мировой сельскохозяйственный рынок и феодальные взаимоотношения в деревне.

Отразилось это в сильной степени и в российской деревне. А в частности и на бывшей Мазепинской вотчине.

И это совпало как раз с переходом ее к новой помещичьей династии — Барятинских.

БИРОНОВЩИНА

После смерти Петра II на русский престол вступила курляндская герцогиня Анна Ивановна. Ее царствование (1730—1740 гг.), известное в исторической литературе под именем бироновщины, было одной из самых мрачных страниц в истории России.

Буржуазно-дворянская историография, для которой личность — решающий фактор исторического процесса, видела в бироновщине лишь выражение воли одного лица, в то время как для нас бироновщина является нарицательным именем для обозначения характернейших черт того мрачного десятилетия, когда Россия была отдана на поток и разграбление шайке немецких проходимцев.

Оскорбление национальных чувств народов, населявших Россию, жестокая эксплуатация крестьян, деспотизм, шпионаж, открытая торговля государственными интересами, бесцельные и кровопролитные войны, необычайная роскошь и мотовство придворной знати и обнищание страны — вот наиболее яркие черты этого мрачного и кровавого десятилетия.

1

Как и Екатерина I и Петр II, Анна Ивановна вступила на престол при помощи гвардии, этой классово-организованной организации дворянства. Этому предшествовали следующие события.

19 января 1730 года в московском дворце Лефорта умер пятнадцатилетний царь Петр II. С его смертью прекращалась мужская линия династии Романовых. Законом 1722 года, изданным Петром I, было установлено, что русский царь сам назначает своего наследника. Однако Петр II умер, не успев назначить себе преемника. Создавшейся обстановкой воспользовались члены Верховного тайного совета, образованного в 1726 году из первых министров и президентов Воен-

ной, Морской и Иностранной коллегий. В момент смерти Петра II членами Совета были канцлер Головкин, вице-канцлер Остерман, два князя Долгоруких и князь Голицын. В Совет тут же были введены еще один князь Голицын и третий князь Долгорукий. В итоге из восьми членов Совета шесть принадлежали к старому родовитому боярству. Эта верхушка аристократии, знакомая благодаря реформам Петра с государственным устройством западноевропейских стран и с политической литературой Запада (Локк, Маккиавелли и др.), решила использовать ситуацию для того, чтобы обеспечить себе решающее влияние на ход дел в стране для того, чтобы, как выразился князь Голицын, «воли себе прибавить». По образцу Западной Европы они хотели создать узкий круг влиятельной аристократии, ограничив таким образом самовластье царя.

Верховники (так называли современники членов Верховного тайного совета) видели наиболее подходящую кандидатуру на царский престол во вдовствующей курляндской герцогине Анне Ивановне.

Дочь слабоумного царя Ивана, сводного брата Петра I, она в 1710 году из политических соображений была выдана замуж за курляндского герцога Фридриха-Вильгельма. В этом же году герцог умер, и власть перешла к его дяде Фердинанду, недоброжелательно относившемуся к России. Однако Петр I, желая закрепить за Россией берега Балтийского моря, приказал ей не выезжать из Курляндии.

Жестокая от природы, необразованная (кроме немецкого языка и танцев она ничему не обучалась), будущая русская царица прожила в Курляндии на положении вдовы вплоть до избрания своего на престол. Получив от мужа заложенные и перезаложенные имения, она постоянно вынуждена была обращаться за денежными подачками к петербургскому двору. Зависимое положение, заставлявшее ее подбострастно заискивать перед сменявшимися фаворитами трех царей, вызвало у ней злобу и ненависть ко всему русскому.

Верховники надеялись на то, что непопулярная и далеко не богатая Ан-

на Ивановна легче остальных членов царской семьи согласится на ограничение своей власти и подпишет выработанные ими условия ее избрания. Действительно, Анна Ивановна, желавшая выбраться из митавской труппы, беспрекословно подписалась под «Кондициями», привезенными к ней в Митаву Долгоруким и Голицыным. По ним царица лишалась возможности объявлять войну и заключать мир, командовать войсками, налагать подати, жаловать высшие чины и дарить имения. Согласно этим условиям, к Верховному тайному совету, который Анна Ивановна обязалась всегда «содержать» из «восьми персон», по сути дела, переходила вся государственная власть.

Но притязания боярской верхушки были встречены крайне враждебно как остальными княжескими родами, не входившими в состав Верховного тайного совета, так и дворянством, поскольку требования последнего не нашли никакого отражения в «Кондициях». Кроме того дворяне опасались, что вместо подчинения воле одного царя им придется подчиняться воле восьми самодержцев. Средний и высший слои дворянства также готов был выставить свои условия. Дворянство стремилось ослабить свою зависимость от государя, обеспечить свои имения от произвола верховной власти, приобрести влияние на ход государственного управления и ограничить обязательную службу известным сроком. В результате замысел Верховного тайного совета вылился в плохо обдуманную придворную интригу, «затейку» (как назвал ее Ф. Прокопович), которую им осуществить не удалось.

Дворяне, съехавшиеся в большом числе в Москву на предполагавшуюся свадьбу Петра II (попали же они на его похороны), пришли в сильное возбуждение, когда узнали об обязательствах, подписанных Анной Ивановной. Верховники вынуждены были пойти на уступки: они предложили дворянству представить свои проекты условий. Разбившись на многочисленные группы, дворяне выработали более десятка проектов, в которых, помимо экономических требований, были выставлены требования ограничения прав Верховного тайного совета и самодержавия,

восстановления сената, широкого привлечения дворянства к государственному управлению, и т. п.

Извещенная гонцами о происходивших в Москве событиях, будущая царица решила воспользоваться недовольством дворянства верховниками и освободиться от «унизительных» условий. С этой целью она по приезде в село Всехсвятское прежде всего заручилась поддержкой гвардии. Пообещав дворянам выполнить их требования, Анна Ивановна разорвала «Кондиции».

Ряд требований дворянства Анна Ивановна провела в жизнь. Так, указом от 17 марта 1731 года она отменила закон о единонаследии и уравняла поместья с имениями, в 1731 году образовала для дворянских детей кадетский корпус, а в 1736 году ограничила службу дворян (при Петре I дворяне служили пожизненно) 25 годами и пр.

Благодаря всем этим нововведениям освобожденный от службы дворянин уезжал в свои поместья, где становился неограниченным бесконтрольным царьком и, увеличивая эксплуатацию крестьян, помогал правительству во взимании накопившихся за крестьянами колоссальных недоимок.

Несмотря на проведение этих мероприятий, укрепивших дворянство и усиливших крепостничество, дворяне не были удовлетворены до конца. Так, восстановленный по требованиям дворян, сенат не имел никакого влияния на государственное управление. В противовес сенату в 1731 году учреждается кабинет министров, в который входят Остерман и ставленники царицы — Черкасский и Головкин. Ориентация на иностранцев и проявление недоверия к отдельным группам дворянства вызывали со стороны последних недовольство, вылившееся в ряде случаев в форму борьбы с засильем иностранцев.

Анна Ивановна, совершенно не знавшая нравов и обычаев России, являлась по отношению к русскому народу такой же иностранкой, как и окружающие ее фавориты. Если при Петре I иностранные специалисты являлись проводниками преобразований царя и не играли заметной роли в политической жизни страны, то при Анне Ивановне они не только захватили

«Бироновщина».

Рис. Ю. Ципшевского.

высшие государственные посты, но и стали фактическими вершителями судеб России. Расточительность двора, продажность фаворитов, возможность легкой наживы как магнитом притягивали в страну массу темных и уголовных элементов из-за границы. Немцы, эстляндцы, курляндцы и выходцы из других стран посыпались в Россию, по образному выражению историка Ключевского, как из дырявого мешка, захватывая в свои руки все доходнейшие места в государстве.

Эти проходимцы нашли при царском дворе самый теплый прием. Один из современников пишет о них: «Бродяги... которые почитались самыми презренными в прочих местах Европы... не зная, куда преклонить голову, толпами приходили в Россию, и... удавалось им получать такое счастье, как лучшим подданным»¹. Эта свора чужеземных авантюристов с исключительной жестокостью помогала русским феодалам взимать крестьянские подати и разорять страну. Наиболее видными фигурами среди этого сброда были многочисленные представители курляндских, немецких семей Биронов,

¹ Манштейн «Записки исторические, праздничные и военные о России с 1727 по 1744 г.». Ч. 2-я, стр. 320. Перевод с французского Мальчика. М. 1823.

Минихов и Левенвольдов. Среди них первое место занимал Бирон — темная личность с уголовным прошлым. Запугивая царицу мнимыми заговорами, он добился безграничного на нее влияния, которое, не стесняясь в средствах, употреблял в своих личных интересах. Открытого участия в управлении страной Бирон из опасения вызвать недовольство русских не принимал, обделывая свои темные дела исподволь, через царицу и своих ставленников. Циничность и наглость его были беспредельны. Кичась положением иностранца, он демонстративно отказывался принимать русское подданство и изучать русский язык.

Целью его было добиться власти и денег. «Для него, — пишет историк Соловьев, — прежде всего нужны были деньги, а до того, как они собираются, ему не было никакого дела»².

Доходы Бирона были колоссальны. Он грабил казну, торговал при помощи подставных лиц заводами Сибири и Урала и широко практиковал вымогательство.

В оскорблении национальных чувств народа и угнетении национальностей, входивших в Российскую империю, во

² Соловьев «Русская история с древнейших времен». Т. IV, стр. 1219.

взяточничестве и продажности не уступали ему и другие пригревшиеся у престола немецкие проходимцы. К этой постоянно враждующей между собой категории людей прежде всего относятся оберинталмейстер Левенвольд, надменный и честолюбивый Миних и хитрый Остерман. Если Бирон шпионил за Минихом, Левенвольдом и Остерманом, то последние не оставались у него в долгу и устраивали слежку и за Бироном и друг за другом. По заданию самой царицы, соблюдая все правила конспирации, Миних организовал наблюдение за дочерью Петра I — Елизаветой. Он хорошо был осведомлен о том, кто у нее бывает, куда она ездит и что говорит. Особенно больших успехов на этом поприще достиг интриган Остерман. Французский посол Шетарди пишет: «Никто лучше его не знает обо всем, происходящем в Петербурге, и караульные, расставляемые, как будто для безопасности, к домам знатных и иностранных министров, служат шпионами, обязанными ему отчетом во всем, что там происходит»¹.

Вследствие хитрости, лести и способности приспособляться к любой обстановке Остерман, начавший свою карьеру при Петре I с незначительной роли переводчика, быстро продвигался вперед и достиг при Анне Ивановне большой власти. Умея правильно оценивать силы противников и всегда примыкая к той группе, которая брала верх, он продержался, не попадая в опалу, при трех царях и трех царицах. При выработке верховниками «Кондиций» Остерман не явился на их совещание, сославшись на болезнь, а для большей убедительности начал причащаться. С приездом курляндской герцогини в село Всехсвятское он сразу выздоровел и, явившись к ней, помог выработать план действий по отношению к верховникам и дворянству. За оказанные услуги Остерман был возведен в графское достоинство, награжден имениями и назначен в кабинет министров. В этом высшем государственном органе страны Остерман занял положение первого министра. Никогда и никому не противореча, он

¹ «Маркиз де ла Шетарди в России (1740—1742)», стр. 2. Издал П. Пекарский. 1862.

вкрадчиво и настойчиво всегда добивался исполнения поставленных целей. В его руках находилось руководство всей внешней политикой России, хотя не меньшую роль играл он и во внутренней жизни страны.

Современники рисуют Остермана в чрезвычайно непривлекательных красках. Близко знавший его английский посол Рондо писал:

«Он чрезвычайно хитер, изворотлив, лжив и плутоват. Ведет себя покорно, вкрадчиво, низко сгибается и кланяется»². Не лучшую характеристику дает Остерману Манштейн. «Все, что он говорил и писал,— пишет об Остермане Манштейн,— можно было толковать двояким образом. Был хитер и скрытен. Умел управлять своими страстями и в случае надобности смягчаться до слез. Никогда прямо на людей в лицо не смотрел, опасаясь, чтоб глаза его ему не изменили. Умел глаза свои делать неподвижными»³.

По искусству притворяться испанский посол Лериа считал Остермана первым человеком в мире. В результате своей деятельности Остерман наградил в России огромные богатства, которые хранил в банках Лондона и Амстердама.

Бирону и Остерману не уступал наймит Миних, служивший во многих армиях Западной Европы. При Петре I он приехал в Россию в качестве инженера. В 1723 году ему поручили управление строительными работами Ладожского канала, начатого в 1710 году генерал-майором Писаревым. При Анне Ивановне Миних был сделан президентом Военной коллегии, петербургским губернатором и фельд-маршалом.

Грубый солдафон, торговавший своими убеждениями и услугами, Миних, по словам его адъютанта Манштейна, «никогда ничего иного не знал, кроме своей пользы»⁴.

Во время занятия неприятельских городов он возами отправлял в свои имения награбленное имущество. Ми-

² «Сборник Русского исторического общества». Т. 66, стр. 160. 1899.

³ Манштейн «Записки исторические, гражданские и военные о России с 1727 по 1744 г.». Ч. 2-я, стр. 168.

⁴ Там же, стр. 68.

них не брезговал ничем: он брал и собольи шубы, и фарфоровую посуду, и различные предметы домашнего обихода.

Видя свою безнаказанность, Миних настолько обнаглел, что в 1737 году просил у царицы пожертвовать для его суконных фабрик 112 тысяч тонкошерстных овец, ввезенных Петром I в Россию, а во время занятия Молдавии взял с жителей 7 тысяч червонцев и потребовал назначения себя молдавским, а затем украинским герцогом. Попытка Миниха взять на откуп Украину и Молдавию удивила даже Анну Ивановну, привыкшую к наглým вымогательствам своих фаворитов. «Миних весьма еще умерен,—иронически писала она,—я думала, что он будет просить титула великого князя Московского»¹.

Уж после ареста Миниха, в 1741 году, выяснилось, что во время осады Данцига он выпустил за взятку из города польского короля Станислава Лещинского и вел изменнические переговоры с поляками.

Не более привлекательна также фигура фаворита Левенвольда, занимавшего при дворе одно из первых мест. Свою карьеру Левенвольд начал с того, что сообщил курляндской герцогине о «затейке» верховников. Отправленный в 1733 году в Польшу во время происходивших там выборов короля, Левенвольд получил неограниченные права, вплоть до объявления войны Польше. Испанский посол Лерриа пишет о нем: «Левенвольда не только не любят русские, но и вообще все честные люди»².

Таковы были главные заправилы бироновщины.

2

Как и в других областях государственного управления, руководство внешней политикой находилось тогда главным образом в руках иностранцев. Официально пост министра иностранных дел занимал Остерман. Неофициально в международных вопросах принимали деятельное участие все фавориты. Это объясняется отчасти

¹ Манштейн «Записки исторические, гражданские и военные о России с 1727 по 1744 г.». Ч. 2-я, стр. 83.

² «Записки дюка Лирийского». «Русский архив», стр. 347. 1909.

тем, что поприще внешней политики подчас предоставляло больше возможностей для взяточничества чем разоренная Россия.

Саксонский посол Линар после приезда в Россию писал своему двору: «Я вначале удивился, что здесь все переговоры должны вестись посредством денег; но чем более я наблюдаю, тем более убеждаюсь в недостаточности других средств»³.

Иностранные государства широко использовали представлявшиеся им возможности и подкупали в своих интересах продажных министров, вербовавшихся из немецких и прочих авантюристов.

Взятки, получаемые нередко путем вымогательств, брались всеми. «Нет ни одного присутственного места в Петербурге,—писал французский посол Шетарди,—которое бы устояло против самого скромного подкупа»⁴.

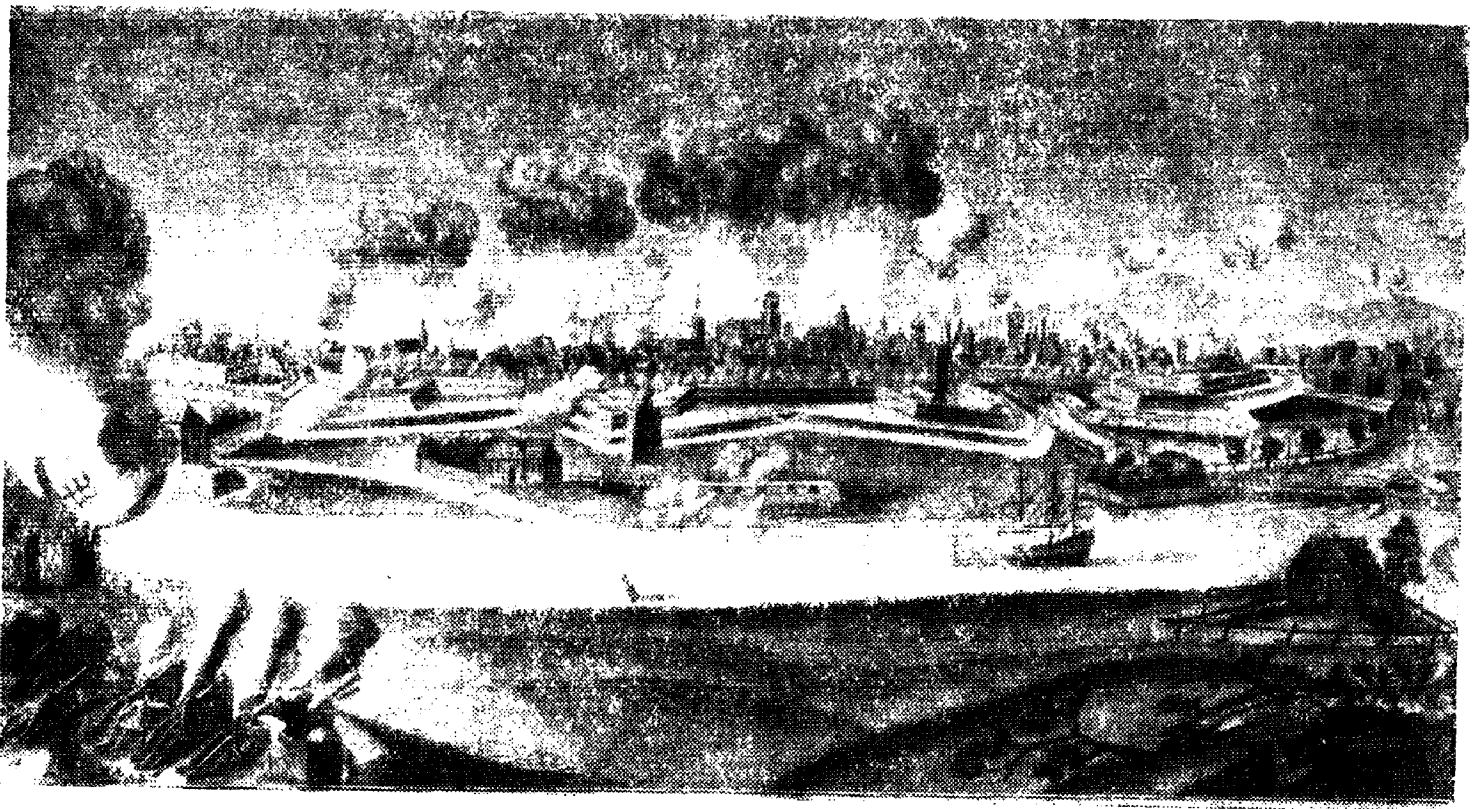
Заключение торговых договоров выливалось в форму открытого грабежа. Миних, например, заключил с английской компанией чрезвычайно невыгодный для России договор на поставку железа и поташа, за что получил свыше 100 тысяч рублей. О заключенном в 1732 году голландцем Мейером с Россией шестилетнем контракте на вывоз железа и поташа английский посол Рондо писал: «Для заключения контракта ему пришлось выдать такие огромные суммы, что он того и гляди разорится»⁵.

Благодаря огромным взяткам Пруссия получила монополию на торговлю в России солдатским сукном. Однако Англия сумела перекупить фаворитов и в 1732 году заключила договор на поставку в Россию 400 тысяч ярдов английского сукна. В 1734 году в Англии создалась персидская компания, прочно обосновавшаяся на Волге и Каспийском море. Этой компании удалось заключить невыгодный для России 15-летний договор, по которому английские купцы получали право пользования транзитным путем через Россию в Персию.

³ «Сборник Русского исторического общества». Т. 20, стр. 84. «Из дел дипломатического саксонского архива». 1877.

⁴ «Маркиз де ла Шетарди в России (1740—1742)», стр. 19.

⁵ «Сборник Русского исторического общества». Т. 66, стр. 455. 1899.

Осада Даниила русскими войсками в 1734 году.

С гравюры XVIII века.
Гос. исторический музей

На международной арене Россия выступала в союзе с Австрией.

Австрия обещала свою помощь России в войне с Польшей и Турцией; Россия, в свою очередь, предоставила Австрии войска в ее войне с Францией. Невыгодный для России союз, заключенный в интересах герцога Голштинского, держался только вследствие огромных средств, раздаваемых австрийскими послами фаворитам. В одном из донесений саксонский посол, сообщая о продажности царских министров, писал: «Венский двор может удостоверить... каких громадных сумм стоило ему заключение союза с Россией»¹. Получая бесчисленные подарки от австрийского императора, Бирон и Миних вместе с тем тайно готовились к расторжению этого союза, для чего в начале 1731 года начали переговоры с французскими послами о заключении союза с Францией. Миних, рассчитывавший таким путем занять в руководстве внешней политикой место Остермана, прежде всего потребовал от французского посла подарков для Бирона и Левенвольда, указав при этом, что Бирону нужно не менее 100 тысяч рублей. В свою очередь, он обещал добиться предоставления в распоряжение Франции 50 тысяч человек

русского войска, 100 галер и 15 кораблей.

Узнав о переговорах Миниха и Бирона, Остерман вынудил венский двор прислать новые подарки для Бирона и Миниха. Австрийцы выслали через своего посла Вратислава портреты императора, осыпанные бриллиантами, золотые табакерки и несколько десятков тысяч флоринов деньгами. По поводу этих подарков французский дипломат Маньян 16 декабря 1732 года писал своему двору: «Если новые подарки, предложенные со стороны императора министрам и фаворитам царицы, уничтожат все наши труды, то это явится... доказательством того, как мало можно всегда полагаться на людей, которые, подобно здешним, делают все только ради корысти; такого исхода должно тем более опасаться, что... недовольство венским двором... вызвано лишь тем, что недостаточно была удовлетворена алчность фаворита»². Предположения Маньяна действительно оправдались. В донесении от 30 декабря 1732 года он сообщает: «Посылки, прибывшие к гр. Вратиславу, окончательно заставили рухнуть наши планы, успокоившие фаворита, алчного до подарков»³.

¹ «Сборник Русского исторического общества». Т. 20, стр. 83. 1877.

² «Сборник Русского исторического общества». Т. 81, стр. 477. 1892.

³ Там же, стр. 508.

В союзе с Австрией Россия вела войну с Польшей в 1734 году и с Турцией в 1737—1739 годах. В этих войнах русские войска показали исключительное мужество и храбрость. Неся большие потери вследствие бездарности командовавших иностранцев, русская армия взяла Данциг, Хотин, Яссы, Очаков и другие польские и турецкие города. Вследствие продажной политики двора, предательского поведения Австрии, боявшейся усиления мощи России, эти победы не принесли России никаких заметных экономических выгод.

В 1733 году умер польский король Август II. Под давлением Франции польский сейм избрал на престол тестя французского короля Людовика XV — Станислава Лещинского, недоброжелательно относившегося к России. Россия и Австрия выставили своего кандидата — саксонского курфюрста Августа III, обещавшего Бирону курляндское герцогство. Сторонники России в Польше выразили недовольство избранием ставленника Франции Лещинского. Воспользовавшись этим предлогом, Россия двинула в Польшу 50-тысячный корпус войск под начальством генерала Ласси.

Назначенный затем командующим Миних в конце февраля 1734 года осадил Данциг, где скрылся Станислав Лещинский.

Штурм Данцига, продолжавшийся 135 дней, проводился в ужасных условиях: у русских совершенно отсутствовали снаряды. За каждое принесенное начальству неразорвавшееся неприятельское ядро солдат получал 3 копейки, что составляло его двухмесячное жалованье. Голодные и оборванные, русские войска тысячами бессмысленно гибли у стен слабо укрепленной крепости. При штурме Данцига было потеряно свыше 10 тысяч солдат. Союзница России—Австрия—не ввела в Польшу ни одного солдата. Когда же Франция объявила войну Австрии и заняла Сицилию и Неаполь, Россия предоставила в ее распоряжение 20-тысячный корпус.

Особенно неудачной и тягостной для России была русско-турецкая война. В 1737—1738 году русские войска заняли Азов, Перекоп, Очаков и во-

шли в Бахчисарай, в то время как Австрия почти не принимала никакого участия в войне. Однако на Немировском конгрессе (1738 год) австрийские послы потребовали присоединения к Австрии Валахии и Молдавии. Неумеренные аппетиты австрийского двора повлекли за собой возобновление военных действий. В 1739 году русские одержали крупную победу при Ставучанах, заняли Хотин, Яссы и покорили Молдавию.

В это время австрийский двор заключил сепаратный мир с Турцией, вынудив тем самым пойти на соглашение и Россию. Результаты войны, стоившей России более 100 тысяч человек, были ничтожны. По белградскому миру, который подписывал со стороны России французский посол в Турции Вильнев, Россия получала только Азов со скрытыми укреплениями, без права держать свой флот на Черном море.

3

В результате непрерывных войн, взяточничества и усиления эксплуатации крестьянства страна пришла в упадок. Внутренняя торговля резко сократилась. Платежеспособность населения упала. Купечество разорялось. За неплатеж налогов имущество купцов описывалось и продавалось с торгов.

В 1734 году в кабинет министров поступил проект, предлагавший дать рассрочку купечеству в платеже налогов, так как, говорилось в проекте, «купечество пришло в такое состояние, что в некоторых городах не оставалось ни одного купца, имущество которого не было бы описано».

Вместе с тем в огромном количестве ввозились дорогие вина, пряности, ювелирные изделия, шелковые ткани. Промышленность, в особенности медные и железоделательные заводы Урала и Сибири, также находилась в состоянии упадка. В числе статей государственного дохода промышленность давала самый низкий процент. Попытки управлявших горными заводами Урала Татищева и Геннина увеличить производительность заводов не увенчались успехом. В 1734 году Геннина, крупнейшего специалиста по металлургии, вызвали

в Москву и поручили ему наблюдение за производством фейерверков. Отозван с Урала был и Татищев (известный историк), который пытался разоблачить преступную деятельность бироновских ставленников на Урале.

Вместо них Бирон поставил во главе берг-директориума выписанного из Саксонии проходимца Курта Шенберга. Вместе с ним Бирон похитил из доходов уральских заводов 400 тысяч рублей.

В 1740 году, после падения Бирона, его не без основания обвиняли также в том, что «его старательством важные государственные торги и заводы не только к явному казенному убытку, но и с превеликой обидой и разорением российских подданных, которые многие тысячи своего капитала в те заводы положили... чужим отданы»¹.

В царствование Анны Ивановны крестьянство было лишено последних прав. Крестьянин превращался в вещь помещика-крепостника. Указом 1731 года многомиллионное русское крестьянство исключалось из присяги на верноподданство. Представителям крестьянского сословия запрещалось вступать в подряды и покупать какое-либо недвижимое имущество. Помещик, которому крестьяне были подчинены и в податном отношении, получал право продавать и переселять их по своему усмотрению, а, по именному указу 1736 года, предпринимателям разрешалось покупать крестьян, прикреплять их к фабрикам и заводам и без суда ссылат в Сибирь.

Усиление гнета крепостничества, хозяйничанье шайки немецких авантюристов, вымогательство воевод и чиновников, частые пожары и неурожай вконец разорили обездоленное русское крестьянство. За счет крестьянства, кроме иностранных авантюристов, кормились полмиллиона помещиков, 200 тысяч чиновников, 300 тысяч солдат, многочисленное купечество и духовенство, достигавшее с семьями 300 тысяч человек. Ежегодно накапливавшиеся за крестьянством недоимки достигали огромных сумм. Из предполагавшихся в 1732 го-

ду 2 439 537 рублей кабацких и таможенных сборов было получено только 186 982 рубля. Правительство приступило к взысканию недоимок с 1719 года, снятых с крестьянства еще Екатериной I и Петром II. С 1720 по 1732 год по одной Московской губернии числилось в недоборе 1 944 039 рублей, по Новгородской — 1 306 270 рублей, по Архангельской — 921 214 рублей, по Петербургской — 7 056 036 рублей и т. д.².

Кабинет министров и царица каждый год издавали по несколько указов, в которых строго предписывалось взыскивать недоимки. Указы не имели действия. Недоимки из году в год продолжали расти. «Хоть в уголь сожги меня,— говорит сложенная народом пословица,— а мне негде взять».

Для сбора податей посылались отряды войск, возглавляемые иностранными офицерами. Карательные отряды, раз'езжая по всей стране, жестоко расправлялись с крестьянами, распродавая последнее их имущество. В изданных в 1770 году записках о России современник этих событий Э. Миних (сын фельдмаршала Миниха) пишет: «С трепетом поражаешься народным бедствиям: непрерывные брани, алчное и ничем не обузданное лихоимство бироново, неурожай хлебные в большей части России привели народ в крайнюю нищету. Для понуждения к платежу недоимок употребляли ужаснейшие бесчеловечия, приводящие в содрогание... стон, слезы, вопль — распространились во всей империи. С ужасом,— пишет дальше Миних,— усматриваешь жестокие гонения, заточения в темницы, пытки, ссылки и самую смерть»³.

Не выдерживая непосильного гнета, крестьяне покидали деревни и села, прятались в лесах, убегали в крымские степи и другие отдаленные местности России. Число бежавших достигало колоссальных размеров. В записке, поданной в 1735 году кабинету министров, граф Головкин сообщал, что многие деревни опустели более чем наполовину и что оставшиеся

² Соловьев «История России с древнейших времен». Кн. 4-я, стр. 1413.

³ Миних «Замечания на записки Манштейна о России», стр. 173—174.

¹ «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете». Кн. 1-я, стр. 45. 1862.

«скоро, распродав в подати скот свой и последний хлеб, придут в нищету... и... оставя дома (начнут) скитаться по миру»¹.

Земля оставалась незасеянной. Во многих селах некому было убирать урожай. «Большая часть пашен,— сообщает в 1738 году один из современников,—в течение 5—6 лет оставлена под пар»².

Оставшиеся в деревнях жители, по закону, обязаны были платить подати и многочисленные недоимки не только за себя, но и за всех убежавших и умерших.

В связи с обнищанием крестьян до необычайных размеров распространяется в 30-х годах XVIII века нищенство. «Нищие... престарелые, дряхлые и весьма больные,— читаем мы в указе сената от 21 июня 1730 года,— без всякого призрения по улицам валяются, а иные бродят».

В первый год царствования Анна Ивановна предписывала полиции забирать на улицах всех нищих и сдавать их на фабрики, заводы и богадельни. В 1734 году запрещалось подавать милостыню. Указы о нищих появлялись каждый год, однако число их не только не уменьшалось, но быстро продолжало расти. В 1735 году было предписано в 3-месячный срок сдать всех нищих в солдаты и сослать на каторжные работы. Но и это не помогло. В именном указе от 28 августа 1736 года читаем: «Прежние опубликованные о нищих и прочих пришлых бродящих людях наши указы, без всякого действия оставлены, и ныне, как при С.-Петербурге и в других во всех городах нищих весьма умножилось и отчасу умножается, и в самых проезжих местах, от множества их... с трудом проезжать возможно».

Борьба крестьянства с режимом бироновщины не получила достаточного освещения в исторической литературе. Однако имеющиеся разрозненные сведения показывают, что крестьянские протесты красной нитью проходят через все царствование Анны Ивановны.

Русский крестьянин. XVIII век.
Из альбома Лепренса. Гос. исторический музей.

Эта борьба носила стихийный и неорганизованный характер. Она не вылилась в широкое народное восстание и не создала своего Разина и Пугачева. Бесчисленные мелкие группы беглых крестьян и солдат ютились у пустынных проезжих дорог, изредка нападая на близлежащие помещичьи усадьбы.

Из сухих статистических сведений о действиях правительственного отряда Реткина³ видно, что число «мятежников» было довольно значительно. Только одним этим отрядом было захвачено в плен в 1732 году — 440 человек, в 1733 году — 424, в 1734 году — 540, в 1735 году — 633 и в 1736 году — 835 человек. Небольшие крестьянские отряды действовали во многих губерниях России; один из них, оперировавший по реке Выше, разгромил вышенскую пристань, сжег несколько помещичьих имений и разбил высланную против него воинскую часть. Неуловимость этих отрядов вынудила правительство прибегнуть к исключительным мерам. В 1735 году был издан указ, которым предписыва-

¹ Соловьев «Русская история с древнейших времен». Т. IV, стр. 1420.

² «Сборник Русского исторического общества». Т. 20, стр. 113. 1877.

³ Соловьев «История России с древнейших времен». Кн. 4-я, стр. 1445.

лось новгородскому начальству «расчистить дорогу от леса на 30 сажень по обе стороны».

4

Общее бедственное положение страны отразилось и на состоянии армии и флота. После двух кровопролитных войн, стоивших России свыше 150 тысяч человек убитых и громадного количества раненых, армия пришла в крайнее расстройство. Ежегодно проводившиеся наборы с трудом восполняли убыль в войсках. Оборванные и голодные, солдаты по нескольку лет не получали своего нищенского жалования. Во время походов русские солдаты, пишет Манштейн, «спят на голой земле, не подстилая под себя ни соломы и не имея одеял»¹. Число больных в отдельные годы достигало 25% всего наличного состава.

В 1734 году для охраны морских границ Военная коллегия направила в Ригу отряд Измайлова. Однако часть отряда, ввиду того что у некоторых, как говорилось в донесении, «никакого ружья нет и многие босы»², вынуждена была остаться в Пскове. О другой части отряда, прибывшей в Ригу, рижский вице-губернатор Балк доносил в кабинет министров: «У оных лошади весьма худы, лучшая в два рубля, и тех пятидесяти лошадей не выберется, а прочие по рублю не стоят; также мундира, ни обуви на них нет, все в старых кафтанах и шубах дражных, в лаптях... а у других и рубах нет; у многих седел и сабель не имеется и ружье худое»³.

Среди прибывших солдат начались побегі. Многие заболели. Балк потребовал от Военной коллегии отпуска денег на их обмундирование. После длительной переписки Военная коллегия постановила: «Ввиду того, что они (солдаты.— М. С.) наги и босы и службы своей исправлять не могут, распустиť по домам»⁴. В таком по-

¹ Манштейн «Записки исторические, гражданские и военные о России с 1727 по 1744 г.». Ч. 2-я, стр. 260.

² Центральный военно-исторический архив. Фонд Миниха, опись 60, св. 1, д. 82, л. 95.

³ Там же, л. 96.

⁴ Там же. Фонд Миниха, опись 60, св. 1, д. 82, л. 101.

ложении находились почти все полки, за исключением привилегированной гвардии.

В одном из указов 1736 года сама царица вынуждена признать, что «полки... во всех потребных вещах крайнюю нужду имеют и в весьма мизерном и сожаления достойном состоянии находятся».

Назначенный фельдмаршалом Миних вместе с Бироном, Левенвольдом, Остерманом, желая укрепить свое господство, начал массовую вербовку в армию иностранцев. В 1731 году создаются два новых гвардейских полка: Измайловский и Конногвардейский, — командование которыми сосредоточивается в руках ставленников Бирона. Одновременно издается указ, по которому офицеры западноевропейских армий свободно могли переходить в русскую службу в тех чинах, какие они занимали раньше. В итоге за сравнительно короткий срок $\frac{2}{3}$ генералов и $\frac{1}{3}$ всего офицерского состава армии составляли иностранцы. Протесты русских ни к чему не приводили. В 1734 году Миних, по соглашению с Левенвольдом, принял в армию 18 офицеров прусской, саксонской, шведской и польской служб. Члены Военной коллегии, президентом которой был сам Миних, отказались зачислить их в штат. «Военная коллегия, — писал раздраженный Миних царице, — отказалась оных принять в службу... и на их чины патента не дает, а комиссариат жалование не производит»⁵. Анна Ивановна приказала немедленно выполнить предписание Миниха, и Военная коллегия подчинилась.

Фельдмаршалство Миниха дорого обошлось России. Жестоко обращаясь с русскими солдатами и офицерами, Миних руководствовался единственным желанием — ценой любых, даже явно бессмысленных жертв прославить свое имя. Это наиболее ярко сказалось под Очаковым, где вследствие несоблюдения Минихом элементарных правил военного искусства русская армия оказалась под угрозой полного разгрома и только исключительная храбрость, настойчивость и самоот-

⁵ ЦВИА. Фонд Миниха, опись 192, д. 5, л. 228.

БОЖІЕЮ МІЛОСТІЮ · МЫ АННА

ІМПЕРАТРИЦА · И САМОДЕРЖИЦА · ВСЕРОССИЙСКАЯ ·

И протчая · И протчая · И протчал ·

ОБЪЯВЛЯЕМЪ по всенародное извѣстіе ·

По указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Деди Нашего: Государя Императора Петра Великаго, 1721 году 4 Февраля 24 дня, велѣно всѣмъ обглымъ приотдачѣ чинить жестоное наказаніе кнутомъ, дабы впредь никто смотря другимъ на кнуту обглыть было несправдно, но понеже въ томъ указѣ всѣмъ Генеральнѣ, шакое за побѣгъ жестокаше наказаніе положено, а шимъ вѣтъ всѣхъ сдѣного заанія, новѣ шимъ великая разность ссти, 1: Кшо побѣжѣтъ учина какое злодѣиство и убытокъ, или шмогѣ дѣла въ побѣгъ былъ, а за него оставше крестьянѣ подати платили, такіе тяжчаишему наказанію подсажатъ, 2: А кто ошѣ хлѣбной скудосши, и по подговоромъ ошѣ своего неразумія по какомъ либо малой причинѣ побѣжѣтъ, и по томъ раскаяся возярившися въ скоромъ времени, что въ плашежѣ податей никакъ за нѣхъ убытка неперепѣтъ, таковые противъ перяшѣ по надшуральному праву, менше наказаны быть могутъ, Того ради указали Мы во всемъ Нашемъ Государшѣ публиковать печатными указами, да бы всѣмъ обглымъ при выпускѣ чинить наказаніе кнутомъ или копейками, пѣшыми или башогами Дворцовымъ, и Сунодалнымъ, Архтеретскимъ, и Монастырскимъ крестьяномъ, по воли ихъ начальниковъ, а помѣщиковымъ по воли помѣщиковъ и повѣренныхъ отъ нѣхъ, кшо кого кошоримъ наказаніемъ наказашъ пожелаюшѣ ·

Поданномъ за подписаніемъ
Секретаря Ея Император-
ской Величества Духовнаго
Монашѣ 6 Агста 1736 года

Печатанъ въ Санктпетер-
бургѣ при Сенатѣ, Мата
14 Агста 1736 года

Указ Анны Ивановны о беглых крестьянах. 1736 год.

Гос. исторический музей.

верженность солдат спасла положение. Нисколько не дорожа солдатской жизнью, не ознакомившись с прилегающей к крепости местностью, не дожидаясь прибытия следовавшей к Очакову артиллерии, Миних приказал штурмовать хорошо укрепленную крепость. Когда русские войска сомкнутым строем, с развернутыми знаменами пошли в атаку, то в 20 шагах от крепости обнаружили глубокий ров. Наступающие колонны оказались под губительным огнем неприятеля. Несмотря на это Очаков был взят. Наблюдавший за боем представитель союзной Австрии барон Беренклау доносил в Вену: «Никогда войска не осаждали города с такой храбростью, но что касается до генералов, то все они, сколько их ни было, неспособ-

ные»¹. И все же лавры победы достались не героическим войскам, а «неспособным» немецким генералам.

В пространном донесении царице о взятии Очакова Миних просил награждать иноземцев Кайзерлинга, Кейта, Бирона, Левенвольда, Ливена и др. и не упомянул почти ни об одном русском солдате и офицере. В этом же донесении он требовал снабдить армию «офицерами из лифляндцев, эстляндцев и курляндцев и прочих иноземцев... за неимением... из унтер-офицеров к производству годных»².

¹ Манштейн «Записки исторические, гражданские и военные о России с 1727 по 1744 г.». Ч. 2-я, стр. 295.

² «Донесение графа Миниха» (1737—1738 года). Ч. 2-я, стр. 88. Издание Военно-учебного комитета. Гл. Шт. Под. ред. Мышлаевского. 1899.

Не осталось следа и от созданного Петром I флота, покрывшего себя славой при Гангуте, Гренгаме и в других сражениях. Незначительные средства, ассигновавшиеся на постройку судов, растрачивались при дворе, не доходя до своего прямого назначения. В 1738 году Адмиралтейская коллегия сообщила, что несмотря на то, что срок для постройки судов в Брянске уже истек, суда почти не начинали строиться, так как у коллегии имеется только 600 рублей денег.

Английский посол в одном из своих донесений писал: «Флот до того расстроен, что соседние державы не имеют уже более никаких оснований его опасаться; теперь не соберется и дюжины судов, которые бы в состоянии были выдержать кампанию»¹.

Разорению страны в значительной мере способствовала непомерная роскошь двора. Щедрой рукой неграмотная любовница Бирона раздавала своим фаворитам земли и богатые подарки.

В 1740 году жена Бирона заказала платье стоимостью в 100 тысяч рублей, что в два раза превышало ежегодный доход всей промышленности России. Принадлежавшие же ей брил-

¹ «Сборник Русского исторического общества». Т. 81, стр. 284. 1892.

лианты оценивались современниками в 2 миллиона рублей.

Большую часть своего времени Анна Ивановна проводила в кругу шутов, приживалок и юродивых. Она любила картежную игру, широко процветавшую при дворе, стрельбу из окон своей спальни в пролетающих воробьев, галок, псовую охоту. Торжества, устраиваемые по самым незначительным поводам, поражали современников своим бескультурьем и внешним блеском. «Не могу выразить,— писал в 1732 году английский посол Рондо,— до чего доходит роскошь двора».

Балы дворяне обязаны были посещать в пышных и дорогих одеждах. «Даже дряхлые старики,— писал один из современников,— желая выслужиться перед царицей, одевались в светлояркие, зелено-попугайные, многоцветные одежды». «Я бывал при многих дворах,— пишет тот же Рондо,— но никогда не видал таких ворохов золотого и серебряного галуна, нашитого на платья, такого обилия золотых и серебряных тканей»².

На расходы двора тратилось 260 тысяч рублей в год, что равнялось десятилетним доходам почтового сбора.

Под влиянием иноземных авантюристов царица задумывала и проводила в жизнь дикие, бессмысленные затеи, изумлявшие современников своей эксцентричностью.

Так, в 1730 году она приказала сделать корону, в которой находилось более 2500 бриллиантов и алмазов. В 1734 году Анна Ивановна заказала французскому академику Жермену колокол весом в 11 тысяч пудов для колокольни Ивана Великого. Царица с большим удовольствием слушала рассказ Миниха о том, как изумленный французский золотых дел мастер долго не мог поверить тому, что Миних, передававший это поручение, находится в здравом рассудке.

Русские послы за границей разыскивали для царицы породистых собак, обезьян, мартышек. Кабинет министров то и дело приказывает губернским властям то найти виданную кем-то белую галку, то юродивого, то «без умолку болтающую девку» и т. п.

² «Сборник Русского исторического общества». Т. 66, стр. 410. 1899.

Наказание батогами. XVIII вех.
Из альбома Лепренса. Гос. Исторический музей.

Шуты при дворе Анны Ивановны.

С карт. Якоби.

Апофеозом дикости и бескультурья явилась устроенная царицей в 1740 году знаменитая «ледяная свадьба», на которую были «приглашены» представители от каждого народа, населявшего Россию. Это циничное издевательство над народами царской России явилось последним увеселительным зрелищем любовницы Бирона.

Благополучие двора охранялось тайной канцелярией розыскных дел, учрежденной при деятельном участии Бирона в 1731 году. Широкая сеть шпионов была разбросана по всей стране. Достаточно было крикнуть «Слово и дело!» — как, по указанию крикнувшего, немедленно хватали любого человека и подвергали в застенках варварским пыткам. Среди народа тайная канцелярия была известна под названием «немшоной бани, в которой людей везят, сколько потянет». Тайной канцелярией было сослано в Сибирь при бироновщине свыше 20 тысяч человек; причем о 5 тысячах человек даже неизвестно, куда именно они были отправлены.

Пыткам, ссылкам и казням подвергался не только простой народ, но и представители дворянства, оскорбленное национальное чувство которых заставляло их протестовать против бироновского режима. Из числа дво-

рян были казнены фельдмаршал петровских войск Долгорукий, князь Барятинский, Столетов, Волинский и другие.

Среди них особенно интересна фигура казненного в 1740 году Волинского. В начале XIX века поэт-декабрист Рылеев и русский романист Лажечников создали из Волинского образ пламенного патриота, народного героя, погибшего в борьбе с бироновщиной. Литературный образ Волинского не совсем соответствует действительности. В одном из своих писем к Лажечникову об этом уже писал великий русский поэт А. С. Пушкин.

Артемий Петрович Волинский, происходивший из богатого дворянского рода, при Екатерине I был казанским губернатором. После прихода к власти Анны Ивановны он сумел войти в доверие к ее фаворитам и в 1738 году достиг звания кабинет-министра. Засилие иностранцев, открыто торговавших интересами страны, приняло настолько циничные формы, что Волинский вместе с группировавшимся вокруг него отдельными представителями дворянства (Хрущов, Еропкин, Мушин-Пушкин и др.) выступил против Бирона и его приспешников. Он требовал передачи важнейших государ-

Свадебная процессия перед Ледяным домом.

С гравюры XVIII века. Гос. исторический музей.

ственных постов в руки русских, восстановления прежних прав сената и т. д.

Волинский никогда не отражал интересов народных масс и не являлся противником самодержавия. Его «программа» не затрагивала феодальных устоев государства и не отличалась от крепостнической политики правительства.

Однако в идеологии Волинского заметную роль играл патриотизм, стремление изгнать иностранных наймитов, и поэтому его борьба, направленная главным образом против террористического режима бироновщины, исторически являлась прогрессивной.

В 1740 году Анна Ивановна умерла. После ее смерти Бирону удалось стать регентом при малолетнем Иване Антоновиче. Но, не имея опоры ни в одной из борющихся за власть партий, Бирон пал. В ночь на 9 ноября 1740 года отрядом гвардии, по приказу Миниха, Бирон был арестован, посажен в Шлиссельбургскую крепость и после суда приговорен к казни.

Казнь Бирона, по ходатайству его соотечественников-немцев, была заменена ссылкой, из которой его возвратил Петр III.

5

Политические события, предшествовавшие воцарению Анны Ивановны, и сущность самой бироновщины не получили правильного марксистско-ленинского освещения в работах М. Н. Покровского.

М. Н. Покровский рассматривает и объясняет важнейшие события того времени с точки зрения своей антиленинской позиции «экономического материализма». В результате рассматриваемый нами период в истории нашей родины изображался М. Н. Покровским в искаженном, антиисторическом аспекте.

«Торговый капитализм» — вот тот решающий фактор, который, по мнению Покровского, лежит в основе политической борьбы, развернувшейся между Верховным тайным советом и шляхетскими (дворянскими) кругами накануне воцарения Анны Ивановны.

В своей работе «История России с древнейших времен» Покровский договорился до того, что объявил крупнейших феодалов-аристократов: Д. Голицына, Долгоруких и др. — представителями буржуазии, орудием торгового капитала.

Характеризуя политику верхних классов после ссылки Меншикова,

М. Н. Покровский продолжает развивать свою антиленинскую концепцию о роли торгового капитала: «Но настоящий поток «буржуазного» законодательства начинается со ссылкой Меншикова. С сентября 1727 г. протоколы и журналы Верховного тайного совета приобретают чрезвычайно своеобразную окраску: можно подумать, что мы находимся в государстве, где торговля — душа всего и где все правят купцы и заводчики»¹ (разрядка наша. — М. С.).

В этом высказывании ошибочное, антиленинское существо взглядов Покровского проявляется во всем своем объеме. По Покровскому, выходит, что уже с начала XVIII века Россией правила не дворянско-помещичья монархия, а купцы и заводчики!

Превратив представителей феодальной аристократии в выразителей интересов «торгового капитализма», М. Н. Покровский переходит к объяснению причин борьбы между шляхтой и верховниками. По Покровскому, выходит, что борьба между верховниками и шляхетством была борьбой за власть между буржуазией, интересы которой представлял Верховный тайный совет, и дворянами. Разумеется, такое утверждение не имеет ничего общего с марксистской трактовкой бироновщины.

Немало ошибок допустил М. Н. Покровский и в трактовке социальной сущности бироновщины. Совершенно бесспорно, что воцарение Анны Ивановны было в интересах помещиков-дворян. Именно в этот и последующий периоды дворянство получило ряд крупнейших привилегий и льгот. Не случайно правление Анны Ивановны

ознаменовалось невероятным усилением крепостничества и эксплуатации крестьянства в России. Тем не менее М. Н. Покровский считал возможным утверждать, что политика Анны Ивановны была направлена чуть не прямо против шляхетства.

Таким образом, по Покровскому, получается, что и царское самодержавие повисло где-то в воздухе, поскольку оно не имело никакой социальной опоры в стране.

Бироновщина означала безудержную феодальную эксплуатацию крестьянства и неприкрытый грабеж страны шайкой иноземных проходимцев во главе с Бироном, а для М. Н. Покровского «иноземное иго», против которого протестовали «...русские патриоты того времени, в переводе на экономический язык означало господство западно-европейского капитала над русской внутренней и внешней политикой»².

В полном противоречии с действительностью является утверждение Покровского о том, что Бирон якобы «мало интересовался русскими внутренними делами», в то время как Бирон возглавлял шайку иноземных грабителей, доведших страну до крайней степени нищеты и разорения, в то время как он являлся главным вдохновителем истязаний, экзекуций над крестьянами, не платившими подушный сбор.

Бироновщина навсегда сошла с исторической сцены, но в памяти русского народа надолго остались мрачные воспоминания о кровавом правлении шайки иноземных немецких угнетателей, разорявших страну и оскорблявших национальные чувства многочисленных народов, населявших царскую Россию.

¹ М. Н. Покровский «Русская история с древнейших времен». Т. II, стр. 274. Соцэкгиз, 1933.

² Там же, стр. 13—14 (разрядка наша. — М. С.).

МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ КОНТРЕВОЛЮЦИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К НЭПУ

1

В начале 1921 года гражданская война в СССР была в основном закончена. Победоносная Красная Армия отразила третий поход Антанты. Силы международной контрреволюции были разгромлены.

Но несмотря на то, что Советский Союз вышел победителем в борьбе с международной и внутренней контрреволюцией и что часть капиталистических стран встала на путь признания советского правительства, все же экономическое и политическое положение страны было крайне тяжелым. Трудности, возникшие перед советской властью в этот период, и попыталась использовать международная буржуазия. Потерпев поражение в открытом бою, она перешла к другим попыткам удушения Страны советов.

Опираясь на мелкобуржуазные, контрреволюционные партии эсеров, меньшевиков, анархистов и на презреннейших предателей: троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, — русская буржуазия в контакте с иностранной буржуазией сделала ставку уже главным образом на организацию контрреволюционных сил внутри Советской республики. «Враги, окружающие нас, — говорил Ленин, — потеряв возможность провести интервенцию, рассчитывают на мятеж»¹. Буржуазия решила восстановить крестьянство против рабочих, восстановить против них мелкобуржуазную анархическую стихию, используя те колебания, которые обнаружили в крестьянской массе по окончании гражданской войны.

Причины, вызывавшие колебания середняка, крылись в первую очередь в

отсталой экономике страны, в том, что империалистическая, а затем и гражданская война, навязанная нам русской и иностранной буржуазией, еще более ухудшили положение и привели к тяжелому кризису крестьянского хозяйства. Ленин указывал, что наша страна до войны империалистической была более отсталой, после войны она была разорена больше, чем другие страны, потому что «... в течение нескольких лет после победы рабочей революции в России, нам пришлось после империалистской войны выдержать войну гражданскую, и теперь можно сказать без преувеличений, что среди всех стран, которые были втянуты в империалистскую войну, даже из тех, которые больше всего пострадали от нее... нет ни одной, которая пострадала бы так, как Россия, потому что, после четырехлетней империалистской войны, мы вынесли три года гражданской войны, которая, в смысле разорения, уничтожения, ухудшения условий производства, была гораздо хуже, чем война внешняя...»².

Товарищ Сталин в своей речи на выпуске военных академиков в 1935 году также указывал на это. Он говорил, что кроме разорения, принесенного двумя войнами, надо отметить то, что мы получили страну «с полуграмотным населением, с низкой техникой, с определенными оазисами промышленности, тонувшими среди моря мельчайших крестьянских хозяйств»³.

Страна была разорена, ее продовольственные ресурсы были подорваны. Если в 1913 году было снято урожая 4½ миллиарда пудов, то в 1920 году — только 2 миллиарда пудов, т. е. производство хлеба пало больше чем вдвое, а общая продукция сельского хозяйства в 1920 году по сравнению с довоенной сократилась в 2½ раза.

Еще более тяжелым было состояние промышленности в нашей стране. Промышленная продукция по сравнению с довоенной уменьшилась в 5 раз. Большая часть фабрик и заводов стояла, машины были изношены, многие шахты и рудники не работали. Ко всему этому после гражданской войны при-

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 300.

³ И. Сталин. Речь в кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии, стр. 6. Партиздат, 1937.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 282.

бавился голод, вследствие неурожая, который резко сократил и без того недостаточную сырьевую и продовольственную базу страны.

В этих условиях стало по окончании гражданской войны нарастать недовольство среднего крестьянства. Создавшийся в ходе гражданской войны военно-политический союз рабочего класса и крестьянства держался на том, что крестьянство на собственном опыте пролетарской революции и на опыте гражданской войны убедилось, что дать ему землю и отстоять ее от покушений помещиков и капиталистов может только пролетариат. Поэтому крестьяне вместе с рабочими несли всю тяжесть в борьбе с контрреволюцией. «Рабочие получали от крестьян продовольствие в ссуду до восстановления крупной промышленности»¹. Но как только война кончилась, крестьянство стало высказывать недовольство продразверсткой, которая отменяла свободу торговли. Это толкало крестьянина—мелкого производителя—в объятия контрреволюционной буржуазии. Ленин говорил: «Крестьянство должно было спасти государство, пойти на разверстку без вознаграждения, но оно уже не может выдерживать такого напряжения, и потому в нем растерянность духа, колебания, шатание, и это учитывает враг—капиталист, который говорит: лишь бы колебнуть, шатнуть, а потом уж покажется»².

В числе существенных трудностей этого периода были еще трудности, связанные с демобилизацией армии.

Последняя в условиях, когда сотни тысяч возвращавшихся домой не могли найти в стране правильного применения своего труда, давала «новстанческий элемент в невероятном количестве»³.

Колебания наблюдались и в некоторых прослойках рабочего класса. Предприятия останавливались частью из-за недостатка топлива, частью из-за общей разрухи. В одном только Ленинграде в начале 1921 года встало 64 предприятия. Остановлены были такие

предприятия, как Путиловский завод, Сестрорецкий, «Треугольник» и другие. Много рабочих ушло в деревню, в Красную Армию, на хозяйственную, советскую и другие работы, а из оставшихся рабочих часть занималась самоснабжением, мешочничеством и производством зажигалок. Эта часть рабочего класса легко поддавалась мелкобуржуазному влиянию.

Получилось так, говорит Ленин, что «мы наткнулись на большой—я полагаю, на самый большой—внутренний политический кризис Советской России, который привел к недовольству не только значительной части крестьянства, но и рабочих»⁴.

Создалась серьезная угроза мелкобуржуазной контрреволюции. Эта мелкобуржуазная контрреволюция могла привести к победе капитала, к полной реставрации.

2

Под руководством контрреволюционных, мелкобуржуазных партий в конце 1920 года и в начале 1921 года возникали кулацкие восстания в Сибири, Белоруссии, на Украине, в Карелии, на Северном Кавказе, в Поволжье, в Тамбовской губернии и в Кронштадте.

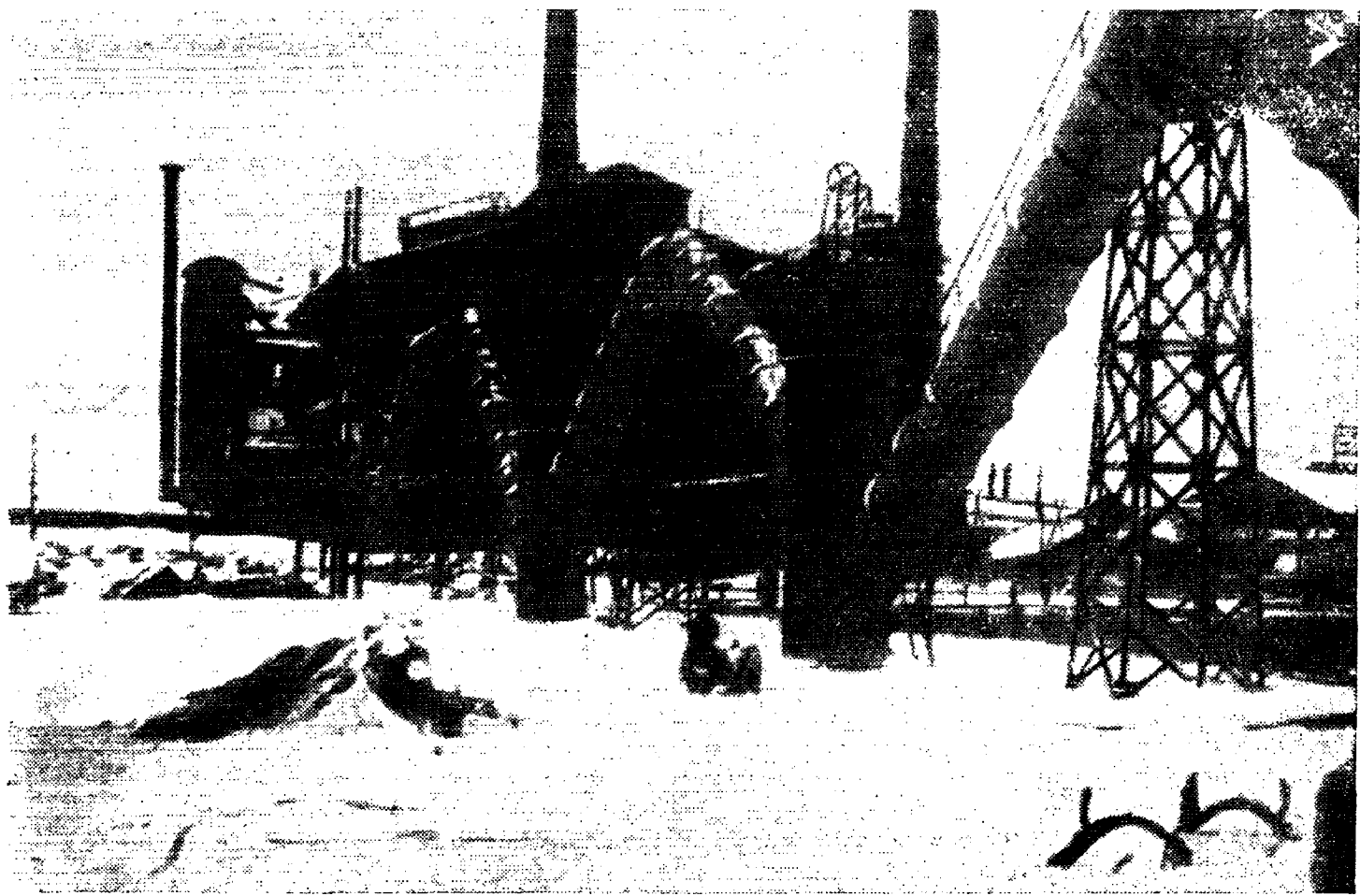
Еще на меньшевистской конференции, весной 1918 года, Дан (тогда самый Дан, который, как показал процесс над «право-троцкистским блоком», является агентом германского Гестапо), заявил, что «предварительные условия возрождения народа—это решительная и беспощадная ликвидация советской власти»⁵. Эсеры вместе с меньшевиками на VIII съезде совета партии эсеров также объявили борьбу пролетарской диктатуре. Для этого меньшевики и эсеры вместе с кадетами образовали «Союз возрождения», в задачу которого входило уничтожение советской власти и восстановление государства помещиков и капиталистов. Что эсеры не переставали все время вести борьбу против советской власти, подтверждает и их заявление, поданное в Президиум ВЦИК 11 мая 1922 года, где сказано:

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 430.

² Там же, стр. 293.

³ Там же, стр. 214.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 345.

Остановившийся завод. 1919 — 1920 год.

Музей революции СССР.

«Мы заявляем... что тактическая линия на протяжении всего четырехлетия неизменно определялась задачей решительного преодоления большевистской диктатуры, как это было засвидетельствовано резолюциями VIII, IX и X съездов партии. И если IX съезд временно приостановил военные действия против партии большевиков, то этот временный отказ носит чисто тактический характер и отнюдь не означает принципиального осуждения вооруженной борьбы против советов эсерами или невозможности ее возобновления в будущем»¹.

Из материалов процесса над антисоветским «право-троцкистским блоком» мы теперь знаем, что контрреволюционные замыслы меньшевиков и эсеров полностью поддерживались и предателями Троцким, Бухариным и их приспешниками.

Пользуясь их поддержкой, играя на трудностях, которые переживала Советская страна, меньшевики и эсеры в конце 1920 и начале 1921 годов повели бешеную агитацию против советской власти. В Сибири, в Поволжье и

¹ Обвинительное заключение по делу ЦК партии с.-р., стр. 37. 1922.

другие районы были разосланы меньшевистско-эсеровские агенты под видом учителей и мастеровых, которые организовывали вокруг себя кулаков, попов и разные темные и подозрительные элементы. Одновременно в Париже был создан меньшевистско-эсеровский, так называемый «заграничный административный центр», в составе Чернова, Керенского, Авксентьева, Зензинова и Рубинштейна, который поставил перед собой задачу организации мятежа в Советской России. В Гельсингфорсе, в Варшаве, в Ревеле, в Праге и в Константинополе были созданы специальные военные отделы, которые должны были подготавливать военные кадры для восстаний и организовывать шпионаж.

Был разработан план, по которому намечалось два варианта борьбы с советской властью: один вариант — выступление извне, и второй, считавшийся более целесообразным, — одновременное выступление вооруженных сил внутри Советской республики и вне ее пределов. Выполнение последнего ставилось в зависимость от обстановки внутри республики. Этот вариант, как известно, облюбован был и троцкистско-бухаринской бандой, которая в годы ликвидации кулачества как клас-

са, действуя по приказу фашистских разведок, создавала бандитско-кулацкие шайки на Северном Кавказе, на Дальнем Востоке, в Узбекистане и в других местах СССР, приурочивая их выступления «к моменту начала интервенции против СССР»¹.

К весне 1921 года, особенно трудной для Страны советов, по директиве «эсеровского административного центра» началась непосредственная подготовка восстания на Северном Кавказе; в прибалтийские страны и центр Советской республики рассылались агенты, которые вели непосредственную подготовку восстаний, усиленно комплектовали военные кадры и готовили покушения на руководителей нашей партии. Была начата агитация и пропаганда против советской власти. Чернов в своем интервью корреспонденту «Голоса России» 22 февраля 1921 года говорил, что советская власть может пасть через неделю. Выпускались клеветнические обращения, направленные против коммунистов. Меншевики не отставали от эсеров и вели агитацию в таком же духе. Фашистский агент Дан в листовке призывает рабочих выступить против советской власти.

Английские, французские и другие газеты опубликовывали самые невероятные измышления о якобы творящихся в Стране советов событиях, вроде того, что «...московский арсенал и Московско-Курский вокзал в руках восставших... В Москве красная артиллерия обстреливает рабочие кварталы»², и тому подобные контрреволюционные небылицы.

Наряду с этим иностранная буржуазия оказывала всевозможную помощь в подготовке кулацких мятежей внутри страны. Французский генеральный штаб дал распоряжение своему представителю в Ревеле оказывать техническую помощь военным представителям «административного центра». В письме из Парижа на имя Махина, который вел от «административного центра» непосредственную военную подготовку в прибалтийских странах,

¹ Обвинительное заключение по делу антисоветского «право-троцкистского блока».

указывалось: «Мы вновь возобновили переговоры с французами, причем они категорически обещают оказать всякую помощь под строжайшим секретом»³.

Эстонское, польское, финляндское и другие правительства также помогали мелкобуржуазным партиям в деле подготовки восстаний.

Так эсеры и меньшевики в едином фронте с монархистами, с русской и иностранной буржуазией, при поддержке со стороны банды троцкистов и бухаринцев организовывали контрреволюционный блок для борьбы с Советской республикой. «В 1789 году,— говорил Ленин,— мелкие буржуа могли еще быть великими революционерами; в 1848 году они были смешны и жалки; в 1917—1921 годах они—отвратительные пособники реакции, прямые лакеи ее, по их действительной роли, все равно, зовут ли их Черновыми и Мартовыми или Каутскими, Макдональдами и так далее и тому подобное»⁴.

Теперь после того, что раскрыл процесс «право-троцкистского блока», следует прибавить—Троцкими, Бухаринскими, Раковскими, Рыковыми и т. д. и т. п.

Развернувшиеся в ряде мест Советской России в конце 1920 и начале 1921 годов кулацкие мятежи проходили под эсеро-меньшевистским руководством. В Сибири эти мятежи, возникавшие одновременно в разных районах (Петропавловске, Омске, Семипалатинской, Челябинской и Алтайской губерниях), проходили под эсеровскими лозунгами «Учредительного собрания» и организации «союза трудового крестьянства». В Кургане и Шмене эсеры, прикрывавшиеся беспартийностью, выбросили лозунг «свободных советов» и организовали «сибирский крестьянский союз», ставя определенную цель — уничтожить советскую власть вооруженным путем. При «союзе» создали военный отдел, который связали с контрреволюционными организациями офицерства. Этот белогвардейский военный комитет руководил всем ходом мятежей. В это же время был поднят мятеж и в Бело-

³ А. Платонов «Страничка по истории эсеровской контрреволюции», стр. 45.

⁴ В. И. Ленин, Соч. Т. XXVI, стр. 346.

руссии под руководством эсера Бориса Савинкова. В помощь эсерам на территории Польши и Франции комплектовались отряды из белоэмигрантов, которые затем в красноармейской форме перебрасывались в Советскую Белоруссию. В 1920 году эсеровскими бандитами было организовано в Белоруссии 40 погромов. В 1921 году только за 3 месяца — март, апрель, май — кулацкие банды совершили 89 погромов. Отряды действовали согласно инструкциям, предписывавшим им уничтожать исполнительные комитеты советов, убивать советских и партийных работников. В Белоруссии была создана целая сеть подпольных организаций, которые связывались с бандитскими отрядами, руководили ими, докомплектовывали их местными кулаками, дезертирами и уголовным элементом.

Подобного рода бандитское движение создано было и в Карелии. Там эсерами в марте был заключен с финской белогвардейщиной договор о нападении на Советскую Карелию. Этот договор был конкретно реализован уже осенью 1921 года. Финская буржуазия с помощью эсеров создала пограничные базы в районах Лиекса, Суомисальмо и Куусамо, организовывала отряды, снабжала их боеприпасами и продовольствием и перебрасывала их в Советскую Карелию. Одновременно организовывались кулацкие отряды и в самой Карелии. Таким образом, налеты финской буржуазии, делавшей попытки расширить свою территорию за счет Советской Карелии, были организованы также при непосредственном участии эсеров.

3

Эсерами было организовано кулацкое восстание и в Тамбовской губернии, вошедшее в историю под названием антоновщины, по имени руководителя движения эсера Антонова.

Еще в период февральской революции эсеры крепко засели в Тамбовской губернии, организуя целую сеть своих ячеек. После Октябрьской революции они сумели сохранить свои организации и пролезть в волостные и сельские советы, где проводили свою предательскую работу. В протоколах волостных съездов того времени име-

ются решения, характерные для эсеров: «требовать созыва Учредительного собрания», «не брать присланную из города литературу» и т. д.

Перегибы в проведении продрозверстки, неумелое проведение местными советскими организациями мобилизаций способствовали контрреволюционной деятельности эсеров.

Подготовка восстания началась уже с начала 1918 года. В период службы Антонова в тамбовской милиции эсерами было вывезено из Тамбовской губернской управы и припрятано 3 веза винтовок, а затем из тамбовского артсклада — несколько возов винтовок и патронов. Когда Антонов был переведен начальником милиции в Кирсановский уезд, он здесь уже наладил систематическую заготовку оружия и занимался вербовкой отрядов.

Бандитские отряды антоновской армии в основном состояли из кулачества, уголовного элемента и дезертиров. Антоновым вначале велась борьба главным образом в направлении срыва советской продовольственной работы. В связи с этим только в одном Кирсановском уезде было убито до 200 продрозвертников.

Но уже с августа 1920 года начались открытые выступления бандитских отрядов против советской власти. К этому времени банды насчитывали уже несколько тысяч человек; к 1921 году число их достигало 50 тысяч человек. Движение охватило 5 уездов: Тамбовский, Борисоглебский, Кирсановский, Козловский и Моршанский. Вся эта кулацко-эсеровская банда была сведена в 2 армии и делилась на полки по волостям. Каждый полк был закреплен за определенной волостью в целях получения фуража и пополнения людским и конским составом. Высшее военное руководство в армии осуществлялось военным оперативным штабом во главе с Антоновым. Политическое же целиком принадлежало эсеровскому контрреволюционному «союзу трудового крестьянства», возглавляемому эсером Токмаковым.

Тамбовский кулацкий «союз трудового крестьянства» возник в связи с решениями ЦК эсеров, который 13 мая 1920 года в своем директивном письме указал, какие организационные формы должны лечь в основу подготовки

В семье рабочего в 1919 году.

О карт. Моравова.

кулацкого восстания. «Союз трудового крестьянства» покрыл Тамбовскую губернию целой сетью своих ячеек и встал вместе с тамбовским комитетом партии эсеров во главе кулацко-бандитского движения.

Активный участник восстания, эсер Ишин, по этому поводу в свое время показывал: «Фактически одни и те же лица входили в партийный комитет и комитет союзов. Методом борьбы было вооруженное восстание»¹. И далее: «У нас были сведения из Москвы от ЦК, что Чернов одобрил восстание в Тамбовской губернии»².

О том, что фактическое руководство мятежом принадлежало эсерам, свидетельствуют также и сохранившиеся прокламации:

«Только наднях,— говорилось в одной из них,— закончился в Париже съезд членов Учредительного собрания, на котором большинство решило всячески поддерживать эсеров. А эти устами лучших своих вождей, Чернова, Керенского, Авксентьева, объявили,

что будут вести вооруженную борьбу с большевиками. Итак помощь не за горами»³.

Директивы и инструкции, обнаруженные в районах восстаний, за подписью тамбовского комитета эсеров также вскрывали предательскую роль этих прислужников русской и иностранной буржуазии и врагов рабочих и крестьян. Вот что говорилось в инструкции, разосланной районным, волостным и сельским комитетам: по отношению к «мешающим в проведении революции (читай: кулацко-бандитских мятежей.— А. Ф.)... принимать самые решительные меры, доводя до высших мер наказания, хотя бы и расстрела. При проведении мер наказания комитеты должны соблюдать строгую тайну, дабы не было обнаружено гражданами»⁴.

Лозунги и программа контрреволюционных мятежников носили также

¹ Обвинительное заключение, стр. 44.

² Там же.

³ Луначарский «Бывшие люди», стр. 72. Москва. 1922.

⁴ Сборник «Антоновщина» Тамбовского губкома, стр. 36. РКП. 1923.

Махно.

Рис. Кукрыниксы.

ярко выраженный кулацко-эсеровский характер. Все прокламации и воззвания, выпущенные к населению, начинались с обычного эсеровского девиза: «В борьбе обрешь ты право свое». Листовки пестрели контрреволюционными, эсеровскими лозунгами: «Долой коммунистов!», «Долой советы!», «Да здравствует Учредительное собрание!»

Руководили восстанием эсеры. Они дали оружие и программу бандитам, они направляли это движение питая надежды превратить его во всероссийское кулацко-эсеровское восстание.

Эта кулацко-эсеровская авантюра стоила многих жертв рабочему классу и крестьянам. Одних только коммунистов и советских работников было убито тысяча человек. Сильно пострадало и сельское хозяйство. В одном Сампурском районе, Тамбовской губернии, у крестьян было похищено 5598 овец, 1443 лошади, 450 коров и 250 свиней. Уничтожено было в 4 уездах до 60 совхозов, откуда похищено 10 тысяч пудов хлеба, 2600 овец, 1500 лошадей, 780 коров, 800 свиней и 1000 голов домашней птицы.

Много времени и сил пришлось потратить на ликвидацию антоновщины.

В начале 1921 года, после ликвида-

ции кронштадтского мятежа, для борьбы с антоновщиной в Тамбовскую губернию были посланы крепкие курсантские части. Для укрепления партийно-советской работы была специально командирована полномочная комиссия ВЦИК, развернувшая большую разъяснительную работу среди крестьян Тамбовской губернии. Комиссия выправила ошибки, допущенные местными организациями в продовольственном вопросе, и широко популяризировала закон о замене продразверстки продналогом. Все эти мероприятия дали возможность ликвидировать восстание.

4

Параллельно кулацкому восстанию в Тамбовской губернии, руководимому эсерами, возникло под руководством анархистов кулацкое восстание на Украине — «махновщина».

27 сентября 1919 года на съезде повстанцев в Александровске была выдвинута «идея» «вольных советов», которые, по мнению руководителей съезда анархистов-набатовцев, должны были являться органами экономического возрождения «вольного государства», «махновии». Эта анархическая идея «вольных советов» является тем же контрреволюционным лозунгом «Советы без коммунистов», который был выдвинут в курганском, иншменском и в кронштадтском мятежах. Такие «вольные советы» неизбежно стали бы орудием буржуазии, поскольку ими не руководила пролетарская большевистская партия. Не даром во время кронштадтского мятежа Миллюков высказался именно за «вольные советы».

По существу, «вольные советы», провозглашенные Махно, являлись не чем иным, как органами буржуазной верхушки деревни, кулачества.

Созданный Махно в «безвластном государстве» режим по своей жестокости не уступал колчаковщине и деникинщине. Один из начальников штаба махновской армии после ликвидации махновщины показывал, что в «махновий» применялись пытки, людей бросали в топки и рубили на куски. Сви-репствовали самосуды. Вся полнота

власти принадлежала кулацко-бандитской шайке.

Крестьянство, испытав всю «прелесть» «безвластного государства», в начале 1920 года решительно повернуло в сторону советской власти. Так, 27 января 1920 года крестьяне Александровского уезда в районе, где особенно сильно было до этого махновское влияние, собрав съезд представителей волостей, избрали исполком совета и послали приветствие советской власти Украины и РСФСР. Знакомство с декретами по земельному вопросу, опубликованными советской властью 5 февраля 1920 года, и правильно налаженная продовольственная политика положили предел колебанию середняка и высвободили бедноту из-под махновско-кулацкого влияния.

Решающую роль в изменении настроения крестьянства сыграли организованные в мае 1920 года комитеты незаможных крестьян, которые возглавили классовое проведение земельной и продовольственной политики. Это дало возможность создать прочный союз рабочего класса с середняком, что нанесло окончательный удар махновщине.

В отрядах Махно остались главным образом кулаки, дезертиры, уголовные преступники. Борьба велась им уже в основном против проведения продовольственной и земельной политики комнезамами. Махновцы убива-

ли комнезаможников, представителей советской власти и коммунистов. Их приказы и воззвания были полны ненависти к советским органам и крестьянским организациям. Махно писал: «Вкорме пресечь организацию и деятельность комнезамов». «Разогнать и вкорме уничтожить милицию, чеку, продотряды и другие совучреждения!»

Налеты махновцев сопровождались зверствами и разрушениями. Сводки штаба украинского фронта были полны сообщений такого рода: «1920 г. на станции Зайцево Махно... разобрал путь впереди и сзади поезда № 424, находившееся в поезде имущество ограбил, а обнаруженных коммунистов зарубил». 18 марта 1920 года Махно произвел налет на станцию Гришино, где расстрелял 14 советских партийных работников. 16 марта 1920 года, захватив Миргород, Махно разграбил все склады и зверски убил 21 рабочего и красноармейца.

Для усиления борьбы против Красной Армии махновцы вступили в союз с Врангелем. Благодаря этому союзу Врангель в начале сентября предпринял ряд наступлений и занял махновские районы: Никополь, Александровск, Мариуполь, Бердянск и Мелитополь. Население этих районов, испытав все «прелести» белогвардейского режима, принудило Махно заключить соглашение с Красной Армией для совместной борьбы против Вран-

Жертвы Махно. 1920 год.

Музей революции СССР.

геля. После окончательного разгрома Врангеля Красной Армией (15 ноября) Махно опять выступил против советской власти, концентрируя свои силы в Гуляй-Поле и готовясь нанести удар Красной Армии. Но Красная Армия предупредила эту авантюру. С 24 на 25 ноября был нанесен сокрушительный удар действующим частям армии Махно; одновременно были окружены и его резервные части, находившиеся в Гуляй-Поле.

Во второй половине 1921 года армия махновцев состояла уже только из 700 человек, исключительно уголовников, занимавшихся главным образом грабежом.

Новая экономическая политика окончательно добила махновщину. Так бесславно кончилась махновщина, одна из наиболее ярких страниц кулацкого движения, руководимого русским анархизмом.

5

Наивысшей точкой борьбы мелкобуржуазных партий с советской властью явился кронштадтский мятеж, где меньшевики, эсеры и анархисты выступили в блоке с русской и иностранной буржуазией.

Кронштадтский мятеж представлял серьезную опасность для Советской республики. Кронштадт—мощная морская крепость, охраняющая Петроград. Укрепление в нем сил иностранной и русской буржуазии угрожало бы Петрограду.

Мятеж начался 28 февраля 1921 года. Руководили им меньшевики и эсеры во главе с белогвардейским военным штабом в лице бывшего генерала царской армии Козловского и бывшего подполковника Соловьянова. Кронштадтское восстание быстро выявило знакомую фигуру белогвардейских генералов¹, говорил Ленин на X съезде партии.

Причины кронштадтского восстания—те трудности, которые переживала наша страна при переходе к мирному строительству. Но наряду с ними были и особые, специфические причины. В Кронштадте начиная с 1917 по 1921 год шел процесс обновления

личного состава флота. Враг народа и советской власти, агент германского империализма с 1921 года, презренный Иуда-Троцкий творил в Реввоенсовете свое гнусное дело предательства и измены, сознательно проводил политику засорения личного состава Балтийского флота. Комплектование флота производилось из классово чуждых элементов, настроенных против советской власти: детей спекулянтов, кулаков, а также из людей с уголовным прошлым. В 1920 году во флот прибыло пополнение в 10 тысяч новобранцев, большинство которых было взято из районов юга, где в период гражданской войны, как мы уже видели, был особенно сильно развит бандитизм. Большинство прибывших оказалось дезертирами и активными участниками бандитских движений; они принесли во флот мелкобуржуазные, анархо-эсеровско-меньшевистские настроения. В планы шпиона Троцкого входило также сохранение старого командного состава флота, состоявшего на 60% из представителей бывших господствующих классов крупной буржуазии и главным образом из дворян

В результате этой предательской политики партийная организация также качественно ухудшилась. Партийная неделя, проходившая в конце 1919 года, пополнила отдельные партийные коллективы на 80%. Но вследствие слабо поставленной политработы, а зачастую почти и полного отсутствия ее молодые члены партии в своем политическом развитии почти ничем не отличались от остальной массы матросов флота.

За один 1920 год из Балтийского флота было отпущено до 200 политработников. Это привело к ослаблению партийной работы во флоте. К этому надо добавить и то, что прибравшиеся на командные посты в Балтийском флоте троцкисты по указке обер-бандита Троцкого использовали военный аппарат флота с тем, чтобы проводить подрывную контрреволюционную работу. Типография политуправления Балтийского флота сотнями тысяч экземпляров печатала антисоветские тезисы Троцкого и речи Бухарина, распространяя их на всех собраниях во флоте.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 213.

Враги народа Зиновьев и Евдокимов сознательно способствовали подрывной, контрреволюционной деятельности во флотских парторганизациях, разрешая меньшевистско-эсеровские собрания. Все враги советской власти поспешили использовать эту обстановку. Антисоветские элементы повели усиленную агитацию, начали организовывать собрания без ведома комиссаров, избирать на собраниях делегации преимущественно из меньшевиков и эсеров. Эти делегации открыто ходили по фабрикам и заводам даже в самом Петрограде, ведя там контрреволюционную агитацию и призывая рабочих к восстанию, обещая оказать соответствующую помощь со стороны флота. Возвращаясь в Кронштадт, меньшевистско-эсеровские делегаты ложно информировали матросскую массу о настроениях среди рабочих Петрограда, освещая их в «соответствующем» эсеровско-меньшевистском, контрреволюционном духе. Это уже были определенные признаки того, что на кораблях имелись подпольные контрреволюционные организации, ведущие соответствующую подготовку к мятежу.

28 февраля на дредноуте «Петропавловск» было проведено собрание матросов. Меньшевики и эсеры открыто выступили со своей программой. В результате были приняты меньшевистско-эсеровские резолюции.

1 марта был организован общегарнизонный митинг на Якорной площади, где присутствовало около 15 тысяч человек.

После выступления будущего «руководителя» восстания эсера Петриченко была принята резолюция явно контрреволюционного характера, проникнутая целиком меньшевистско-эсеровским духом.

Утром 2 марта были проведены собрания по частям и на кораблях для избрания на делегатское собрание по 2 представителя от каждого корабля и учреждения. Делегатское собрание по перевыборам советов, на котором присутствовало 300 человек, собралось в час дня 2 марта. На этом собрании обнаглевшей контрреволюцией были арестованы руководители партийных и советских организаций.

Вслед за этим был организован «временный революционный комитет» в составе меньшевиков Валька и Романенко, эсеров Оренина, Ламанова и Путилина (бывшего попа), Туркина (бывшего жандарма), Пашева (бывшего сыщика) и др.

Один из рабочих Кронштадтского порта так характеризовал некоторых членов ревкома: «Кто член ревкома? Туркин—бывший жандарм, служащий в полиции... старый офицер, домовладелец, имевший 6 домов, 3 магазина в Гостином дворе, был скупщиком старых вещей... Кто член ревкома Байнов? Домовладелец на Козельском переулке. Кто член ревкома Павлов? Сыщик уголовного розыска при старом режиме»¹.

Таков был состав этого «революционного комитета». Власть перешла к мятежникам. В этот же день были произведены аресты коммунистов, ведущих партийную и советскую работу.

Кронштадтский мятеж проходил под лозунгом «Вся власть советам, но без коммунистов».

Выступать с лозунгами «Долой советы!», «Долой советскую власть!» было невозможно: руководители мятежа прекрасно понимали, какой популярностью советы пользовались в массах. Русская буржуазия прекрасно учитывала, что победить большевиков так просто нельзя, что власть к ней может перейти только путем обмана широчайших масс. Выбрасывая лозунг «Советы без большевиков», контрреволюция рассчитывала таким путем добиться свержения советской власти. Милюков прямо говорил, что неважно, под каким лозунгом будет вестись борьба с большевиками, лишь бы они были свергнуты.

Он цинично писал о переходе власти к буржуазии: «Устроители переворота в Кронштадте и в Петрограде, уже доказали самым ходом борьбы, что они умеют управлять советами... А главное... они имеют уже собственную программу. Эта программа: «Долой большевиков, да здравствуют советы... только таким образом

¹ «Красный Балтфлот» № 29 от 12 марта 1921 года.

Атакующая цепь красноармейцев подходит к Кронштадту. 1921 год. Музей революции СССР.

переход может совершиться безболезненно»¹.

В другом номере милюковских «Последних новостей» (№ 279 от 18 марта 1921 года), в статье «Советы», сказано: «В низах восставшего населения «Советы» суть не только совещательные или законодательные органы, но и органы власти в ее целом, только как таковые они и могут заменить большевистскую власть». Кадеты и Милюков оказались умнее эсера Чернова, предъявившего вначале мятежникам условия созыва Учредительного собрания. «Умный вождь буржуазии и помещиков, кадет Милюков, — писал Ленин, — терпеливо разъясняет дурачку Виктору Чернову прямо (а сидящим в Питерской тюрьме по их связи с Кронштадтом меньшевикам Дану и Рожкову косвенно), что не к чему торопиться с Учредилкой, что можно и должно высказаться за Советскую власть — только без большевиков... Милюков прав против Черновых и Мартовых, ибо выдает действительную тактику действительной белогвардейской силы, силы капиталистов и помещиков: давайте поддерживать кого угодно, даже анархистов, какую угодно Советскую власть, лишь бы свергнуть большевиков, лишь бы осуществить передвижку власти! Все рав-

но, вправо или влево, к меньшевикам или к анархистам, лишь бы передвижку власти от большевиков; а остальное, — а остальное «мы», Милюковы, «мы», капиталисты и помещики, «сами» сделаем, анархистиков, Черновых, Мартовых мы шлепками прогоним, как делали в Сибири по отношению к Чернову и Майскому...»².

Поднимая восстание в Кронштадте, меньшевики и эсеры делали дело крупной буржуазии, подготавливая восстановление капиталистических отношений. Эту же роль они вкуче с Иудой-Троцким, Бухариным и их бандой выполняли по сей день. Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» еще раз показал, как буржуазия, ненавидящая звериной ненавистью Советский Союз, использовала подлых изменников и предателей: троцкистов, бухаринцев, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов — для борьбы против советской власти. Эти отщепенцы нашей великой родины, лишенные всякой опоры в нашей стране, в своем стремлении к восстановлению капитализма в СССР все свои взоры обратили на иностранную буржуазию, на фашистские государства. По указке своих фашистских хозяев, они выполняли самые чудовищные преступления с целью подрыва военной и экономической мощи Страны советов и подготовки ее разгрома фашистскими интервентами.

¹ «Последние новости» № 273 от 11 марта 1921 года, статья «Кандидаты на власть».

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 345 и 346.

На помощь Кронштадту выступили и крупные банки. В организации кронштадтского мятежа эсеровский заграничный «административный центр» действовал вместе с русскими промышленниками и иностранной буржуазией. Промышленник Денисов перевел в Финляндию 250 тысяч финских марок. Российский финансовый торговый союз ассигновал 1200 тысяч франков. Прочие промышленники собрали еще 220 тысяч франков.

На деньги русских промышленников и помещиков была организована помощь мятежникам. Эсер Зензинов, член «административного центра», в письме к Роговскому писал: «Из 70 полученных нами, наконец, тысяч франков мы отправили в Ревель 60 тысяч... В распоряжении центральной комиссии сейчас имеется 50 вагонов (т. е. 50 тысяч пудов) муки... и через 2 недели мука эта могла бы быть в Кронштадте... Мы могли бы через центральную комиссию немедленно отправить в Ревель... сколько угодно сахара... мануфактуры, обуви»¹.

Чернов специально ездил в Ревель, откуда связывался с мятежниками и предлагал им помощь и свои услуги. «Сообщите,— писал он в Кронштадт,— сколько и чего нужно. Готов прибыть лично и представить на службу народной революции свои силы и свой авторитет»².

Теперь известно, что «административный центр» эсеров вел через своих представителей в Финляндии переговоры с организацией ингерманландцев, насчитывавшей около 15 тысяч человек, о вооруженном выступлении их в помощь восставшему Кронштадту.

Так, Брушвитом, членом «административного центра», были получены от финляндского правительства ледокол и аэроплан для связи с мятежниками. Финляндия же отпустила мятежникам 400 пудов продовольствия и готовилась перебросить отряд в 3 тысячи человек и 300 лошадей. В Ревеле была организована база, где велась подготовка боевой группы, назначенной в помощь Кронштадту. Эстония также отправляла продовольствие в

Кронштадт и организовывала отряды. Американский Красный крест принял решение об оказании мятежникам немедленной помощи. Французское правительство (7 марта) разослало своим представителям в государствах, находящихся на границе с Советской республикой, телеграммы об оказании помощи мятежникам.

Меньшевики также восстановили свои подпольные организации, развернувшие под руководством Дана в период мятежа широкую антисоветскую деятельность в Петрограде. Ими был создан «блок социалистических партий», куда вошли меньшевики, эсеры и анархисты. Они связались с боевым штабом белогвардейской буржуазии, с так называемой «петроградской боевой организацией», руководимой профессором Таганцевым и князем Шаховским. Эта организация, получившая из-за границы крупную сумму для помощи кронштадтскому мятежу, уже готовила боевые отряды для занятия Охты.

Наша партия бросила все силы для немедленной ликвидации мятежа. Петроград был объявлен советским правительством на военном положении, был создан комитет обороны.

Первый штурм крепости, проведенный 8 марта, был недостаточно хорошо подготовлен и не дал желательных результатов. Для поднятия и укрепления политико-морального состояния частей 7-й армии, направленной на Кронштадт, было послано 340 делегатов X съезда партии во главе с тов. Ворошиловым. На призыв партии откликнулась вся Советская республика. Из всех краев и уголков Советской республики были посланы лучшие люди на борьбу с мятежниками.

В ночь с 16 на 17 марта начался второй штурм. Передовые части были сплошь укомплектованы испытанными бойцами: пролетариями, курсантами и делегатами X съезда во главе с тов. Ворошиловым.

Исключительная роль в организации всей подготовки к штурму и проведению самого штурма принадлежит тов. Ворошилову. Тов. Ворошилов находился в южной группе, имевшей самое ответственное и боевое задание — нанести противнику главный удар.

¹ «Кронштадтский мятеж». Сборник статей, воспоминаний и документов под редакцией Курнатовского, стр. 166.

² Обвинительное заключение, стр. 48.

17 марта, в 5 часов утра, начался бой. 18 марта контрреволюционный ревком бежал в Финляндию. Кронштадт был вновь в руках Советской республики.

{ Такова была обстановка в 1920 — 1921 годах, в которой страна совершала свой переход от состояния войны к мирному строительству. Необходимо было наметить мероприятия, направленные к созданию прочного союза рабочего класса с крестьянством, к укреплению диктатуры пролетариата; необходимо было подвести под народное хозяйство техническую базу, создать тяжелую индустрию и электрифицировать страну. Перед страной в связи с этим встала как первоочередная задача поднятия сельского хозяйства — продовольственной и сырьевой базы — для восстановления разрушенной промышленности страны. Замена продразверстки продналогом, допущение свободы торговли при регулировании органами советской власти, установление твердой денежной системы, сокращение аппарата и введение хозяйственного расчета во всех предприятиях были теми мероприятиями, которые наметили наша партия и советская власть в связи с новой, мирной обстановкой. }

Для выполнения ленинского, социалистического плана надо было поднять сознательность, инициативу и активность пролетарских масс, надо было организовать массы на борьбу с хозяйственной разрухой, нужно было перестроить работу партии и всех массовых организаций, обеспечить единство действий пролетариата, расширяя профсоюзную демократию; нужны были прежде всего единство, сплоченность, железная дисциплина и твердость в рядах нашей партии. Эта ли-

ния была намечена вождями партии — Лениным и Сталиным.

В этой тяжелой обстановке, когда партия все свои силы должна была сосредоточить на преодолении экономического и политического кризиса в стране, на выполнении ленинского плана социалистического строительства, против партии выступил ряд антисоветских групп во главе с обербандитом Троцким, который был против развертывания демократии в профсоюзах, против ленинского, социалистического плана. Ленинскому плану электрификации он противопоставлял свой «план принудительных трудовых армий». В ноябре 1920 года, на V Всероссийской конференции профсоюзов, Троцкий дал сигнал антисоветским группам, призвав их к борьбе против нашей партии. На этой конференции он выдвинул лозунг «огосударствления» профсоюзов, предлагая «перетряхнуть» их.

Это была ставка на раскол рабочего класса и призыв к сколачиванию новой партии из враждебных большевизму элементов для контрреволюционной борьбы с партией Ленина — Сталина. Эту провокацию Троцкого полностью поддержали презренные изменники и враги народа Бухарин, Каменев, Зиновьев, Рыков и другие.

Выступления подлых троцкистов, бухаринцев и зиновьевцев дали толчок к оживлению еще и других антисоветских групп: группы «демократического централизма» и «рабочей оппозиции».

{ Но ставка контрреволюции вновь была бита. Партия на X съезде разоблачила контрреволюционную сущность всех этих выступлений и твердо повела пролетариат и крестьянство по намеченному Лениным и Сталиным пути. }

М. Зоркий

УРОКИ 1848 ГОДА ВО ФРАНЦИИ

†

Буржуазные историки не даром объявили этот год «безумным» и «бешеным». То был год революционных боев в пяти странах Западной Европы; год героического вооруженного восстания парижских рабочих; год кровавых уроков, которых не вправе забывать ни один коммунист, ни один последовательный честный демократ. То был год, когда в «Манифесте Коммунистической партии» было впервые провозглашено учение Маркса и когда правильность марксизма была впервые проверена и подтверждена на деле, — как подтверждала ее с тех пор неизменно вся последующая история.

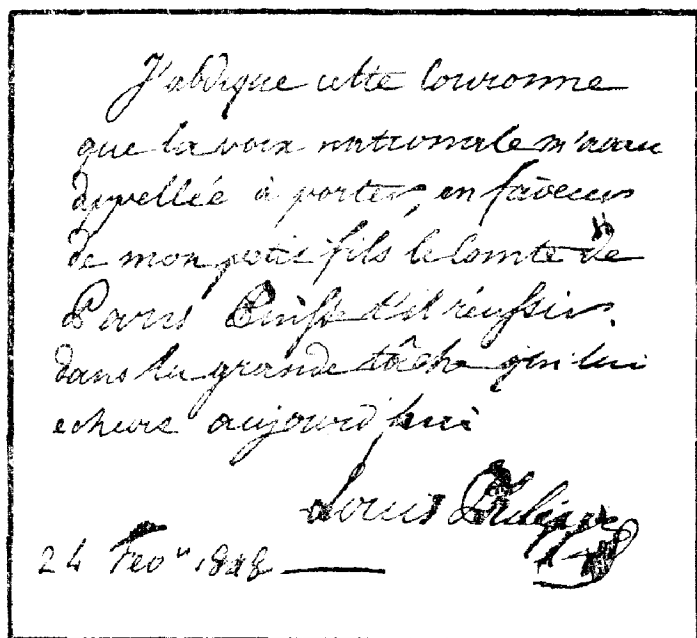
«Безумием» буржуазия считала именно то, в чем состояло величие 1848 года: революционную инициативу масс.

Еще накануне революции либеральные буржуа довольствовались тем, что выражали свою оппозицию режиму Луи-Филиппа в банкетных речах. Но в истории не было случаев, чтобы какой-либо режим был опрокинут силой красноречия. Между тем июльская монархия стояла поперек пути

буржуазного развития Франции. Маркс писал о том, что при Луи-Филиппе господствовала не вся буржуазия, а лишь часть ее, главным образом банкиры, магнаты биржи. «Эта система постоянно угрожала опасностями и вредила интересам торговли, промышленности, земледелия, судоходства, интересам промышленной буржуазии...»¹. Под эгидой июльской монархии Франция стала классической страной коррупции — продажности и подкупности всех слоев бюрократии, облепывшей как саранча несчастную страну. «Обогащайтесь!» — этот клич был брошен Гизо, главным министром Луи-Филиппа, и стал девизом чудовищной армии бездельников, пожиравшей гигантскую долю всего, что создавал тяжелый труд рабочих, ремесленников и крестьян Франции. Страну грабили биржевики, грабили все, кто был в какой-нибудь мере причастен к государственному пирогу, — от сидельца табачной лавки до господ королевских министров.

В 1846—1847 годах французский

¹ Карл Маркс «Избранные произведения». Т. II, стр. 145—146. Партиздат. 1937.

Акт отречения короля Луи-Филиппа. 1848 год.
Музей революции СССР.

народ, за счет которого обогащались целые полчища паразитов, оказался в тисках голода. Недовольство и озлобление клокотали и в рабочих предместьях и в деревнях; они уже прорывались в голодных бунтах, в стихийных выступлениях масс.

Либеральная буржуазия вознамерилась при помощи банкетного красноречия утихомирить народ, а заодно и выклянчить у Гизо. Эти господа больше всего на свете боялись революции. Они пережили уже во Франции не одну революцию и решили, что на их век хватит. На банкете в Шато-Руж (июль 1847 года) Одилон Барро предостерегал от «неразумного гнева», от движения вперед, к новой революции, и провозгласил тост за попятное движение — к июлю 1830 года...

Народ голодал, а банкетная война разгоралась. Одна фракция буржуазии провозглашала тосты за здоровье короля; другие пили за короля и реформу; третьи — за реформу и за народ. Для всех этих группировок общим было желание, чтобы народ и впредь безмолвствовал.

Но народ заговорил. Конфликт в лагере буржуазии послужил поводом к революционному выступлению масс. Благопристойную игру банкетных политиков расстроило неожиданно для них народное восстание. В два дня Париж стал неузнаваем.

22 и 23 февраля 1848 года на улицах Парижа появились баррикады. Народный гнев верно подсказал направление первого удара: восставшие ра-

бочие захватили оружейные лавки и склады. На улицах Парижа появились десятки тысяч вооруженных пролетариев. Либеральных политиков как ветром сдуло: они попрятались по домам. В разных районах уже происходили схватки. Национальная гвардия и часть войск начали брататься с народом. В лагере правительства господствовала растерянность.

Гизо ушел в отставку, и часть восставших вообразила, будто борьба закончена. Уже стали появляться на дулах ружей вместо штыков цветы... Но бойня, учиненная контрреволюционной военщиной на Бульваре Капуцинов, снова вызвала бурю народной ярости. В ночь на 24 февраля в Париже было воздвигнуто свыше полутора тысяч баррикад. «Ряды баррикад,— писал один из очевидцев,— начинались от самых крайних предместий и доходили до Тюильрийского дворца. Деревья на бульварах были свалены; на улицах с разрытыми мостовыми, усеянных осколками стекол и посуды, почти невозможно было двигаться ни артиллерии, ни кавалерии. Кордегардии, конторы городской таможни, сторожки скамьи, были опрокинуты, сожжены, изломаны в мелкие куски». На баррикадах развевались красные знамена.

24 февраля восставшие, взяв штурмом ряд укрепленных зданий в разных местах столицы, двинулись к дворцу. Король бежал. Тюильрийский дворец был в руках революционных масс.

Палата депутатов попыталась сохранить монархию, провозгласив графа Парижского королем, а герцогиню Орлеанскую — регентшей. Но монархическое большинство этой палаты было немедленно разогнано вооруженными рабочими.

Новое правительство было создано лидерами буржуазных партий за спиной восставших. Оно боялось дальнейшего развития революции несравненно больше чем возврата монархии.

Революционные низы Парижа уже не раз были преданы на другой же день после своей победы. Новое правительство, наименовавшее себя «временным», не скупилось на льстивые слова по адресу баррикадных бойцов;

оно заявило, что его «пароль и лозунг — народ». «На сей раз, — гласила одна из прокламаций временного правительства, — великодушный народ не будет обманут». Но и на сей раз народ Парижа и Франции был обманут и предан.

Восставшие отказались покинуть баррикады, прежде чем будет объявлена республика. Правительство пошло на это — из страха, что в противном случае оно будет сметено революцией.

Но с этого же дня и часа все помыслы правителей были направлены на то, чтобы остановить и отбросить назад революцию. Для этого надо было прежде всего разоружить рабочих.

2

Парижские пролетарии выступили в феврале 1848 года с лозунгом «право на труд». Во Франции середины XIX века социалистическая революция была еще невозможна. Осуществление права на труд в таком обществе, где налицо эксплуатация и эксплуататорские классы, — конечно, не мыслимо. Утверждать обратное могли либо наивные мечтатели либо злостные обманщики и негодяи. В Париже 1848 года нашлись и те и другие.

Утопический социализм еще пользовался немалым кредитом в рабочих массах. Требуя «социальной» республики, «министерства труда», осуществления «права на труд» (в рамках февральской республики!), массы смутно жаждали какого-то коренного улучшения своей участи. «...право на труд французского рабочего половины XIX века, — писал Ленин, — выражало пожелание обновить все мелкое производство на началах кооперации, социализма и проч., а это было экономически невозможно... В праве на труд французского мещанина и рабочего половины XIX века нет ничего, кроме ложной социалистической теории»¹.

Лозунг «право на труд» означал далеко не одно и то же в устах революционного рабочего и в устах мещанского апостола Луи Блана. Когда рабочие в феврале 1848 года объявили

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XI, стр. 473.

Повстанцы. 1848 год.

Рисунок Гаварни.

завоеванную ими республику «социальной» и потребовали «права на труд», они сами не понимали, что это должно означать; но в этих туманных и беспомощных формулах звучала их вражда к буржуазии и эксплуататорскому строю. Когда же буржуазные министры, укравшие власть у народа, издали декрет о «праве на труд», а затем предоставили Луи Блану возможность в Люксембургском дворце ломать комедию «примирения» капиталистов и рабочих, они отлично знали, что это должно означать: эта комедия должна была послужить укреплению власти буржуазии, сохранению эксплуататорского строя.

Упомянутый декрет, изданный еще 25 февраля, т. е. тогда, когда вооруженные рабочие еще оставались на баррикадах и требовали признания их права на труд, гласил:

«Французская республика.

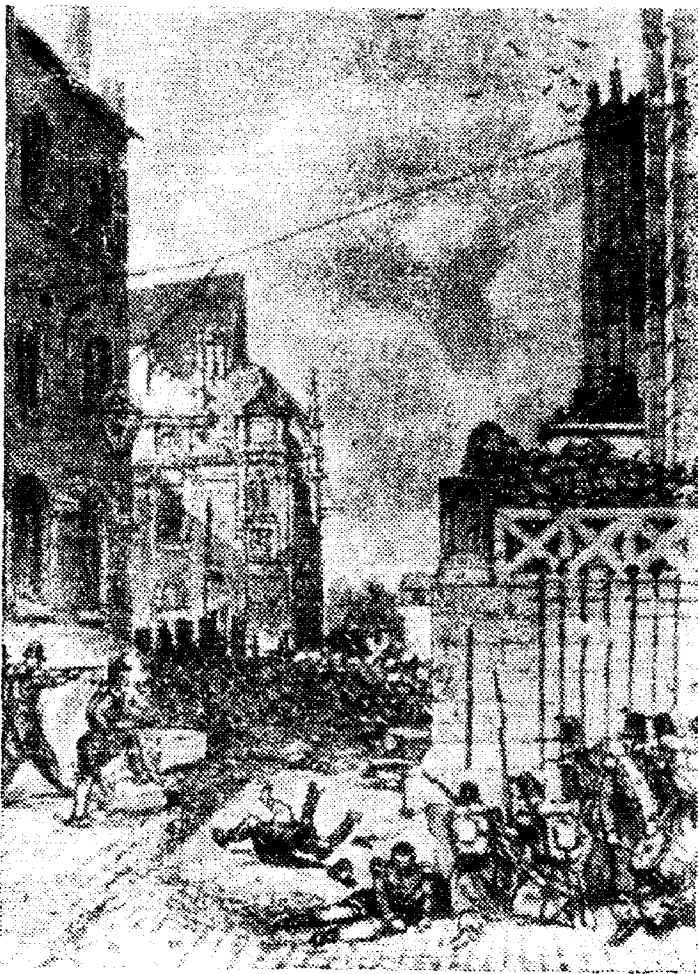
Париж, 25 февраля 1848 года.

Правительство Французской республики обязуется обеспечить рабочему его существование трудом, оно обязуется гарантировать работу для всех граждан... .

Мэр Парижа Гарнье Пажес.

Член временного правительства Луи Блан».

Рабочие радовались своей «победе». А буржуазные министры радовались тому, что им удалось соорудить гро-

Баррикады на улице Хлодвига. 1848 год.
С литографии Е. де Бомона.

моотвод, который поможет им переждать революционную грозу. Им надо было во что бы то ни стало выиграть время, размагнитить массы, собрать силы контрреволюции, а затем разрушить революцию и разгромить ее очаги. Вот для чего господам из буржуазно-республиканской партии «Националь» понадобился этот декрет, вот для чего оказался незаменимым Луи Блан со своей люксембургской комиссией.

В официозе правительства («Монитор») от 29 марта 1848 года мы читаем: «...К господину Луи Блану со всех сторон поступают от рабочих и от предпринимателей просьбы о посредничестве. Эти просьбы всегда встречаются благосклонно, с готовностью оказать поддержку, и обоюдное доверие почти всегда приводит к примирению. Мастерские вскоре вновь открываются, и таким образом, благодаря всеобщим благородным и добрым намерениям каждый день воплощается в жизнь тот пароль, который был дан в первые дни революции: порядок в свободе».

Так гасил Луи Блан стачечное движение в Париже, чрезвычайно тре-

вожившее капиталистов. Так водил он за нос рабочих. Создавая иллюзию надклассового, «справедливого» государства, Луи Блан прикрывал своей болтовней лихорадочную подготовку контрреволюционеров к кровавой расправе с народом. «Луи Блан ждал помощи от буржуазии, надеялся и возбуждал надежды, будто буржуазия может помочь рабочим в деле «организации труда» — этот неясный термин должен был выражать «социалистические» стремления»¹, — писал Ленин. И что же? «Эта мелкобуржуазная утопия, неразрывно связанная с признанием надклассового государства, приводила на практике к предательству интересов трудящихся классов...»².

Когда контрреволюция почувствовала себя прочнее, она, не нуждаясь больше в услугах луйблановщины, отбросила ее одним пинком. Гнусная провокация с «национальными мастерскими» и их роспуском привела к тому результату, которого добивалось правительство. Десятки тысяч рабочих, не выдержав издевательств, очутившись под угрозой голодной смерти, взялись за оружие. Снова Париж опоясался баррикадами, снова стал ареной боев, но на этот раз куда более ожесточенных и кровопролитных чем в феврале.

«Это была, — писал Маркс, — первая великая битва между обоими классами, на которые распадается современное общество... Известно, с каким беспримерным мужеством и с какой гениальностью рабочие, без предводителей, без общего плана действий, без средств и большей частью без оружия, целых пять дней держались против армии, мобилей³, парижской Национальной гвардии и прибывших из провинции национальных гвардейцев. Известно, что буржуазия отомстила за пережитый ею смертельный страх неслыханными жестокостями...»⁴. Пустив в ход тяжелую артиллерию, ге-

¹ В. И. Ленин. Т. XX, стр. 91.

² В. И. Ленин. Т. XXI, стр. 385.

³ Мобили — солдаты созданной временным правительством мобильной (подвижной) гвардии, специально предназначенной для борьбы против революции.

⁴ Карл Маркс «Избранные произведения». Т. II, стр. 161.

нерал Кавеньяк, облеченный диктаторскими полномочиями, утопил восстание в крови: тысячи безоружных пленных были расстреляны.

Только теперь рабочие узнали цену февральских обещаний. Вместо «права на труд» на их долю достались артиллерийские снаряды Кавеньяка. Цвет пролетарского Парижа был истреблен. Начался разгул контрреволюции.

В проекте конституции, составленном до июньских боев, еще красовалось для отвода глаз «право на труд». После кровавых «подвигов» генерала Кавеньяка, которого не замедлили объявить «спасителем общества», «право на труд» исчезло из конституции и было заменено... «правом на благотворительность», т. е. правом на милостыню! Цветы лублановской риторики были теперь ни к чему. «Ты был и ты будешь нищим», — заявляла буржуазия побежденному пролетариату.

Июнь 1848 года нанес смертельную рану утопическому социализму. В числе прочих утопий была погребена под обломками июньских баррикад и навивная надежда добиться «права на труд» в рамках буржуазного общества.

На смену всем разновидностям мелкобуржуазной ут о п и и пришла пролетарская н а у к а — марксизм. Она беспощадно разбила всякие иллюзии о возможности примирения эксплуататоров и эксплуатируемых. Она указала рабочим и всему трудящемуся человечеству единственно возможный путь борьбы за такой строй, где в числе неотъемлемых прав труженика и гражданина было бы и право на труд.

Только в стране, где учение Маркса, развитое и обогащенное Лениным и Сталиным, претворено в жизнь, где социализм победил и прочно вошел в быт, — только в этой стране право на труд стало действительностью. В СССР это право закреплено в Основном Законе социалистического государства. Как гласит 118-я статья Сталинской Конституции, «право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы».

В июне 1848 года генерал Кавеньяк расстрелял не только восставших рабочих: он расстрелял февральскую республику. Формально Вторая республика еще существовала около трех лет; фактически после июньской бойни ее падение было лишь вопросом времени. Уже в декабре 1848 года «президентом» Франции оказался отталкивающий проходимец Луи Бонапарт. В течение двух последовавших за тем десятилетий Франция была добычей тнусной шайки спекулянтов и авантюристов, укравшихся под вывеской Второй империи.

Главной движущей силой революции 1848 года во Франции был рабочий класс. Это он опрокинул монархию, это он завоевал и отстоял республику в феврале. Расправившись с рабочими, Вторая республика обескровила себя, вывела из строя своих надежнейших защитников, надежнейших бойцов против монархии, лишила себя опоры.

Вся политика «трехцветных» буржуазных республиканцев была антинародной и поэтому гибельной для республики.

Массы требовали, чтобы правительство в первую очередь облегчило положение трудящихся Франции. Еще 15 мая 1848 года, когда массы стали смутно подозревать измену, они попытались разогнать Национальное собрание. В этот день крупнейший французский революционер того времени, Огюст Бланки, потребовал с трибуны Собрания, чтобы были удовлетворены неотложнейшие нужды масс, требовавших работы и хлеба. Ответом был разгон демонстраций, арест Бланки, Барбеса, Распайля и других революционеров.

Массы требовали, чтобы внешняя политика правительства отвечала интересам и взглядам французского народа, который с гордостью считал себя авангардом в борьбе за свободу всего человечества. Ответом правительства был тайный сговор с худшими врагами Франции и врагами свободы, посылка французских войск для удешевления Римской республики.

Начиная с февраля вся тактика буржуазных партий, стоявших у власти, вела к тому, чтобы расколоть французский народ, натравить одну его часть на другую. Крестьянину постоянно твердили: «В твоей нищете повинен Париж, повинна революция, повинны рабочие». В самом Париже стремились вбить клин между пролетариатом и другими прослойками народной массы.

Вся эта провокационная по отношению к народу и самоубийственная по отношению к республике тактика увенчалась успехом. Покинутый крестьянством и мелкой буржуазией, рабочий класс был разбит наголову (июнь 1848 года). Оторвавшись от своих союзников, городская мелкая буржуазия после жалкой попытки продолжать борьбу позорно капитулировала (июнь 1849 года). Не оказав поддержки рабочим и лишенное их руководства, распыленное крестьянство осталось в безраздельной власти банков, ростовщиков, кулачья, сборщиков налогов. Одна часть народа за другой отворачивалась от знамени Второй республики, запятнанного рабочей кровью.

Великий русский демократ Герцен, бывший очевидцем событий 1848 года

в Париже, с горечью и негодованием писал: «Вот вам Франция, так любящая свободу, страна пропаганды, революций!.. Она всего лишена, жизнь остановлена в самом сердце; у Парижа завязан рот, связаны руки; он лишен права собираться в клубах... он лишен свободы книгопечатания; его дети отправляются сотнями на понтоны». Герцен с ненавистью громил тех, «которые из республиканских форм умели сделать казарменный деспотизм и покорились ему, лишь бы погубить работника».

Эти «тупорожденные либералы», как именовал их Герцен, лишив республику почвы, наградили ее зато конституцией. Запретив при помощи всевозможных юридических хитросплетений пересмотр формы правления, законодатели вообразили, будто отныне возврат к монархии «невозможен». Но, оторвавшись от народа и противопоставив себя ему, Вторая республика обратилась в труп. Бандит Луи Бонапарт отшвырнул одним ударом ноги буржуазно-республиканских законодателей вместе с их конституцией. Впрочем, немалое число этих «республиканцев» примкнуло к свите Наполеона III, которому они же расчистили путь к власти.

Июньские баррикады. Париж. 1848 год.

Музей революции СССР.

Как известно, во Франции в дальнейшем снова утвердилась республика. Но произошло это только потому, что пролетариат оставался главной движущей силой во всей последующей революционной борьбе; именно он, французский пролетариат, эту борьбу «д о в е л до завоевания республики»¹.

Уроки 1848 года во Франции как нельзя более актуальны. В ряде капиталистических стран, в том числе и во Франции, республике и демократии непосредственно угрожает фашизм.

Товарищ Сталин показал в своем докладе на XVII съезде ВКП(б), что контрреволюционная буржуазия тяготеет даже теми урезанными остатками буржуазных свобод, которые еще существуют в ряде капиталистических стран: «...господствующие классы капиталистических стран старательно уничтожают или сводят на-нет последние остатки парламентаризма и буржуазной демократии, которые могут быть использованы рабочим классом в его борьбе против угнетателей, загоняют в подполье коммунистические партии и переходят к открыто террористическим методам сохранения своей диктатуры»².

Но в отличие от тех времен, когда народ был раздроблен и лишен вождей, теперь фашистам противостоит народный фронт борьбы за демократию и за мир. Инициатором и душой антифашистского народного фронта являются потомки июньских революционных бойцов 1848 года и героических коммунаров 1871 года — французские коммунисты.

Французские рабочие знают: только им, только их революционной настойчивости, их самоотверженной борьбе Франция обязана тем, что она стала и осталась республикой. Французские коммунисты ценят, берегут и укрепляют революционные традиции трудящихся масс Франции. «Рабочий класс Франции,—говорил тов. Морис Торез на VII конгрессе Коминтерна,—участвовал во многих революциях... Французский крестьянин—республиканец... И мы, правнуки санкю-

О. Бланки.

По рисунку М. Алофа.

лотов 1792 года, солдат Вальми, отказываем аристократам, последышам кобленцских эмигрантов, вернувшимся во Францию в обозе иностранной контрреволюции, в праве говорить от имени нашей страны. Мы их разоблачаем, как вчерашних и завтрашних предателей...» Рабочие Франции — наиболее последовательные борцы за республику, за демократию, против фашизма, против его шпионско-троцкистской и иной агентуры, против заговорщиков, которые на деньги, получаемые из Берлина и Рима, готовят гитлеризацию Франции. И в этой борьбе союзником французских коммунистов является каждый честный и искренний демократ.

Но разве нет и в наши дни людей, именующих себя «республиканцами» и «демократами» и в то же время выступающих против народа, против народного фронта? Что этим людям до уроков истории, купленных кровавой ценой?!

Легко представить себе, что стало бы с Францией, если бы в руках подобных «республиканцев» оказалась судьба этой прекрасной страны и этого героического народа. Те бедствия, на которые в этом случае была бы обречена Франция, неизмеримо превзошли

¹ В. И. Ленин. Т. XII, стр. 383.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 544—545. Партиздат. 1935.

Рабочая семья защищает баррикаду в предместье С.-Антуан. 1848 год. С гравюры Смита.

бы все мерзости Второй империи и весь позор ее логического конца — разгрома Франции при Седане.

4

Революционный Париж в 1848 году дал сигнал, за которым последовал бурный подъем революционного движения и в других странах Западной Европы. В свою очередь июньское поражение парижских рабочих было сигналом к наступлению контрреволюции во всей Европе. 1848 год не принес победы народу ни в одной из стран. Но он дал огромный толчок росту революционного сознания масс, он дал богатейший материал для дальнейшего развития и разработки марксизма.

В 1848 году в рядах рабочего класса уже боролась основанная и возглавленная Марксом и Энгельсом первая в истории коммунистическая партийная организация — «Союз коммунистов». Тотчас же после февральской революции в Париже полномочия ЦК «Союза коммунистов» были возложены на окружной комитет «Союза» в Брюсселе, где находился тогда Маркс и откуда он руководил борьбой немногочисленных отрядов передовых рабочих-коммунистов. 3 марта Маркс получил предписание бельгийского короля в течение 24 часов покинуть территорию Бельгии. В ту же ночь в квартиру Маркса ворвалась бельгийская полиция; после 18-часового

ареста Маркс был отправлен под конвоем на французскую границу. Вместе с Марксом из Брюсселя в Париж перебрался и ЦК «Союза коммунистов»¹.

Уже в день приезда в Париж Маркс выступил на собрании немецкой эмиграции против нелепой и преступной затеи формирования в Париже немецких легионов для «похода на Германию». Маркс требует, чтобы немецкие рабочие-эмигранты возвращались на родину и посветили себя подготовке к революции, у порога которой стояла Германия. Вместе с тем Маркс заявляет, что обязанность коммунистов, находящихся в Париже, — участвовать в предстоящем вооруженном восстании пролетариата.

Маркс сразу же разглядел провокационную игру «трехцветных» республиканцев. 16 марта Маркс писал из Парижа Энгельсу, что «здесь буржуазия становится опять отвратительно наглою и реакционной, но ей еще влетит». Через несколько дней Энгельс отвечает: «Ламартин становится с каждым днем все более и более противным... эти подлецы наглеют»².

¹ Председателем ЦК «Союза коммунистов» в марте 1848 года был избран Маркс, секретарем — Карл Шаппер; членами ЦК были Энгельс (оставивший временно в Брюсселе), Вильгельм Вольф, Иосиф Молль, Генрих Бауэр и Карл Валлау.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 97, 99.

В 1848 году Франция выступила, как и встарь, застрельщиком европейской революции. Но Маркс видел, что руководящая роль французов в революционном движении отходит в прошлое, что Париж перестает быть Меккой революции, что центр революционного движения перемещается в Германию. «На Германию,— гласил «Манифест Коммунистической партии»,— коммунисты обращают главное свое внимание, потому что она находится накануне буржуазной революции, потому что она совершает этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии XVII и во Франции XVIII столетия»¹.

Маркс и Энгельс с напряженным вниманием следят за развитием событий в Германии. В день берлинского восстания, 18 марта, Энгельс пишет Марксу: «В Германии дела идут по-

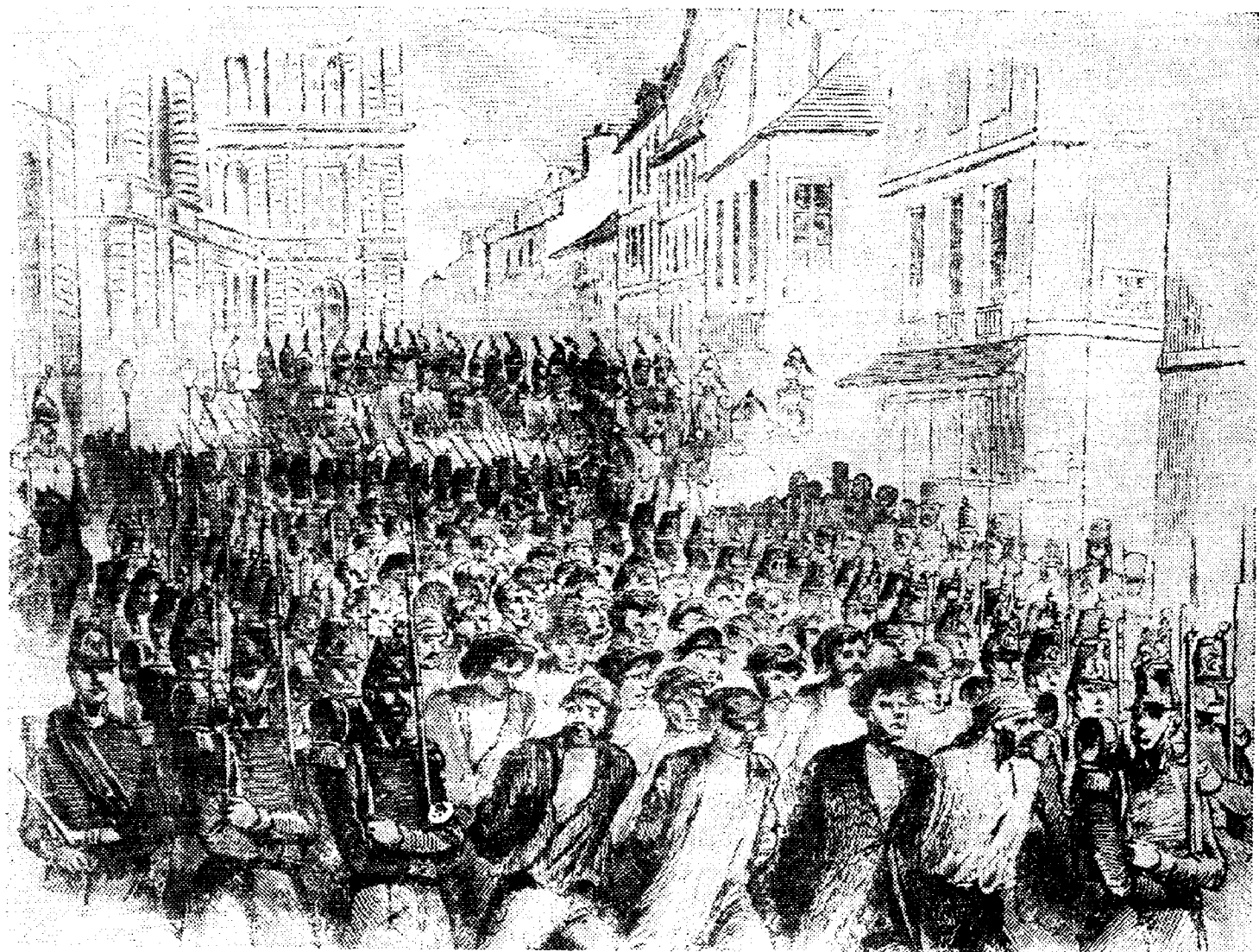
истине превосходно; повсюду восстания... Надеюсь, что нам недолго придется оставаться в Париже»².

1 апреля 1848 года в Париже выходят из печати знаменитые «Требования коммунистической партии Германии» за подписями Маркса, Энгельса и других. Вместе с «Коммунистическим манифестом» Маркс отиразляет «Требования» в Германию через едущих туда рабочих. К этому времени Энгельс уже тоже прибыл из Бельгии в Париж. 5 или 6 апреля Маркс в сопровождении Энгельса, Вильгельма Вольфа и ряда других деятелей «Союза коммунистов» покидает Францию; через несколько дней Маркс—в Кельне, который остается штаб-квартирой Маркса и Энгельса вплоть до мая 1849 года.

«Союз коммунистов», как показали события, оказался еще слишком слабым рычагом, чтобы направить революционные массы на путь победы. Марксизм был знаменем только гор-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии», стр. 143. Партиздат. 1938.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 99.

Арестованные повстанцы. Париж. 1848 год.

Музей революции СССР.

сточки передовых рабочих; к 1848 году он еще не успел овладеть массами. Тем не менее «Новая рейнская газета» Маркса с честью несла знамя коммунизма. В июне 1848 года Маркс на страницах этой газеты в потрясающих по силе словах заявил о своей солидарности с восставшими парижскими рабочими, показал всемирноисторическое значение июньской битвы и заклеймил подлых палачей парижского пролетариата.

После поражения революции Маркс и Энгельс в ряде гениальных работ обобщили и сделали достоянием революционных рабочих ценнейший опыт 1848 года. Самые блестящие из этих работ принадлежат перу Маркса — «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 год» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Что касается «Классовой борьбы», то она была первой попыткой в свете марксизма детально исследовать и осветить определенный отрезок истории. Речь шла о том, чтобы на протяжении периода, который, по словам Энгельса, «был критическим и вместе с тем типичным для всей Европы», вскрыть внутреннюю связь событий, «свести политические события к действию причин, в конечном счете экономических»¹.

И эта попытка Марксу полностью удалась. «Классовая борьба во Франции» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» были и навсегда останутся образцами исторического исследования, гениального марксова умения по живым следам событий дать их глубокое и единственно правильное объяснение.

Но эти работы были не только обзором пройденного пути. В них марксизм «делает громадный шаг вперед по сравнению с Коммунистическим манифестом». «Там,— писал Ленин,— вопрос о государстве ставится еще крайне абстрактно, в самых общих понятиях и выражениях. Здесь вопрос ставится конкретно, и вывод делается чрезвычайно точный, определенный, практически осязательный: все прежние революции усовершенствовали го-

сударственную машину, а ее надо разбить, сломать.

Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве»². И этот вывод Марксом был сделан на основе исторического опыта «великих годов революции, 1848—1851 гг.».

Опыт 1848 года помог Марксу разработать глубже и конкретнее его гениальные мысли о гегемонии пролетариата в народной революции. Маркс показал, что спасение всех непролетарских слоев народной массы состоит только в том, чтобы примкнуть к пролетариату и последовать за ним. «Маркс, этот наиболее принципиальный марксист из всех марксистов, настойчиво советовал партии коммунистов не терять из виду крестьянство, завоевать его на сторону пролетариата и заручиться его поддержкой в грядущей пролетарской революции»³.

Как и весь исторический опыт, подытоженный марксизмом-ленинизмом, опыт революции 1848 года во Франции полностью учтен и использован партией Ленина — Сталина. Руководимый этой партией, рабочий класс нашей страны не ограничился той ролью, которую пролетариат, по выражению товарища Сталина, играл в 1848 году,— ролью ломовой силы революции⁴. У нас в 1917 году благодаря стойкости и бдительности большевистской партии рабочий класс с презрением отшвырнул лублановщину и в зародыше задушил кандидатов в российские Кавеньяки. Большевики добились невиданного в истории политического и морального единства социалистического общества. Чаяния героев июньских баррикад 1848 года, чаяния многих поколений борцов за свободу и социализм воплощены в жизнь в нашей стране. СССР — надежная опора для всех, кто честно и искренно борется за свободу и мир, против фашизма — смертельного врага демократии и наглого поджигателя войн.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 388.

³ И. Сталин «Об октябрьской революции», стр. 50. Партийное издательство. 1932.

⁴ См. И. Сталин «Об октябрьской революции», стр. 42.

¹ Карл Маркс «Избранные произведения». Т. II, стр. 125.

Империалистическая интервенция 1900—1901 годов В КИТАЕ И БОКСЕРСКОЕ ВОССТАНИЕ

1

4 ноября 1897 года в провинции Шаньдун было убито два германских миссионера. В ответ на это Германия предъявила унижительный для Китая ультиматум. 10 дней спустя — 14 ноября 1897 года — германская эскадра под командой генерала Дидерихса заняло Циндао, а в декабре из Германии в Китай отправилась новая эскадра. Царская Россия ответила на германское выступление занятием Порт-Артура и Даляньваня. Англия заняла Вейхайвей, Франция — Гуанчжоувань. Италия в феврале 1899 года послала свою флотилию в воды Китая и потребовала предоставления ей порта в провинции Чжецзян. Япония лихорадочно готовилась к новой войне с Китаем.

Непосредственным предвестником бурно развернувшихся агрессивных действий иностранных держав в Китае в 1900—1901 годах была японо-китайская война 1894—1895 годов.

«...Япония стала превращаться в промышленную нацию и попробовала пробить брешь в китайской стене, открывая такой лакомый кусок, который сразу ухватили зубами капиталисты Англии, Германии, Франции, России и даже Италии»¹.

В 1895 году, по симонсекскому договору, Япония отторгла от Китая

Формозу, Пескадорские острова и собиралась забрать Ляодунский полуостров, но встретила противодействие России, Франции и Германии, вынудившее ее отказаться от Ляодуна. Эта война показала слабость Китая, возможность безнаказанного грабежа его и послужила толчком для перехода империалистических держав к политике прямого раздела Китая. Япония сыграла роль застрельщика в этой борьбе и с тех пор становится активной силой, стремящейся превратить Китай в свою колонию.

Англия, имевшая в то время уже весьма значительные интересы в Китае², не противодействовала японской агрессии, пытаясь использовать ее в качестве угрозы против интересов русского царизма на Дальнем Востоке.

Особую роль в этот период играла Германия. Вильгельм II в своей переписке с Николаем II и во всей своей дипломатической деятельности всеми средствами старался раздуть дальневосточные противоречия России и Англии, с тем чтобы подготовить благоприятную почву для германских захватов в Китае и ослабить русские позиции на Западе. Отсюда поддержка Германией России и Франции в ляодунском вопросе.

В своем письме к Николаю от 26 апреля 1905 года Вильгельм писал, что он будет «охранять тыл России так, чтобы никто не мог помешать твоим действиям на Дальнем Востоке. В этом деле я буду всегда, по мере сил, твоим верным помощником»³. В этом же письме Вильгельм зондировал почву по поводу отношения царя к возможному занятию Германией какого-либо порта в Китае.

Китайское правительство решительно противилось германским планам, справедливо полагая, что за Германией не преминут последовать и другие державы. Провокационное убийство двух германских миссионеров 4 ноября 1897 года в провинции Шаньдун

² Англия занимала первое место в торговле с Китаем (11,7% всей торговли) и держала в своих руках 1/3 инвестиции.

³ Переписка Вильгельма II и Николая II. Центрархив. 1923.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 165.

послужило для Германии желанным поводом к выступлению. Немецкие войска захватили бухту Киаочао и поселок Циндао.

Но Германия не удовлетворилась захваченным: уже в 1897 году она выдвинула план дальнейшей экспансии. Вильгельм послал новую эскадру в восточные воды, назначив ее командующим принца Генриха. В напутственной речи, обращенной к Генриху, Вильгельм откровенно декларировал свои захватнические планы в Китае:

«Эскадра должна вступить в дружественные отношения со всеми товарищами иностранных флотов и выступить против всякого, кто затронет Германию. Если кто-нибудь вздумает затронуть наши права, то ты выступи против него с закованным в броню кулаком. Так угодно богу...»¹.

Принц Генрих ответил:

«Пойду возвещать и проповедывать за границей евангелие священной особы его величества всем, кто захочет слушать, и всем, кто слушать не захочет»².

В то время, когда германские войска орудовали в Шаньдуне, Вильгельм продолжал «обрабатывать» Николая; в письме от 4 января 1898 года он писал:

«Я прошу тебя благосклонно принять набросанный мной для тебя рисунок, представляющий символические фигуры России и Германии, стоящих на страже на берегу Желтого моря для проповеди евангелия, истины и света на Востоке. Я сделал этот набросок на рождественской неделе при сиянии елочных огней»³.

Вильгельм называл себя «адмиралом Атлантического океана», величая Николая «адмиралом Тихого океана»; эти фанфаронские фразы имели все ту же цель — обострение русско-английских противоречий.

Занятие Циндао встревожило и Россию и Англию, но, в конечном счете, им пришлось примириться с герман-

ским захватом. В свою очередь Россия и Англия также стали на путь новых территориальных захватов. Началась полоса раздела Китая, прикрываемого всякими «арендными» договорами. Этот ход событий был подготовлен всей эпохой империализма; прямыми зачинателями непосредственного раздела Китая были Япония и Германия, вслед за которыми выступили Англия, царская Россия и другие страны.

В недавно вышедшей большей работе по истории Дальнего Востока Штейгера говорится:

«Уступка Германии Цзянчжоу⁴, как и предвидели китайские государственные деятели, явилась сигналом для всех других держав добиваться подобных же уступок. В промежуток в 3 месяца и 3 дня после заключения соглашения о первой аренде четыре других важных стратегических пункта китайского побережья перешли под европейский контроль на сходных условиях»⁵.

Но территориальными захватами 1897—1898 годов только начиналась борьба за «сферы влияния» в Китае. Следующим этапом была борьба за концессии, в первую очередь на постройку железных дорог. Основными конкурентами здесь выступали царская Россия и Англия. Германия всячески инспирировала противоречия этих держав. Но старания ее спровоцировать конфликт не удалось: Россия и Англия, правильно учитывая германскую тактику, договорились в 1899 году о разделе сфер железнодорожных интересов.

В последние два года XIX века обострились также и русско-японские противоречия в Корее.

Таким образом, к началу XX века Китай становится средоточием важнейших межимпериалистических противоречий, причем первыми в ряду хищников, грабящих Китай, выступают Германия и Япония, стремившиеся расширить свои «сферы влияния» в стране и ослабить роль России и Англии в Китае.

¹ Сообщение агентства Вольф. «Русское слово» № 327 за 1897 год.

² Там же, № 331.

³ Переписка Вильгельма II и Николая II. Централхив. 1923.

⁴ Название области, захваченной немцами.

⁵ Steiger A. «History of the Far East», p. 681. 1936.

Население Китая, особенно на севере, болезненно реагировало на новые формы вторжения иностранного капитала. Север страны стал объектом иностранной эксплуатации значительно позднее юга, но зато формы иностранного вторжения приняли здесь более острый характер. На севере появились иностранные войска, захватившие важные пункты страны; началось железнодорожное строительство (КВЖД, ЮМЖД, Шанхайгуань-Гиринская железная дорога, Пекин—Тяньцзинь, Пекин — Баодинфу, строительство в Шаньдуне и пр.), телеграфное строительство. Под ударами конкуренции иностранных товаров разорялась местная промышленность.

Железнодорожное и телеграфное строительство разоряло перевозчиков товаров, лодочников, курьеров почтовой связи, делая их профессии излишними. В связи со строительством железных дорог крестьян массами сгоняли с земли. Все это постепенно вызывало острую ненависть против иностранных порабощителей. Однако народное негодование направлялось не только против иностранцев. В постигших страну бедствиях китайский народ вполне естественно обвинял и правящую иноземную манчжурскую Цинскую династию (1644—1912). Против нее систематически поднимались народные восстания, обычно руководимые тем или иным тайным обществом. Первоначальным лозунгом большинства тайных обществ было восстановление Минской¹ династии. Однако со времени тайпинского восстания этот лозунг теряет свою популярность. Сила народных движений направляется на уничтожение феодального режима без замены его новой династией.

В 90-х годах народные движения становятся все более значительными: в 1891 году происходят «бунты» на Янцзы, в 1897 году — восстание в Гу-

¹ Минская династия правила в Китае с 1368 по 1644 год. Была низвергнута крестьянским восстанием в 1644 году. Китайские феодалы во главе с У Саньгуем призвали на помощь манчжур, которые и утвердили свою власть над страной после длительной, 40-летней борьбы.

анси, в 1898 году начинаются восстания на севере.

Угроза расширения восстаний вызывает активизацию правящих кругов страны. В 1898 году либеральные помещики, купечество и отчасти китайская интеллигенция добиваются выдвижения на ответственный государственный пост сторонника реформ—либерала-интеллигента Кан Ю-вея. Начинаются так называемые сто дней реформ. Смысл многочисленных указов Кан Ю-вея заключался в том, чтобы при помощи реформ сверху не допустить народных восстаний, а равно укрепить позиции страны в борьбе с международным империализмом. Против либеральной партии выступили наиболее реакционные, военно-феодальные группировки двора во главе с вдовствующей императрицей Цзы Си. 22 сентября 1898 года эта клика с помощью генерала Юань Ши-кая произвела переворот. Либералы были изгнаны. Реакционеры восторжествовали.

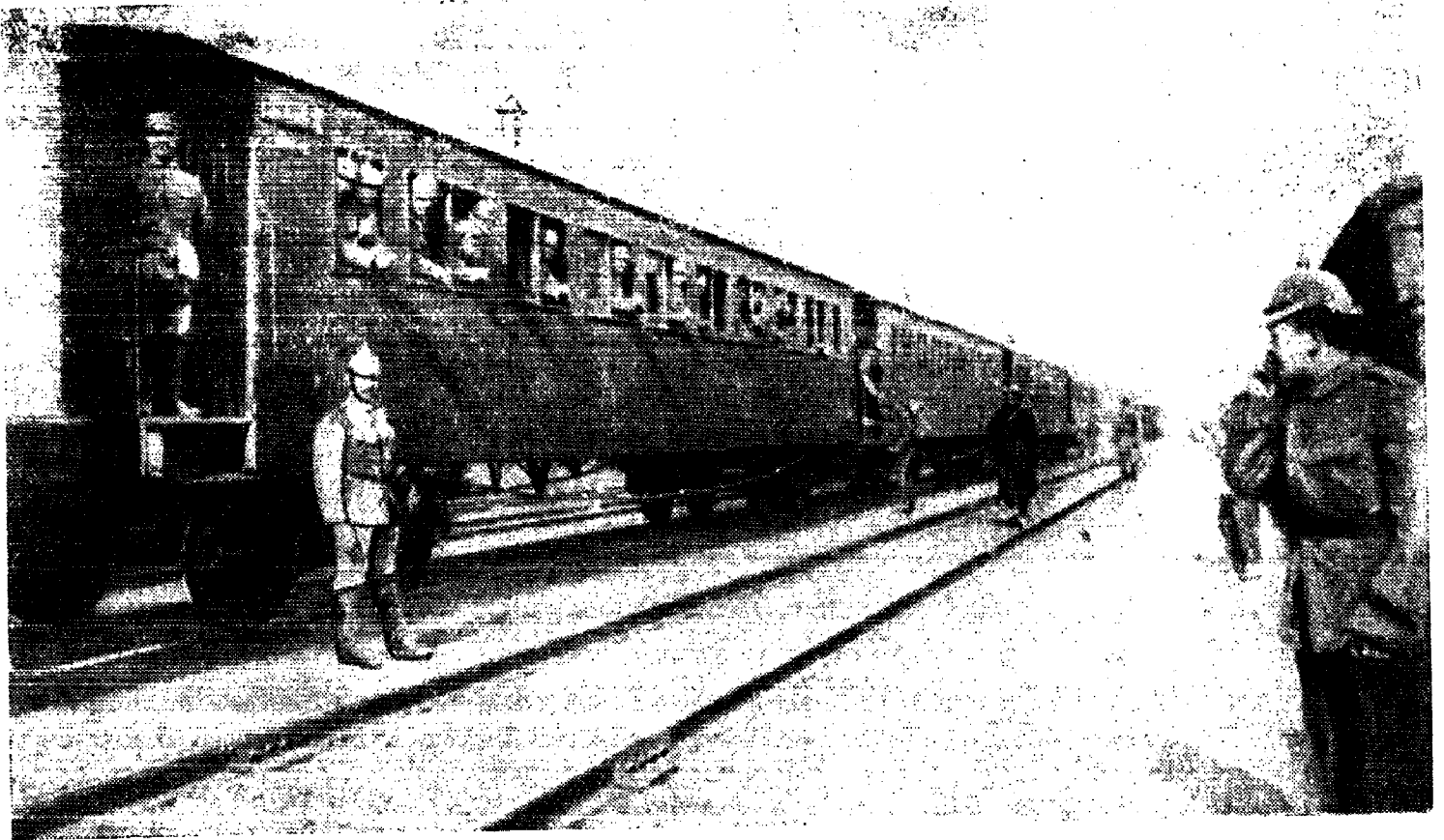
Но эта победа лишь способствовала росту волнений и подтолкнула китайских революционеров во главе с Сун Ят-сеном к усилению революционной деятельности. Возникали тайные общества, выступавшие против Манчжурской династии и иностранного гнета. Одним из таких обществ было общество «И Хэ-цюань», что обычно переводится как «кулак во имя мира и справедливости». Наличие в названии этого общества иероглифа цюань (кулак) послужило поводом к ироническому наименованию европейцами членов общества — боксерами. Это общество являлось ответвлением старых китайских тайных обществ: общества «Белой лилии»² и «Триады»³.

Методы деятельности боксеров были весьма своеобразны. Они широко использовали разные мистические обряды, создавали легенду о своей неуязвимости и т. п.⁴

² Одно из старинных китайских тайных обществ. Руководило большим восстанием в 1796—1805 годах.

³ Общество, сыгравшее значительную роль во время тайпинского восстания; в нем широко были представлены купеческие круги.

⁴ См. по этому поводу работу проф. Рудак ова А. «Общество И Хэ-цюань»

Германские войска на пути в Китай. 1900 г.

Музей революции СССР.

Первоначальные действия боксеров направлялись не столько против иностранных захватчиков, сколько против феодальной власти. Юн Лу, один из крупнейших лидеров реакционной, манчжурской партии при дворе, писал: «Боксеры впервые выступили в 18 деревнях Шаньдуна... их лидеры в это время открыто характеризовали себя как последователей минских императоров»¹. т. е. выступали против правящей Манчжурской династии.

Практическая деятельность боксеров до 1900 года выражалась в борьбе с богачами, чиновниками, равно как и с иностранцами. Основными кадрами движения были крестьяне, разорившиеся ремесленники, лодочники и пр. Характерны фигуры руководителей движения: лодочника Чжан Дэ-джена, разорившегося, бездомного крестьянина Цао Фу-тяня и др.

Наиболее полное выражение взглядов боксеров в начале их деятельности мы видим в одной из прокламаций, найденной в Баодинфу:

«В течение последних пяти или ше-

в «Известиях Восточного института» во Владивостоке или более кратко у проф. Кюннера Н. В. «Очерки новейшей политической истории Китая».

¹ Vland J. and Backhouse E. «China under the Empress Dowager», p. 246.

сти поколений дурные чиновники пользовались неограниченным доверием; были открыты бюро для продажи должностей, и только те, кто имел деньги, получал возможность занимать места в управлении... Звание чиновников достигается теперь лишь ценою серебра. Все население повергнуто в нищенское состояние, так как чиновники расхитили его достояние. Порядки в ямынях (присутственных местах. — Г. Е.) не поддаются описанию... поборы производятся под всевозможными предлогами... справедливость исчезла с лица земли. Куда ни помотришь, — одни ссоры, грабежи и тяжбы без конца...

Ныне небесный владыка в гневе ниспослал на землю полчища духов для суда над всеми, большими и малыми. Сам император, как главный преступник, бездетен и лишен потомства². Весь двор, толпа военных и гражданских чиновников находятся в несказанном положении. Они смело предаются одним удовольствиям, не обращая внимания на мольбы вдов, ни в чем не раскаиваясь и не поучаясь ничему хорошему...»³.

² Бездетность в Китае рассматривается как большой порок.

³ «Известия Восточного института». Т. II. Вып. 1-й. Владивосток. 1900—1901.

Затем в прокламации говорится, что этими «полчищами» для суда над всеми являются общество «И Хэ-цюань» и общество «Света красной лампы»¹. Далее говорится об иностранцах, которые принесли неисчислимы бедствия стране, и в заключении следует предостережение:

«Ученые и дворяне ни в коем случае не должны почитать пустым и праздным проклятия и оставить без внимания предостережение»².

Следовательно, боксеры в первый период своей деятельности выступали прежде всего против феодального режима. Но деятельность общества развивалась на севере Китая, главным образом в провинции Шаньдун, которая являлась сферой вторжения германского империализма. Наглое поведение немецких войск и миссионеров вызывало ненависть китайцев к иностранцам и толкнуло боксеров и народные массы города и деревни к вооруженному выступлению.

3

В марте 1899 года в Шаньдуне было убито три немецких миссионера. Миссионеры являлись наиболее ненавидимыми из иностранцев фигурами для китайского народа. Они держали себя в стране как на завоеванной территории. Они игнорировали обычаи страны, верования населения, весь уклад жизни. В докладной записке германского имперского канцлера рейхстагу по поводу Цзяочжоуской области указывается, что «всем германским миссионерским обществам предоставлялись бесплатно большие участки земли... благодаря предоставленным обществам значительным денежным суммам и устройству полевого лазарета получилась возможность оказывать многим помощь и вселять населению, преисполненному страха перед германским оружием, новое доверие к немцам»³.

¹ Одно из тайных обществ, действовавших параллельно с боксерами.

² «Известия Восточного института». Т. II. Владивосток. 1901.

³ Докладная записка имперского канцлера рейхстагу за октябрь 1900—октябрь 1901 года, стр. 20—21.

Трудно представить более «идиллическую» картину! Немецкие войска убивают мирных жителей, затем прогоняют крестьян с земли, основывают духовные миссии и поручают им призывать любовь к немцам. Не удивительно, что китайцы не всегда оказывались восприимчивыми к христианской пропаганде и часто отправляли проповедников к праотцам. Впрочем, сами немецкие проповедники не очень ретиво выполняли свои прямые функции и больше занимались разведывательной работой.

В большой, двухтомной работе, посвященной боксерскому восстанию, корреспондент английской газеты «North China Herald» справедливо указывает, что миссионеры в Китае стали представлять особую власть, за спиной у которой находились европейские штыки, власть, которая открывала свои объятия всякому жулику, принявшему христианство.

Другой автор прямо пишет: «Франция использует миссионеров и крещеных христиан как агентов-провокаторов... Под поощрительной опекой французского правительства католичество становится истинной империей в империи»⁴.

Не удивительно, что против миссионеров поднималась волна ненависти китайского народа.

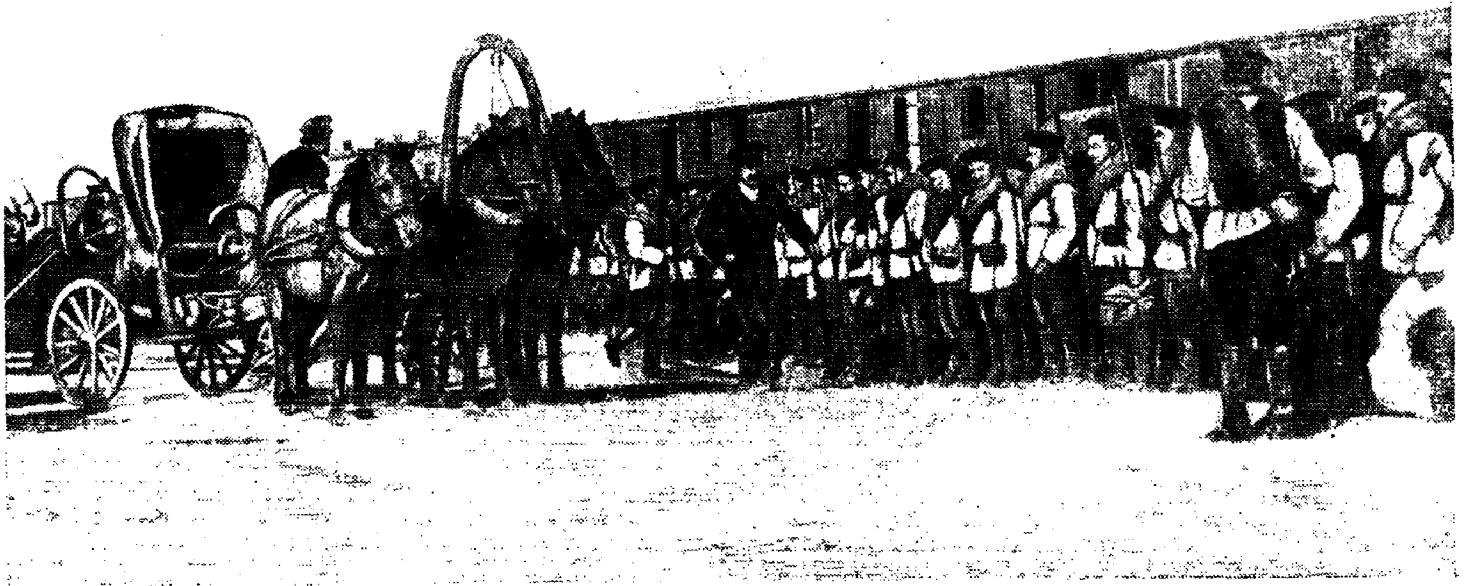
В ответ на убийство миссионеров немецкая карательная экспедиция сожгла дотла две деревни, оккупировала город И-чжоу и взяла в качестве заложников нескольких китайцев. О расправе, учиненной немцами, английский журналист Смит пишет так:

«Карательная германская экспедиция отправилась в деревню, где произошло насилие (над миссионерами.— Г. Е.), сожгла большую часть ее до основания, затем оккупировала окрестной город, к великому ужасу и страху китайцев»⁵.

Пекинское правительство перед лицом усиливающейся германской агрессии издало 26 мая 1899 года секретный декрет, адресованный генерал-губернаторам, о необходимости гото-

⁴ Colquhoun A. «Overland to China». Цит. по Smith A. «China in convulsion», p. 53.

⁵ Smith A. «China in convulsion», p. 160.

Войска царской армии перед отправкой в Китай. 1900 г.

Музей революции СССР.

виться к обороне страны. В декрете прямо указывается, что самыми опасными врагами Китая в данное время являются Германия и Италия (как раз в это время Италия требовала предоставления ей порта в провинции Чжецзян). Напряженность международного положения Китая в 1899 году многое объясняет в дальнейшем ходе событий, в частности во взаимоотношениях правительства и боксеров. Известно, что правительство, особенно его местные органы, заняло своеобразную позицию в отношении развивающегося движения. Во всей литературе, посвященной боксерскому восстанию, в том числе и в советской, этот вопрос трактуется примерно так: реакционная, дворцовая партия и шаньдунские губернаторы—Ли Пин-хэн, Юй Сян—решили использовать боксеров в интересах Манчжурской династии. Их план заключался в том, чтобы содействовать боксерам в борьбе против иностранцев и отвлечь их таким образом от антифеодальной направленности движения. Эта трактовка ошибочна потому, что в ней игнорируется катастрофическое международное положение Китая в тот период, факт приближения открытой интервенции империалистических держав, уже проводимой Германией в Шаньдуне. Цинское правительство вынуждено было призвать страну готовиться к обороне, и вполне естественно было исполь-

зовать боксеров в борьбе с иностранцами. Вина правительства в том, что оно поддерживало боксеров трусливо, половинчато, опасаясь антифеодального характера движения.

11 января 1900 года появился указ правительства о различии между тайными патриотическими обществами и другими сообществами, ставившими своей целью разбой и грабеж. Официальное правительство выдвигало новый лозунг: «Поддержим манчжур, уничтожим иностранцев».

В январе 1900 года антииностранные выступления участились. В мае были организованы нападения на железную дорогу Пекин—Баодинфу и Пекин—Тяньцзинь.

К июню 1900 года в районе Тяньцзиня была сконцентрирована уже целая иностранная армия в 14 тысяч человек, в которой преобладали японские и частично русские войска.

9—10 июня 1900 года железнодорожное и телеграфное сообщение между Пекином и Тяньцзинем прервалось. 13—14 июня отряды боксеров и войска Дун Фу-сяна заняли Пекин. Правительство продолжало колебаться в определении своей тактики, пока не стало известным, что иностранные державы начали военные действия, заняв 17 июня форты Таку. Интервенция стала свершившимся фактом. Правительство объявило войну и предложило иностранным посланникам поки-

нуть Пекин (19 июня). Последние отвергают это требование. Больше того: немецкий посланник барон Кеттелер, повидимому, уже рассматривавший Пекин как новую колонию Германии, решил с помощью охраны посольства принять меры к подавлению восстания:

«Заметивши их (боксеров.— Г. Е.), германский посланник барон Кеттелер счел необходимым прекратить их выходы, погнался за ними, причем один из боксеров — молодой мальчишка — был схвачен и арестован (разрядка моя.— Г. Е.) германской миссией. Эта мера произвела на китайцев огромное впечатление»¹. Это пишет директор Русско-китайского банка Покотиллов, всячески смягчающий краски. Выдающийся же деятель германской социал-демократии, депутат рейхстага А. Бебель, опираясь на письма немецких солдат, прямо установил следующее:

«Ведь сами же немецкие солдаты начали прежде стрелять со стен по китайцам, и разве берлинское население не устроило бы погрома, если бы какой-нибудь иностранный посол сделал бы что-либо подобное? Но немецкий солдат не выстрелил бы первым, если бы на это не согласился барон Кеттелер, поэтому он ответственен за все нарушения международного права»².

Не удивительно, что против германского посла Кеттелера персонально была особенно сильна ненависть в Пекине. Когда Кеттелер в ответ на ноту с требованием покинуть Пекин отправился в министерство иностранных дел с протестом, по дороге он был убит.

Весть об убийстве Кеттелера вызвала в Берлине новый подъем волны шовинизма. Капиталисты других стран, почуяв запах добычи и военных поставок, присоединили свой голос к истерическим воплям германской шовинистической прессы.

«С китайцами, — писала «Кельнше цейтунг», — надо обойтись как с людоедами, и Пекин следует стереть с лица земли. Если державами будет

сочтено удобным, то можно разрешить китайцам построить на месте Пекина другой город, но с тем, чтобы он был вольный и открытый для всех. Пора покончить с вопросом о соперничестве рас. Победа должна остаться за европейцами во что бы то ни стало».

И вот, в разгар этой разнузданной шовинистической травли китайского народа, произносит свою знаменитую речь германский император Вильгельм II. «Очутившись перед неприятелем,— говорил он отправляемым в Китай солдатам,— не давайте пощады, не берите пленных³. Кто попал вам в руки — тот ваш. Подобно тому, как тысячу лет назад гунны, при своем короле Атилле, создали себе имя, которое поныне еще придает им величие в преданиях и сказках, так пусть ныне имя немца в Китае будет вами поднято на такую высоту на 1 000 лет вперед, чтобы никогда уже китаец не осмелился хотя бы косо взглянуть на немца. Раз навсегда пробейте путь цивилизации»⁴.

С огромной помпой Германия послала в Китай одну воинскую часть за другой. Главнокомандующим германскими вооруженными силами в Китае был назначен фельдмаршал Вальдерзее, который чрезвычайно торжественно собрался в поход. Вильгельм подарил ему свой костюм, в котором он ездил в Палестину, итальянский король Виктор-Эммануил и австрийский император Франц-Иосиф посылали приветственные телеграммы. Восемь держав послали свои войска в Китай: Германия, Япония, Италия, Англия, США, Франция, Австрия и царская Россия.

Тем временем на Дальнем Востоке события идут своим чередом. Тактика Англии в начале интервенции заключалась в том, чтобы действовать на севере японскими руками, сосредото-

³ Первоначально в газетах было напечатано: «Берите пленных», затем последовала поправка, изумившая даже немецких буржуа: «Не берите».

⁴ Официальное сообщение агентства Вольф (см., например, «Русское слово» № 195 за 1900 год) вычеркнуло фразу об Атилле; восстанавливаем данный отрывок из речи от 27 июля 1900 года полностью, согласно опубликованному позднее тексту.

¹ Покотиллов Д. «Дневник осады европейцев в Пекине», стр. 29.

² Бебель А. Стенографический отчет рейхстага 20 ноября 1900 года. Т. 179.

чив собственные силы на юге. Германия, имеющая войска в Шаньдуне, не решалась перебросить их в район Тяньцзина, опасаясь восстаний в Шаньдуне. Она спешно перебрасывала новые войска из Европы, рассчитывая поспеть к дележу «пирога», как говорил германский рейхсканцлер Бюлов. Япония также стремилась использовать ситуацию: в июне в районе Тяньцзин — Таку было высажено 4 тысячи японских войск, в конце июля их стало уже 8 тысяч; к высадке был также подготовлен десант в 20 тысяч человек, но Япония не решалась послать его, боясь вооруженного столкновения с Россией. Англия несмотря на всю свою дружбу с Японией не гарантировала последней военную поддержку. Стремясь обогнать Россию, англичане снарядили в поход на Пекин 2-тысячный отряд под командованием генерала Сеймура. Бравый генерал собирался через день—два участвовать в торжественном банкете в Пекине, но вместо этого его экспедиция была окружена на полпути боксерами и регулярными войсками, и только помощь русского отряда под командой подполковника Ширинского спасла экспедицию от гибели.

14 июля 1900 года, после длительных боев, войска интервентов заняли Тяньцзин (китайскую часть города). Здесь начиналась кровавая оргия, которая продолжала свирепствовать в стране в течение полугода. Целые кварталы были сожжены и разрушены, шли непрерывные грабежи, в городе на протяжении целых верст были видны одни обгоревшие стены. «Дома китайцев, уцелевшие от огня, — пишет корреспондент портартурской газеты «Новый край» Янчевецкий, — разграблены... В китайцах не уважали никаких человеческих прав. Установился какой-то странный, средневековый взгляд, что с китайцами все можно делать, их считали за какую-то жалкую тварь, которую можно и даже должно безнаказанно преследовать, насиловать и даже убивать, если они осмелятся сопротивляться»¹.

В начале июля 1900 года в Тяньцзин прибыл начальник Квантунской

области вицеадмирал Алексеев. Алексеев был сторонником политики расширения русских захватов в Китае. Но в Петербурге в это время склонялись к другой политике. Царское правительство организовало возвращение с юга руссофильского деятеля Ли Хунчжана, надеясь использовать его во время мирных переговоров с полной выгодой для себя; царское правительство официально заявило о своем отрицательном отношении к агрессивным устремлениям других держав. Это было сделано для того, чтобы под шум событий в Чжили захватить Манчжурию. Подходящий предлог для этого был налицо: нападение боксеров на КВЖД. Это и послужило сигналом к началу интервенции в Манчжурии и суровой расправе с китайским населением на Амуре.

В те дни, когда шел разгром Тяньцзина и усиливалась борьба между державами за дележ добычи, посольский корпус в Пекине был осажден повстанцами. Осада посольского квартала продолжалась целых два месяца. Это объясняется, повидимому, тем, что правительство побоялось ввести в бой регулярные войска, продолжая свою нерешительную, трусливую и половинчатую политику: поддерживая боксеров, оно одновременно предавало их. В лагере осажденных тем временем царили склоки, интриги, споры из-за снабжения.

4 августа 1900 года об'единенная карательная экспедиция держав выступила в поход на Пекин. После двух боев, 14—15 августа, Пекин был взят. Двор бежал в Сиань. Осада посольского квартала была снята.

Этим заканчивается первая часть трагедии. Начинается вторая, наиболее жестокая часть ее—расправа.

4

«Таких жестокостей, как в эту войну,— писал Бебель,— не бывало ни у гуннов, ни у вандалов, ни у Чингисхана, ни у Тамерлана». В речи на заседании рейхстага Бебель цитировал письмо немецкого солдата, участника карательной экспедиции, домой:

«Что здесь происходит, дорогая мама, описать невозможно, — настолько безумны происходящие убийства и

¹ Янчевецкий Д. «У стен недвижного Китая», стр. 244, 302.

резня. Китайцы находятся совершенно вне закона, в плен их не берут, а для того, чтобы сохранить патроны, их не расстреливают, а закалывают штыками по воскресеньям, после обеда, вероятно, чтобы полностью соблюсти святость воскресенья. Мы вынуждены были заколоть 74 китайца штыками»¹.

Стреляли и закалывали без всякого суда всех попадавшихся: боксеров, китайских солдат, просто мирных жителей. Грабили все, что попадалось под руку.

23 августа в Пекин прибыл крупный германский отряд, и через пять дней после этого был занят запретный город (часть города, где помещался дворец императора). Здесь грабежи немецких войск достигли апогея. Главными грабителями были, конечно, не солдаты, а генералы и дипломаты.

Свидетель этого разбоя И. Я. Коростовец пишет:

«Грабежи еще, кажется, не прекратились, даже члены нашей миссии занялись этим спортом. По их собственному признанию, они посетили дома боксерских министров и взяли оттуда кое что на память. Визиты эти были довольно плодотворны, если судить по числу китайских ящиков и сундуков, загромождающих квартиры некоторых наших служащих»².

С. Ю. Витте в своих воспоминаниях рассказывает, что генерал Линевиц привез в Приамурский край 10 сундуков различных ценностей из Пекина. Но грабежи, убийства и насилия, творимые в Пекине, меркнут по сравнению с той вакханалией убийств, которая воцарилась с приездом в Китай германского фельдмаршала Вальдерзее, под командование которого были поставлены все иностранные войска.

По всей провинции Чжили были разосланы карательные экспедиции, творившие всюду страшную расправу. Миссионеры играли первостепенную роль в этих экспедициях, науськивая отряды войск на мирных жителей. Русские войска в это время ушли из

Пекина: центр их деятельности был перенесен к Шанхайгуаню и в Манчжурию. Наиболее многочисленные отряды принадлежали: японцам—23 тысячи, немцам — 15 тысяч и англичанам — 12 тысяч. Эти-то державы и организовали карательные экспедиции.

Вот характерные для осени 1900 года телеграммы агентства Рейтер:

26 сентября. «Немцы подожгли несколько деревень, в которых нашли оружие... несколько китайских солдат, приблизившихся к германским войскам на 20 шагов, были перебиты».

13 (26) октября. «Итальянский отряд сменил британскую кавалерию, высланную в качестве карательной экспедиции. Несколько деревень сожжено, много боксеров перебито».

24 октября (6 ноября). «Генерал Кемпбелл вернулся в Тяньцзин, не встретив на своем пути серьезного сопротивления. Он обстрелял и поджег 26 деревень, разрушил укрепления Мы-нан-цзяна и принудил судейского чиновника изловить всех боксеров в своем округе и казнить их».

Германия никому не уступила пальму первенства в расправе с мирным населением Китая. Только с конца 1900 года по апрель 1901 года из 46 карательных экспедиций 35 было организовано немцами.

Вальдерзее, выполняя задание Вильгельма, стремился навести ужас на страну и преуспел в этом. «Не щадить!» — вот лозунг германской военины. И «Кельнише цейтунг», захлебываясь от восторга, приводила такую иллюстрацию практического осуществления лозунга:

«Городок Лян Сян-син, расположенный на юговостоке от Пекина, оказывает содействие боксерам; туда отправлен англо-германский корпус под командой генерала Гепфнера, состоящий из батальона немецкой морской пехоты, одного полка бенгальских стрелков и батарей максимовских пушек. Прибыв на место, корпус этот поголовно перебил все мужское население города, насчитывающее около 12 тысяч жителей, женщин и детей разогнали, а затем зажгли городок с четырех концов».

¹ Бебель А. Стенографический отчет рейхстага 20 ноября 1900 года. Т. 179.

² Коростовец И. Я. «Россия на Дальнем Востоке».

Германские войска пестязают китайца — участника боксерского восстания.

Музей революции СССР.

5

Царское правительство в это время форсирует оккупацию Манчжурии. 28 сентября был занят Лоян, 2 октября — Мукден, 6-го — Инкоу.

Пред лицом столь широких захватнических планов русского царизма Англии приходится несколько умерить свой аппетит в отношении Шанхая. Английская дипломатия стремилась сколотить единый фронт держав против агрессии царской России. Ей это в значительной степени удалось: 16 октября было подписано англо-германское соглашение, декларировавшее отрицательное отношение договаривающихся сторон к отторжению от Китая каких-либо частей его территории. В 1901 же году начинаются переговоры о союзе Англии с Японией, направленном против России. Одновременно продолжается расправа с мирным населением страны и идет выработка требований, которые державы хотели предъявить Китаю. В этих требованиях, как известно, не было упоминания о каких-либо территориальных аннексиях. Неподготовленность

держав к новой войне—войне между самими «победителями» — заставила их не включать требования об отторжении новых территорий. Но интервенция 1900—1901 годов подготовила почву к новой войне на Дальнем Востоке и привела к дальнейшему закабалению Китая.

Вот содержание так называемого боксерского протокола, подписанного в сентябре 1901 года:

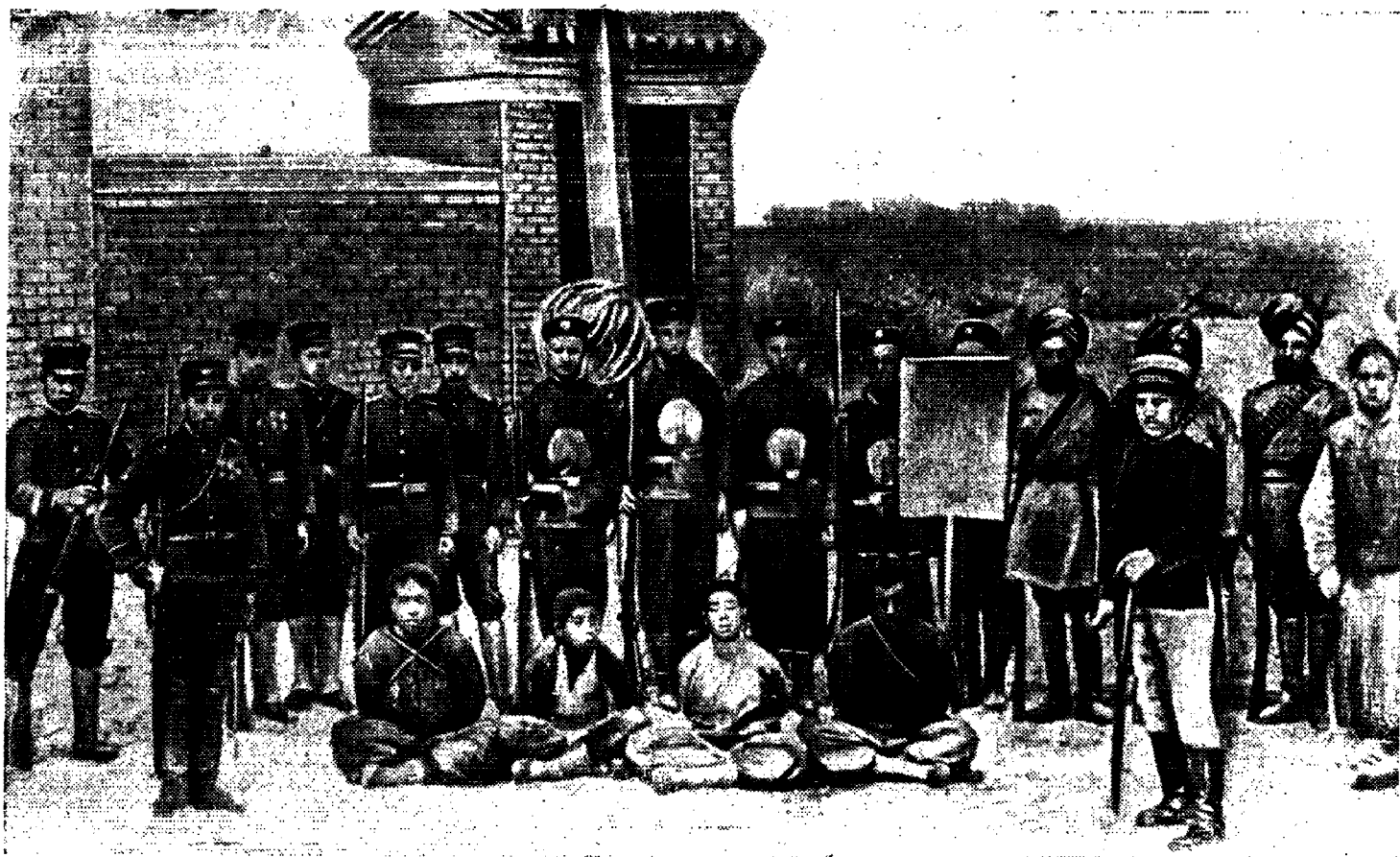
1) Наказание должностных лиц, поддерживавших боксеров, в том числе присуждение нескольких лиц к смертной казни.

2) Извинение китайского правительства перед германским и японским правительствами за убийство Кеттелера и Сугиямы¹. Постройка искупительных памятников и посылка искупительных миссий.

3) Запрещение деятельности антииностранных обществ.

4) Конtribusiция в 450 миллионов таэлей, то есть примерно 650 миллионов рублей, с процентами (4%) до 1940 года, что должно было соста-

¹ Советник японского посольства, убитый во время восстания.

Японские жандармы охраняют приговоренных к казни китайцев-боксеров.

Музей революции СССР.

вить 982 миллиона таэлей, то есть около 1,4 миллиарда рублей.

5) Передача таможенных доходов и соляного налога державам для обеспечения платежей.

6) Срытие всех укреплений по пути к Пекину.

7) Предоставление каждому посольству в Пекине собственной военной охраны.

8) Реорганизация Цзунлиямын (придворной канцелярии императора по вопросам внешней политики) в Вайцзяобу — министерство иностранных дел.

Боксерский протокол являлся новым этапом порабощения многомиллионной страны, окончательного закрепления ее полуколониального положения.

Но интервенция держав 1900—1901 годов продемонстрировала, что у китайского народа в Европе есть друзья. В. И. Ленин в России уже в первом номере «Искры» (декабрь 1900 года) поднимает от имени русского рабочего класса голос протеста против расправы, организуемой империалистами над обезоруженными китайцами, против ликований «по поводу новых успехов русской «цивилизаторской миссии» на Дальнем Востоке».

«Не слышно только,— говорит Владимир Ильич,— во всем этом ликовании голоса сознательных рабочих, этих передовых представителей многомиллионного рабочего народа»¹.

«Русский рабочий класс,— пишет Ленин далее,— начинает выбиваться из той политической забитости и темноты, в которой находится масса народа. На всех сознательных рабочих лежит поэтому долг — всеми силами восстать против тех, кто разжигает национальную ненависть и отвращает внимание рабочего народа от его истинных врагов»².

В германском рейхстаге от лица рабочего класса протестовал против бесчеловечной жестокости немецкой армии в Китае Август Бебель.

6

Три вопроса встают перед нами в связи с рассмотрением истории боксерского восстания и борьбы империалистических держав за раздел Китая: 1) историческое значение восстания, 2) роль интервенции 8 держав в Китае в дальнейшей борьбе за раздел мира, 3) уроки боксерского восстания

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 60.

² Там же, стр. 63.

и интервенции в свете сегодняшнего дня.

Буржуазная литература безапелляционно трактует восстание как реакционное выступление китайской «черни», поддержанное реакционной партией при дворе, против иностранцев—носителей прогресса, цивилизации и т. п.

Так объясняется движение китайского народа против захвата своей территории чужеземными грабителями, против насилий над крестьянами, против произвола миссионеров и, наконец, против собственного негодного правительства.

«Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленой цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства?»¹

Боксерское восстание было составной частью той волны антифеодальных и антиимпериалистических выступлений, которая прокатилась по всей стране в конце последнего десятилетия XIX века. Беда китайского народа лишь в том, что он не знал правильных путей борьбы и доверился своему продажному правительству, предавшему его. 1900 год—трагическая, но вместе с тем и героическая страница в истории китайского народа.

В одной из работ, вышедшей уже в наши дни, в 1927 году, во Владивостоке², автор договаривается до того, что уподобляет восстание боксеров и тактику китайского правительства еврейским погромам в России, инспирированным царским правительством. Подобная точка зрения не содержит ничего, кроме грязной клеветы на китайский народ.

Некоторые троцкистские выродки утверждали, что «поражение народных масс в 1900 году при всех условиях было неизбежно». Эта типично

меньшевистско-троцкистская точка зрения на ход боксерского восстания совершенно игнорировала выступление революционных демократических элементов в центре и на юге страны.

Одновременно с боксерским восстанием Сун Ят-сен организует выступление на юге. Кроме того готовилось восстание в Ханькоу во главе с Дан Цай-чаном.

Выступление на юге было подготовлено событиями на севере. Но они оказались разорванными во времени. Но все же остается фактом то, что в стране были революционные силы, которые могли повести китайский народ к победе и вели его на борьбу с местными феодалами и иностранными захватчиками в 1906—1908 годах и в 1911—1912 годах, когда была низвергнута власть продажной династии. Утверждать неизбежность поражения—это значит повторять меньшевистские зады.

В боксерском движении было много всякой мистической шелухи: с подобными явлениями мы часто сталкиваемся в массовых крестьянских движениях, не руководимых пролетариатом. Но их борьба против иностранного империалистического владычества была прогрессивна, так как была направлена на уничтожение главного препятствия на пути развития страны. Эта борьба направлялась также и против продажной феодальной власти, поскольку она капитулировала перед внешним врагом.

Интервенция 1900—1901 годов и подписание заключительного протокола никоим образом не способствовали стабилизации положения на Дальнем Востоке. Наоборот: отношения между державами продолжали обостряться. В 1902 году оформился англо-японский союз, в результате чего царской России пришлось эвакуировать свои войска из Манчжурии. В 1903 году в России усилилась роль дворцовой камарильи (Безобразов и К^о), держащей курс на открытый захват Манчжурии и Кореи. В конце 1903 года русские войска вновь появились в Манчжурии. Тем временем японский империализм, опирающийся на союз с Англией, усилил свою агрессию как в Корее, так и в Манчжурии. В 1904 году трусливый, но хищный японский империализм не-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 61.

² Харнский «Китай с древнейших времен до наших дней».

ожиданным нападением на русский флот в Порт-Артуре начал войну с Россией. Русско-японская война 1904—1905 годов явилась новым шагом по пути обострения межимпериалистических противоречий. Она усилила позиции Германии в Европе и выдвинула Японию в качестве опасного конкурента на Дальнем Востоке не только царской России, но и Англии. Логика вещей привела Англию в 1907 году к соглашению с русским самодержавием.

Сейчас обстановка на Дальнем Востоке принципиально отлична от обстановки в 1900 году. Великая Октябрьская социалистическая революция в России покончила с захватнической политикой царизма. Это — основное.

Изменился китайский народ. Он прошел школу революции 1911—1913 годов. Великая Октябрьская социалистическая революция в России способствовала росту национально-революционной организованности страны: уже в 1919 году китайский народ поднялся против японского империализма. Начиная с революции 1925—1927 годов рабочие и крестьяне Китая в течение ряда лет боролись за утверждение власти советов в Китае как органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Китайская коммунистическая партия повела борьбу за создание единого национального фронта против старого, заклятого врага Китая — японского империализма. Сейчас идет вооруженная борьба китайского народа за свободу и независимость своей родины, против японского империализма. Японские интервенты за 6 лет господства в Манчжурии, за все годы своей захватнической политики в Китае добились того, что китайский народ теперь считает борьбу против них борьбой за право на жизнь своей страны.

Германия была вытеснена с Дальнего Востока еще в 1914 году. Однако сейчас в своих колониальных притязаниях фашистская военщина строит опре-

деленные захватнические планы в отношении Китая. Она вновь пытается протянуть свои кровавые лапы к Китаю. Германский фашизм пытается возродить политику Вильгельма на Дальнем Востоке.

Японский империализм для реализации своих захватнических планов нуждается в союзниках. Таким союзником для него стала фашистская Германия. Это подтверждается договором Японии и Германии, официально именуемым соглашением о борьбе против коммунизма. Это соглашение — заговор двух поджигателей войны, к которым присоединяется итальянский фашизм. Это заговор кровавых палачей против Советского Союза и китайского народа. Но он имеет также определенный — антианглийский и антиамериканский — смысл, что, однако, еще очень слабо осознается и в Лондоне и в Вашингтоне. Не секрет также, что германская и японская дипломатия пыталась втянуть китайское правительство в свой гнусный заговор против нашей родины и китайского народа. Прояпонские группировки в самом Китае сочувствовали подобным планам, но могучий антияпонский подъем китайского народа опрокинул их расчеты. Правительство Китая подписало пакт с СССР о ненападении. Этот пакт — удар по планам фашистских агрессоров. Великий китайский народ заявил всему миру о своей дружбе с народами СССР.

Китайский народ и его правительство знают хищническую природу японского и германского империализма. Они помнят подлинное лицо германских захватчиков во время 1900 года. Ни германскому, ни японскому империализму не владеть Китаем. Симпатии СССР и трудящихся всего мира всецело на стороне китайского народа в его героической борьбе за создание независимого и свободного государства. В этой своей борьбе он будет вдохновляться примерами героической самоотверженности предыдущих поколений, в том числе и борьбой боксеров.

С. Безбах

РАБОТА С УЧЕБНИКОМ, РОЛЬ УЧЕБНИКА В ШКОЛЬНОЙ РАБОТЕ

В 1937—1938 учебном году школы нашей родины получили ценнейшее пособие — «Краткий курс истории СССР» под редакцией проф. А. В. Шестакова.

Появление его дало возможность ввести преподавание истории СССР и в 5—7-м классах.

Краткость и сжатость нового учебника потребовали от учителей старших классов дополнительной работы. Необходимо было, оставаясь на базе учебника, развернуть и насытить конкретным материалом каждый его параграф. С начала года выяснилось, что ученики явно недооценивают учебник, считая, что в нем имеется лишь малая доля услышанных в классе сведений.

Все это поставило перед каждым учителем серьезнейший методический вопрос: как построить преподавание, чтобы ученики использовали полностью учебник?

Удачное разрешение проблемы работы с учебником имеет большое значение для успешности усвоения курса. Оно может идти различными путями. Один из них, применяемый автором этих строк в трех школах: №№ 11, 8, 17 Выборгского района Ленинграда, — изложен ниже.

Каковы принципиальные установки при разрешении поставленной задачи?

1. Учебник дает главные события и обобщения к тому материалу, который сообщает учитель в классе.

2. Учебник — основное и единственное пособие при приготовлении уроков дома и повторении пройденного в конце года.

3. Одной из основных целей курса истории СССР является воспитание в

молодежи советского патриотизма, сознательной любви к своей социалистической родине и одновременно воспитание ненависти к врагам народа. Подбор дополнительного конкретного материала должен производиться именно под этим углом зрения.

4. Изложение конкретного материала по теме данного урока должно быть так построено, чтобы он у учащихся легко укладывался в памяти.

5. Подбираемый конкретный материал должен быть достаточно образен, ярок и вызывать интерес к прошлому нашей родины. Поэтому нельзя перенасыщать рассказ отдельными однородными фактами. Каждый из них должен содействовать лучшему усвоению учащимися основных выводов и обобщений учебника. Путем воздействия на сознание ребят надо помогать им выковывать определенные взгляды и понятия.

6. Разверстка на части расширенного и углубленного материала, даваемого на уроке, должна быть подготовлена так, чтобы каждая часть нашла свое отражение в виде соответствующего отрывка в параграфе учебника.

7. Учитель должен научить учеников работать с учебником, находить в нем необходимые выводы, использовать каждую фразу, каждый рисунок и каждую карту для лучшего усвоения курса.

Пример работы с учебником в классе

Исходя из перечисленных установок, попробуем разобрать содержание одного урока, рассчитанного на учащихся 5—7-го классов средней школы, и дополним его примерами из других уроков.

Планировка урока

Возьмем § 13 — «Москва и первые московские князья».

Раздел первый этого параграфа носит название «Москва» и включает описание возникновения и развития Москвы в первые два века ее существования. Именно к этому разделу

относится рисунок на стр. 28 учебника «Москва в XII веке».

Следующий раздел описывает усиление московского князя Ивана Калиты и первую попытку сбросить татарское иго при внуке Калиты — Дмитрии Донском.

Третий раздел посвящен краткой характеристике соседних государств, Литвы и Польши, — врагов Московского княжества. В нем кратко описано литовско-польское государство, его усиление после объединения, положение в нем крестьян, начало нападений на Московское княжество.

Следовательно, в этом параграфе даны основные моменты развития возникающего в Северовосточной Европе русского национального государства и его западных соседей. Описанное содержание параграфа определяет план построения урока учителем.

I. Начальная Москва: а) возникновение Москвы, б) разорение города во время нашествия Батыея, в) причины развития Московского княжества после татарского разгрома.

II. Собираение Москвой русских княжеств: а) Иван Калита и его преемники, б) первая попытка освободиться от татарского ига.

III. Западные соседи Московского государства: а) образование Литовского государства, б) объединение Литвы с Польшей, в) положение русских крестьян под властью польских панов, г) Литва и Польша — враги Московского государства.

В плане 9 пунктов. Из 45 минут урока 10—15 минут уйдет на опрос по предыдущему параграфу, и на изложение нового материала и закрепление его остается 30—35 минут, т. е. в среднем 3—4 минуты на каждый пункт. Время это чрезвычайно ограниченное, не позволяющее дать сколько-нибудь развернутую картину событий и полную характеристику начальной стадии будущего грандиозного государства и его западного могущественного соседа.

Этот материал ляжет в основу всего дальнейшего курса, и только достаточно подробное его изложение обеспечит успешность усвоения последующего материала. Поэтому необходимо разбить материал на 2 части и каждой отвести самостоятельный

урок. Это займет лишний час, но зато сэкономит время. Ссылаясь на подробно изученную историю первоначальной Москвы, учитель сможет в дальнейшем сжато сообщать новые данные. Это тем более удобно, что параграфы учебника постепенно развертывают перед учащимися в течение года курс истории СССР.

На первом уроке можно будет изложить первые 2 раздела плана темы, на втором — третий раздел. Опрос по первой части на втором уроке займет минут 20, чтобы учитель убедился в прочности усвоения учениками основного материала предыдущего урока.

Подготовка материала урока

Приступая к подготовке самого материала урока, прежде всего необходимо подобрать пособия, содержащие конкретные сведения по теме.

Ввиду ограниченности места разберем подробно работу лишь над первым разделом — «Начальная Москва», — так как остальная часть параграфа должна быть обработана аналогично.

На основании справочной картотеки, составленной при общей подготовке курса данного учебного года¹, узнаем, что по данной теме можно найти сведения в следующих книгах: 1. К. Маркс «Секретная дипломатия» (Оценка деятельности Ивана Калиты); 2. Ф. Энгельс «О разложении феодализма и развитии буржуазии» («Борьба классов» № 5 за 1936 год); 3. В. И. Ленин «Что такое «друзья народа»» (Соч. Т. I, стр. 72—73); 4. Забелин «История города Москвы»; 5. Ключевский «Курс русской истории». Лекция XXI; 6. Коваленский «Учебник русской истории». Ч. 2-я, раздел «Московское государство»; 7. Тихомиров «Из истории города Москвы» («История в школе» № 3 за 1936 год); 8. Жаринов и Никольский «Былое вокруг нас». Ч. 1-я, глава «Княжеский город Суздальской Руси»; 9. «Наше прошлое» — Рассказ из русской истории. Под ред. Вишнякова и др. Ч. 1-я, рассказ «Московский князь»; 10. «Культурно-исторические экскурсии по Москве». Сборник под ред. Гейнике.

¹ См. статью «Подготовка к уроку истории» в ближайшем номере журнала.

Экскурсия 6-я «Первоначальная Москва»; 11. «По Москве» — Сборник под ред. Гейнике и др. Изд. 1917 года, стр. 10. «Исторический очерк».

Некоторые из перечисленных источников частично повторяют друг друга, иные дают дополняющие сведения. На их основании можно построить содержание рассказа учителя в классе. При использовании их учитель должен критически отнестись к каждому факту, сообщаемому ими, и в особенности к обобщениям авторов. Критериями оценки и подхода учителя являются обобщения и выводы учебника под редакцией проф. Шестакова, высказывания товарищей Сталина, Жданова и Кирова и Постановление Жюри конкурса на учебник истории СССР.

Оформление содержания урока

Методы выбора и компоновки материала описаны подробно в упомянутой выше статье, поэтому перейдем прямо к оформлению содержания первого раздела нашей темы¹.

Первый раздел плана: «Местоположение и первые известия о Москве».

Учитель должен во время урока дать ученикам конкретное представление о местности Москвы, ее характерных особенностях в первый период существования, показать жизнь ее населения и подвести ребят к существенным обобщениям, даваемым учебником. Для этого ему придется использовать не только рисунок в книжке, но и самому дать схематический чертеж на доске, который ученики воспроизведут впоследствии, в процессе приготовления дома урока, в своих тетрадях. Попутно надо будет использовать и контурную историческую карту. Все это заранее подготавливается учителем дома, при составлении текста урока и штудировании первоисточников и различных пособий.

¹ Как выше отмечалось, изложению на уроке нового материала предшествует опрос по ранее пройденному. Нужно использовать его для связи новой темы с уже известной ученикам историей Владимиро-Суздальского княжества и последствиями татарского завоевания. Это облегчит понимание преемственности Московского княжества и роста его значения в новых условиях.

Схематический план составляется на основе планов Москвы, имеющих в различных изданиях, рисунка в учебнике и описаний перечисленных выше источников. Он должен дать лишь общее представление о Москве XII века и не претендует на большую точность (см. стр. 79).

Начиная урок, учитель сосредоточивает внимание учащихся на западном углу Ростово-Суздальской земли, там, где протекает небольшая река Москва. Показав на физической карте Европы Оку и впадающую в нее Москву, учитель переходит к доске и дальнейший рассказ ведет, одновременно рисуя на доске «План Москвы XII века»:

«Примерно в середине течения Москвы-реки, там, где она особенно сильно извивается и резко поворачивает на юго-восток, в нее впадает маленькая речка Неглинка, длиной всего 4—5 километров. Угол, образуемый Москвой и Неглинкой, представляет собой высокую кручу, господствующую над течением обеих рек и видную издалека».

При этом на доске изображается течение рек Москвы и Неглинки и угол стрелки покрывается черточками, обозначающими возвышенность на географических картах. Ученики, слушая рассказ учителя, перерисовывают чертеж с доски в свои блокноты. Блокноты здесь играют роль промежуточного звена, помогающего закрепить материал. Дома, готовя урок, каждый ученик должен перерисовать чертеж в тетрадь, подкрасить цветными карандашами, сделать объяснительные надписи. Попутно ученик восстановит в памяти услышанные в классе объяснения и тем самым закрепит свои знания.

«В далеком прошлом, — продолжает рассказывать учитель, — когда весь Ростово-Суздальский край был покрыт дремучими лесами (на доске появляются условные обозначения леса) и только близ рек находились открытые заболоченные прогалины, на этой круче поселились люди.

В Суздальской земле жили славяне, вятичи. Эта круча приглянулась им как неприступное место. Хорошо защищенное самой природой, к тому же стоящее на оживленном торговом пути. В те времена по Москве-реке ездили и новгородцы и смоленцы, плывя на Оку и Волгу. По берегам реки уже в XI веке находи-

лось много мерянских и славянских поселков.

Витичи устроили на круче свой поселок.

В наши дни эти места представляют центральную, очень оживленную часть мирового города Москвы, покрытую прекрасными зданиями, с одетыми в асфальт и бетон улицами, по которым непрерывно движутся многочисленные пешеходы, троллейбусы, автобусы, автомобили. На круче возвышается Кремль, в нем находится сердце нашей родины — правительство страны социализма, — живет вождь трудящихся всего мира товарищ Сталин. По другую сторону речки Неглинки, на соседнем холме, строится Дворец Советов (показываются на чертеже на доске соответственные пункты).

Экскурс из далекого прошлого в современность очень важен. Он мобилизует внимание ребят, ассоциирует исторические данные с их представлениями о настоящем, облегчает усвоение и закрепление рассказа.

Сделав экскурс в современность, учитель продолжает:

«Совсем иначе выглядели эти места в те далекие времена. Вместо домов и улиц стоял вековой дубовый бор. Под обрывистым, поросшим соснами берегом текла широкая и полноводная Москва, а в нее с веселым журчаньем вливалась узкая, но тоже полноводная и быстрая Неглинка¹.

К началу XII века это выгодное место захватили владимирские князья. Летопись впервые упоминает о поселке Москва в 1147 году, говоря, что сюда приезжал Юрий Долгорукий».

Если учитель использует в классе хронологическую ленту, устроенную по образцу, предложенному тов. Гиттис², то на ней в этот момент прикрепляется в разделе «XII век» дата «1147 год». Если лента не применяется, то ученики в учебниках подчеркивают дату красным карандашом и записывают ее в хронологические таблицы в тетрадях: «1147 — первое упоминание о Москве».

«По краю кручи был выстроен тын — ограда из остроконечных бревен, поставленных рядом друг с другом плотной стеной (на доске появляется линия ограды). По углам стояли невысокие четырехугольные бревенчатые башенки. В их верхних этажах постоянно сидели сто-

рожа, наблюдавшие за окрестностями и рекой: не подбирается ли враг, не плывут ли купеческие ладьи с товарами. Тын с сухопутной стороны шел по высокому валу, а снаружи город огибал ров с вбитыми в дно острыми кольями. А дальше расстились ширь полей, непроходимые топи болот, глушь дремучих лесов».

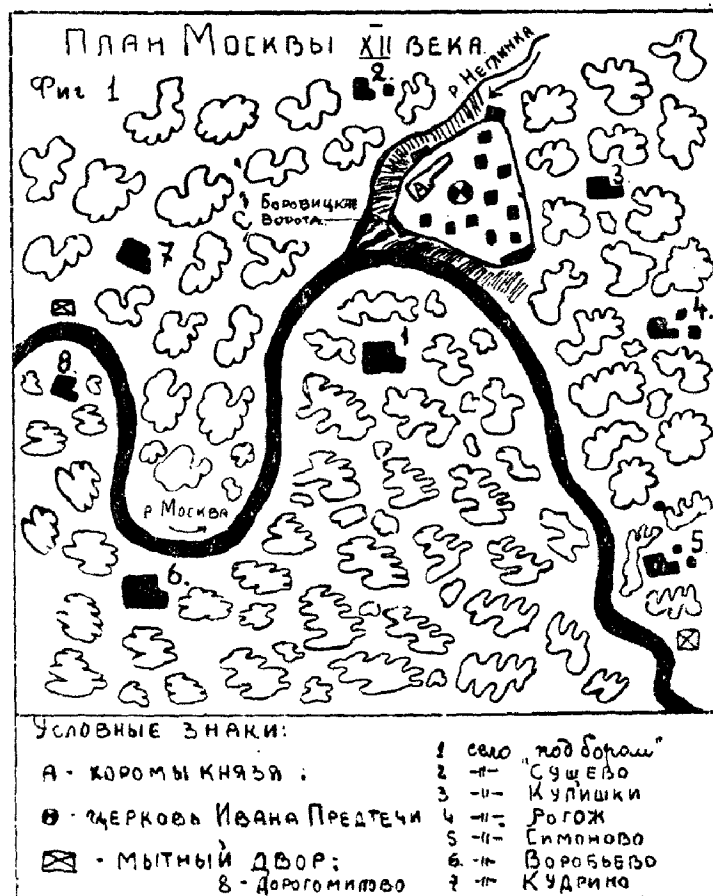
Использование учебника в процессе урока

Тут начинается новый этап работы класса. Ученики раскрывают учебник на стр. 28, кладут его перед собой и находят на рисунке «Москва в XII веке» то, что нанесли вслед за учителем на свои планы. Они разглядывают тын, башенки, находят оконца дозорных и т. п.

«Вход в город был один, через ворота в башенке над Неглинкой, носившие название «Боровицких», так как они были обращены к бору за речкой.

В те времена через Москву-реку можно было перебраться только на лодке, а через Неглинку был перекинут утлый, узенький мостик, который легко можно было разобрать в случае нападения врага, и тогда подступ к городу становился еще затрудненнее (мостик наносится на чертеж и находится на рисунке).

Перейдя мостик, поднимались на кручу по узенькой, доступной только для пешехода и верхового дорожке и подходили к воротам. Их тяжелые дубовые

План Москвы XII века. Ученическая работа.

¹ Теперь она заключена в трубу и течет под землей в Александровском саду, у западной стены Кремля.

² См. «Исторический журнал» № 6 за 1937 год, стр. 95, и № 9, стр. 87.

створки были постоянно на запоре и охранялись стражей, внимательно осматривавшей всякого пришельца, прежде чем впустить его внутрь».

Прием «путешествия» очень занимателен для ребят даже старших классов. Он заставляет усиленно работать воображение, оставляя в памяти яркий образ. Поэтому используем его.

«Нашим глазам представится древнейшая Москва, совсем не похожая на современную. Это просто большая усадьба, двор которой простирается в глубину всего на 150 метров.

Налево от ворот возвышается самое большое здание в городе, на наш взгляд, странного вида. Оно бревенчатое, с теремами и вышками, высотой с двухэтажный дом, причем окна устроены только во втором этаже. Крутая тесовая с гребнем, украшенная, как и окна, нарядной резьбой, кровля, высокое крытое крыльцо на резных столбах с тремя площадками-«встречами» — для почетных гостей, рундук — площадка во втором этаже, тоже под крышей, на точеных затейливых столбиках — выделяют это здание среди остальных строений. Это хоромы князя или его управителя, боярина.

Дальше вдоль тына расположились служебные постройки: несколько срубов под насупившейся соломенной крышей — избы для княжеских холопов, за ними амбары, баня, кладовые, погреба, кухни. Чтобы предохранить запасы от сырости, амбары поставлены на пни, сохранившиеся от вырубленного здесь леса, крепко вросшие в землю цепкими корнями. За постройками раскинулся огород. В центре города возвышается маленькая деревянная церковь Иоанна Предтечи. Летопись говорит, что поставлена она была первыми славянскими поселенцами из могучих сосновых бревен, срубленных тут же, на месте.

Церковь была в те времена неслучайной принадлежностью каждого поселка. В городах, около боярских и помещичьих усадеб, всегда вырастало здание с крестом, где попы славили бога и учили народ подчиняться власти богатых. Как мы уже раньше узнали, попы были постоянными слугами князей. С помощью церкви население держалось «в страхе божьем» и подчинении. Поэтому и в Москве, как только появились здесь князья, была построена первая церковь на бору, «в том бору и рублена».

Такое отступление, лишний раз подчеркивающее роль церкви в порабощении трудящихся масс, должно быть неслучайной составной частью урока — этим достигается антирелигиозное воспитание учеников.

Во все время рассказа контуры по-

строек наносятся учителем на план на доске, самые здания ученики одновременно находят на рисунке. Теперь они открывают стр. 27 и читают первый абзац:

«Москва. На холме, где теперь стоит Кремль, в начале XII века был поселок Москва. Впервые в старинных документах Москва упоминается в 1147 году. В 1156 году Москва была обнесена деревянной стеной».

К этому учитель дополняет, что тогдашняя территория Москвы была в 17 раз меньше Кремля и в 5 тысяч раз меньше современной Москвы.

Теперь при чтении дома каждый, даже слабый ученик сможет хорошо представить себе за тремя короткими фразами абзаца конкретную Москву XII века — зародыш мирового города наших дней.

«Через Москву, — продолжается рассказ учителя, — проходили пути в Киевскую землю, поддерживались связи с югозападными княжествами. Это и явилось причиной, почему Батый, взяв в декабре 1237 года Рязань и разгромив ее область, пошел не прямо на Владимир и Суздаль, а сперва на Москву. Разорив ее дотла, разогнав и уничтожив ее небольшое население, разграбив имущество, татары, по своему обыкновению, сожгли все постройки и укрепления городка и повернули к Владимиру».

На физической карте показывается путь полчищ Батыя. Одновременно ребята раскрывают учебник и на карте «Русские княжества и Золотая орда в XIII — XIV веках» (стр. 26 — 27) еще раз прослеживают путь татар по Северовосточной Руси, изученный ими на предыдущем уроке.

После этого читается следующий абзац учебника:

«Татаро-монголы хана Батыя сожгли Москву и деревянные стены ее укреплений. Жители частью погибли, частью разбежались по окрестным лесам. Но постепенно население вновь собралось к Москве и занялось обработкой земли».

Работа с картой

Теперь на вопрос учителя: «Почему же Москва снова заселилась?» — ученики тотчас правильно ответят: «Потому что место было очень удобное и выгодное». Этот ответ будет исход-

ным моментом для дальнейшего рассказа учителя:

«Центральное местоположение Москвы и явилось причиной ее возвышения, но случилось это не скоро. Почти в течение всего XIII века московский удел считался бедным и обычно доставался самым младшим сыновьям великого князя. Они являлись в Москву лишь на короткое время, стремясь поскорее перебраться в более богатые города. Но в XIV веке положение переменилось. Великий князь Владимирский Александр Ярославич Невский незадолго до своей смерти, в 1261 году, посадил здесь своего младшего сына, Даниила, княжившего до 1303 года и явившегося родоначальником московских князей.

Даниил не мог рассчитывать когда-либо получить великое княжение. Поэтому он все заботы направил на расширение своего удела, умело используя чрезвычайно выгодное расположение Москвы. Через нее проходил ряд путей, ведущих из Южной Руси в Северную и из Новгородской земли в рязанские владения. Здесь пролегал старинный торговый путь из Киева в Ростов (Десна—волоки—верхняя Ока—река Москва до Неглинки и далее сухим путем) и из Киева во Владимир (тем же путем до реки Яузы на Москве-реке, вверх по Яузе, затем волоком до Клязьмы и дальше водным путем). Через Москву попадали в Суздальскую землю и Среднее Поволжье из Литвы, сквозь Смоленское княжество. Москва же была центром «сурожской» торговли — с генуэзской колонией Сурожем (теперь Судак) на Южном берегу Крыма».

Во время рассказа все эти пути показываются учителем на стенной карте, и таким образом у ребят получается наглядное и конкретное представление о выгоде расположения Москвы, закрепляющееся на всю жизнь. При этом рассказе о торговых путях через Москву хорошо показать диапозитив-карту, где цветными линиями указаны эти пути. Пучок разноцветных линий лучше закрепится в памяти учеников чем путешествие указки по географической карте.

«Как же московский князь использовал эту выгоду расположения Москвы? В первую очередь он стал взимать со всех проезжающих через его владения «мыто», т. е. пошлину. На Москве-реке были поставлены мытные дворы (на чертеже появляются два квадратика по течению Москвы-реки, обозначающие мытные дворы), где сторожили купцов, плывущих по реке с товарами, и взымали с каждой ладьи по два «алтына». Брали мыто и на сухопутных дорогах, по «деньге» с воза и человека. Немалый

План княжеских хором (изображение на классной доске).

доход имел московский князь от этих поборов, и уже Даниил стал быстро богатеть и возвысился среди окрестных мелких князей.

В те времена главный доход давали земледельцы, жившие во владениях князя, а через Москву как раз шел поток переселенцев с юга, из Приднепровья. Даниил всячески старался привлечь их и посадить на свою землю, давая им льготы и помощь при устройстве на новом месте. Поселенцы образовали села вокруг Москвы и все гуще заселяли его владения, от чего доходы князя быстро росли.

Бытовые иллюстрации

Чтобы расширить и закрепить представление ребят о жизни тех дней, дальше дается краткое описание быта древней Москвы.

Комплекс рисунка в книге, чертежа в тетради и рассказа учителя достаточен для получения учениками представления об обстановке жизни XII века, коренным образом отличавшейся от нашей.

«Похожие на большую избу хоромы князя, — продолжает учитель, — строились двухэтажными потому, что жилые комнаты («горницы») помещались во втором этаже, в «клетях», а в первом — в «подклетях» — находились кладовые, чуланы и подвалы, где хранились утварь, «рухлядь» (меха и ткани) и «кузнь» (золотые и серебряные изделия). Горницы помещались наверху для того, чтобы зимой не заносило окна снегом, а весной не заливала их вода от талого снега.

Окна в те времена были маленькие. В парадных комнатах в них была вставлена слюда, а в жилых — натягивалась тонкая промасленная кожа, едва-едва пропускавшая свет.

Снаружи в хоромы попадали по лестнице, через рундук в сени и далее в обширную «столовую», или «крестовую», палату, где устраивались пиры».

В углу доски рисуется примерный план хором, пополняемый по мере развертывания рассказа (см. стр. 81).

«В палате стоял большой дубовый стол на точеных ножках, окруженный скамьями и деревянными резными креслами. В углу помещалась огромная божница со множеством икон (отсюда и происходит второе название палаты). Стены были увешаны головами лосей, убитых князем на охоте, оружием соседнего побежденного князя и наиболее богато украшенными луками, стрелами, копьями и дротиками из вооружения хозяина дома. Украшения показывали гостям его богатство и удаль.

Из сеней двери вели во внутренние горницы дома (опочивальня князя и княгини, комнаты княжен и молодых князей), где сосредоточивалась вся жизнь дома зимой, так как столовая палата не отапливалась. Здесь обстановка была еще проще. Огромные русские печи зимой жарко натапливались, от чего в маленьких горницах становилось душно.

Скучна и однообразна, на наш взгляд, была жизнь обитателей хором, особенно в зимнее время. Долгими вечерами женщины пряли и ткали при свете дымной лучины, слушая сказки старой мамки. Летом княгиня и княжны занимались огородом, ходили по ягоды и грибы, заготавливали впрок на зиму разную снедь.

Князь с сыновьями ездил на охоту, которая в те времена была не только удовольствием, но и давала обильную мясную пищу, или собирал дань с жителей окрестных поселков.

Поселки располагались кругом Москвы и были хорошо видны с башенок ее тына. На северозапад и северо-восток лежали княжеские села Сущево, Кудрино и Кулишки; на запад, за петлей русла реки Москвы, — селцо Дорогомилово; южнее — Воробьево (на Ленинских горах); на юг, в Замоскворечье, — селцо «под бором»; на восток, за большим лугом и за Яузой, — селца Рогож и Симоново. Теперь на местах этих поселений находятся густо заселенные городские кварталы, а раньше бор и дуга отделяли их от первоначальной Москвы.

Низенькие курные избушки без полов, окон и труб, крытые соломой, всегда дымные и грязные; тяжелый труд в поле, обрабатываемом деревянной сохой, через силу влекомой тощей лошадкой; постоянная угроза обиды со стороны княжеских слуг; вечное недоедание, непосильные поборы и повинности — таковы характерные черты убогой и жалкой жизни крестьян этих поселений».

На доске и в блокнотах в процессе рассказа появляются условные обозначения и названия поселков.

Теперь можно прочитать последний абзац первого раздела § 15, подыто-

живающий и дополняющий рассказ учителя:

«К XIV веку Москва стала столицей небольшого княжества. Москва находилась в центре русских княжеств, что помогало московским князьям объединить вокруг нее другие княжества. Москва была окружена лесами, что облегчало ей борьбу с врагами и особенно с татарами. Расположенная на удобных речных путях, Москва давала возможность князьям собирать большие пошлины со всех товаров, которые перевозились по реке Москве».

Схема дальнейшей работы по теме

Закончив первый раздел плана и проверив усвоение изложенного материала контрольными вопросами, учитель переходит ко второму разделу — «Собирание Москвою русских княжеств» — и рассказывает о деятельности Ивана Калиты и его преемников. Изложение развертывается на основе замечательной характеристики Калиты, данной К. Марксом.

Рассказывая о собирании московскими князьями земель, о постепенном возвышении Москвы, учитель иллюстрирует свои слова диапозитивами и картами, читает отрывки из «Грамоты духовной» Калиты и т. п.

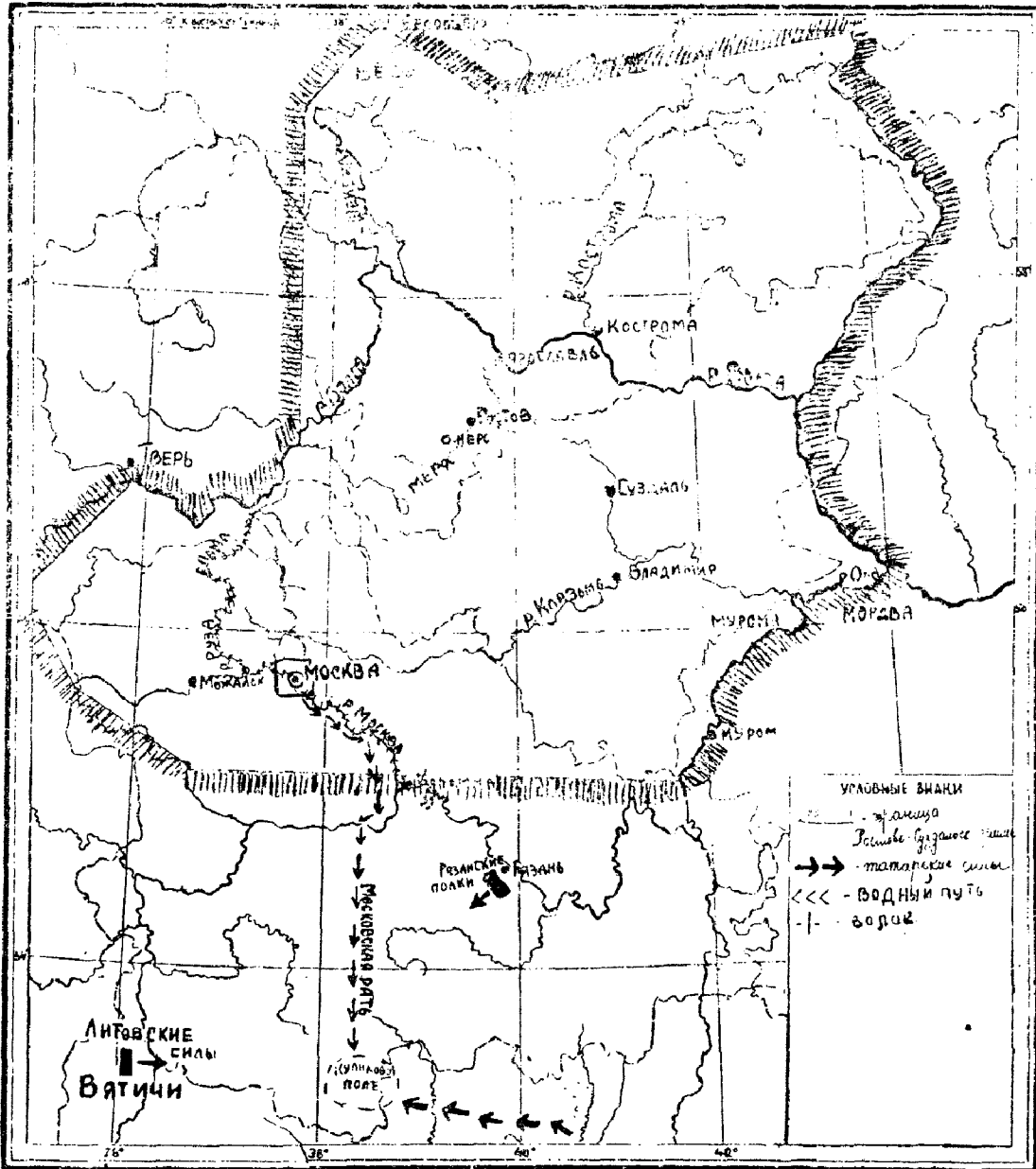
Очень полезно при этом использовать контурную карту, на которой на предыдущих уроках нанесены границы и города Ростово-Суздальской земли (см. карту)¹.

Москва наносится на соответственном месте карты черным кружком с надписью красным карандашом печатными буквами. Когда рассказывается о торговом водном пути, пролежавшем по Москве-реке, ученики, по указаниям учителя, наносят этот путь синим пунктиром параллельно течению, обозначают красными черточками волоки и таким образом получают наглядное представление о выгодности местоположения Москвы, надолго закрепляющееся в памяти.

Рассказывая о Мамаевом побоище, учитель указывает, как нанести цвет-

¹ Можно для этой цели применить географическую контурную карту Московской, Ивановской и Ярославской областей, продающуюся во всех магазинах.

МОСКОВСКАЯ, ИВАНОВСКАЯ И ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТИ

Карта Ростово-Суздальской земли. Ученическая работа с контурной картой.

ными карандашами пути русской рати и татар к Куликовому полю, места, где остановились литовские силы и рязанские полки.

Затем опять используется прием схематического чертежа плана сражения на доске и в блокнотах, постепенно, по мере развития рассказа о ходе битвы, пополняющегося деталями. Этот прием обеспечивает прочное закрепление материала в памяти учеников, придает разнообразие уроку.

Ученики с удовольствием будут рисовать дома в тетрадах эти схемы-чертежи и попутно восстановят в памяти услышанное в классе.

Опрос пройденного

Итак, урок закончен. Следующий урок начинается с опроса. Вызванный ученик рисует на доске план Москвы и рассказывает о ее возникновении и устройстве в XII веке; второй ученик рассказывает о причинах возвышения

Москвы; третий ученик описывает деятельность Ивана Калиты и объясняет на диапозитиве с картины Васнецова «Постройка московских стен», как расширялась Москва по мере роста значения московских князей; четвертый ученик рисует план Куликова поля, и т. д.

Роль контурной карты

Спрос окончен. Продиктовав задание надом к следующему разу, учитель начинает рассказ о Литве и Польше. Следует при этом также использовать контурную карту. На карте Европы или Европейской части СССР сперва наносятся границы Литвы. Затем стрелками показываются направления, откуда немцы-рыцари теснили литовские племена. Когда рассказывается о покорении Литвы югозападными русскими княжествами, ученики наносят границы нового государства и наглядно убеждаются в том,

что оно на девять десятых состояло из населения бывшего Киевского государства.

Варианты использования учебника

Выше был приведен прием использования в классе текста учебника. Он не должен быть однообразным в течение всего учебного года. Важно лишь приучить ребят работать с учебником.

Можно предложить такую последовательность работы с учебником в 5-м классе. Вначале ученики или учитель читают в классе отрывок за отрывком и учитель проводит в перерывах краткие раз'яснительные беседы. Далее эти беседы перерастают в дополнительные к тексту рассказы. Таким путем создается в мозгу ученика ассоциативная связь: сперва краткие сведения учебника, затем дополнения к нему учителя. Дома, готовя урок, ученик читает учебник, вспоминает слышанное от учителя в классе, перерисовывает из блокнота в тетрадь схему или чертеж, изучает контурные карты.

В дальнейшем можно использовать текст учебника подобно тому, как это было описано для § 13. Затем не нужно читать весь текст в классе, а огласить лишь важнейшие обобщения.

Во втором полугодии можно совсем отказаться от чтения учебника в классе. Ученики уже научатся работать с ним дома и внимательно слушать в классе. Тогда можно ввести в обиход двойное задание надом, например: приготовить § 35—«Декабристы» — и прочесть § 36—«В царстве жандармов и чиновников»¹. В этом случае ученик, ознакомившись дома с материалом, который он завтра услышит в классе, установит ту же ассоциативную связь, о которой говорилось выше. Обычно большинство учеников проделывает это по собственному почину, и такое задание они охотно выполняют.

В процессе рассказа учитель умело поставленными вопросами мобилизует у учеников эти первичные знания и тут же дополняет и расширяет их.

¹ Здесь не разобран детально вопрос о заданиях надом. Это самостоятельная и большая тема, уже частично освещенная в статье тов. Ерик («Исторический журнал» № 8 за 1937 год).

Когда к следующему уроку ученик готовит тот же параграф, многое ему уже знакомо и весь материал усваивается значительно легче.

Требование знания нурса

Вначале говорилось, что нужно заставить учеников учить урок на основе учебника. Выходя к доске, каждый обязан пересказывать сперва то, что написано в учебнике, а затем уже расширять тем, что было дополнительно рассказано в классе. Только тогда можно считать знания ученика удовлетворительными.

Чтобы приучить ребят работать таким образом, сам учитель первый должен подать пример. Для этого надо в своем рассказе жестко придерживаться построения рассказа учебника. Очень полезно, составляя дома текст рассказа, вкрапливать в него соответственные фразы учебника. Так например рассказывается при прохождении § 22—«Борьба Украины с польским владычеством и присоединение ее к России»—о положении крестьян в Польше. Учитель говорит:

«После присоединения к Польше западнорусских областей польские короли роздали земли с украинскими крестьянами панам и шляхте. Те обращались с ними очень жестоко. За малейшие проступки они казнили крепостных. При некоторых польских домах постоянно стояли виселицы. Поляки силой заставляли украинский народ принимать их веру, презирали их и всячески угнетали. Крестьяне обязаны были работать на панов бесплатно и кроме того нести многие поборы и повинности».

Подчеркнутое — текст учебника. Услышав уже знакомые фразы и факты, ученик гораздо легче поймет весь рассказ учителя и запомнит дополнительные факты.

Приведенные выше приемы работы с учебником, применяемые автором, на практике вполне оправдали себя. Конечно, они не исчерпывают всех возможностей и намечают лишь одно из разрешений поставленной задачи. Можно варьировать приемы, изменять, дополнять их.

Долг каждого преданного своему делу учителя — всеми силами добиваться знания истории своей родины у вверенных ему учеников и умело использовать подлинно марксистский учебник истории народов СССР.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ ПО КОНСТИТУЦИИ

Введение в 7-х классах преподавания Конституции СССР как самостоятельного предмета открыло перед преподавателями богатейшие возможности для коммунистического воспитания учащихся. Ведь в Сталинской Конституции записано то, что добыто и завоевано трудящимися СССР, она фиксирует достижения и победы, одержанные нами под руководством коммунистической партии и вождя народов товарища Сталина.

Заглянем в одну из школ Московской области (Серпухов, средняя школа № 22) и проанализируем уроки по Конституции.

Учащиеся изучают II главу — «Государственное устройство». Очередной урок проводится по теме «РСФСР и его состав». Преподаватель в начале урока проверяет выполнение домашнего задания по предыдущей части II главы — об определении прав и обязанностей каждой союзной республики.

Четко объясняют учащиеся, вызываемые преподавателем, статьи 18, 19, 20, 21-ю Конституции. Из ответов учеников видно, что они усвоили основные права и обязанности союзных республик: территории союзных республик не могут быть изменены без их согласия, законы СССР имеют одинаковую силу для всех союзных республик, в случае расхождения закона союзной республики с общесоюзным законом действует общесоюзный закон.

Вот пример правильного и полного ответа ученика на вопрос о гражданстве СССР: граждане всех союзных республик являются гражданами СССР, все население Союза имеет единое гражданство, все граждане СССР пользуются одинаковыми пра-

вами, подчиняются одинаковым законам, все они пользуются одинаковыми документами, удостоверяющими их личности, всех их в одинаковой мере защищают советские законы. Рассказ сопровождается показом на карте союзных республик и их столиц.

Кратко и четко определяет другая ученица условия, необходимые для образования союзной республики.

С оживлением рассказывает один ученик о статье 17-й, гарантирующей каждой союзной республике право свободного выхода из СССР. Ссылаясь на указание товарища Сталина в его докладе на Чрезвычайном VIII съезде советов: «СССР есть добровольный союз», — ученик поясняет: «СССР есть добровольный союз, следовательно, каждая союзная республика сохраняет за собой право на выход из СССР. Наши одиннадцать союзных республик живут дружной единой семьей, все они крепко спаяны общими интересами, все они имеют возможность укреплять свою экономику, развивать свою культуру, национальную по форме, социалистическую по содержанию. Каждая из республик стремится к сохранению целостности и единства своего социалистического отечества. Все они готовы защищать свою родину и дать решительный отпор любому врагу, откуда бы он ни пришел. Нельзя поэтому даже представить себе, чтобы какая-либо из советских республик желала выхода из состава СССР. Все одиннадцать союзных республик составляют добровольный союз, и потому справедливо за ними сохраняется, по Сталинской Конституции, право выхода из СССР».

Рассказ этого ученика показал сознательное усвоение им материала. Во время этого рассказа чувствовалось оживление всех учащихся, с интересом слушавших правильные ответы.

Преподаватель не ограничился проверкой знаний прошлых уроков и приступил к просмотру графического материала, значительно облегчающего усвоение знаний.

Были просмотрены диаграммы, приготовленные учащимися в связи с предстоящим объяснением нового ма-

териала по разделу «РСФСР и ее состав». Диаграмма характеризовала природные богатства РСФСР и их удельный вес в общей экономике СССР.

Преподаватель указал на недостатки в исполнении диаграмм, сопровождая свои замечания конкретными советами о том, как можно их исправить, хвалил хорошо исполненные диаграммы.

Объяснение новой темы преподаватель умело увязывал с решениями 1-й сессии Верховного Совета СССР. Он напоминает учащимся, что новая Конституция СССР была утверждена 5 декабря 1936 года, затем он рассказывает о разукрупнении ряда краев и областей РСФСР, произведенном после принятия Конституции; он объясняет причины этого разукрупнения на примере Азово-Черноморского края, Дальневосточного и Сибирского краев, Московской области и других. Подробно останавливается преподаватель на разукрупнении Московской области. После этого учащимся становится ясно, почему 1-я сессия Верховного Совета СССР сочла нужным утвердить эти изменения и внести соответствующие изменения в Конституцию СССР. Далее преподаватель переходит к выяснению основных особенностей изменения лица Москвы и Московской области за годы первой и второй сталинских пятилеток.

Резко изменилось лицо «ситцевой» Московской области. Выстроены новые огромные заводы—гиганты металлургии, машиностроения, авиостроения, дирижаблестроения, автомобилестроения. Многие из этих заводов по технике оборудования, по количеству и качеству выпускаемой продукции не только занимают видное место в РСФСР, но и превосходят аналогичные предприятия в капиталистических странах Европы и Америки. Старые заводы и фабрики переоборудованы заново.

Широко шагнула вперед политическая и культурная жизнь трудящихся РСФСР. Под руководством партии граждане РСФСР упорно, шаг за шагом, преодолевают пережитки капитализма в экономике и в сознании людей.

Расширяется территория Москвы.

неуклонно осуществляется социалистическая реконструкция столицы. Метро, канал Волга—Москва, новые обширные площади и широкие проспекты вместо прежних узких и кривых улиц и переулков быстро преобразовывают внешний вид Москвы и Московской области.

Таким образом, преподаватель очень умело поставил и разрешил на уроке целый ряд задач политического воспитания учащихся (равноправие республик разъяснено на разборе права выхода из Союза, сила законов, изменение Конституции—на примере внесения в Конституцию СССР нового территориального деления РСФСР, руководящая роль партии—на примере реконструкции Москвы и Московской области).

Далеко не все массовые школы могут похвалиться подобной постановкой преподавания Конституции СССР. Сухо, вяло, схематично и расплывчато протекают уроки по Конституции в подавляющем большинстве школ Московской области.

Что характеризует в основном преподавание Конституции СССР в этих школах? Прежде всего отвлеченность, неумение на конкретных фактах показать учащимся каждую статью каждой главы новой Конституции в действии, в жизни.

В средней школе № 6 Ногинского района преподаватель, излагая изменения в классовой структуре общества с 1924 по 1936 год, не только не сумел заинтересовать учащихся, но допустил ряд нечеткостей в отдельных вопросах. Например, объясняя формы оплаты труда при социализме и коммунизме, преподаватель, между прочим, сказал: «О разнице между коммунизмом и социализмом не приходится говорить». Такой ответ, разумеется, неверен.

Плохо был спланирован урок во времени. Он велся стихийно, без начала и без конца. Преподаватель скучно и невнятно рассказал новый материал. И только тогда, когда до конца урока осталось минут 10—15, преподаватель стал спрашивать предыдущий урок.

Такую же плохую постановку преподавания Конституции мы наблюдали и в средней школе № 2 того же райо-

на. Характерный штрих: на вопрос преподавателя: «Что вам непонятно по прошлому уроку?» — учащиеся ответили: «Все непонятно, все трудно». Это прямая и верная оценка качества работы такого преподавателя.

Вместо яркого рассказа, способного облегчить учащимся усвоение трудного материала, преподаватель заставил их поочередно читать статью за статьей и пересказывать прочитанное. Темой урока был важный вопрос о социалистической (государственной и колхозно-кооперативной) собственности. На вопросы учащихся преподаватель отвечал абстрактно, употребляя непонятные ученикам выражения.

Пример неумелого преподавания Конституции мы наблюдали и еще в одной средней школе, где преподаватель начал урок на тему «Суд и прокуратура» с постановки перед учащимися вопроса: «Что такое функция?» Весь урок шел вяло, в форме вопросов и ответов:

В о п р о с. Какая обязанность прокурора?

О т в е т. Следить за исполнением советских законов и при неисполнении привлекать к судебной ответственности.

В о п р о с. А кому подчинен прокурор Московской области?

О т в е т. Прокурору РСФСР.

В о п р о с. А прокурор РСФСР?

О т в е т. Прокурору СССР.

В о п р о с. А прокурор СССР?

О т в е т. Верховному Совету СССР.

В о п р о с. Какой формулой (?) определяется социализм?»

Остальное в том же духе. Такой «метод» приводит только к формальному заучиванию Конституции.

Один из учеников высказал политически неправильное суждение. Преподаватель должен был сейчас же умело поправить ошибающегося, показать учащимся на этом примере, что враги народа пытаются влиять на них, сея ложные сведения и суждения. Следовало использовать этот случай для усиления революционной бдительности учащихся, чтобы закалить их, воспитать в них ненависть к врагам. Это не было сделано.

Разумеется, у подобных учителей преподавание Конституции не могло стать орудием политического воспитания. Даже у добросовестных преподавателей, не жалеющих времени и труда для подготовки к уроку, нередко встречаем распылчатые, неинтересные уроки. В средней школе № 14 Ногинского района преподаватель по Конституции, в течение 35—40 минут рассказывая учащимся о союзных республиках: Азербайджанской, Армянской, Грузинской, — привел немало примеров расцвета экономических и культурных сил перечисленных союзных республик, показал диаграммы роста этих республик, дал географический и частично исторический материал. Однако он оставил без всякого освещения важнейший политический вопрос о том, почему в 1936 году стало возможно выделение из состава Закавказской федерации трех самостоятельных союзных республик.

В другой школе ученики в рассказе о Таджикской ССР уделили внимание исключительно географическому положению этой республики. Ученики не рассказывали о культурном расцвете таджикского народа при советском строе, они не знают ничего о колонизаторской национальной политике царизма. Они не могли рассказать о сущности ленинско-сталинской национальной политики.

Приведенные выше примеры говорят о том, что преподавание Конституции у нас еще поставлено плохо. Каковы причины? Основная из них — неудачный подбор преподавателей Конституции.

Учеников обеспечили пособиями — текстом новой Конституции СССР и доклада товарища Сталина. Имеются в школах и необходимые наглядные пособия: политическая карта СССР, схемы-плакаты, диаграммы, альбомы, фото, узкоплечные аппараты. Остальное зависит от преподавателя.

Большое значение имеют систематический учет и обмен опытом передовых преподавателей. В этом отношении пока сделано очень мало.

До конца года времени осталось немного. Необходимо организовать показ положительного опыта и приступить к изготовлению пособий для преподавателей.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В 8—9-х КЛАССАХ (Из опыта работы)

Преподавание гражданской истории является одним из важнейших средств политического воспитания учащихся.

На конкретных примерах из опыта нашей работы мы хотим показать, как мы поставили преподавание новой истории в школе, для того чтобы выполнить эти воспитательные задачи. Работа проводилась в школах № 17 Ленинского и № 59 Киевского районов города Москвы.

Проводя урок на тему «Падение империи» (8-й класс), характеризуя многонациональную «великую» армию Наполеона как армию, раздираемую национальными противоречиями, ненавидевшую Францию и Наполеона, мы противопоставляли ей нашу многонациональную Красную Армию, построенную на основе дружбы народов и пролетарского интернационализма, пользующуюся любовью всех народов СССР и готовую отдать жизнь за свою социалистическую родину.

По теме «Венский конгресс и Священный союз» мы рассказали ученикам о том, как победители перекроили карту Европы, насильственно присоединили Бельгию к Голландии, разделили Италию между Габсбургами, Бурбонами и папой, мотивируя это тем, что Италия, мол, — не государство, а «географическое понятие». При этом преподаватель напоминает, как товарищ Сталин в своем докладе на Чрезвычайном VIII съезде советов сказал, что немецкие фашисты называют и СССР «географическим понятием», а не государством; что они мечтали с помощью своих агентов — презренных право-троцкистских пре-

дателей и бандитов — расчленить СССР, отторгнуть от него ряд республик, захватить его территорию. Бдительные наркомвнудельцы во главе со сталинским наркомом тов. Н. И. Ежовым наглядно показали фашистам, что «сие от них не зависит».

По теме «Франция конца XIX века», на уроке «Борьба за республику» (9-й класс), учитель ознакомил учащихся с конституцией III республики (1875 год), выяснив при этом следующие черты:

а) Коренное отличие двухпалатной структуры французского парламента от двухпалатной структуры нашего Верховного Совета: французский сенат служит тормозом для решений более демократической по своему составу палаты депутатов; выборы в сенат косвенные и многостепенные, сенаторы от отсталых, земледельческих департаментов преобладают в нем количественно над сенаторами от передовых, индустриальных департаментов. У нас две палаты Верховного Совета СССР полностью равноправны, являя собой образец невиданного в мире обеспечения на деле интересов всех слоев трудящихся и всех национальностей такого многонационального государства, каким является СССР.

б) Отличие избирательного закона буржуазной республики от советского избирательного закона, который обеспечивает своим социалистическим демократизмом каждому гражданину реальную возможность осуществлять свои избирательные права.

Избирательный закон буржуазной Франции, провозглашающий на словах всеобщее, прямое, тайное избирательное право, на деле лишает избирательных прав более половины взрослого населения, в том числе всех женщин, а также граждан, живущих менее 6 месяцев в данной общине. Закон предоставляет буржуазным округам Парижа и отсталым в экономическом отношении округам Франции в 7 раз больше мест в палате депутатов чем индустриальным округам.

в) В отличие от избирательных кампаний в капиталистических государствах, построенных на развращении избирателей, подкупе депутатов финансовой олигархией, избирательная кампания в нашей стране пока-

зывает, как это и было в имевшей место избирательной кампании в Верховный Совет СССР, глубокое морально-политическое единство всего советского народа, выразившееся в создании глубоко принципиального и неразрывного блока беспартийных избирателей с коммунистами.

г) Связь между избирателями и депутатами в СССР постоянна. Все наши депутаты ответственны перед своими избирателями, которые имеют право отзыва плохо работающих депутатов. В буржуазных странах, наоборот, избиратели не обладают никаким правом контроля за деятельностью избранных ими депутатов.

Проводя урок на тему «Экономическое развитие Североамериканских соединенных штатов в последней трети XIX века» (9-й класс), преподаватель указывает, что американский путь развития капитализма в сельском хозяйстве более прогрессивен по сравнению с прусским; одновременно преподаватель подчеркивает наличие расслоения фермерства, разорение и обнищание мелких фермеров, приводящее к уничтожению мелкого фермерства капитализмом. Этому процессу противопоставляется победа колхозного строя в СССР, обеспечивающего трудящимся деревни зажиточную и культурную жизнь (можно использовать цифры из сборника «20 лет СССР»).

* * *

Одной из основных задач при изучении курса новой истории является усвоение учениками процесса возникновения рабочего класса, основных этапов его политического развития, его исторической роли как могильщика капиталистического общества и творца коммунистического общества. Лучше всего этого можно достигнуть путем изучения «Манифеста Коммунистической партии». К моменту прохождения этой темы учащиеся 8-го класса знают довольно большой фактический материал по отдельным странам. Поэтому объяснять основные идеи «Манифеста» преподаватель должен на этом историческом материале. Затем нужно показать, как идеи Маркса и Энгельса осуществились и осуществляются в СССР.

Этой теме нами было посвящено 2 урока. На первом уроке преподаватель при помощи вопросов напомнил учащимся историю возникновения «Союза коммунистов» и нарастания революционного кризиса в Европе перед 1848 годом, а затем начал читать введение к «Манифесту»:

«Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма...».

Преподаватель предложил ученикам на основании уже изученных ими исторических фактов показать, как «все силы старой Европы... соединились для священной травли этого призрака». Далее преподаватель разъяснил, что в обстановке наступавшей буржуазно-демократической революции необходима была пролетарская партия с четкой революционной программой и тактикой для руководства революцией, чтобы довести ее до конца, т. е. до социалистической революции.

Затем преподаватель дал следующий план работы на оба урока:

К I главе «Манифеста» — «Буржуа и пролетарии»:

1. Содержание всей истории по Марксу.
2. Объяснение Марксом смены рабовладельческого общества феодальным и феодального общества — капиталистическим.
3. Возникновение буржуазии в недрах феодального общества и ее дальнейшее развитие.
4. Революционная роль буржуазии в прошлом.
5. Положение пролетариата в капиталистическом обществе.
6. Ступени борьбы рабочего класса против буржуазии.
7. Неизбежность гибели буржуазии и победы пролетариата.

К II и IV главам «Манифеста»:

1. В капиталистическом обществе единственным до конца революционным классом является пролетариат.
2. Относительная революционность крестьянства в буржуазном обществе.
3. Необходимость наличия коммунистической партии для победы пролетариата.
4. Коренные особенности коммунистической партии, отличающие ее от других рабочих партий.
5. Необходимость диктатуры пролетариата для построения коммунистического общества.

Необходимым условием для этой работы является наличие текста «Ма-

нифеста Коммунистической партии» у каждого ученика. Уроки по этому плану преподаватель проводил следующим образом.

Он ставил перед учащимися первый вопрос и предлагал им прочесть соответствующий текст «Манифеста». Далее давалось пояснение этого текста путем беседы с учащимися, с привлечением пройденного ими исторического материала. Пояснение текста связывалось с современностью, с фактами из жизни капиталистического мира и СССР. Например (пункт 5-й), разбирая тезис Маркса, гласящий, что по мере развития капитализма положение рабочих ухудшается, нужно показать тяжелое положение рабочих в капиталистических странах в настоящее время и противопоставить ему положение трудящихся в нашей стране, где нет безработицы, где творческая энергия освобожденного народа дает невиданные в капиталистическом мире, стахановские нормы производительности труда, где растет зажиточность всех трудящихся.

Разобрав пять вопросов плана, преподаватель закончил урок и рекомендовал учащимся (указав предварительно страницы «Манифеста») в порядке домашнего задания ответить на остальные вопросы, причем каждый ответ должен быть обоснован историческими фактами и фактами современности из жизни капиталистического мира и СССР.

На втором уроке шла проверка выполнения домашнего задания с нужными пояснениями и дополнениями. В заключение преподаватель, во-первых, указал, на гениальность творца «Манифеста Коммунистической партии» Маркса, создавшего теорию научного социализма; во-вторых, подчеркнул отличие научного социализма от утопического, указав, что главное в марксизме — учение о диктатуре пролетариата; в-третьих, остановился на осуществлении в нашей стране марксовой теории о неизбежности победы пролетарской революции; в-четвертых, напомнил, что победа социализма в СССР вызывает ожесточенную ненависть классовых врагов и борьбу умирающего капитализма против СССР.

* * *

Преподаватель должен давать исторический материал не бесстрастно и аполитично, а так, чтобы его рассказ об исторических деятелях возбуждал в учащихся любовь к вождям пролетариата и пролетарским революционерам и непримиримую ненависть к врагам народа. Мы пытались эту задачу выполнить следующим образом.

Тема — ознакомление учащихся с личностью Марата. Разрабатывая эту тему, мы осветили следующие моменты. Марат, вышедший из плебейских низов, только благодаря своим выдающимся способностям достиг положения придворного врача. Но он, не колеблясь, обменял это привилегированное положение и материальную обеспеченность на положение преследуемого революционера-подпольщика, революционера-профессионала. С самого начала революции 1789 года Марат тесно связал свою жизнь с интересами плебейских масс Франции. Марат — «Друг народа» — разоблачал своим бичующим словом врагов народа. «Он безжалостно совлек покрывало с тогдашних кумиров — Лафайета, Бальи и других, разоблачив в них уже готовых изменников революции» (Энгельс). Марат разоблачил Мирабо задолго до того, как документы, подтверждающие его продажность и изменническую деятельность, сделались известны народу. Жирондисты, пришедшие к власти после революции 10 августа 1792 года, попытались предать Марата суду, обвинив его в подстрекательстве. Марат был оправдан, и парижский народ при выходе Марата из суда осыпал его цветами и торжественно отнес на руках в Конвент.

Марат был показан не только как обличитель, но и как организатор и вождь масс. Особенно было подчеркнуто, что Марат стоял за революционную диктатуру; он утверждал, что только она может принести трудящимся освобождение от гнета абсолютизма и феодализма и контрреволюционной буржуазии. Марата пламенно любил народ и ненавидела крупная буржуазия, видевшая в нем главное препятствие своим контрреволюционным замыслам. После того как революционный трибунал оправдал Марата, жирондисты готовили его

убийство. 13 июля 1793 года Марат пал жертвой гнусного террористического акта жирондистки Шарлотты Корде. Похороны Марата приняли все-народный характер. Лучший художник — Давид — замечательно оформил эти похороны. Давид же, по заказу Конвента, написал волнующую картину «Смерть Марата», которая торжественно была выставлена в Конvente.

Рассказ преподавателя о Марате и его революционной борьбе, несомненно, вызвал в учащих чувство глубочайшей любви к пламенному «Другу народа», предшественнику пролетарских революционеров.

Как мы уже говорили выше, марксистско-ленинское преподавание истории должно вызывать в учащих не только чувство любви к социалистической родине, к друзьям народа, но и чувство неугасимой ненависти к врагам народа. Чувство ненависти, несомненно, будет вызвано правильным показом такой личности, как Меттерних. Руководитель политики Австрии — в то время цитадели контрреволюции в Западной Европе — видел свою задачу в борьбе с буржуазной революцией в Европе. Вартбургский праздник и карлсбадские постановления, деятельность Священного союза — вот та историческая канва, на которой можно дать образ заклятого врага буржуазной революции Меттерниха. Но показ этой личности мы не ограничивали данным историческим периодом. Ненависть народных масс против Меттерниха достигает, как известно, высшей точки в революции 13 марта 1848 года в Вене, когда этот негодяй бежал переодетым, спасая свою шкуру от справедливого суда народных масс. И на это было обращено внимание учащих.

* * *

На уроках новой истории учащиеся должны понять глубоко реакционную, шовинистическую внешнюю политику эксплуататорских классов — феодалов и буржуазии — с одной стороны и интернациональную внешнюю политику дружбы и мира Советского Союза — с другой. В 8-м классе это можно показать при изучении темы «Священный союз в борьбе с революционным движением», в рассказе о второй

испанской буржуазной революции 1820 года. Александр I, видевший в резолюционной Испании штаб-квартиру якобинства, угрожающую всем странам Европы, настойчиво предлагал на конгрессе Священного союза свою армию для подавления революции в Испании. Испанская революция была задушена весной 1823 года войсками Людовика XVIII. После этого рассказа преподавателя учащиеся сами рассказали о политике советского правительства и об отношении нашего народа к современной революционной Испании, борющейся за свою независимость и за дело всего передового человечества, против итальянского и германского фашизма.

Ученикам 9-го класса было предложено самим, в порядке домашнего задания, ознакомиться со статьей Ленина «Китайская война» (о боксерском восстании). После этого на уроке «Начало раздела Китая» ученик рассказал о политике царского правительства по отношению к китайскому народу. Затем преподаватель рассказал о результатах подавления восстания боксеров 1901 года и сообщил, что наложенную победителями огромную контрибуцию китайский народ не смог выплатить до сих пор. Одно только советское правительство отказалось получать эту контрибуцию и последовательно проводит политику дружбы и мира в отношении к китайскому народу, ведущему освободительную революционную войну с японскими агрессорами.

* * *

Новая история богата фактами, показывающими, как буржуазия использовала религию в борьбе с демократией и рабочим классом. Религия — средство затемнения народного сознания, отвлекающее массы от классовой борьбы. Пример мы взяли из политики Наполеона I.

Борясь с демократией, Наполеон Бонапарт примирился с духовенством, ибо в церкви он видел одну из основных опор буржуазного строя. Заключен был конкордат с папой (1801 год). Католическая религия была объявлена во Франции государственной религией. Наряду со светской полицией была создана зависимая от правительства

духовная полиция. «С моими жандармами и моим духовенством я могу все», — говорил Наполеон I.

Только пролетариат СССР, установив свою диктатуру, сумел решительно положить конец поповскому мразьобесию. Одним из первых декретов советской власти церковь была отделена от государства, а школа — от церкви. Общественные организации ведут антирелигиозную пропаганду, в школах ведется антирелигиозное воспитание. Разоблачая на ряде конкретных исторических примеров политику буржуазии в области религии, преподаватель тем самым ведет антирелигиозное воспитание.

* * *

Новая история дает также важный исторический материал о шпионаже и диверсии, широко применяемых буржуазными государствами. Этот материал нужно дать так, чтобы учащиеся хорошо поняли указания товарища Сталина на мартовском (1937 года) Пленуме ЦК ВКП(б) о необходимости повышения политической бдительности. Учитель показал на конкретных фактах, что «Франция кишела тогда (во времена Наполеона I) шпионами и диверсантами из лагеря русских, немцев, австрийцев, англичан», что «...наполеоновское правительство не оставалось в долгу у своих соседей...» (Сталин). Полезно прочесть в классе инструкцию Наполеона своему дипломату в Австрии (опубликована в «Историческом журнале» № 8 за 1937 год). В 9-м классе можно показать систему шпионажа и диверсии на примере борьбы Бисмарка против французской империи, за воссоединение Германии (Бисмарк хорошо знал военные силы империи, что облегчило ему ее разгром). По теме

«Франция в последней трети XIX века» преподаватель указал, что клерикалы и монархисты несколько раз пытались уничтожить республику, но были отбиты. Последняя попытка свалить республику относится к 90-м годам XIX века и связана с делом Дрейфуса. Нужно показать учащимся, что клерикально-монархическая клика, занимавшая руководящие посты во французском генеральном штабе, продавала французские военные тайны Германии, шла на измену родине для уничтожения республики во Франции и восстановления монархии. Когда же эта измена была раскрыта, клерикалы и монархисты, чтобы скрыть свое преступление, при помощи фальшивок обвинили еврея Дрейфуса в продаже Германии военных тайн. Обвиняя Дрейфуса, клерикалы и монархисты пытались разжечь в народе антисемитизм с целью отвлечь трудящихся от классовой борьбы и направить их недовольство против евреев и против республики. Это им не удалось.

Здесь ясно видна маскировка классового врага, который для осуществления своих контрреволюционных замыслов переходит на службу к врагам своей родины. При помощи таких конкретных исторических примеров ученики были подведены к осознанию указаний товарища Сталина: «Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства?» А осознание этой истины сделало для учащихся понятными и близкими данные товарищем Сталиным лозунги об овладении большевизмом, о политическом воспитании кадров и ликвидации нашей политической беспечности.

ЗНАЧЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК СРЕДСТВА НАГЛЯДНОСТИ

Применение изобразительного искусства в преподавании требует серьезной, методической, обдуманной работы, которая уже ведется рядом учителей.

Данная статья и ставит своей задачей начать обмен опытом по этому вопросу.

В статье, во-первых, берется только русское изобразительное искусство, так как оно представляет для нас наибольшее значение, а, во-вторых, основное внимание уделено реалистической живописи как одному из наиболее для нас важных видов изобразительного искусства.

Вопрос о других видах искусства и, в частности, вопрос об исторической живописи явится темой отдельной статьи.

Русское изобразительное искусство в истории мирового искусства занимает выдающееся место как по своей тематике, так и по мастерству.

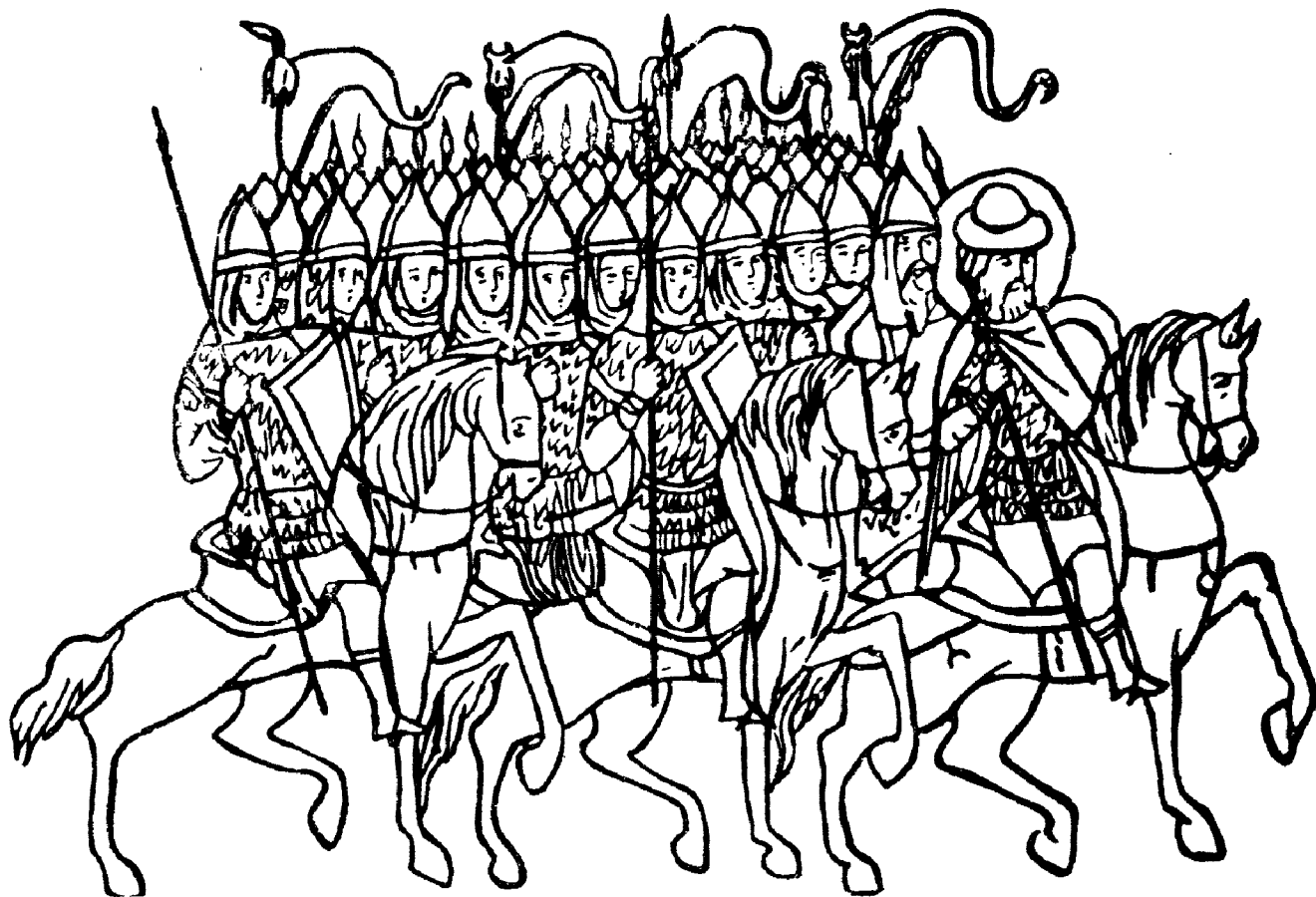
Исключительное место в мировой живописи заняла русская реалистическая живопись.

Она не только дает правдивое изображение действительности, но насыщает его идейным, общественно-политическим содержанием.

Нигде в мире реалистическое искусство не изображало так правдиво не только быт и жизнь народа, но и его страдания и борьбу с феодалами-помещиками и буржуазией. Это ярко показывает сравнение русского реалистического искусства с голландским искусством.

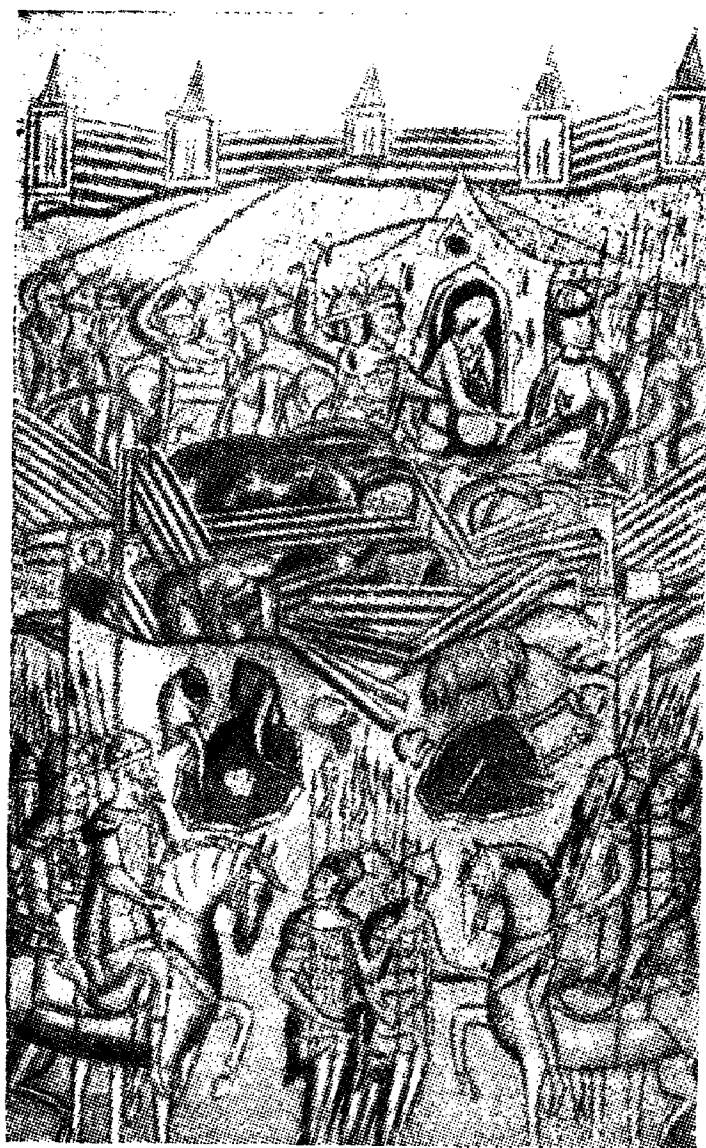
Голландская реалистическая живопись знает только бессюжетные бытовые сценки из жизни крестьянина и мелкого буржуа, изображает повседневный быт, обстановку и т. д.

Только русские реалисты (передвижники) в первую половину XIX века в изображении жизни крестьян, ремесленников, разночинцев поднимаются до высокодраматических сюжетов, отражающих борьбу угнетаемых классов. Именно поэтому мы в русской живописи имеем огромное коли-

Князь с дружиной.

Со старинной русской миниатюры.

Взятие Казани в 1552 году.
Миниатюра из рукописи «Казанского летописца».

чество художественных памятников по истории русского народа. Но и предшествующие передвижничеству направления в русской живописи дают картины истории нашей страны и ее исторических деятелей.

Русское изобразительное искусство на протяжении всей истории оставило огромное количество памятников, которые при правильном подборе могли бы составить наглядную историю страны, конкретизировать и дополнить труды по истории.

К сожалению, эта нужная работа еще не начата. Очень большой разброд существует в использовании произведений изобразительного искусства в практике преподавания истории. Здесь идут еще ощупью и часто по неправильному пути.

В практической работе необходимо исходить из деления всех произведений изобразительного искусства на две следующие группы: 1) на произведения, созданные современниками — очевидцами событий, и 2) на произве-

дения, созданные спустя много лет после событий, на основании исторического материала. Обе эти группы требуют к себе критического подхода, а на практике его нет. Нам часто приходилось наблюдать, как картины и портреты, возвеличивающие и воспевающие власть имущих, показывались не как идеологические документы, а как подлинное и правдивое изображение. При таком некритическом подходе получалось искажение исторических явлений. Ведь художник подавал действительность с точки зрения определенных классов. А историк-педагог показывал такую картину или портрет как подлинное лицо события.

Другой недочет педагогической практики заключался в том, что учителя не всегда отличают подлинно художественную картину от ремесленно выполненной, упуская тем самым чрезвычайно важный момент эстетического воспитания учащихся.

Неправильным также следует признать перешедшее к нам от буржуазной эстетики деление картин на исторические и бытовые. Историческими картинами обычно назывались только картины, изображающие жизнь государства. Бытовая же картина считалась неисторической.

Наоборот, для нас бытовые картины, изображающие труд и борьбу народных масс, являются подлинно историческими картинами, потому что борьба народных масс составляет действительную основу истории. Картины передвижников, реалистически отражающие положение крепостного крестьянства, являются историческими картинами.

Одним из недостатков в практике учебной работы является отсутствие классификации памятников искусства по стилям, игнорирование особенностей, способов изображения, свойственных каждой эпохе. Мы видим поэтому одинаковое использование дрезнерусской живописи, старинной миниатюры, дубка и фрески, а также и живописи XIX и XX веков как однородных и равноценных памятников. Условная, схематическая, плоскостная, лишенная пространства и глубины... лишенная индивидуальных характеристик, древнерусская феодальная живо-

Екатерина II.

С картины Левицкого.

пись не может быть поставлена в один ряд с картинами русской живописи XVIII—XIX столетия, дающими реальное, трехмерное пространство, телесных людей и индивидуальные характеристики. Даже в младших классах учащиеся глубоко ощущают разницу между примитивными, безличными, плоскостными изображениями рисунков рукописей и живописными картинами. Своеобразный язык и стиль древней живописи до них доходит не всегда. Даже для старших классов это требует большой подготовки и серьезной раз'яснительной работы, почти такой же, какой требует текст летописи. Смешение стилей не помогает учащимся понимать исторические события, а вносит путаницу в исторические представления учеников. Одинаковый подход к анализу различных стилей, направлений искусства следует признать, безусловно, вредным.

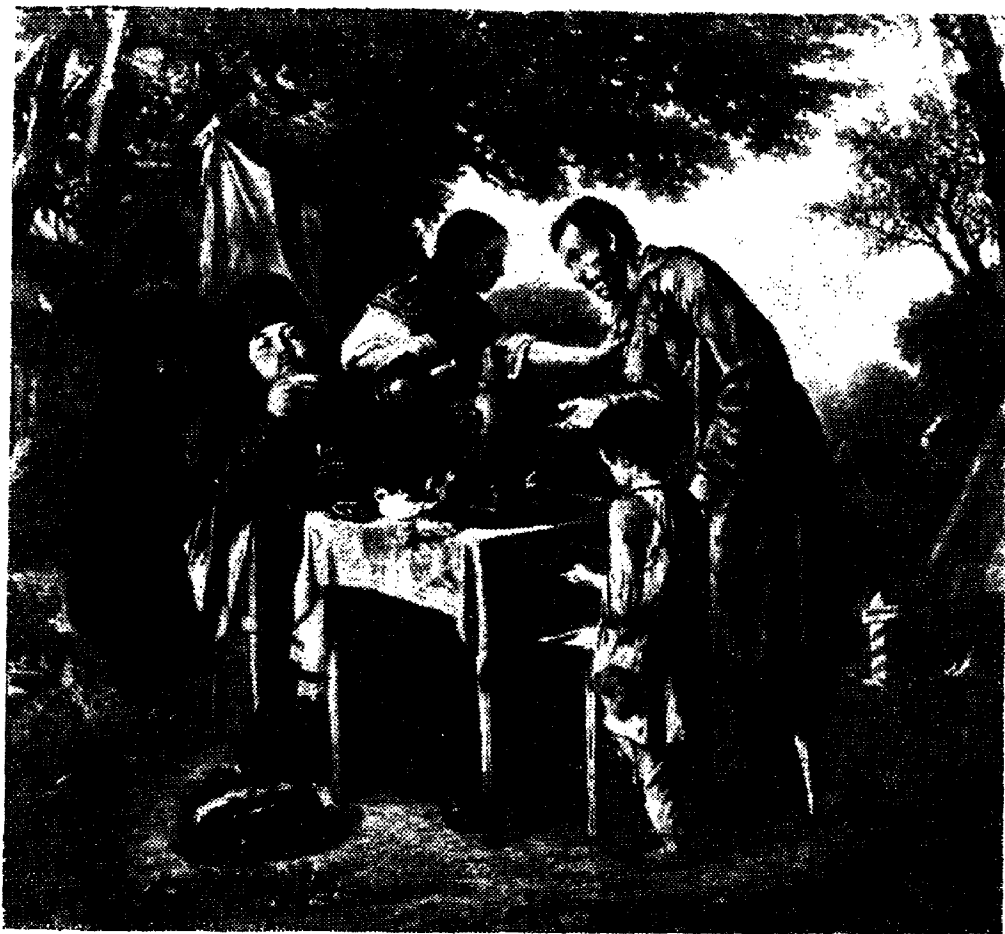
Но это вовсе не значит, что мы должны исключить из своей практики миниатюры, фрески и другие произведения древнерусского искусства. Эти миниатюры и фрески содержат в себе реалистические элементы в передаче, например, одежаний, вооружений и об-

щей характеристики действий. Вместе с летописью они дают не только отдельные факты действительности, но передают особый, конкретный колорит эпохи и, главное, раскрывают феодальную идеологию их составителей. Так например старинный рисунок (иллюстрация «Дружина с князем»), изображающий князя с дружиной, дает учащимся не только представление о военном снаряжении дружинника (копье, шлем, кольчуга, щит, знамена), но в то же время характеризует и феодальные отношения между князем и дружинниками. Господствующее значение князя подчеркнуто не только тем, что его фигура расположена впереди дружины, но и тем, что голова князя увеличена по сравнению с рядовыми воинами, окружена нимбом. Одежда князя также несколько отличается от одежды дружинника. На голове князя надета шапка, поверх кольчуги накинут плащ. Рисунок несмотря на плоскостную и условную форму изображения содержит столько конкретного материала, что в нем легко разбираются учащиеся и младших классов, знакомясь с ним по «Краткому курсу истории СССР» под редакцией проф. Шестакова. В старших классах произведения древнерусского искусства займут большее место и работа с ними может быть поставлена глубже. Сочетание письмен-

Емельян Пугачев.

С немецкой гравюры XVIII века.

Чаепитие в Мытищах.

С картины Перова.

ных документов и документов изобразительного искусства, какими являются миниатюры и фрески, даст положительный результат.

Так, в старших классах при изложении взятия Казани в 1552 году, события, которое положило начало превращению русского государства в многонациональное, очень полезно показать миниатюру «Взятие Казани в 1552 году» из рукописи «Казанский летописец». Она должна быть показана непременно в сочетании с зачитыванием отрывка из летописи. Они взаимно дополняют друг друга и покажут учащимся не только взрыв (первые примененный русской ратью) деревянных стен, захват в плен хана Едигера, не только победоносного царя Ивана Грозного, но и беспощадную расправу феодальных победителей, а также и технику вооружения. «Мнети ся бо, яко и месту поколебатися от обоих стран шума, от пушечного стуку и от пищального стреляния и от трескотни оружия и от клича людского. Яко вода многа покры море; и погнаша татар со всех стран на среду града, бьюще и секуще их безмилости... секуще и закалаху, яко свиней и одирающе их до последней наготы. Во граде же христиансти людие

взяша неисчетное богатство и в полон много множества... от великих вождей до простых всех плениша...

И тако град Казань взят бысть и самой царь их Едигер ухващен бысть»¹.

Так данная миниатюра с примитивными, плоскостными изображениями события, содержащая ряд реалистических элементов (взрыв, деревянные стены, одежда, вооружение воинов), в сочетании с живым, эмоциональным изложением летописи не только дает ряд конкретных представлений об общем ходе события, но и передает специфический колорит феодального времени. При анализе миниатюры и летописного отрывка этих двух видов исторических документов необходимо, конечно, остановиться не только на выделении элементов, соответствующих исторической действительности, но и вскрыть их идеологический характер. Необходимо подвести учащихся к пониманию того, что эта миниатюра прославляет русского царя: Едигер в ней сознательно унижен, вместо человеческого лица дана морда животного, в центре изображения русская вооруженная рать победоносно

¹ Сборник истории Татарии в документах и материалах, стр. 122. Изд. Академии наук.

захватывает хана. Летопись также отмечает победу русского царя. Хотя она и дает более полное описание события и показывает разгром и ограбление татар «христианскими людьми», но в то же время с удовлетворением указывает: «Царь же вселися в жилище их (татар), и постави себе град крепок, на новом месте, крепчайше старого не далече от Старые Казани...»

Выяснив идеологическую, классовую направленность миниатюры, нужно также проанализировать с учащимися особенности изображения. Надо показать условность пространства: все события построены этажами, одно над другим, как в иконе. Здания чрезвычайно малы по сравнению с людьми. Лошади и люди изображены схематично и условно.

Необычность изображения бросается в глаза и самим школьникам, но нужно им объяснить, что особенность изображения связана с иконописными формами, с феодальным мировоззрением, которое не признает еще реального изображения земного мира. Изобразительный язык миниатюры так же своеобразен, как и язык летописи.

Таких миниатюр, дающих действительные, исторические события, дополняющих летопись, имеется большое количество. Их можно привлечь к школьной работе по курсу истории СССР до XVII века включительно. Но, к сожалению, они до сих пор не разработаны, и это необходимо сделать в самое ближайшее время.

Первая, очень интересная попытка в этом направлении сделана Гимом. Но, к сожалению, работа остановилась на XV столетии. Несомненно, эти документальные и своеобразные по способу изображения миниатюры и фрески в школьной практике очень полезно дополнить исторической живописью художников XIX и XX веков на те же темы.

На этот путь нас направляет и учебник по истории СССР под редакцией Шестакова (см. стр. 16 — старинный рисунок «Князь с дружиной» и стр. 14 — картину «Полюдь»).

2

Начиная с XVIII века появляется новое искусство, академическая живопись, которое дает целый ряд до-

Торг.

С карт. Неврева.

Спор на меже.

С карт. Савицкого.

кументов для истории нашей страны той эпохи.

Академическое искусство обычно считали нерусским, целиком занесенным с Запада, не имеющим никакого отношения к русской действительности и русскому народу. Но это неверно. Развитие русского общества от феодального к буржуазному вело от иконописного, отвлеченного искусства к классическому; и даже без западных образцов русское искусство само пришло бы к телесному, предметному изображению. Особенно наглядно почвенность классического искусства сказывается в портрете. Например работы Левицкого, Боровиковского дали шедевры портрета, стоящие наравне с лучшими образцами европейского портретного искусства. Идеализация изображаемых ими на этих портретах лиц, приукрашенность их, диктовалась требованиями классового, аристократического, дворянского искусства. Оно должно было возвеличивать и прославлять носителей власти начиная с царя и кончая любым дворянином-помещиком. Индивидуальные особенности лица отступали перед государственными и социальными атрибутами.

Таковы прежде всего портреты царей: они изображены во весь рост, в парадном облачении, в надменной позе, со взглядом сверху вниз, на фоне дворцовой обстановки, колонн, портьер,

трона. Примером могут быть портреты Павла I Боровиковского, Екатерины II Левицкого. Этот портрет сам художник описывает следующим образом: «Средина картины представляет внутренность храма богини правосудия, перед которой в виде Законодательницы ее императорское величество, сжигая на алтаре маковые цветы, жертвует драгоценным своим покоем для общего покоя. Вместо обыкновенной императорской короны увенчана она лавровым венком, украшающим гражданскую корону, возложенную на главу ее. Знаки ордена святого Владимира изображают отличность знаменитого за понесенные для пользы отечества труды, коих лежащие у ног Законодательницы книги свидетельствуют истину. Победоносный орел покоится на законах, и вооруженный Перуном страж рачит о целостности оных. Вдали видно открытое море, а на развевающемся Российском флаге изображенный на военном щите Меркуриев жезл означает защищенную торговлю». И сам портрет и его описание действительно изображают Екатерину II императрицей дворянской монархии XVIII века. Такой, как изобразил ее на этом портрете Левицкий, Екатерина II хотела казаться своим современникам и в первую очередь благодетельствованному ею дворянству. Вдохновленный этим портретом, придворный поэт Державин отражает это настроение

крепостников, получивших миллион крепостных рабов в подарок от «Российского божества», в следующей лирической форме:

«Виденье я узрел чудесно.
Сошла со облаков жена,
Сошла и жрицей очутилась
Или богиней предо мной.
Одежда белая струилась
На ней серебряной волной,
Градская на главе корона,
Сиял при персях пояс злат;
Из черноогненна виссона
Подобный радуге наряд
С плеча десного полосую
Спадал на левую бедру.
Простертой на алтарь рукой
На жертвенном она жару,
Сжигая маки благовонны,
Служила вышню божеству.
Орел полунощной огромный,
Сопутник молний торжеству,
Геройский провозвестник славы,
Сидя пред ней на груди книг,
Священны блюл ее уставы,
Потухший гром в руках своих
И лавр с оливными ветвями
Держал, как будто бы уснув».

С этим придворным, аристократическим портретом хорошо сопоставить портрет народного героя, вождя восставших крестьянских масс Емельяна Ивановича Пугачева. Это сравнение покажет учащимся, насколько, возвеличивая себя, дворянство принижало эксплуатируемых и их вождей.

Лицо Пугачева дано без всякой идеализации, выражение сумрачно и угрюмо. Он дан как побежденный, на фоне тюремной стены и оков, цепей, висящих позади. Очень любопытна надпись под портретом: «Подлинное изображение бунтовщика и обманщика Емельки Пугачева». Она ярко показывает отношение дворянства к вождю восставших крестьян.

Портрет был наиболее реалистическим жанром в аристократическом искусстве. Но и в академических портретах оно давало не столько физический облик отдельного, конкретного лица, сколько представление об этом лице господствующего класса. Вот почему он и является историческим до-

кументом, и именно так к нему и надо подходить в школьной практике.

Картин реальной жизни академическое искусство не давало. Его так называемые исторические картины, либо христианско-религиозного либо мифологического содержания, не могут найти применения на уроках истории.

3

С возникновением реалистической живописи поднимающейся буржуазии, так называемой русской школы, с передвижничеством, особенно в радикальной, демократической его части, мы вступаем в мир реальных общественных отношений, мир труда, угнетения, эксплуатации и нужды. Живопись передвижников дает реальное изображение жизни трудящихся, крестьян, ремесленников, рабочих, их труда и борьбы. В ней мы находим замечательные, зарисованные с натуры иллюстрации положения крестьянства в царской России. Вместе с реалистическим, добросовестным, внимательным показом быта, костюмов, обстановки мы видим и сочувствие к обездоленным, протест против социальной несправедливости. И какая-нибудь частная, будто бы случайная бытовая сцена, данная этой реалистической живописью, показывала действительное лицо жизни страны.

На миру.

С карт. Коровина.

Ремонт железной дороги.

О карт. Савицкого.

Например «Чаепитие в Мытищах» (художник Перов)—как будто случайная сцена. Знойный летний полдень. В тени развесистого дерева сидит толстый, упитанный поп и медленно, со вкусом пьет чай. У ног его чемоданчик с выпивкой. Он уже, видимо, выпил целый самовар. Прислуга доликает второй. В это время к столу подошел нищий, солдат-инвалид одной из бесчисленных царских войн, слепой, на костылях. Он протянул руку за милостыней. Возле него поводырь, такой же тощий, измученный мальчик. Но поп притворно не замечает нищего и дует на свое блюдо. Прислуга отстраняет нищего. Этот отворачивающийся от инвалида священник благословлял христианское воинство на войну за веру и царя. На картине не только показана лживость и чревоугодие духовенства, но и тот эксплуататорский строй, которому это духовенство служит.

Эта живопись изображает крепостное крестьянство, которым торговали как скотом. Вот картина Неврева «Торг». В богато обставленном помещении, с картинами мифологического содержания, важно развалясь в своих креслах, покуривая и попивая, бары обсуждают ценность дворовой девушки, сговариваются о ее купле-продаже. С озлобленными и тоскливыми

лицами у дверей стоят ее отец и мать, бессильные помочь. Этот контраст расслабленных, самодовольных лиц рабовладельцев и угрюмых, встревоженных лиц крепостных крестьян говорит не только о бесчеловечности этого торга, но и о полном ничтожестве крепостников. Мы имеем много картин, изображающих тяжелый труд крестьянства на полях, в степи, на переселенческих дорогах. Картины эти иллюстрируют слова поэта: «Укажи мне такую обитель, я такого угла не видал, где бы сеятель твой и хранитель, где бы русский мужик не стонал».

Картины эти показывают нам и пореформенное крестьянство, которого грабительское «освобождение» лишило земли. Такова картина Савицкого «Спор на меже». Она показывает столкновение крестьян и помещика. Она иллюстрирует следующее высказывание В. И. Ленина: «Ни в одной стране в мире крестьянство не переживало и после «освобождения» такого разорения, такой нищеты, таких унижений и такого надругательства, как в России»¹.

Мы найдем в этой живописи и показ расслоения крестьянства — бед-

¹ В. И. Ленин «Пятидесятилетие падения крепостного права». Соч. Т. XV, стр. 109.

няков и кулаков, этих новых эксплуататоров, угнетающих разорившихся крестьян. Такова картина С. Коровина «На миру». Она показывает крестьянский сход, которым заправляют кулаки. Внимание зрителя особенно привлечено к двум фигурам в центре картины — кулака и бедняка. Бедняк в рваном зипуне с отчаянием и слезами пытается доказать свою правоту. Мироед-кулак, издеваясь над бедняком, тоже обращается к сходке с лицемерной жалобой. Симпатии кулацкой верхушки схода явно на стороне мироеда, что особенно подчеркивает беспомощность и безнадежное положение бедняка. Картина относится к 90-м годам XIX столетия.

В этой же живописи отражена и пролетаризация крестьянства, вовлечение его в промышленное производство. Это мы видим в картине Савицкого «Ремонт железной дороги». В тяжелый ручной труд впряжены старики и подростки. Измученные, оборванные, согнутые, они тащат огромные тачки вверх и вниз по разрытой земле, в то время как щеголеватый приказчик, важно возвышаясь над ними, следит за тем, чтобы работа кипела. Показ данной картины хорошо сочетать с однородным по содержанию стихотворением Некрасова «Железная дорога».

Такую же картину тяжелого, подневольного труда, превращающего людей в вьючный скот, дают «Бурлаки» Репина. В сверкающей шири Волги, на залитом солнцем влажном песке отдели движутся по диагонали из глубины бурлаки. Обожженные солнцем, оборванные, они, тяжело напирая грудью, волокут баржу.

Вот как описывал эту картину Стасов — идеолог передвижничества:

«Скотоподобное порабощение простолюдина, низведение крестьянина на степень рабочей лошади, тянущей лямку бичевы, и это в продолжение долгих столетий—вот смысл картины... Никогда еще горькая судьба вьючного скота не представляла перед зрителем на холсте в такой страшной массе, в таком

пронзительном аккорде. Эти одиннадцать человек, шагающих в одну ногу, натянувши лямки и натужившись грудью,— что это за людская мозаика с разных концов России! Тут и крепкие слоны-вожаки, словно вылитые из меди и не боящиеся солнца под своей косматой шапкой из волос; тут и слабые старики, желтые от лихорадки, отирающие какую-то эфиопскую физиономию; тут и грек юга в лохмотьях, но с античным профилем; тут и старики, тут и мальчишки, у которых задор и молоденькая грудь еще не успели надорваться; тут и покорные, тут и равнодушные, сосущие трубку, тут и свирепые — все они, упрятанные в одну лямку и ей покорные»¹.

Вместе с ростом рабочего класса меняются темы художников. От изображения крестьянства они переходят к изображению рабочего движения. Развитие пролетариата и нарастание его борьбы с капитализмом занимают большое место в реалистической живописи. Имеются картины экономической борьбы, забастовок и баррикадных боев и свирепых расстрелов, картины страданий и восстаний пролетариата, которые привели к Великой Октябрьской социалистической революции. Примером изображения первых шагов экономической борьбы рабочих с фабрикантами может быть картина Верхотурова «Расчет». На переднем плане сидит упитанный, уверенный в

¹ Стасов. Соч. Т. I, стр. 548.

Расчет.

О карт. Верхотурова.

II съезд Советов.

С карт. Серебряного.

силе своей мощны фабрикант, рядом с ним чистенький бухгалтер со счетами. Позади толпа изнуренных, измученных рабочих, гневно и возбужденно протестующая против грабительского хозяйского расчета. Изображения следующего этапа борьбы дают картины Маковского «9 января», Иванова С. «Расстрел демонстрации» и др.

4

Эти картины истории борьбы пролетариата приводят нас к советскому искусству, к изображению с точки зрения социалистического реализма. Картины революционного содержания, показывающие борьбу пролетариата за власть, относятся к исторической живописи в узком смысле этого слова. Советское искусство, показывая представителей власти советов, труды и достижения победившего народа, организаторов его побед, творцов его государства, показывая вождей народа, дает подлинно историческое, реалистическое искусство. Только советское искусство смогло дать картины на исторические темы, не отрывая их от действительности, не идеализируя ее, и дать подлинную, историческую

действительность. Это картины Великого Октября, картины из жизни вождей Ленина и Сталина. Такова картина художника Львова, изображающая Ленина, руководящего рабочим кружком, подготовляющего создание действительно революционной рабочей партии. Такова картина художника Штернберга, изображающая товарища Сталина в организованном (в 1901 году) и руководимом им первом комитете РСДРП в Тбилиси. Такова картина художника Кутателадзе «Демонстрация батумских рабочих 9 марта 1902 года под руководством товарища Сталина», изображающая товарища Сталина во главе знаменитой батумской демонстрации в 1902 году, когда товарищ Сталин, как рассказывает старый батумский рабочий, «находился среди бушевавшего моря рабочих, непосредственно руководил движением»¹.

Безграничное мужество большевиков, погибших вследствие предательства врагов азербайджанского народа, мусаватистов, которые совместно с меньшевиками и эсерами призвали английские войска в Баку, показано

¹ «Правда» от 12 января 1937 года.

И. В. Сталин среди членов Тбилисского комитета РСДРП в 1901 году. С карт. Штернберга.

в известной картине Бродского «Расстрел бакинских комиссаров».

Огромной, революционной важности событие — приезд Ленина в Петроград в 1917 году — запечатлено в картине художника Соколова. Ленин, сопровождаемый товарищем Сталиным, выходит из вагона. Вождя встречают с революционными знаменами и горячо приветствуют вооруженные массы рабочих, матросов и солдат.

Следующий исторический момент: Ленин с броневика, на площади у Финляндского вокзала, произносит пламенный призыв «Да здравствует социалистическая революция!» — изображен в ряде картин Серова, Самохвалова и др.

Победа пролетарской революции 25 октября 1917 года отражена в замечательной картине художника Серебряного «Второй с'езд Советов». Среди подлинных представителей народа: рабочих, крестьян, солдат и матросов, — этих бойцов, которые завоевали советскую власть, на трибуне Ленин вносит на утверждение три первых декрета Великой пролетарской революции: о мире, о земле и власти. Около вождя его соратники: товарищи Сталин, Свердлов, Урицкий, Дзержинский, — неразрывно спаян-

ные между собой и со всеми членами с'езда.

Произведения советского изобразительного искусства, показывающие героическую борьбу пролетариата и руководимого им союзника — крестьянства, их вождей, должны быть тщательно изучены преподавателем истории и широко использованы на практике, так как они оказывают большое эмоциональное воздействие и помогают вырабатывать в ученике качества борца за коммунизм и советского патриота.

Но советские художники изображают на своих картинах не только современные события, очевидцами которых они были: они стремятся показать и прошлые времена.

Картины прошлого давали и прежние художники, но ограниченность буржуазного мировоззрения при всей исторической ценности отдельных картин лишила их возможности раскрыть действительное содержание событий, которые они брались изображать. Но вопрос об исторической картине и о работе с ней на уроках истории — самостоятельный, большой вопрос, который должен явиться темой особой статьи.

УКАЗАТЕЛЬ

ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

К РАЗДЕЛАМ УЧЕБНИКА

„КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ СССР“

(Под редакцией А. В. ШЕСТАКОВА)

Материалы для учителя, рекомендуемые управлением средней школы Наркомпроса РСФСР

Как люди жили в далеком прошлом

Богораз, В. Г. Жертвы дракона. Л. П. П. Сойкин. 1927. 160 стр. Повесть из жизни первобытных людей.

Иенсен Иоганнес, В. Поход кимбров. Перев. с датск. А. и М. Ганзен. М. и Л. Госиздат. 1926. 130 стр.

* **Рони-Старший, Ж. А.** Борьба за огонь. Рис. Н. Н. Вышеславцева. М. и Л. Детиздат. 1936. 228 стр. Жизнь доисторического племени уламвров.

* **Рони, Ж.** Вамирэх. Человек каменного века. (Повесть). Перев. с франц. М. «Новая Москва». 1923. 199 стр.

Тан, В. Г. Восемь племен. М. и Л. ГИХЛ. 1931. 357 стр. Роман из жизни северо-востока Азии.

Тан, В. Г. На озере Лоче. М. 1914. 80 стр. Повесть из жизни первобытного человека.

* **Ян, В.** Финикийский корабль. Историческая повесть. М. «Молодая гвардия». 1931. 188 стр. Путешествия и приключения моряка Элисара финикийца.

Первые государства в Закавказье

* **Руставели, Шота.** Витязь в тигровой шкуре. Поэма XII века. Перев. с груз. Г. Цагарели. Под ред. В. Эльснера. М. «Художественная литература». 1937. 236 стр.

Славяне

* **Толстой, А. К.** Курган. Стихотворения. Вступ. статья ред. и примеч. И. Ямпольского. Л. «Советский писатель». 1936, стр. 185—187.

Киевское государство

* **Слово о полку Игореве.** Вступ. статья, перев. и примеч. Г. Шторма. М. и Л. Детиздат. 1937. 104 стр.

* **Пушкин, А. С.** Песнь о вещем Олеге. Полн. собр. соч. в шести томах. Т. I. 4-е изд. М. «Художественная литература». 1936, стр. 407—411.

* Звездочкой отмечены произведения, которые могут быть рекомендованы учащимся 5—7-х классов для самостоятельного чтения.

* **Толстой, А. К.** Песня о Гаральде и Ярославне. Полн. собр. стихотворений. Л. «Советский писатель». 1937, стр. 251 — 254. Походы Гаральда.

* **Толстой, А. К.** Три побоища. Там же, стр. 255—261. Смерть князя Изяслава, погибшего в бою с половцами под Киевом.

Княжнин, Я. Вадим Новгородский. Трагедия в стихах в пяти действиях. См. кн. «Русская литература XVIII века». Л. «Художественная литература». 1937, стр. 320—341. Трагедия написана на тему, заимствованную из легенды о восстании новгородца Вадима против власти варяжского князя Рюрика.

Рылеев, К. Олег вещий. Полн. собр. стихотворений. Стр. 116—118. «Изд. о-во писателей в Ленинграде». 1934.

Сумароков, А. Синав и Трувор. См. в кн. «Русская литература XVIII века», стр. 219—238. Л. «Художественная литература». 1937. (В основу трагедии положен летописный рассказ о том, как новгородцы после междоусобия призвали управлять ими трех братьев варяжских князей Рюрика, Синеуса и Трувора.)

Походы князя Владимира

* **Былины об Илье Муромце.** См. кн. «Русский фольклор». Эпическая поэзия. Под ред. М. Азадовского. Л. «Советский писатель». 1935, стр. 55—92.

То же в кн. «Русский фольклор». Хрестоматия для высших педагогических учебных заведений. Сост. Н. П. Андреев. М. и Л. Учпедгиз. 1936. Раздел «Былины».

* **Толстой, А. К.** Песня о походе Владимира на Корсунь. Полн. собр. стихотворений. Л. «Советский писатель». 1937, стр. 262—271.

Новгородская земля

* **«Русский фольклор».** Эпическая поэзия. Ред. М. Азадовского. Л. «Советский писатель». 1935, стр. 155—215.

Былины «Про Чурилу», «Василий Буслаев», «Садко», «Вольга и Микула».

То же в кн. «Русский фольклор». Хрестоматия для высших педагогических учебных заведений. Сост. Н. П. Андреев, М. и Л. Учпедгиз. 1936. Раздел «Былины».

Павленко, П. Русь. Литературный сценарий. «Знамя». 1937. № 12, стр. 102—136.

Борьба новгородцев с немцами. Победа Александра Невского на Чудском озере. Приезд его в татарскую орду и смерть на возвратном пути.

Покровская, А. К. К новой земле. М. «Посредник». 1933. 150 стр. Гл. II. Ушкуйники в Заволочье.

Симонов, К. Ледовое побоище. Поэма. «Знамя». 1938. № 1, стр. 182—206. Борьба Пскова и Новгорода с Ливонским орденom.

Восточная Европа под властью монгольских завоевателей

* **Исторические песни о татарщине.** 1. Авдотья Рязаночка. 2. Щелкан Дудентьевич. См. кн. «Русский фольклор».

Хрестоматия для высших педагогических учебных заведений. Сост. Н. П. Андреев. М. и Л. Учпедгиз. 1936, стр. 284—289.

* **Майков, А. Н.** Емшан. Стихотворения. Вступ. статья Н. Степанова. «Советский писатель». 1937, стр. 217—221. Эпизод борьбы Владимира Мономаха с ханами Отроком и Сырчаном. Сюжет рассказа взят из Волынской летописи.

* **Мей, Л. А.** Песня про боярина Евпатия Коловрата (из времен татарщины). Спб. 1898. 28 стр.

Рылеев, К. Дмитрий Донской. Полн. собр. стихотворений. «Издательство о-во писателей в Ленинграде». 1934, стр. 139—141. Битва с татарами на Куликовом поле.

Языков, Н. Песнь борца во время владычества татар в России. Стихотворения. Л. «Советский писатель». 1936, стр. 48—49.

Языков, Н. Баян к русскому воину при Дмитрие Донском, перед знаменитым сражением при Непрядве. Там же, стр. 50—52.

Создание русского национального государства. Расширение Московского государства при Иване III

* **Лажечников, И.** Басурман. Собр. соч. Спб. Изд. Вольфа. 1900. Т. 9. 276 стр.; Т. 10. 297 стр. Исторический роман времен Ивана III.

* **Мей, Л.** Вечевой колокол. Стихотворения. Вступ. статья, ред. и прим. С. Рейсера. М. «Советский писатель». 1937, стр. 119—122. Присоединение Новгорода при Иване III. Последние дни Новгородского вече.

Расширение русского государства Царь-самодержец

Иван Грозный и его сыновья. В кн. Миллер, В. Ф. Исторические песни русского народа XVI—XVII вв. П. 1915, стр. 256—455.

* **Тихомиров, М. Н.** Первый печатник. М. «Посредник». 1934. 87 стр. Повесть о жизни первопечатника Ивана Федорова.

Расправа с боярами и войны Ивана IV.

* **Взятие Казанского царства.** См. кн. «Русский фольклор». Эпическая поэзия. Под ред. А. Азадовского. Л. «Советский писатель». 1935, стр. 259—260.

То же в кн. «Русский фольклор». Хрестоматия для высших педагогических учебных заведений. Сост. Н. П. Андреев. М. и Л. Учпедгиз. 1936, стр. 289—291.

Взятие Казани. См. кн. Миллер, В. Ф. «Исторические песни русского народа XVI—XVII вв.» П. 1915, стр. 1—25.

* **Лермонтов, М. Ю.** Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова. Полн. собр. соч. 5-е изд. М. и Л. Госиздат. 1931, стр. 144—149.

* **Лермонтов, М. Ю.** Боярин Орша. Полн. собр. соч. 5-е изд. М. и Л. Госиздат. 1931, стр. 256—267.

* **Пушкин, А. С.** Какая ночь. Мороз трескучий. Стихотворения. Полн. собр. соч. в шести томах. 4-е изд. Т. II. М.

«Художественная литература». 1936, стр. 25—27. Опричнина.

* **Толстой, А. К.** Князь Михайло Репнин. Стихотворения. Вступ. статья, ред. и прим. И. Ямпольского. Л. «Советский писатель». 1936, стр. 189—191. Опричнина. Расправа Ивана IV с боярами.

* **Толстой, А. К.** Князь Серебряный. Повесть времен Иоанна Грозного. Соч. Т. IV. Спб. 1909. 359 стр.

* **Толстой, А. К.** Смерть Иоанна Грозного. Трагедия в пяти действиях. М. и П. Госиздат. 1923. 210 стр.

Костомаров, Н. И. Кудеяр. Спб. 1896. 406 стр. Историческая хроника времен Ивана IV.

* **Мей, Л. А.** Царская невеста. Драма в 4 действиях. Полн. собр. соч. в двух томах. Т. II. Спб. Изд. А. Ф. Маркса. 1911, стр. 3—58. Драматический эпизод из времен опричнины.

Мей, Л. А. Псковитянка. Драма в 5 действиях. Полн. собр. соч. в двух томах. Т. II. Спб. Изд. А. Ф. Маркса. 1911, стр. 263—304. Бытовая драма времен Ивана IV. Последние дни вольного Пскова.

Захват Сибирского царства

* **Толстой, Л. Н.** Ермак. См. его кн. «Вторая русская книга для чтения». М. Изд. В. М. Саблина. 1911, стр. 76—86.

Ермак (историческая песнь). См. кн. «Волга в песнях и сказаниях». Саратов, Саратовской обл. 1937, стр. 41—48.

Ермак. В кн. Миллер, В. Ф. Исторические песни русского народа XVI—XVII вв. П. 1915, стр. 475—540.

Рылеев, К. Смерть Ермака. Полн. собр. стихотворений. Л. «Издательство писателей в Ленинграде». 1934, стр. 147—149.

Крестьянские войны и восстания угнетенных народов в XVII веке

Царь Борис и начало крестьянских восстаний

* **Пушкин, А. С.** Борис Годунов. Полн. собр. соч. в шести томах. 4-е изд. Т. III. М. «Художественная литература». 1936, стр. 7—108.

* **Толстой, А. К.** Царь Федор Иванович. Трагедия в пяти действиях. М. и П. Госиздат. 1928. 206 стр.

* **Толстой, А. К.** Царь Борис. Трагедия в пяти действиях. М. и П. Госиздат. 1923. 203 стр.

Базанкур, О. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день (Как крестьян сделали крепостными). М. Издательство Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1932. 76 стр.

* **Богданович, Т.** Соль Вычегодская (Строгановы). М. и Л. Детиздат. 1936. 314 стр. Положение рабочих на соляных промыслах купцов Строгановых в XVII веке.

Бурмантов, Е. Смерть Уара (Последний царевич). Исторический роман в трех частях. М. «Федерация». 1929. 391 стр. Роман посвящен историческим событиям, происходившим в год убийства царевича Уара Дмитрия.

Крестьянский вождь Иван Болотников

Штурм, Г. П. Повесть о Болотникове. Вступ. статья В. И. Лебедева. М. Жургазоб'единение. 1937. 185 (2) стр. с иллюстр.

Борьба с польскими захватчиками

Островский, А. Н. Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский. Соч. Т. V. Драматическая хроника в 2 частях. М. и П. Госиздат. 1923, стр. 183—351.

Островский, А. Н. Козьма Захарьич Минин-Сухорук. Драматическая хроника в 5 действиях с эпилогом в стихах. Соч. Т. IV. М. и П. Госиздат. 1923, стр. 1—139.

Островский, А. Н. Тушино. Драматическая хроника в стихах (сентябрь и октябрь 1608). Соч. Т. V. М. и П. Госиздат. 1923, стр. 351—465.

Кюхельбекер, В. Прокофий Ляпунов. Трагедия. «Литературный современник». 1938. № 1, стр. 124—283.

Борьба с польскими захватчиками. Народное движение и вождь 1-го земского ополчения Прокофий Ляпунов.

Толстой, А. Н. Повесть смутного времени (1612-й год). М. Жургазоб'единение. 1936. 32 стр.

Шкловский, В. Русские в начале XVII века. Повесть. «Знамя». 1938. № 1, стр. 45—149.

Смерть царя Бориса. Вступление поляков в Москву.

Восстание Болотникова. Борьба русского народа с польскими захватчиками. Роль Минина и Пожарского.

Борьба Украины с польским владычеством и присоединение ее к России

* **Гоголь, Н. В.** Тарас Бульба. Соч. М. «Художественная литература». 1936, стр. 116—173.

Шевченко, Т. Г. Тарасова ночь. Кобзарь. Избранные стихотворения. Перев. А. П. Колтоновской. Вступ. статья и прим. Т. А. Шуб. Л. и М. ГИХЛ. 1933, стр. 25—29.

Тарасова ночь — битва, при которой гетман Тарас Федорович, по прозвищу Трясило, в 1630 году на реке Альте разбил польское войско.

Рылеев, К. Гайдамак. Отрывок. Полн. собр. стихотворений. Л. «Издательство писателей в Ленинграде». 1934, стр. 255—261.

Война Разина с боярами и помещиками

Песни и сказания о Разине и Пугачеве. Вступ. статья и прим. А. Н. Лозановой. М. «Academia». 1935, стр. 3—170.

Чапыгин, А. Разин Степан. Исторический роман. 9-е изд. М. «Советский писатель». 1936. 629 стр.

Культура в России в XVII веке

Островский, А. Н. Воевода (Сон на Волге). Соч. Т. IV. М. и П. Госиздат. 1923, стр. 421—623. Сцены из народной жизни XVII века в 5 действиях с прологом.

Чапыгин, А. П. Гулящие люди. Л. «Художественная литература». 1937. 210 стр. Роман о боярском быте и народной жизни второй половины XVII века.

Россия XVIII века — империя помещиков и купцов

* **Пушкин, А. С.** Арап Петра Великого. Полн. собр. соч. в шести томах. 4-е изд. Т. IV. М. «Художественная литература». 1936, стр. 9—53. Картины петербургской жизни при Петре I.

* **Пушкин, А. С.** Медный всадник. Полн. собр. соч. в шести томах. 4-е изд. Т. III. М. «Художественная литература». 1936, стр. 637. Вступление.

Войны Петра и народные восстания

* **Стрелецкая казнь.** См. кн. «Русский фольклор». Эпическая поэзия. Под ред. М. Азадовского. Л. «Советский писатель». 1935, стр. 278—280.

Толстой, А. Н. Петр Первый. 8-е издание. Кн. 1—2-я. Л. «Художественная литература». 1937. 694 стр.

Костылев, В. Питирим. Роман из петровской эпохи. М. «Художественная литература». 1936. 441 стр. Жизнь Нижнего Новгорода в 20-х годах XVIII века. В центре романа фигура царского любимца, жестокого и алчного епископа Питирима. Показана расправа с крестьянами и керженскими раскольниками, восставшими против царского гнета.

Разгром шведов

Байрон. Мазепа. Поэма. Избранные произведения в одном томе. Под ред. М. Н. Розанова. М. «Художественная литература». 1935, стр. 198—207.

* **Пушкин, А. С.** Полтава. Полн. собр. соч. в шести томах. 4-е изд. Т. 2. М. «Художественная литература». 1936, стр. 551—598.

Дворянская империя в XVIII веке

* **Аксаков, С. Т.** Детские годы Багрова внука. М. «Молодая гвардия». 1935. 325 стр. Помещичий быт в конце XVIII века.

* **Фонвизин.** Недоросль. Комедия в 5 действиях. В кн. «Русская художественная литература XVIII века». Л. «Художественная литература». 1937, стр. 280—319.

Караваева, А. Золотой клюв. Повесть о дальних днях. М. и Л. Госиздат. 1927. 327 стр. Крепостническая Россия времен Павла I. Добыча Алданского золота для царской казны на Колывано-вознесенских заводах. Эксплоатация мастеровых, крестьян, солдат. Выступления против невыносимых условий труда.

Костылев, В. Жрецы. Роман. Горький, Горьковское изд. 1937, 280 стр. Жизнь народов Поволжья (татар, мордвы, чувашей) в 1741—1742 годах.

* **Лажечников, И.** Ледяной дом. М. Жургазоб'единение. 1935, 382 стр. 30-е годы XVIII века. Борьба кабинет-минист-

ра Волынского с временщиком Бироном. Гибель Волынского.

Раковский, Л. Изумленный капитан. Л. «Художественная литература». 1936, стр. 380. Исторический роман из эпохи крепостнической России 30-х годов XVIII века. Годы бироновщины.

Солдатские стихи XVIII века. Публикация Г. Гуковского. «Литературное наследство». 1933. № 9—10, стр. 112—152.

Тынянов, Ю. Н. Подпоручик Киж. Рассказ. М. Жургазоб'единение. 1934. 55 стр. Исторический анекдот времен Павла I.

Шаповаленко, Н. 1801 год (эпоха Павла I). Исторический роман. М. «Московский рабочий». 1930. 278 стр.

М. В. Ломоносов

* **Шторм, Г.** Труды и дни Михаила Ломоносова. М. «Художественная литература». 1934, стр. 308.

Императрица Екатерина II

Байрон. Дон-Жуан. Поэма. Избранные произведения в одном томе. Под ред. М. Н. Розанова. М. «Художественная литература». 1935, стр. 317—355. Приключения Дон-Жуана в России. Картины взятия русскими Измаила. Описание придворных нравов Петербурга при Екатерине II.

* **Лермонтов, М. Ю.** Вадим. Полн. собр. соч. 5-е изд. М. и Л. Госиздат. 1931, стр. 399—497. Крестьянское восстание и разгром помещичьей усадьбы.

Из журналов Н. Новикова. См. кн. «Русская литература XVIII века». Л. «Художественная литература». 1937, стр. 407—412. Содержание: Копия отписки. Письма к Фалалею.

Сатира на крепостников-помещиков.

Осипов, К. Князь Тавриды. Повесть. «Знамя». 1937. № 10, стр. 86—128. Очерк жизни и деятельности Потемкина.

Попова, Е. В. Далматовской вотчине. Свердловск, Облиздат. 1935. 104 стр. Восстание крепостных крестьян Далматовского монастыря и расправа царских войск с зачинщиками.

Крестьянская война под руководством Пугачева

Пушкин, А. С. История Пугачева. Полн. собр. соч. в шести томах. 4-е изд. Т. V. М. «Художественная литература». 1936, стр. 307—487.

* **Пушкин, А. С.** Капитанская дочка. Полн. собр. соч. в шести томах. 4-е изд. Т. IV. М. «Художественная литература». 1936, стр. 334—469.

* **Богданович, Т.** Горный завод Петра III. М. Детиздат. 1936. 363 стр. Завод Южного Урала во время пугачевского восстания.

* **Злобин, С. П.** Салават Юлаев. 7-е изд. М. и Л. Детиздат. 1936. 310 стр. Крестьянская война в Башкирии. Повесть о сподвижнике Пугачева Салавате Юлаеве.

Каменский, В. Емельян Пугачев. Поэма. М. «Художественная литература». 1937. 122 стр.

Липатов, Б. Пугачев. Поэма. «Звезда». 1937. № 9, стр. 104—125.

Песни и сказания о Разине и Пугачеве. Вступ. статья и прим. А. Н. Лозановой. М. «Academia». 1935, стр. 173—343.

* **Форш, О.** Казанская помещица. Роман. М. «Советский писатель». 1936. 263 стр. Эпоха Екатерины II. Восстание Пугачева.

Шишков, В. Емельян Пугачев. Роман. Ч. 1-я. Л. «Литературный современник» 1938. № 2, стр. 150—204.

Детские и юношеские годы Пугачева. Призыв его на военную службу. Война России с Пруссией и участие в ней Пугачева. Смерть императрицы Елизаветы. Петр III. Нравы придворной жизни.

Буржуазная революция во Франции и борьба с ней Екатерины II и Павла I

* **Гюго, В.** Девяносто третий год. Роман. Перев. с франц. М. Шишмаревой. Ред. статья и коммент. В. В. Гимельфарба. Л. «Художественная литература». 1935. 436 стр.

Франс, А. Боги жаждут. Перев. Б. Лившиц. М. Жургазоб'единение. 1936. 235 стр. Роман из эпохи французской буржуазной революции.

Виноградсв, А. Черный консул. Историческая повесть в трех частях. М. «Художественная литература». 1936. 355 стр. Борьба негров французских колоний за свою независимость во время французской буржуазной революции.

* **Гра, Ф.** Марсельцы. Перев. Н. Камзина. М. и Л. Госиздат. 1930. 112 стр. Роман из эпохи французской буржуазной революции.

Осипов, К. Граф Рымникский. — Суворов. Рассказ. «Знамя». 1937. № 3, стр. 203—238. Жизнь Суворова в новгородской деревне при Павле I. Снятие с него опалы и назначение командующим армиями итальянского похода.

Радищев, А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Приложение: ода «Вольность». Л. и М. ГИХЛ. 1933. 208 стр.

Форш, О. Якобинский заквас. Часть 1-я. «Издательство писателей в Ленинграде». 1934. 172 стр. Эпоха Екатерины II. Жизнь А. Н. Радищева.

Царь Александр I

* **Грибоедов, А. С.** Горе от ума. Комедия в 4 действиях. Вступ. статья Д. Л. Тальникова. М. и Л. «Искусство». 1937. 104 стр.

* **Пушкин, А. С.** Воспитанный под барабаном. Полн. собр. соч. в шести томах. 4-е изд. Т. I. М. «Художественная литература». 1936, стр. 486. Эпиграмма на Александра I.

* **Пушкин, А. С.** Медный всадник. Полн. собр. соч. в шести томах. 4-е изд. Т. IV. М. «Художественная литература». 1936, стр. 637—653.

* Пушкин, А. С. Вольность. Полн. собр. соч. в шести томах. 4-е изд. Т. I. М. «Художественная литература». 1936, стр. 312 — 315.

* Пушкин, А. С. К Чаадаеву. Полн. собр. соч. в шести томах. 4-е изд. Т. I. М. «Художественная литература». 1936, стр. 325.

* Пушкин, А. С. На Аракчеева. Там же, стр. 353.

Мицкевич, А. Дорога в Россию. Приложение к третьей части «Дзядов». Избранные произведения. Переводы русских поэтов. Вступ. статьи А. В. Луначарского и А. К. Виноградова. М. и Л. Госиздат. 1929, стр. 246 — 288. Поэма посвящена изображению Петербурга времен Александра I.

* Песни об Аракчееве. См. кн. «Русский фольклор». Эпическая поэзия. Под ред. М. Азадовского. Л. «Советский писатель». 1935, стр. 299 — 300.

* Песни об Аракчееве. Глас вопиющего в военных поселениях. См. кн. «Русский фольклор». Хрестоматия для высших педагогических учебных заведений. Сост. Н. П. Андреев. М. и Л. Учпедгиз. 1936, стр. 313 — 314.

Гессен, С. Аракчеевская барщина. Исторические зарисовки из эпохи военных поселений. М. Издательство Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1932. 117 стр.

Евстафьев, П. Линия и счет. Император. Повести и рассказы. Л. «Художественная литература». 1935, 235 стр. Рассказы о последних днях жизни Александра I и его смерти.

Рылеев, К. Полн. собр. стихотворений. Л. «Издательство писателей в Ленинграде». 1937, стр. 309 — 312.

Агитационные песни. «Царь наш — немец прусский», «Ты скажи, говори...», «Ах, тошно мне...»

Шаповаленко, Н. Н. Земля и скорби и крови. Повесть. М. и Л. «Московский рабочий». 1926. 117 стр. Аракчеевские военные поселения.

Война 1812 года с Наполеоном

Лермонтов, М. Бородино. Полн. собр. соч. 5-е изд. М. и Л. Госиздат. 1931, стр. 9 — 10.

Лермонтов, М. Поле Бородина. Там же, стр. 93—94.

Толстой, Л. Н. Война и мир. Комментарии Б. М. Эйхенбаума. Т. 1—4. Л. «Художественная литература». 1936. Т. 1—2. 641 стр. Т. 3—4. 710 стр.

Виноградов, А. Потерянная перчатка. Стендаль в Москве. Роман. «Издательство писателей в Ленинграде». 1931. 102 стр.

Гюго, В. Искупление. Избранные стихи. Перев. и примеч. Г. Шенгели. Вступ. статья Ю. Данилина. М. «Художественная литература». 1935, стр. 125—126. Отступление французской армии.

Давыдов, Д. Партизан. Отрывок. Стихотворения. Вступ. статья. ред. и при-

меч. Вл. Орлова. Л. «Советский писатель». 1936, стр. 116—117.

Давыдов, Д. Бородинское поле. Элегия. Там же, стр. 126.

Марлинский, А. (А. А. Бестужев). Мореход Никитин (быль). Избранные повести. Ред. и примеч. С. В. Прохорова. Вступ. статья Н. Л. Степанова. Л. «Художественная литература». 1937, стр. 363—396. Повесть о захвате в плен архангельскими купцами английского военного судна, блокировавшего северное побережье во время континентальной блокады.

Декабристы

Некрасов, Н. А. Дедушка. Собр. соч. Л. «Художественная литература». 1937, стр. 153 — 157.

Некрасов, Н. А. Декабристки (Русские женщины). Там же, стр. 168 — 191.

Пушкин, А. С. В Сибирь. Полн. собр. соч. в шести томах. 4-е изд. Т. 2. М. «Художественная литература». 1936, стр. 24.

* Одоевский, А. Струн вещей пламенные звуки. Стихотворения. Л. «Советский писатель». 1936, стр. 44. Написано в чинском остроге А. С. Пушкину в ответ на его послание «В Сибирь».

Виноградов, А. Повесть о братьях Тургеневых. М. и Л. ГИХЛ. 1932. 314 стр.

Кюхельбекер, В. К. Тень Рылеева. См. кн. «Поэты-декабристы». М. и Л. Госиздат. 1925, стр. 210 — 211.

Огарев, Н. П. Памяти Рылеева. Стихотворения и поэмы. Ред. С. А. Рейсера и Н. П. Суриной. Л. «Советский писатель». 1937, стр. 232 — 233.

Паустовский, К. Северные рассказы. Рассказ первый. «Знамя». 1938. № 1, стр. 155 — 181. Николаевский режим после восстания декабристов (январь 1826 года) в Камчатском полку, расквартированном на Аландских островах.

* Песни о 14 декабря 1825 года. В кн. «Русский фольклор». Эпическая поэзия. Под ред. М. Азадовского. Л. «Советский писатель». 1935, стр. 301 — 303.

* Слонимский, А. Черниговцы. Повесть о восстании Черниговского полка. М. и Л. Детиздат. 1937. 311 стр.

Толстая, Т. В. Бестужев-Марлинский. Повесть о декабристе Бестужеве. М. Издательство Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1932. 359 стр.

* Тынянов, Ю. Н. Кюхля. Л. «Художественная литература». 1936. 400 стр. Повесть о декабристе Вильгельме Кюхельбекере.

* Тынянов, Ю. Черниговский полк ждет. М. «Молодая гвардия». 1932, стр. 55. Повесть о восстании Черниговского полка.

В царстве жандармов и чиновников

* Герцен, А. И. Сорока-воровка. Повести и рассказы. 2-е испр. изд. М. «Academia». 1936, стр. 167 — 200. Рассказ о тяжелом положении актеров крепостного театра.

* Гоголь, Н. В. Ревизор. М. «Художественная литература». 1936, стр. 335 — 375.

* Гоголь, Н. В. Мертвые души. Поэма. Т. 1—2. Там же, стр. 451 — 640.

* Григорович, Д. В. Деревня. Рассказ. Соч. Т. I. Спб. Изд. А. Ф. Маркса. 1896, стр. 85 — 149.

* Григорович, Д. В. Антон Горемыка. Повесть. Там же, стр. 149 — 256.

Достоевский, Ф. М. Записки из мертвого дома. М. «Художественная литература». 1935. 366 стр.

* Лесков, Н. С. Тупейный художник. М. «Художественная литература». 1934. 31 стр. Рассказ о жизни крепостных актеров. Помещичий гнет и самоуправство.

* Некрасов, Н. А. Забытая деревня. Л. «Художественная литература». 1937, стр. 45 — 46.

* Некрасов, Н. А. Размышления у парадного подъезда. Там же, стр. 65 — 66.

* Некрасов, Н. А. Плач детей. Там же, стр. 81 — 82.

* Пушкин, А. С. Деревня. Полн. собр. соч. в шести томах. 4-е изд. Т. I. М. «Художественная литература». 1936, стр. 330 — 332.

* Пушкин, А. С. Путешествие в Арзрум (поход 1829 года). Полн. собр. соч. в шести томах. 4-е изд. Т. 4. М. «Художественная литература». 1936, стр. 557 — 617.

* Салтыков, М. Е. (Щедрин). Господа Головлевы. Вступ. статья В. А. Десницкого. Коммент. Б. М. Эйхенбаума. Л. Детиздат. 1935. 366 стр. История вырождения и распада помещичьей семьи Головлевых.

Салтыков, М. Е. Губернские очерки. Ред. и предисл. В. Кирпотина. М. «Художественная литература». 1935. 468 стр. Разоблачение общественно-политического строя крепостнической России. Картины бесправия крепостного крестьянина.

* Салтыков-Щедрин, М. Е. Пошехонская старина. М. «Художественная литература». 1935. 612 стр. В романе в автобиографической форме рассказана история помещичьей семьи Затрапезных и нарисована мрачная картина крепостного права.

Щедрин, Н. (М. Е. Салтыков). История одного города. Соч. Т. IX. Л. «Художественная литература». 1934, стр. 275—432.

Сатира на историю крепостнической России с середины XVIII века до начала царствования Николая I. Уничтожающая критика самодержавного строя.

Толстой, Л. Н. Поликушка. Повесть. М. и Л. Госиздат. 1928. 68 стр. Повесть о бесправном положении крепостного.

* Толстой, Л. Н. После бала. Полн. собр. соч. художественных произведений. Т. XIV. М. и Л. Госиздат. 1930, стр. 47 — 57. В рассказе описано наказание солдата шпицрутенами, обычно практиковавшееся в русской армии при Николае I.

Тургенев, И. С. Записки охотника. М.

«Художественная литература». 1934. 399 стр.

* Тургенев, И. С. Муму. Избранные повести и рассказы. М. «Художественная литература». 1937, стр. 3—37.

Шевченко, Т. Г. Сон. Кобзарь. Избранные стихотворения. Перев. А. П. Колтоновской. Вступ. статья и примеч. Т. А. Шуб. Л. и М. ГИХЛ. 1933, стр. 30 — 46.

Сатирическое произведение, рисующее деспотизм русской феодально-крепостнической монархии. Поэма написана в 1844 году под впечатлением майского парада в честь Николая I.

Шевченко, Т. Г. Иду я ночью над Невою. Там же, стр. 163.

Шевченко, Т. Г. О люди, люди — горемыки. Там же, стр. 163—164.

Гроссман Л. Преступление Сухово-Кобылина. 2-е изд., дополн. Л. «Прибой». 1928. 270 стр. Быт крепостной Москвы. Дореформенный суд.

Езерский, В. Шевченко. М. «Молодая гвардия». 1931. 255 стр. Биографический роман из жизни Т. Г. Шевченко.

* Мамин-Сибиряк, Д. Н. Из уральской старины. Избр. соч. М. «Художественная литература». 1935, стр. 335—385. Крепостное право на Урале.

Никитин В. Детская каторга. Л. «Прибой». 1926. 143 стр. Очерк из жизни детей-кантонистов.

* Огарев, Н. П. На смерть Лермонтова. Стихотворения и поэмы. Кн. 1-я. Ред. и примеч. С. А. Рейсера и Н. П. Суриной. Л. «Советский писатель». 1937, стр. 118—121.

* Пальм-Альминский, А. И. Повесть из жизни петрашевцев. Л. «Молодая гвардия». 1931. 382 стр.

Полежаев, А. Арестант. Стихотворения. Л. «Советский писатель». 1937, стр. 93—105.

* Помяловский, Н. Г. Очерки бурсы. Л. «Художественная литература». 1935. 239 стр.

Рахманов, Л. Базиль. Роман. 2-е изд. М. «Советский писатель». 1935, стр. 161. О постройке Исаакиевского собора при Николае I. Картины чудовищной эксплуатации. Трагическая гибель молодого архитектора из крепостных.

Рудерман, М. Штрафная жизнь. М. «Молодая гвардия». 1935, стр. 105 (Биографическая повесть об А. Полежаеве).

Словутинский, С. Т. Генерал Измайлов и его дворня. М. и Л. «Academia». 1937. 461 стр. Очерк помещичьего быта первой половины XIX века.

Тынянов, Ю. Малолетний Витушишников. «Издательство писателей в Ленинграде». 1933. 180 стр. В романе дана характеристика Николая I и его приближенных.

Тынянов, Ю. Смерть Вазир-Мухтара. 6-е изд. «Художественная литература». 1937, стр. 469. Последний год жизни и смерть Вазир-Мухтара—А. С. Грибоедова, погибшего в Тегеране жертвой столкновения английского и русского капитала.

Пушкин, А. С.

* **Лермонтов, М.** Смерть поэта. Полн. собр. соч. 5-е изд. М. и Л. Госиздат. 1931, стр. 27. Стихи на смерть А. С. Пушкина.

* **Огарев, Н. П.** На смерть поэта. Кн. 1-я. Ред. и примеч. С. А. Рейсера и Н. П. Суриной. Л. «Советский писатель». 1937, стр. 17—19. На смерть А. С. Пушкина.

Тынянов, Ю. Пушкин. Ч. 1—2-я. М. «Советский писатель». 1937. 460 стр.

Завоевание Кавказа

* **Лермонтов, М. Ю.** Измаил-Бей. Восточная повесть. Полн. собр. соч. 5-е изд. М. и Л. Госиздат. 1931, стр. 232—256.

* **Лермонтов, М. Ю.** Спор. Там же, стр. 24—25.

* **Лермонтов, М. Ю.** Кавказский пленник. Там же, стр. 181—187.

* **Лермонтов, М. Ю.** Черкесы. Там же, стр. 178—180.

* **Пушкин, А. С.** Кавказский пленник. Повесть. Полн. собр. соч. в шести томах. 4-е изд. Т. 2. М. «Художественная литература». 1936, стр. 442—465.

* **Толстой, Л. Н.** Кавказский пленник. Ред. текста и послесловие Б. Эйхенбаума. Л. Детиздат. 1935. 68 стр.

Толстой, Л. Н. Казаки. Кавказская повесть. М. «Художественная литература». 1935, стр. 208.

* **Толстой, Л. Н.** Хаджи-Мурат. Ред. и статья Б. Эйхенбаума. М. и Л. Детиздат. 1937. 173 стр.

* **Толстой, Л. Н.** Набег (Рассказ волонтера). Полн. собр. художественных произведений. Т. II. М. и Л. Госиздат. 1928, стр. 5—29.

* **Толстой, Л. Н.** Рубка леса. Там же, стр. 186—197.

Шевченко, Т. Г. Кавказ. «Кобзарь». Избранные стихотворения. Перев. А. П. Колтоновской. Вступ. статья и примеч. Т. А. Шуб. Л. и М. ГИХЛ. 1933, стр. 48—53. Протест против колониальной политики русского царизма на Кавказе.

Виноградов, А. Шейх Мансур. М. Жургазоб'единение. 1934, стр. 43. О жизни и деятельности руководителя кавказской войны против русских в конце XVIII века.

Казбек, А. Отцеубийца. М. «Художественная литература». 1936. 294 стр. В повести передан мощный национальный подъем чеченского народа и стремление отстоять свою независимость. Дан образ Шамиля — руководителя «Газавата» (священной войны) против русского захватничества. Описан поход русских в глубь Чечни.

Казбек, А. Л. Повести. Перев. с грузин. А. Нейман. Тбилиси. «Заря востока». 1936, стр. 285. Содержание: «Элгуджа», «Хевис бери Гоча», «Элисо». Картины горского быта в период военного наступления царской России на Кавказ.

Марлинский, А. (А. А. Бестужев). Амалат-бек (Кавказская быль). Избранные повести. Ред. и примеч. С. В. Прохорова.

Вступ. статья Н. Л. Степанова. Л. «Художественная литература». 1937, стр. 164—286. Роман из кавказской войны первой четверти XIX века.

Полежаев, А. Эрпели (Воинам Кавказа). Стихотворения. Л. «Советский писатель». 1937, стр. 129—172. Поэма посвящена описанию кавказской войны, картинам разгрома мирных аулов и жестокостям русских завоевателей.

Полежаев, А. Чир-Юрт. Поэма. Там же, стр. 185—221. В поэме описаны тяжесть походной солдатской жизни, разбой и грабеж покорителей Кавказа.

Революции 1848 года в Европе

* **Герцен, А. И.** Былое и думы. Текст обработала и сократила для школьного издания О. В. Алексеева. Л. Детиздат. 1935, стр. 353—361.

* **Тургенев, И. С.** Наши послали! Соч. Т. 10. 2-е изд. СПб. 1884, стр. 143—155. Эпизод из истории июньских дней 1848 года в Париже.

Огарев, Н. П. Упование. 1848 год. Стихотворения и поэмы. Ред. и примеч. С. А. Рейсера и Н. П. Суриной. Л. «Советский писатель». 1937, стр. 156—157. Отклик на революционное движение в Германии и Италии в 1848 году.

Огарев, Н. П. 1848 год. Там же, стр. 157—158. Стихотворение имеет в виду реакцию, охватившую все европейские страны после подавления революции 1848 года.

Царская Россия перед реформой 1861 года Крымская война

* **Толстой, Л. Н.** Севастопольские рассказы (1855—1856). 2-е изд. М. «Художественная литература». 1937. 147 стр.

Сергеев-Ценский, С. Севастопольская страда. Исторический роман в 4 частях. «Октябрь». № 7. 1937, стр. 46—92. № 8, стр. 50—90. № 9, стр. 51—192. № 1. 1938. стр. 92—137.

Герцен, А. И.

* **Герцен, А. И.** Былое и думы. Текст обработала и сократила для школьного издания О. В. Алексеева. Л. Детиздат. 1935, стр. 582.

* **Огарев, Н. П.** Предисловие к «Колоколу». Стихотворения и поэмы. Кн. 1-я. Ред. и примеч. С. А. Рейсера и Н. П. Суриной. Л. «Советский писатель». 1937, стр. 193—194. Это стихотворение было помещено в журнале «Колокол» № 1.

Отмена крепостного права в России

Чернышевский, Н. Г. Пролог. Роман. Ред. и вступ. статья Н. Ф. Бельчикова. М. «Художественная литература». 1936. 495 стр. В романе дана картина хода буржуазной реформы 60-х годов и облачена тактика русских либералов.

* **Чернышевский, Н. Г.** Что делать? Из рассказов о новых людях. Предисл. Кирпотина. М. «Художественная литература». 1936, стр. 527.

Щедрин, Н. (М. Е. Салтыков). Помпадур и помпадурши. Соч. Т. IX. Л. «Ху-

дожественная литература». 1934, стр. 27—275. Картины провинциальной губернской России эпохи 60-х годов. Самодурство местной администрации.

* **Арбачева, А.** Чернышевский. Роман. М. «Советский писатель». 1936, стр. 272. Биографический роман о Н. Г. Чернышевском. Фон романа — земельная реформа 1861 года и крестьянские восстания, в частности восстание в селе Бездна, Казанской губернии.

Чавчавадзе, И. Сцены из времен освобождения крестьян. Повести и рассказы. Перев. с грузин. Е. Гогоберидзе. М. «Художественная литература». 1937, стр. 244—271.

Борьба поляков за независимость. Войны Александра II. Польское восстание 1863 года

* **Толстой, Л. Н.** За что? Рассказ из времен польских восстаний. Полн. собр. художественных произведений. Т. XV. М. и Л. Госиздат. 1930, стр. 61—83.

Жеромский, С. Новая река. Перев. Евг. Троповского. Л. «Мысль». 1926. 230 стр. Романический эпизод на фоне польского восстания 1863 года. Дана картина польской жизни в эту эпоху.

Война с Турцией

* **Гаршин, В. М.** Избранные рассказы. Поясн. статья Д. Тамарченко. Л. и М. «Художественная литература». 1931. «Четыре дня», «Трус», «Из воспоминаний рядового Иванова», стр. 31—44, 45—69, 139—145.

Огарев, Н. П. Размышления русского унтер-офицера перед походом. Стихотворения и поэмы. Л. «Советский писатель». 1937, стр. 257—258.

I интернационал и Парижская коммуна

Потье, Э. Песни. Перев. и вступ. статья А. Гатова. М. и Л. ГИХЛ. 1932. 11 стр.

«Интернационал», «Жан бедняк», «Коммуна пример подала», «Коммуна выжила, однако».

Валес, Ж. Инсургент. Роман. Перев. с франц. Зельдович. М. «Огонек». 1930. 159 стр. Эпизоды борьбы за Коммуну, образы деятелей Коммуны. Автор — член I интернационала и Совета Парижской коммуны.

Гатов, А. Поэты парижских баррикад. Революционные шансонье. 2-е изд., доп. М. ГИХЛ. 1935, стр. 288.

Декав, Л. Колонна. Роман. Перев. с франц. А. Гатова. Предисл. и примеч. С. Б. Кана. М. «Огонек». 1930. 208 стр. Парижская окраина в дни Коммуны. Отношение к уничтожению Вандомской колонны рабочих-коммунаров и рядовых обывателей.

Золя, Э. Разгром. Роман. Перев. с франц. А. Н. Линдегрена. Ред. статья и коммент. М. Д. Эйхенгольца. М. ГИХЛ. 1935. 553 стр. Поражение Франции в войне с Германией, революция 18 марта 1871

года и гражданская война между Коммуной и Версалем.

Кассу, Ж. Кровавые дни Парижа. Перев. с франц. Н. О. Камионской. После-сло-вие И. Анисимова. М. Жургазоб'единение. 1937. 392 стр. В романе даны картины осады Парижа, его защиты и образы деятелей Коммуны.

Павленко, П. Баррикады. М. «Художественная литература». 1935. 204 стр. В романе описаны уличные баррикадные бои в Париже, даны образы Маркса и деятелей Коммуны.

* **Эренбург, И.** Трубка коммунара. См. его кн. «Четыре трубки». М. «Молодая гвардия». 1936, стр. 3—53. Рассказ о геройской смерти в дни подавления Коммуны рабочего-коммунара Луи Ру и его сына, четырехлетнего Поля.

Антокольский, П. Коммуна 71 года. Стихи. М. Жургазоб'единение. 1937. 48 стр.

Капитализм в России. Жизнь рабочих и крестьян при капитализме

Горький, М. Двадцать шесть и одна. Соч. Т. 4. 2-е изд. М. и Л. ГИХЛ. 1932, стр. 7—18.

Горький, М. Мои университеты. М. «Художественная литература». 1937, 143 стр.

Горький, М. Дело Артамоновых. М. Детгиз. 1935. 228 стр.

Горький, М. Жизнь Клима Самгина. Ч. 1-я. Повесть. М. «Художественная литература». 1937. 451 стр.

Короленко, В. В голодный год. Наблюдения, размышления и заметки. 6-е испр. и доп. изд. СПб. 1907. 382 стр.

* **Некрасов, Н. А.** Душно без счастья и воли. Соч. Л. «Художественная литература». 1937, стр. 152.

* **Некрасов, Н. А.** Мороз «красный нос». Там же, стр. 100—112.

* **Некрасов, Н. А.** Кому на Руси жить хорошо. Там же, стр. 231—318.

* **Некрасов, Н. А.** Железная дорога. Там же, стр. 113—115.

* **Салтыков, М. Е.** Сказки. Ред. и примеч. С. Березнера. М. «Художественная литература». 1936. 46 стр. Содержание: «Деревенский пожар», «Соседи», «Коняга», «Ворон-челобитчик», «Богатырь».

Успенский, Г. Нравы Растеряевой улицы. Избранные произведения. 2-е изд. М. «Художественная литература». 1936, стр. 35—218.

* **Успенский, Г.** Книжка чеков. Там же, стр. 372—397. Эпизод из жизни недоимщиков.

Успенский, Г. Власть земли. Там же, стр. 428—536.

Успенский, Г. Живые цифры. Там же, стр. 536—559. Из записок деревенского обывателя.

* **Чехов, А. П.** Мужики. Избранные произведения. 4-е изд. М. «Художественная литература». 1936, стр. 382—417.

* **Чехов, А. П.** В овраге. Там же, стр. 454—457.

Вересаев, В. Два конца. Рассказы. Соч. Т. III. 4-е изд. М. «Недра». 1928. 229 стр.

* **Вольнов, Ив.** Повесть о днях моей

жизни. Предисл. М. Бочачер. М. «Молодая гвардия». 1936. 240 стр.

Евстафьев, П. Женщина с фабрики. Повесть под ред. и с предисл. Л. К. Шапошниковой. Л. Изд. «История фабрик и заводов». Ленинградск. отделение. 1936. 236 стр. Жизнь при капитализме работниц прядильно-ткацкой фабрики в Ленинграде.

Каронин, С. (Н. Е. Петропавловский). Избранные произведения со статьей М. Горького — Н. Е. Каронин-Петропавловский. Саратов, Краев. изд. 1936. 491 стр. Содержание: Рассказы о Парашкинцах. Рассказы о пустяках. Снизу вверх (История одного рабочего).

Изображение деревни после отмены крепостного права.

Куприн, А. И. Молох. Повесть. М. и Л. Гиз. 1928. 108 стр.

* **Мамин-Сибиряк, Д. Н.** Избранные сочинения. М. «Художественная литература». 1935. Рассказы: «Бойцы», «В худых душах», «Летные», «Пир горой» и др.

Мамин-Сибиряк, Д. Н. Приваловские миллионы. Статья и коммент. П. С. Богословского. Л. «Художественная литература». 1934. 377 стр.

Мамин-Сибиряк, Д. Н. Хлеб. М. «Художественная литература». 1936. 451 стр.

Мамин-Сибиряк, Д. Н. Горное гнездо. Соч. в 5 томах. Т. II. Свердловск. Госиздат. 1935, стр. 9 — 225.

Ниношвили, Э. Избранное. Рассказы. Перев. с грузинского. Тбилиси. «Заря востока». 1936. 338 стр. О бесправном положении крестьян Грузии, поборках и притеснениях царских чиновников.

Под'ячев, С. Среди рабочих. Повесть. М. «Советский писатель». 1935. 309 стр.

Решетников, Ф. М. Горнорабочие. Роман. Соч. Т. III. Свердловск, Свердлов. обл. Изд. 1937, стр. 7 — 77.

Решетников, Ф. М. Глумовы. Там же, стр. 77 — 253.

* **Решетников, Ф. М.** Подлиповцы. Этнографический очерк (из жизни бурлаков) в двух частях. Соч. Т. I. Свердловск, Свердлов. обл. Изд. 1936, стр. 3—101.

Серафимович, А. В деревне. Рассказы. Ред., предисл. и коммент. Г. Нерадова. М. «Художественная литература». 1937. 564 стр.

Рабочее движение 70—90-х годов

* **Григорьев, С.** Мальчий бунт. Повесть. 4-е изд. М. «Молодая гвардия». 1933. 174 стр. Стачка на ткацкой фабрике Морозова в Орехове-Зуеве в 1885 году.

Накануне революции

* **Горький, М.** Песня о соколе. Песня о буревестнике. Л. и М. ЛенГИХЛ. 1933. 24 стр.

* **Горький, М.** Мать. М. «Художественная литература». 1937. 397 стр.

Пролетарские поэты. Т. I 1895—1910. Л. «Советский писатель». 1935, стр. 5—12.

Пролетарская поэзия 90-х и начала 900-х годов.

Розанов, М. Обуховцы. М. «Молодая гвардия». 1938. 148 стр. Выступление рабочих Обуховского завода в Петербурге в 1901 году.

Первая буржуазная революция в России. Общая литература

Горький, М. Жизнь Клима Самгина. Повесть. Т. II. М. и Л. ГИХЛ. 1934. 528 стр.

* **Горький, М.** Мать. М. «Художественная литература». 1937. 397 стр.

* **Брейтбург, С. М.** 1905 год в художественной прозе. Сост. С. М. Брейтбург. М. «Художественная литература» 1935. 325 стр. Содержание М. Горький «9 января», «Тюрьма», А. Неверов «Царская встреча», В. Бахметьев «Воскресенье», Н. Ляшко «Первое Красное», Д. Фурманов «Талка», А. Серафимович «На Пресне», «Мертвые на улицах», Г. Никифоров «Седые дни», Скиталец «Лес разгорался», В. Муйжель «Солдаты».

Гроссман, Вас. Степан Кольчугин. Ч. 1-я. М. «Художественная литература». 1937. 192 стр. 1905 год в Юзовке.

* **Катаев, В.** Белеет парус одинокий. М. «Художественная литература». 1937. 351 стр. 1905 год в Одессе.

Прокофьев, Д. В девятьсот пятом. Очерки. Иваново. Ивгиз. 1937. 64 стр. 1905 год в Иваново-Вознесенске.

* **1905 год в поэзии.** Сост. С. Обродович. М. «Художественная литература». 1937. 244 стр.

Разделы: I. Накануне. II. Девятое января. III. К Октябрю. 1905. IV. Восстание. V. Умерли, но живут.

Революция началась. Война с Японией

Вересаев, В. На японской войне. Записки. Соч. Т. V. 2-е изд. М. «Недра». 1930, стр. 5—263.

Вересаев, В. Рассказы о японской войне. Т. VI. 2-е изд. М. «Недра». 1930, стр. 5—91.

Купер, С. Перед закатом. Роман. «Новый мир». 1937. № 8, стр. 5—59, № 9, стр. 83—136, № 10, стр. 118—182.

Никулин, Л. Порт-Артур. Пьеса в четырех действиях. М. и Л. «Искусство». 1937. 95 стр.

Новиков-Прибой, А. С. Цусима. Кн. 1—2-я. М. «Художественная литература». 1937. 665 стр. Разгром царского флота под Цусимой в мае 1905 года.

9 января 1905 года

* **Горький, М.** 9-е января. Л. «Художественная литература». 1937. 32 стр.

Подготовка вооруженного восстания. Восстание на броненосце «Потемкин»

Мстиславский, С. Грач—птица весенняя. Повесть о Н. Э. Баумане. 321 стр. М. и Л. Детиздат. 1937. 321 стр.

Панч, П. С моря. Повесть. Избранные произведения. Перев. с укр. М. «Художественная литература». 1937, стр. 21—81. В основу сюжета взят исторический факт захода в Феодосийский порт восставшего броненосца «Потемкин».

Пастернак, Б. 1905 г. Лейтенант Шмидт (стихи). М. «Художественная литература». 1937. 78 стр.

Паустовский, К. Черное море. М. и Л. Детиздат. 1936, стр. 48—78. Мужество (о лейтенанте Шмидте).

Декабрьское вооруженное восстание

Добржинский, Г. Трехгорцы. Роман. М. «Советский писатель». 1935. 284 стр. Борьба рабочих Краснопресненской трехгорной мануфактуры в 1905 году.

Пастернак, Б. 1905 г. Лейтенант Шмидт (стихи). М. «Художественная литература». 1937. 78 стр.

Серафимович, А. С. 1905 год. М. «Художественная литература». 1935. 363 стр.

Поражение революции

Горький, М. Жизнь Клима Самгина. Ч. 3-я. М. «Советская литература». 1934. 315 стр.

Пролетарские поэты. Т. I 1895—1910. Л. «Советский писатель». 1935, стр. 279—324. Пролетарская поэзия эпохи реакции.

Ляшко, Н. Сладкая каторга. Кн. 1—2-я. М. «Художественная литература». 1936, стр. 7—338. Роман из жизни рабочих кондитерской фабрики периода от начала 900-х годов до февральской революции 1917 года.

Новый революционный под'ем

Пролетарские поэты. Т. II. 1911—1914. Л. «Советский писатель». 1936. 321 стр. Поэзия эпохи «Звезды» и «Правды».

Фольклор ленских рабочих. Стенографические записи А. Л. Гуревич. «Сибирские огни». 1935. № 5, стр. 123—129. Устные рассказы и песни о ленском расстреле.

Соболев, Л. Капитальный ремонт (роман). Л. «Художественная литература». 1935. 350 стр.

Русский морской флот накануне империалистической войны. Подготовка флота к войне. Революционная работа большевиков среди матросов. Описаны события на борту броненосца «Генералиссимус, граф Суворов-Рымникский».

Вторая буржуазная революция в России.

Мировая империалистическая война

Барбюс, А. В огне. Предисл. М. Горького. М. «Academia». 1935. 546 стр.

Войтоловский, Л. По следам войны. 2-е изд. Л. «Издательство писателей в Ленинграде». 1934. 598 стр.

Громов, М. За крестами. Повесть. 10-е изд. М. «Советский писатель». 1935. 161 стр.

Пливье, Т. Кули Кайзера. Роман из жизни германского военного флота. Перев. с нем. И. Татариновой и Е. Черняк. Под ред. В. Вишневского. 2-е изд. М. «Художественная литература». 1935. 256 стр.

Серафимович, А. Военные рассказы. Ред., предисл. и коммент. Г. Нерадова. М. «Советский писатель». 1936, стр. 119—226. Империалистическая война.

Тардов, М. Фронт. 4-е изд., испр. и доп. Харьков. «Державне литературне видавництво». 1936. 487 стр.

Хэмингуэй, Э. Прощай оружие (роман). Перев. Евг. Калашниковой. Предисл. С. Динамова. М. «Художественная литература». 1936, 339 стр.

Картины отступления итальянской армии. Отношение солдатских масс к империалистической войне.

Тихонов, Н. Война. Л. «Издательство писателей в Ленинграде». 1932. 147 стр.

Толстой, А. Н. Хождение по мукам. Т. I—II. Л. «Издательство писателей в Ленинграде». 1932. 236 стр. См. Т. I. «Сестры».

Шолохов, М. Тихий Дон (роман). Кн. 1-я. М. «Художественная литература». 1936. 396 стр.

Свержение царизма в феврале 1917 года

* Апрельский сказ. Рассказы рабочих о приезде Владимира Ильича в Петроград. «Наши достижения». 1937. № 4, стр. 122—130.

* Виртанен, Я. П. Приезд Ленина—стихи. Предисл. М. Горького. Л. ГИХЛ. 1933, стр. 23—37.

Горький, М. Жизнь Клима Самгина. Повесть. Кн. 4-я. М. «Художественная литература». 1937, стр. 441—459.

Ляшко, Н. Сладкая каторга. (роман). Кн. 1—2-я. 3-е изд. «Художественная литература». 1936, стр. 706. Кн. 2-я, февраль 1917 г., стр. 343—700.

Малышкин, А. Г. Севастополь. Повесть. 8-е изд. М. «Советский писатель». 1936, стр. 370. Февральская революция в Петрограде. Черноморский флот в предоктябрьский период. Большевизация матросов и их борьба с контрреволюционным офицерством.

Мстиславский, С. Накануне (1917). Главы из романа. «Октябрь». 1937. № 10, стр. 26—95, № 11, стр. 103—156.

Новиков-Прибой, А. С. Ухабы. Рассказы. М. «Художественная литература». 1935. 79 стр. Флот в дни февральской революции.

Сказ о феврале. Записали С. Мирер и В. Боровик. «Наши достижения». 1937. № 3, стр. 103—113. Рассказы рабочих о февральских днях 1917 года.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России

Социалистическая революция победила

Борисов, Л. Смольный. Рассказ. «Звезда». 1937. № 11, стр. 147—157.

Вишневский, В. Мы, русский народ. Роман-фильм. «Знамя». 1937. № 11, стр. 11—92. Великая пролетарская революция на фронте. Борьба с немецкими оккупантами под Петроградом в 1918 году.

* Каплер, А. Ленин в Октябре. Киносценарий. М. и Л. «Искусство». 1937. 58 стр.

* Корнейчук, А. Правда. Пьеса в 3 действиях. «Октябрь». 1937. № 11, стр.

1—25. Великая пролетарская революция в Петрограде. Выступление В. И. Ленина на II съезде советов.

Лавренев, Б. Выстрел с Невы. Рассказ. «Новый мир». 1938. № 2, стр. 129—141.

* **Маяковский, В.** Владимир Ильич Ленин. Поэма. Собр. соч. в одном томе. М. «Художественная литература». 1936, стр. 295—323.

* **Маяковский, В.** Хорошо. Октябрьская поэма. Там же, стр. 323—352.

* **Погодин, Н.** Человек с ружьем. Пьеса. «Октябрь». 1937. № 12, стр. 86—114. Большевикизация армии. Октябрьские дни в Петрограде. Роль В. И. Ленина как организатора и вождя Великой пролетарской революции.

Военная интервенция.

Гражданская война. Захват Украины немцами

* **Герасимов, Е. и Эрлих, М.** Шорс. М. и Л. Детиздат. 1937. 141 стр.

* **Катаев, В. Я.** сын трудового народа... М. и Л. Детиздат. 1937. 114 стр. Повесть о борьбе украинского народа с немецкими оккупантами.

Панч, П. Мир. Перев. с укр. В. Тарсиса. М. «Художественная литература». 1937. 131 стр. Борьба украинского народа с германской оккупацией.

* **Шапиро, С.** Рассказы о Шорсе. М. «Молодая гвардия». 1937. 91 стр.

Республика советов в кольце интервенции и контрреволюции

Долматовский, Е. Феликс Дзержинский. Поэма. «Знамя». 1938. № 2, стр. 120—137.

Лихарев, Б. Моисей Урицкий. Поэма. Стихи о Средней Азии. Л. «Художественная литература». 1937, стр. 5—43.

Толстой, А. Н. Хождение по мукам. Т. I—II. Л. «Издательство писателей в Ленинграде». 1932. 263 стр. См. Т. II. 1918.

Толстой, А. Хлеб (Оборона Царицына). Повесть. М. Огиз. Госиздат. «История гражданской войны». 1937. 218 стр. Героическая оборона Царицына в 1918 году под руководством товарища Сталина и борьба отрядов тов. Ворошилова с немецкими интервентами на Украине и белогвардейцами под Царицыном.

Гражданская война в Закавказье и Средней Азии

Асеев, Н. Двадцать шесть. Поэма. М. «Советская литература». 1934, стр. 35—53. Памяти 26 бакинских комиссаров.

Фурманов, Д. Мятёж. Собр. соч. в 3 томах. Под ред. Фурмановой. Т. II. М. «Художественная литература». 1936. 429 стр. Воспоминания в художественной форме о работе автора уполномоченным Реввоенсовета Туркестанского фронта в Семиреченской области в 1920 году.

Разгром Колчака, Деникина, Юденича

Асеев, Н. Семен Проскаков. Стихотворные примечания к материалу по истории гражданской войны. См. его книгу. Поэмы. М. «Советская литература». 1934,

стр. 65—135. Борьба сибирских красных партизан с колчаковцами.

* **Багрицкий, Э.** Дума про Опанаса. М. «Художественная литература». 1935. 69 стр. Борьба с махновщиной на Украине.

Брик, Б. Василий Чапаев. М. «Художественная литература». 1938, 62 стр.

Вишневский, В. Первая Конная. Героическая повесть в 3 актах с прологом. М. Госиздат. 1930. 34 стр.

Женщина в гражданской войне. Эпизоды борьбы на Северном Кавказе в 1917—1920 годах. М. Госиздат. «История гражданской войны». 1937. 192 стр.

Залка Матэ. Боевые дни. М. «Молодая гвардия». 1937. 62 стр. Рассказы об участии интернациональных частей в гражданской войне и о героизме их бойцов.

Иванов, В. Партизанские повести. М. ГИХЛ. 1934. 268 стр. Содержание: «Бронепоезд 14—69», «Партизаны», «Цветные ветра». Борьба красных партизан Сибири с белогвардейцами.

Лавренев, Б. Избранное. 2-е изд. «Издательство писателей в Ленинграде». 1935. 302 стр. «Рассказ о простой вещи», «Сорок первый», «Седьмой спутник».

Непобедимая. Сборник стихов к 20-летию Красной Армии. Сост. И. Уткин. Под ред. В. Казина. М. «Художественная литература». 1938. 383 стр.

Новиков-Прибой, А. Зуб за зуб. В его кн. «Две души». М. «Советский писатель». 1935, стр. 186—229.

Борьба сибирских красных партизан с карательными отрядами белых.

Островский, Н. Как закалялась сталь. Роман в двух частях. М. «Художественная литература». 1937. 429 стр. Об участии комсомола в гражданской войне и социалистическом строительстве. Роман автобиографического характера.

Островский, Н. Рожденные бурей. Кн. I. М. «Молодая гвардия». 1937. 292 стр.

Борьба партизан с польскими легионерами и немецкими оккупантами в 1918—1919 годах.

Первенцев, А. Кочубей. М. «Художественная литература». 1937. 266 стр. Гражданская война на Дону и Кубани. Роман о народном герое командире кавалерийской бригады.

Серафимович, А. Железный поток. М. «Художественная литература». 1938. 230 стр. Поход казачьей бедноты и батрачества на соединение с Красной Армией. В основу романа положен поход Таманской армии на Северном Кавказе в 1918 году.

Серафимович, А. Военные рассказы. М. «Советский писатель». 1936, стр. 229—467. Рассказы, очерки, корреспонденции, агитки 1918—1920 годов, посвященные Красной Армии.

Славин, И. Интервенция. Пьеса в 4 д. и 12 сценах. М. «Советская литература». 1933. 140 стр. Интервенция Антанты на Украине.

Стихи и песни Красной Армии. Л. «Художественная литература». 1938. 220 стр.

Творчество народов СССР. Под ред.

А. М. Горького, Л. З. Мехлиса, А. И. Стецкого. М. Изд. ред. «Правда». 1937. Разделы: «Гражданская война», «Красная Армия», стр. 161—295.

Тренев, К. Любовь Яровая. Пьеса в 5 действиях. Новый вариант. М. и Л. 1936. 136 стр. Деникинщина. Подпольная работа большевиков. Разгром Деникина.

* **Фурманов, Д. Чапаев.** Собр. соч. в 3 томах. Под ред. А. Фурмановой. Т. I. М. «Художественная литература». 1936. 387 стр.

Шолохов, М. Тихий Дон. М. «Художественная литература». 1935. Кн. 2-я. 416 стр., кн. 3-я. 440 стр., кн. 4-я. «Новый мир». 1937. № 11 и 12. Гражданская война на Дону.

Яновский, Ю. Всадники. Роман. Перев. с укр. М. «Художественная литература». 1937. 133 стр. Гражданская война на Украине.

Война с польскими панами. Разгром Врангеля

* **Листовский, А.** Конноармейцы. М. «Молодая гвардия». 1937. 245 стр. Борьба с белополяками в 1920 году. Житомирский прорыв.

* **Ставский, В. П.** Сильнее смерти. М. Детиздат. 1937. 66 стр. Гражданская война в Крыму.

Тихонов, Н. Перекоп. В его кн. «Двенадцать баллад». Л. Госиздат. 1925, стр. 8—10.

Шмерлинг, В. Котовский. М. Жургаз-объединение. 1937, стр. 134—189. Война с белополяками.

Восстановление народного хозяйства

Бахметьев, В. Л. В те дни. Рассказ. В его книге «Повести и рассказы». М. «Советский писатель». 1935, стр. 5—16. Выступление В. И. Ленина на X съезде партии.

* **Островский, Н. А.** Как закалялась сталь. Роман в 2 частях. М. «Художественная литература». 1937. 429 стр. См. ч. 2-ю.

Панч, П. Повесть наших дней. См. его кн. «Голубые эшелоны». Перев. с укр. М. «Федерация». 1929, стр. 346—409. Восстановление разрушенного стекольного завода на Украине партизанами-рабочими во главе с большевиком Свирем.

Конец японским интервентам

Фадеев, А. Разгром. М. «Художественная литература». 1937. 188 стр. Роман о героических подвигах Дальневосточного партизанского отряда.

Фадеев, А. Последний из Удэге. Роман. Кн. 1-я. М. и Л. ГИХЛ. 1931, стр. 184. Кн. 2-я. М. и Л. ГИХЛ. 1933. 187 стр. Кн. 3-я. М. «Художественная литература». 1936. 126 стр. Борьба красных партизан на Дальнем Востоке.

Фраерман, Р. Буран. Повесть. М. «Федерация». 1929. 154 стр. Партизанская борьба на Дальнем Востоке.

Фраерман, Р. Никичен. М. «Молодая гвардия». 1933. 327 стр. Эпизоды из жизни красных партизан Приморья в период японской оккупации.

Социалистическая промышленность, коллективные хозяйства в земледелии (колхозы)

Ильенков, В. Ведущая ось. М. «Советская литература». 1933. 379 стр. Вагоностроительный завод «Красный пролетарий» в годы первой пятилетки.

Ильин, Я. Большой конвейер. 4-е изд. М. «Молодая гвардия». 1936. 452 стр. Повесть о строительстве Сталинградского тракторного завода.

* **Ильин, М.** Рассказ о великом плане. 2-е изд. М. и Л. Госиздат. 1930. 127 стр. Рассказ о первом пятилетнем плане народного хозяйства.

Леонов, Л. Соть. Роман. М. «Художественная литература». 1935. 328 стр. Строительство крупного комбината в лесной глуши, на берегах северной реки Соты.

Панферов, Ф. Бруски. Кн. 1—3-я. Роман. М. «Художественная литература». 1935. Кн. 1-я «Оборотни». 293 стр. Кн. 2-я «Плотина». 314 стр. Кн. 3-я «Твердой поступью». 320 стр.

Ставский, В. На гребне. М. «Художественная литература». 1934. 317 стр. Крупная казачья станица на Кубани в период массовой коллективизации.

Ставский, В. Разбег. М. «Художественная литература». 1936. 199 стр. Классовая борьба за колхозное строительство в станице Вальяновской (Кубань) в 1929 году.

Шолохов, Мих. Поднятая целина. Роман. Кн. 1-я. М. «Художественная литература». 1937. 383 стр. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства и борьба за сплошную коллективизацию на Северном Кавказе.

СССР — страна социализма.

Культурные достижения и люди страны социализма

Буш, А. Василий Робертович Вильямс. Очерк. «Октябрь». 1937. № 12, стр. 51—57.

* **Горбатов, Б.** Василий Молоков. Очерк. «Октябрь». 1937. № 12, стр. 51—56.

* **Ильенков, В.** Мастер колхозного строительства Василий Семенович Сидоров. Очерк. «Октябрь». 1937. № 12, стр. 47—50.

* **Ильин, М.** Сегодня и вчера. Рассказы о родине. М. и Л. Детиздат. 1937. 348 стр.

* **Кригер, Е.** Владимир Леонтьевич Комаров. Очерк. «Молодая гвардия». 1937. № 12, стр. 234—239.

Кулыгин, П. Повесть о героях. Хабаровск. Дальгиз. 1934. 274 стр. Челюскинская эпопея.

Макаренко, А. С. Педагогическая поэма. М. «Художественная литература». 1937. 630 стр. Повесть, рисующая перевоспитание беспризорных в трудовой коммуне.

Макаренко, А. Прасковья Никитична

Пичугина. Очерк. «Октябрь». 1937. № 12, стр. 41—50.

Нилин, П. Профессор Бурденко. Рассказ. «Новый мир». 1937. № 12, стр. 76—99.

Панферов, Ф. В домике над Волгой. Очерк. «Октябрь». 1937. № 12, стр. 37—40. О В. Чкалове.

Первенцев, Арк. Михаил Шолохов. Очерк. «Октябрь». 1937. № 12, стр. 63—67.

* **Песни Страны советов.** Сост. Б. Турганов. 3-е изд., переп. и доп. М. «Художественная литература». 1937. 140 стр.

* **Стаханов, А.** Рассказ о моей жизни. М. Соцэпгиз. 1937. 167 стр.

Творчество народов СССР. Под ред. **А. М. Горького** | **Л. З. Мехлиса, А. И. Стецкого.** М. изд. ред. «Правда». 1937, стр. 295—515.

Чаковский, А. Н. Островский. Очерк. «Октябрь». 1937. № 11, стр. 165—184.

Шкловский, Б. Петр Кривонос. Очерк. «Знамя». 1937. № 12, стр. 54—73.

Экслер, И. Владимир Коккинаки. Очерк. «Новый мир». 1937. № 12, стр. 209—215.

Эренбург, И. День второй. М. «Советский писатель». 1935. 271 стр. Рост социалистического строительства СССР. Образы советской молодежи.

Эренбург, И. Не переводя дыхания. М. «Советский писатель». 1936. 334 стр. Роман из жизни современной советской молодежи.

Наши враги и наши друзья за пределами СССР.

СССР — за мир, фашисты — за войну

* **Бредель, В.** Шпик. Перев. с нем. Л. Герасимовой. М. «Молодая гвардия». 1935. 119 стр. Рассказы о подпольной работе компартии и комсомоле в условиях гитлеровского режима.

Бредель, В. Испытание. Перев. с нем. А. Рудковского. М. Гослитиздат. 1936. 299 стр. В романе описаны фашистские застенки в гамбургской тюрьме и концентрационном лагере. Даны образы заключенных коммунистов-подпольщиков и комсомольцев.

Бредель, В. Твой неизвестный брат. Роман. Перев. с нем. рукописи Я. И. Рецкера. М. Жургазоб'единение. 406 стр. Фашизм в Германии и подпольная работа коммунистов-рабочих.

Брыкин, Н. На границе. Л. Ленибл-издат. 1937. 141 стр.

Испания сегодня (статьи, фронтовые зарисовки). «Октябрь». 1937. № 10, стр. 128—148.

* **Канторович, Л.** Пост номер девять. Рассказы о пограничниках. Л. «Молодая гвардия». Ленинградское отделение. 1936. 172 стр. О героизме и преданности родине советских пограничников.

Павленко, П. На Востоке. Роман. М. ГИХЛ. 1937. 509 стр. О гигантском строительстве СССР на Дальнем Востоке. Описание будущей войны СССР с Японией. СССР—страж мира, фашисты — поджигатели войны.

Питкэрн, Фрэнк. В Испании (июль —

август 1936 г.). М. «Художественная литература». 1936. 133 стр.

Рассказы пограничников. «Знамя». 1937. № 5, стр. 139—149.

Рубинштейн, Л. Тропа самураев. М. Госиздат. 1934. 156 стр. Роман о социально-бытовом укладе японской армии.

Синклер, Э. «No pasaran!» («Они не пройдут!»). Повесть об осаде Мадрида. Перев. с англ. и примеч. С. Гуревича. М. Жургазоб'единение. 1937. 207 стр.

Слонимский, М. Пограничники. Л. «Советский писатель». 1937. 126 стр. Рассказы об отваге и самоотверженности красных бойцов- и командиров-пограничников.

Толстая, Л. По фронтовым дорогам республиканской Испании. «Молодая гвардия». 1937. № 12, стр. 266—276.

Фейхтвангер, Л. Семья Оппенгейм. Перев. с нем. И. А. Горкиной. Под ред. В. Нейштадта. М. «Художественная литература». 1935. 480 стр. Фашизм в Германии. Трагическая судьба семьи Оппенгейм, уничтоженной фашистами.

Новая Конституция СССР.

* **Великому дню.** Сталинская Конституция и выборы в Верховный Совет в песнях народных певцов. Составили К. Алтайский, Б. Турганов и А. Чачиков. М. «Советский писатель». 1937. 69 стр.

* **И жизнь хороша и жить хорошо.** Сборник очерков и рассказов, посвященных выборам в Верховный Совет СССР. М. «Художественная литература». 1937. 260 стр.

Ленин, Сталин, Ворошилов, Киров, Орджоникидзе в художественной литературе.

Ленин, В. И.

Бахметьев, В. В те дни. Повести и рассказы. М. «Советский писатель». 1935, стр. 5—15.

* **Виртанен, Ял.** Приезд Ленина. См. книгу Виртанен. Стихи. Предисл. М. Горького. Л. ГИХЛ. 1933, стр. 23—27.

* **Корнейчук, Л.** Правда. Пьеса в 3 действиях. «Октябрь». 1937. № 11, стр. 1—25.

Лахути, Г. Ленин жив. См. книгу Лахути. Избранные поэмы. М. «Художественная литература». 1937, стр. 23—25.

Ленин и Сталин в киргизской поэзии. М. «Художественная литература». 1936. 77 стр.

Ленин и Сталин в стихах и песнях. Сост. Ал. Чачиков. М. Жургазоб'единение. 1937. 93 стр.

Маяковский, В. Владимир Ильич Ленин. Собр. соч. в одном томе. М. «Художественная литература». 1936, стр. 295—332.

* **Погодин, Н.** Человек с ружьем. Пьеса. «Октябрь». 1937. № 12, стр. 84—114.

* **Рассказы рабочих о Ленине.** М. «Молодая гвардия». 1937. 56 стр.

Творчество народов СССР. Под ред. А. М. Горького. Л. З. Мехлиса, А. И. Стецкого. М. Изд. ред. «Правда». 1937, стр. 1—86.

* Толстой, А. Н. Хлеб (Оборона Царицына). Повесть. М. Огиз. Госиздат. «История гражданской войны». 1937. 218 стр.

* Тычина, П. Ленин. Стихи, пер. с укр. М. ГИХЛ. 1934, стр. 21.

Шагинян, М. Билет по истории. Кн. 1-я. Семья Ульяновых. «Красная новь». 1938. № 1, стр. 12—60.

Эми Сяо. О Ленине. В книге Эми Сяо Кровавое письмо. Перев. с китайского. М. 1935, стр. 18—22.

Сталин, И. В.

Барбюс, А. Сталин. М. ГИХЛ. 1936. 112 стр.

Грузинские песни о Сталине в переводе русских поэтов. Под ред. Н. С. Тихонова. Л. «Советский писатель». 1938. 114 стр.

* Лебедев-Кумач, В. Его портрет. «Правда». 1937. № 334, 5 декабря, стр. 1.

* Ленин и Сталин в киргизской поэме. М. «Художественная литература». 1936. 76 стр.

* Песни о Сталине. Записал и перевел Павел Кузнецов. Алма-Ата. Казкрайогиз. 1936, стр. 68.

* Рассказы старых рабочих Закавказья о великом Сталине. 2-е, доп. изд. М. «Молодая гвардия». 1937. 111 стр.

* Сталин в песнях народов СССР. (Составил А. М. Аршаруин.) М. «Молодая гвардия». 1936. 223 стр.

* Сталин и Хашим. Некоторые эпизоды из батумского подполья. М. и Л. Детиздат. 1937. 48 стр.

Творчество народов СССР. Под ред. А. М. Горького. Л. З. Мехлиса, А. И. Стецкого. М. Изд. ред. «Правда». 1937, стр. 87—161.

Толстой, А. Н. Хлеб (Оборона Царицына). Повесть. М. Огиз. Госиздат. «История гражданской войны». 1937. 218 стр.

Ворошилов, К. Е.

* Гусев, В. Песня о луганском слесаре. В книге Песни Страны советов. Составил

Турганов. М. «Художественная литература». 1937, стр. 25—26.

* Джамбул. Клим-Батыр. В сб. Песни о Сталине. Алма-Ата. 1936, стр. 25—29.

* Джамбул. Поэма о Ворошилове. Перев. с казахского. К. Алтайский. «Красная новь». 1937. № 11, стр. 123—131.

* Жаров, А. Песня о наркоме Ворошилове. В книге Стихи и песни о Красной Армии. Л. «Художественная литература». 1938, стр. 66—67.

* Квитко, Л. Письмо товарищу Ворошилову. Там же, стр. 68—69.

Колычев, О. Песня о Климе Ворошилове. Там же, стр. 80—84.

Лебедев-Кумач, В. Песня о Ворошилове. Там же, стр. 84—85.

Нуриева, С. Клим Ворошилову. Там же, стр. 130.

Саянов, В. Ворошилов в Кронштадте. Там же, стр. 150—151.

Колычев, О. Песня о Луганском отряде. «Красная новь». 1937. № 10, стр. 104.

Киров, С. М.

* Бажан, Н. Ночь перед боем. Поэма. Авториз. перев. с укр. М. «Художественная литература». 1936. 57 стр.

* Голубева, А. Мальчик из Уржума. Повесть о детстве и юности С. М. Кирова. М. и Л. Детиздат. 1936. 276 стр.

* Сергей Миронович Киров в художественной литературе. Л. «Художественная литература». 1937. 290 стр.

Орджоникидзе, Г. К.

* Тайжан. Серго. В сборнике Песни о Сталине. Алма-Ата. 1936, стр. 59—64.

* Луговской, В. Серго Орджоникидзе. Стихи. «Молодая гвардия». 1937. № 4, стр. 90—91.

* Освободителю Кавказа. Перев. с кабардинского. «Новый мир». 1938. № 2, стр. 224.

* Стальский, С. Поэма о Серго Орджоникидзе—любимом сподвижнике и друге великого Сталина. Перев. с лезгинск. Эффенди Капиева. Пятигорск. Севкавказ. 1936. 31 стр.

Составитель Ф. Оленин

В. Сергеев

ГРЕЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Ни в одной стране широкие массы не проявляют такого интереса к истории, как у нас в СССР. Внимание широких масс привлекают даже такие эпохи и вопросы древней истории, которые в до-революционное время оставались достоянием лишь узкого круга читателей и специалистов.

С мифологическими образами мы встречаемся на каждом шагу: в науке, литературе, искусстве, политических речах и в быту. Прометей, Геркулес, Титан, ахиллесова пята, сизифова работа, танталовы муки, яблоко раздора, рог изобилия и много других им подобных имен и сравнений заимствованы из греческой мифологии.

Мифология имеет первостепенное научное и художественно-воспитательное значение. В отношении древнейших обществ мифология является одним из главных, а иногда и единственным источником наших сведений по так называемому доисторическому периоду, т. е. самому большому этапу мировой истории. Анализ мифов вскрывает корни социально-политических учреждений, верований, обычаев, обрядов и т. д. Знакомство с доисторическим периодом выбивает сильное оружие из рук наших противников, фальсифицирующих историю в вопросах, связанных с происхождением общества, государства, религии, языка и т. п.

Ко всему этому надо еще прибавить

художественно-воспитательное значение античной, в особенности греческой, мифологии. Переданные греками и римлянами в прекрасной литературной форме, рассказы о богах и героях развивают художественный вкус у читателей.

Что такое миф и мифология?

Мифом называется своеобразный вид устного народного творчества — повествование о далеком прошлом, в котором действительность и вымысел сливаются в одно целое. Из отдельных мифов составляются целые сказания (мифология) о возникновении мира и человеческого рода, о делах богов и героев и т. д. Мифологией называют также специальную науку, занимающуюся сравнительным изучением мифов различных народов.

Культурный человек смотрит на мифы как на сказку, но люди, создавшие мифы, не сомневались в правдоподобии созданных ими образов и положений. В этом существенное различие между мифом и сказкой, в основу которой положен сознательный вымысел. Мифы были первой попыткой доисторических людей осмыслить окружающую действительность, расширить свой жизненный опыт и дать выход творческой фантазии. Поэтому мифы можно рассматривать как своеобразную историю людей доисторической эпохи. «Древние народы переживали свою доисторическую эпоху в воображении, в мифологии» (Маркс).

Первой особенностью мифов, как сказано, является смешение действительности и вымысла. Этим миф, как это понимали уже греческие историки, отличается от собственно истории, которая стремится к воспроизведению действительности.

Второй особенностью мифов является большое внимание, уделяемое в них животным. Животные в мифах стоят на первом плане, действуют вместе с людьми, говорят, волнуются, имеют симпатии и антипатии, — коротко, живут жизнью людей. Даже более того, животные в мифах во всех отношениях стоят выше людей: они умнее, благороднее и справедливее людей. В мифах животные сплошь и рядом являются предками людей и превращаются в людей, а люди — в животных. Постоянные превращения (метаморфозы) зверей, птиц и неодушевленных предметов в людей и наоборот составляют отличительный признак мифологии вообще, в том числе и античной мифологии. Герои мифов — боги, животные и люди — рождаются чудесным образом, живут по несколько сот лет, совершают великие дела, страдают, открывают людям тайны природы и столь же чудесным образом исчезают из жизни. Время и пространство в мифах не подчиняются привычным нам законам логики. Мифологический герой, как например Прометей в мифе «Прикованный Прометей», жил прикованным к скале 30 тысяч лет. Вместе с обыкновенными людьми в мифах неизменно фигурируют великаны и карлики и действуют сверхъестественные силы (божества и демоны), нарушающие нормальное течение вещей. Мифическая вселенная переполнена множеством демонов. Греческий поэт Гесиод насчитывает их до 30 тысяч, и это число не кажется слишком большим.

Все вышеописанные особенности находят свое объяснение в социально-экономических условиях и своеобразии мышления и миропредставления людей той эпохи, в которой мифы создавались. А отличительной чертой этого мышления являлось то, что сознание человека было еще совершенно недифференцировано. Все отдельные аспекты идеологии: религия, искусство, политика, наука и пр. — сливались в одно целое. Вследствие этого неправильно утверждение, что мифология выросла из религии. Мифы предшествовали религии, которая возникла гораздо позже.

В поисках пищи и в борьбе с врагами и препятствиями первобытные люди все свое внимание сосредоточивали на единичных предметах и явлениях, которые они постоянно наблюдали. Но, направляя внимание на единичное, они не были способны на какую-либо систематизацию наблюдаемых явлений и тем более, конечно, на научные обобщения. Естественно-научное мышление, стремящееся подвести каждое отдельное явление под общий закон причинной связи и располагающее все явления во временно-

Зевс, в виде быка похищающий Европу.

пространственной последовательности, не было доступно первобытным людям. Объединяющим началом служит не разум (интеллект), а инстинкт (эмоция). При слабо развитом логическом мышлении большую роль играла фантазия, часто совершенно искажавшая действительность.

Выступающие в мифах божества и демоны не были божествами и духами в позднейшем их понимании. Мифические божества — не более как сверхъестественные силы, обладавшие вполне реальной субстанцией. Первоначально всякое божество имело какую-либо реальную, вполне осязаемую основу (земля, вода, ветер, огонь и пр.), и лишь позднее появились символы божеств (фетиш) и еще позже — отвлеченные понятия (духи). При этом божеств было великое множество, и ни одно из них не имело преимуществ. Генерализация и иерархизация божеств — явление позднего времени.

Такова сущность всякой мифологии как древних, так и современных (отсталых) народов. Что же касается специально греческой мифологии, главным образом занимающей нас в настоящий момент, то она в своем развитии подчинялась тем же самым законам.

Преимущество греческой мифологии перед всеми остальными заключается в том, что она богаче других и, во-вторых, греческие мифы дошли до нас не в однообразной форме сказов, а в художественно-философском оформлении. То, что принято называть греческой мифологией, представляет собрание рассказов, извлеченных из эпических и лирических произведений поэтов, трагиков, философов и историков. Мифы были излюбленной формой, которой охотно пользовались греческие поэты, трагики, философы и художники, вкладывавшие в них всякий раз новое содержание. Вследствие этого первоначальное ядро мифа обрастало многими наслоениями, иногда совершенно закрывающими первоначальный смысл. Для примера доста-

точно привести миф о Геракле, подвергавшийся самым различным переформированиям и оценкам. Названный миф использовался как средство в борьбе между племенами—дорянами и ионянами; в классовой борьбе между демократами и аристократами; и т. д. Потому анализ мифов представляет собой дело очень сложное и толкование мифов открывает широкое поле для всякого рода гипотез и теорий.

Греческая мифология начинается вместе с греческой историей, возможно, еще до появления греков в бассейне Эгейского моря. Расцвет же мифотворчества у эллинов относится к периоду их расселения в Средиземноморском бассейне и колонизации, т. е. приблизительно к XII—VIII столетиям до нашей эры. Каждое греческое племя имело свои собственные сказы о богах и героях, переходившие из поколения в поколение как «священное достояние» народа. Хранителями, в известной степени творцами, мифов были старики (аэды), распевавшие их под ритмические звуки форминга на всенародных празднествах или при дворах базилевсов—военных вождей племени. Из отдельных мифов составлялись более сложные повествования, а из повествований—целые поэмы, приуроченные к какому-либо географическому центру—Фивам (фиванские сказания), Аргосу (аргосские сказания), Аттике (аттические сказания) и т. д. В VIII—VII веках накопившийся богатый материал мифов был оформлен литературно в виде дошедших до нас поэм Гомера «Илиады» и «Одиссеи» и «Теогонии» Гесиода.

Гомеровско-гесиодовский эпос составляет грань между доисторическим и собственно историческим периодами греческой истории. С этого времени мифотворчество замирает, уступая место новым видам народного творчества—героическому эпосу.

Мифы превращаются в богатейшую народную сокровищницу Греции для поэтов, художников и политиков.

Научное значение греческой мифологии часто недооценивалось. В качестве дополнительного материала мифы могут служить источником для всей античной истории и—что особенно ценно—для древнейшего периода Греции.

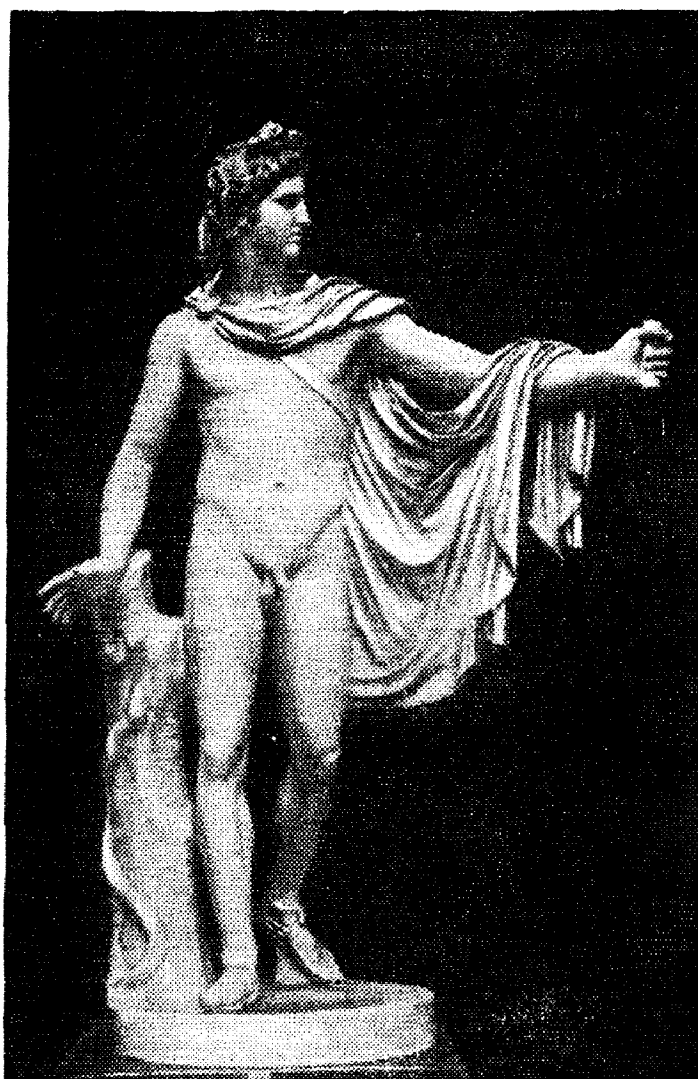
Из мифологии мы узнаем, что доисторические греки были такими же варварами, как и все остальные народы, и, следовательно, специфически эллинского, «расового гения» не существует, как это утверждают фашистские антропологи и историки. Последующая, блестящая история классической Греции есть результат не «расового гения», а своеобразного сочетания внутренних и внешних условий, изучение которых и составляет задачу античных историков.

Расцвету греческой мифологии способствовало слабое развитие жречества.

Кроме того при анализе греко-римской мифологии нельзя упускать из виду влияние соседних народов—Востока и Крита.

На основе мифологии можно проследить, как в связи с изменением социально-экономических условий изменялось представление народов, в частности греков, об их богах и героях. Первоначально греки не проводили резкой грани между людьми и животными, вели свое происхождение от животных и в форме животных почитали своих богов. Зевс почитался в образе быка, Кронос—коня, Гея—кобылы и т. д. Имена небесных светил (созвездие Пса, Медведица Большая и Малая и др.) также ведут свое происхождение от животных.

В дальнейшем же, с переходом к оседлому земледелию и с общим ростом культуры, изменялись также и взгляды греков на свое происхождение и на свои божества. Предками стали считать уже не животных, а богов, олицетворяемых в человеческих формах (антропоморфизм). Одновременно с этим расширялось сознание человека и изменялся его взгляд на мир, пробуждалась потребность более цельной картины мира, подчиненной законам причинности и развития. Выражением этой эволюции явилась поэма Гесиода «О происхождении богов» («Теогония»), изображающая родословную богов и их потомков—цикло-

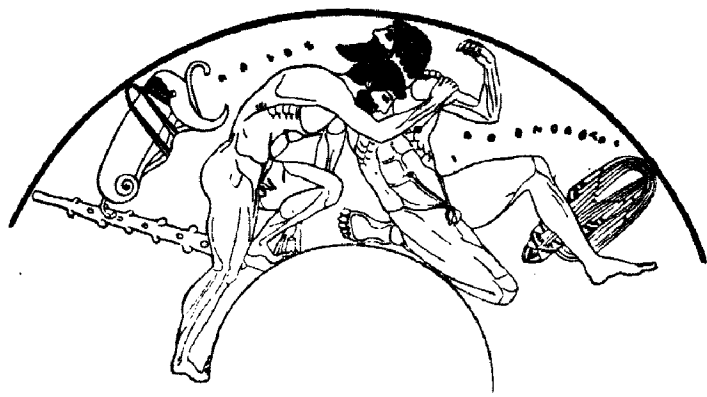
Аполлон Бельведерский.

Луврский музей.

пов и титанов — и установление твердого порядка на земле. Следующий этап развития эллинской мысли представляют «Илиада» и «Одиссея» Гомера, в которых антропоморфные божества начинают заменяться отвлеченными понятиями. В послегомеровский же период антропоморфные божества совершенно исчезают, заменяясь абстрактными представлениями: Зевс из быка превращается в идеального верховного правителя, царя богов и людей; его дочь Афина олицетворяет мужество и разум; Артемида — женскую чистоту. Аполлон превращается в лучезарного бога света (Феба), вдохновителя поэтов и т. д.

Сказанное в отношении богов может быть перенесено также и на героев, превращающихся в процессе долгого развития из зверей, змей и птиц в идеальных людей, отличающихся красотой, силой и умом. Первоначально мифы о богах преобладали, но в дальнейшем героические мифы совершенно вытеснили сказания о божествах. По мере роста производительных сил и культурного роста человек освобождался от страха перед таинственными силами и больший интерес проявлял к деяниям людей-героев чем демонов.

Греческий героический эпос в высшей степени богат и красочен, и исчерпать его в немногих словах почти невозможно. Для примера из массы мифов о героях, созданных творческой фантазией Эллады, достаточно выделить несколько общеизвестных мифов. Самым замечательным греческим мифом считается миф о Прометее. В каждом мифе имеется реальная основа, восходящая к глубокой старине. В мифе о Прометее таковой основой служит похищение огня. Огонь, добывание и хранение которого в древнее время было сопряжено с большими трудностями, в самых различных комбинациях встречается в первобытной мифологии всех народов. Греческие поэты и трагики первоначальное, простое содержание мифа углубили, абстрагировали и подняли на философскую высоту. В «Скованном Прометее» Эсхила, например, Прометей выступает защитником людей против самого царя богов Зевса, отнявшего у людей огонь и тем самым намеревавшегося погубить человеческий род. Прометей похищает этот огонь у Зевса и спасает людей от гибели. Прометей изображается родоначальником всей культуры. Он вернул людям огонь, познакомил их с искусствами и ремеслами, научил обрабатывать землю, строить суда и колесницы, лечить болезни, считать и т. д., — словом, вывел их из мрака невежества на путь культурной жизни. За такую дерзость Зевс обрек Прометей на жестокие муки, приковав его к горной скале Кавказа. «За то что я был полезен смертным, — говорит Прометей Эсхила, — я обречен этим долгим мучениям. Я похитил с неба искру огня, которая стала для них началом всякого искусства, доставив им

Борьба Геракла с Антеем.

Рисунок с античной вазы.

тысячи выгод». «Прометей — самый благородный святой и мученик в философском календаре» (Маркс).

Очень интересен также миф об Эдипе. Сущность его такова. В одном столкновении Эдип убил своего отца (Лая) и, не подозревая, что это его отец, завладел престолом и женой убитого царя (Иокастой), не зная, что она его мать. Оскорбление и тем более убийство родного отца и брачная связь с матерью при родовом строе считались самыми страшными преступлениями. Из этого мифа афинский трагик Софокл (V век до нашей эры) создал замечательную трилогию (Царь Эдип, Эдип в Колоне и Антигона), представив страдания несчастного Эдипа следствием вечной борьбы Рока и свободной воли человека.

Преступник поневоле, Эдип упорно боролся против несправедливого решения богов, но, в конце концов, преследуемый Роком, он погибает в неравной борьбе, вызывая глубокое сожаление своих сограждан. «О сограждане фивяне, вы смотрите, как Эдип унесен потоком бурным страшной, бедственной волны. Он умел решать загадки жизни, был он высший из людей».

Целая серия мифов сложилась около Геракла, или Геркулеса, сына Зевса и смертной женщины Алкмены. Геракл совершает двенадцать замечательных подвигов, направленных на служение общественному благу: он убивает страшного немейского льва, от которого стрелы отлетали, как от камня; уничтожает лернейскую гидру — чудовище, опустошавшее поля и нападавшее на скот; прогоняет стимфальских птиц с медными когтями и клювами; очищает конюшни царя Авгия от накопившегося там навоза; укрощает диких коней Диомеда и т. д.

К циклу подвигов Геракла принадлежит также и миф об Антее. Содержание этого мифа таково. Гераклу было приказано принести три золотых яблока из сада Гесперид, помещавшегося на краю земли, у реки Океана. Геракл отправляется в поиски за чудесными яблоками и по дороге к реке Океану встречается с титаном Антеем, сыном земли. Между Антеем и Гераклом завязалась борьба, в которой Геракл не мог победить Антея до тех пор, пока не оторвал его от родной стихии — матери-земли;

Геракл освобождает скованного Прометея.

Барельеф.

оторванный от земли, Антей потерял всю свою силу и был побежден Гераклом.

«В чем, — говорил товарищ Сталин на Пленуме Центрального комитета ВКП(б) 5 марта 1937 года, — состояла его (Антея) сила. Она состояла в том, что каждый раз, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, своей матери, которая родила и вскормила его, и получал новую силу. Но у него было все-таки свое слабое место — это опасность быть каким-либо образом оторванным от земли. Враги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот нашелся враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Геркулес. Но как он его победил. Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикоснуться к земле и задушил его таким образом в воздухе».

Победив Антея, Геракл продолжал свой путь, достиг реки Океана и прибыл к Атланту, который владел садом и держал на своих плечах землю. Геракл попросил Атланта дать ему золотые яблоки. Атлант согласился при условии, если Геракл поддержит на своих плечах землю, пока он вернется. Вернувшись, Атлант предложил, что он сам отнесет яблоки в Микены, Геракл же пока поддержит землю. Притворно согласившись, Геракл попросил Атланта лишь разрешить ему сделать себе подушку под плечи, так как свод очень давит на них. Атлант согласился, стал на свое место, а хитроумный Геракл взял яблоки и благополучно отправился обратно.

Из других мифов следует выделить мифы о Язоне, Дедале, Сизифе, Тезее и Персее. Фессалийский герой, внук бога ветров Эола, Язон во главе греческой молодежи отправляется на корабле Арго в далекое плавание, в Колхиду, за золотым руном барана. По дороге отважные аргонавты посещают много новых стран, в том числе страну отважных

женщин-амазонок, знакомятся с жителями, их обычаями и нравами.

Миф о Язоне и аргонавтах переносит нас в эпоху первых экспедиций греческих моряков, отважившихся на далекие поездки в неведомые страны. В мифе о Дедале повествуется о великом строителе и художнике Дедале, построившем критскому царю Миносу лабиринт-дворец со множеством комнат и ходов. Кроме того Дедал известен как первый воздухоплаватель-авиатор, дерзнувший на скрепленных воском крыльях подняться к солнцу.

Мифу о Троянской войне, мифу об Агамемноне из аргосского цикла и мифу о царе Миносе из критского цикла наука обязана замечательными археологическими открытиями Генриха Шлимана и Артура Эванса. Под непосредственным впечатлением сказаний о великих героях Греции Шлиман поставил себе цель — посетить те места, где разыгрывались описываемые в мифах события. На местах древней Трои, где правил Агамемнон, на острове Крите, где было царство Миноса, были произведены археологические раскопки. Раскопки Шлимана увенчались огромными успехами. Ему удалось открыть древнюю Трою, дворец Приама, в Микенах — гробницы Агамемнона и его спутников в микенском акрополе и гробницы Клитемнестры и ее друга Эгасфа под стенами акрополя, массу посуды, золотых, серебряных и других вещей.

В заключение, подводя итог вышесказанному, мы видим, что в греческой мифологии запечатлена вся история греческой культуры — от ее истоков до полного расцвета. Читая и перечитывая подвиги эллинских героев, с огромными усилиями закладывавших первые основы культурной жизни, читатель Советской страны проникается искренней любовью и уважением к героям древней Эллады и приобретает новые силы для собственной героической работы и жизни.

Г. Рейхберг

БИОГРАФИЯ ЛЕГЕНДАРНОГО МАРШАЛА

«Маршал Советского Союза Василий Константинович БЛЮХЕР». Хабаровск. Истпарт Далькрайкома ВКП(б)—Дальгиз. 1937.

Имя героя гражданской войны, маршала Советского Союза, командующего ОКДВА, Василия Константиновича Блюхера с любовью произносится всеми трудящимися Советского Союза.

Истпарт Далькрайкома ВКП(б) сделал полезное, большое дело, выпустив обстоятельно составленную биографию Василия Константиновича Блюхера, с основным содержанием которой мы и хотим здесь познакомить читателя.

В. К. Блюхер родился в 1889 году в семье бедняка-крестьянина села Барщинка, бывшей Ярославской губернии.

По окончании сельской школы молодой Блюхер отправился в Петербург. Работал сначала «мальчиком» у купца, затем чернорабочим на Франко-русском заводе. Уволенный оттуда за свои революционные настроения, тов. Блюхер переехал в Москву и в 1909 году поступил слесарем на Мытищенский вагоностроительный завод.

За одно из своих выступлений, в котором он призывал рабочих к забастовке, тов. Блюхер попал в тюрьму.

В 1914 году тов. Блюхер был мобилизован и попал на австрийский фронт в качестве рядового царской армии. В 1916 году Блюхер был тяжело ранен и демобилизован. После демобилизации он снова стал работать на заводах сначала в Нижнем Новгороде, затем в Казани.

В том же, 1916 году Блюхер, прошедший суровую школу революционной борьбы, фронта и царской тюрьмы, вступил в большевистскую партию.

Во время Великой Октябрьской социалистической революции тов. Блюхер активно участвовал в качестве члена ревкома в борьбе за укрепление власти советов в Самаре.

Когда в конце 1917 года казачий атаман Дутов, выполняя волю международных империалистов, организовал в Оренбурге мятеж против советской власти, тов. Блюхер во главе самарского крас-

ногвардейского отряда совместно с уральскими рабочими успешно громил на Южном Урале дутовские банды.

Восемнадцатый год был тяжелым годом для советской власти: то там, то здесь вспыхивали контрреволюционные восстания. На Волге, Урале, в Сибири подняли мятеж чехословацкие части, которым советское правительство разрешило свободный проезд на родину. Тов. Блюхер, находившийся в ту пору со своим отрядом в Оренбурге, оказался отрезанным от Советской республики.

Став во главе разрозненных красногвардейских отрядов, тов. Блюхер решил пробиваться на запад, в Советскую Россию, на соединение с Красной Армией.

В начале августа 1918 года тов. Блюхер в качестве главкома южноуральской партизанской армии, насчитывавшей около 10 тысяч человек, начал свой героический рейд. Условия похода были очень тяжелые: кругом был враг. Белогвардейское командование предлагало за голову тов. Блюхера большие деньги. Выдержав ряд тяжелых боев, в частности под Уфой, войска тов. Блюхера разгромили белогвардейцев, разорвали вражеское кольцо и 14 сентября соединились с частями 3-й Красной Армии.

Тов. Блюхер по прямому проводу доносил Ленину: «Южноуральская армия красных партизан, пройдя с тяжелыми боями в тылу белочехов тысячу верст, разгромив сопротивление врага, разорвав окружение, поступает в ваше распоряжение, вливается в ряды Красной Армии» (стр. 8).

30 октября 1918 года В. К. Блюхер, первый в Советской России, был награжден орденом Красного знамени за проведение этого выдающегося похода.

Тяжелую пору переживала Советская страна в конце 1918 и в начале 1919 года. Империалисты 14 государств организовали поход против Советской России. В Сибири установилась кровавая диктатура адмирала Колчака. Его полчища приближались к Перми, к Вятке, к Казани. Товарищам Сталину и Дзержинскому, посланным Лениным на восточный фронт, удалось добиться перелома.

В 1919 году тов. Блюхер сформировал из уральских и московских рабочих 51-ю стрелковую дивизию. Вскоре он становится командиром этой дивизии.

Не одно поражение нанесла эта дивизия колчаковским войскам: в сентябре 1919 года бойцы 51-й дивизии заняли Тюмень и двигались все далее на восток. Всюду эта дивизия во главе со своим энергичным популярным начальником была одной из первых.

К началу 1920 года Колчак был разбит и уничтожен. На юге и под Петроградом

Красная Армия громила в это время Деникина и Юденича.

Кончились, как указывал товарищ Сталин, два похода Антанты. В начале 1920 года империалисты организуют новый, третий поход Антанты. На этот раз выступает белая Польша в союзе с засевшим в Крыму Врангелем.

В июле 1920 года 51-я дивизия во главе с Блюхером, выполняя волю партии и правительства, отправилась на юг. Бойцы дивизии вписали и здесь славные страницы в летопись героической борьбы трудящихся. Особенно отличилась дивизия под Каховкой. Плацдарм, созданный Красной Армией на левом берегу Днепра, постоянно держал врангелевцев под угрозой, не давая им возможности соединиться с белополяками. Все попытки врангелевцев, бросивших огромные силы, в том числе и танки, чтобы окружить и разбить здесь красные части, окончились для них к осени 1920 года полнейшей неудачей.

Главком южного фронта тов. Фрунзе составил на основе указаний Ленина и Сталина план ликвидации врангелевщины и занятия Крымского полуострова.

51-й дивизии, которой командовал тов. Блюхер, предстояла труднейшая задача — захватить Перекопский перешеек, прекрасно укрепленный белыми.

Перед наступлением, писал тов. Фрунзе, «настроение в штабе и у начдива тов. Блюхера было приподнятое и в то же время несколько нервное. Всеми сознавалась абсолютная необходимость попытки штурма, и в то же время давался ясный отчет в том, что такая попытка будет стоить не малых жертв... Надо признать, что, действительно, на войска дивизии возлагалась задача невероятной трудности. Нужно было без скольконибудь значительной артиллерийской подготовки на самом узком пространстве и по абсолютно ровной, лишенной всяких следов местности атаковать сильно укрепленные позиции» (стр. 14).

В ночь на 1 ноября части 51-й дивизии сделали первую попытку начать наступление на Перекоп. Губителен был огонь неприятеля. 7 и 8 ноября при поддержке 15 и 52-й дивизий, наступавших через заливаемый ледяной водой Сиваш и Литовский полуостров, части 51-й дивизии продолжали штурм Турецкого вала. Сопротивление белых было, наконец, сломлено. 11 ноября была взята и вторая линия обороны белых — Юшуньские позиции.

Крым был вскоре очищен от белых банд.

«Одна из самых блестящих страниц в истории Красной армии, — говорил Ленин, — есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем»¹.

За операции под Каховкой и Пере-

копом тов. Блюхер был награжден двумя новыми орденами Красного знамени.

Кончилась гражданская война на фронтах европейской части Советской России, но не кончилась она на одной из окраин — на Дальнем Востоке. К этому времени межсоюзная интервенция потерпела крах, но японские интервенты не хотели уходить из Дальневосточного края. Совместно с уцелевшими белогвардейцами они организовали новые походы против Советской республики.

Партия послала тов. Блюхера на Дальний Восток для организации окончательного разгрома интервентов и белогвардейцев. В начале июля 1921 года тов. Блюхер приехал в Читу и был назначен главкомом Народно-революционной армии и военным министром Дальневосточной республики. Положение было трудное. Вооруженные японцами, белогвардейцы сумели занять в декабре 1921 года Хабаровск и продолжали двигаться на запад.

Тов. Блюхер разработал план разгрома белых. 28 декабря 1921 года, после боя под станцией Ин, Амурской железной дороги, наступил перелом в операциях. Потерпев неудачу, белые стали закрепляться в районе станции Волочаевка. Здесь ими были сооружены окопы, проволочные заграждения, пулеметные гнезда. Волочаевская солка вместе с укрепленными позициями закрывала подступы к Хабаровску.

28 января 1922 года прибыл на фронт тов. Блюхер, который лично занялся подготовкой армии к предстоящему наступлению.

4 февраля тов. Блюхер принял решение о переходе армии в наступление.

В мороз, доходивший в эти дни до 38—40 градусов, красные бойцы вступили в бой за овладение станцией Ольгохта. 8 февраля несмотря на повторные контратаки белых Ольгохта была занята. 10 февраля началось дальнейшее наступление на Волочаевку. 12 февраля Волочаевка была взята.

Двигаясь все дальше вперед, красные части заняли 14 февраля Хабаровск.

После волочаевских боев белая армия начала откатываться к югу, под защиту японских штыков.

«Под Волочаевкой, как и под Перекопом, — писал тов. Блюхер, — революционная армия показала величайшие образцы героизма, преданности нашей партии и делу пролетарской революции. Как со взятием Перекопа был нанесен сокрушительный удар врангелевщине, удар на юге, так и под Волочаевкой был нанесен окончательный удар белогвардейщине и интервенции на Дальнем Востоке. Волочаевская эпопея показала всему миру, как умеют драться люди, желающие быть свободными» («Известия» за 11 февраля 1937 года).

Тов. Блюхер сумел организовать наступление, приведшее к разгрому интервентов и белогвардейщины на Дальнем

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 25.

Востоке и окончательному освобождению Владивостока (25 октября 1922 года).

В 1924 году покойный революционный вождь китайского народа Сун Ят-сен пригласил тов. Блюхера в Китай в качестве главного военного советника кантонского национального правительства. Успехи, которые одержала национально-революционная армия Китая в эти годы, зависели во многом от проделанной тов. Блюхером работы.

«Годы, проведенные в Китае,— как указывается в его биографии,— дали тов. Блюхеру богатый опыт ведения военных операций в своеобразных условиях этой страны и глубокое знание этой великой страны, ее политических деятелей, ее героического народа, проявляющего ныне небывалое мужество и стойкость в борьбе с японскими захватчиками» (стр. 32).

В 1929 году белокитайцы, по наущению японских и других империалистов, спровоцировали конфликт на КВЖД и напали на советские границы. В августе 1929 года, когда была создана на Дальнем Востоке Особая Дальневосточная армия, тов. Блюхер был назначен ее командующим. В ряде успешных боев Красная Армия под руководством тов. Блюхера нанесла сокрушительные удары белокитайцам.

Тов. Ворошилов писал в одном из своих приказов:

«Особая Дальневосточная армия дала сокрушительный отпор китайским наемным войскам и белобандитам. Красноармейцы, командиры и политработники доблестно отстаивали политику Советского Союза, его права, защищали его границы» (стр. 33). 1 апреля 1930 года ОДВА была награждена орденом Красного знамени и стала именоваться Особой Краснознаменной Дальневосточной армией.

За операции против белокитайцев тов. Блюхер, первый в СССР, был награжден новым орденом — орденом Красной звезды. 6 августа 1931 года тов. Ворошилов на торжественном заседании Хабаровского горсовета лично вручил тов. Блюхеру орден Ленина и орден Красной звезды.

Все последующие годы тов. Блюхер посвятил дальнейшему укреплению мощи ОКДВА, о чем свидетельствует неоднократно блестящий отпор, который давала Красная Армия всем провокациям японских милитаристов на наших дальневосточных границах.

Забайкалье, Приамурье и Приморье — советский форпост на Дальнем Востоке. Он бдительно охраняется славными пограничниками, героической непобедимой ОКДВА во главе со своим командующим маршалом Советского Союза тов. Блюхером.

В своей речи на XVII партийном съезде тов. Блюхер говорил:

«...Если грянут боевые события на Дальнем Востоке, то Особая Дальневосточная Красная Армия, от красноармейца до командарма, как беззаветно предан-

ные солдаты революции под непосредственным руководством любимого вождя Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Флота — товарища Ворошилова, Центрального комитета партии, великого вождя нашей партии товарища Сталина, ответит таким ударом, от которого затрепещат, а кое-где и рухнут устои капитализма» (стр. 38).

В брошюре рассказано о том, как благодаря исключительной одаренности пролетарского маршала, благодаря его трудоспособности и огромному запасу энергии успешно строятся и повышаются мощь и боеспособность ОКДВА. В брошюре приведены многочисленные письма к тов. Блюхеру от колхозников, красноармейцев, родных и друзей героев, погибших при отражении японо-манчжурских налетов.

Вот одно из этих писем. Пишет колхозник Киселев:

«Дорогой товарищ Блюхер! Я отец орденоносца Ивана Киселева. Он сейчас стоит на границе. Приношу великую благодарность нашей партии, вождю нашему товарищу Сталину и вам, товарищ маршал, за то, что воспитали моего сына героем» (стр. 45).

«Письма и телеграммы,— говорится в брошюре,— ежедневно поступающие со всех концов Советского Союза на имя маршала Блюхера, показывают, как близок он трудящимся нашей страны, как они им гордятся и как глубоко доверяют ему — легендарному герою гражданской войны, славному командарму Особой и верному соратнику великого Сталина...» (стр. 47).

В. Лосев

А. ПОЛКАНОВ. Севастопольское восстание 1830 года. Гиз. Крым. АССР. 1936. 147 стр. 3 руб. 8000 экз.

Более ста лет назад в Севастополе восстали матросы, рабочие и городская беднота. В течение нескольких дней город был в руках восставших. Восстание было подавлено правительством Николая I при помощи больших воинских сил.

Царское правительство расправилось с восставшими с чрезвычайной жестокостью, приняв вместе с тем все меры к тому, чтобы замолчать подлинный характер восстания, его размеры, его основные причины. Восстание представили обществу как случайный «бабий бунт» матросских жен, недовольных мероприятиями местной администрации в связи с ожидавшейся эпидемией чумы.

Книга тов. Полканова вскрывает истинные причины восстания и описывает это во многих отношениях интересное, малоизвестное событие. На основе главным образом архивных документальных материалов автор воспроизводит верную и подробную картину восстания, анализирует социальный состав участников восстания и дает подробную характеристику социально-экономической и политической обстановки, в условиях которой происходило восстание.

С чего же начались события в Севастополе, окончившиеся для тысяч ни в чем неповинных людей казнями, каторгой и другими наказаниями?

Во время турецкой войны 1828 года среди русской сухопутной армии в Бессарабии вспыхнула эпидемия, объявленная чумой. Вместо того чтобы объявить карантин для прибывающих судов, царская администрация в мае 1828 года объявила весь город с десятками тысяч жителей в карантинном оцеплении. 5 тысяч солдат и мобилизованных из окрестных деревень крестьян стали кордоном на 30 верст вокруг Севастополя, никого не выпуская из города и никого не впуская в него. Это бессмысленное, дикое мероприятие сразу поставило в очень трудное положение все необеспеченные слои города: матросов с их семьями, флотских мастеровых, ремесленников и прочий трудовой люд. Сразу же повысились цены на продукты питания, прекратились заработки в окрестных имениях, негде стало пасти скот и т. д. Но зато карантин оказался золотым дном для гражданских и военных чиновников, которые получали в связи с пребыванием в «опасной» зоне суточные, награды, повышение в чинах, а также для спекулянтов, торговцев и перекупщиков, которым продовольственный и товарный голод создавал широкие возможности для наживы.

Летом 1829 года, хотя не было обнаружено ни одного случая заболевания чумой, карантин был еще более усилен. В карантинные помещения стали свозить всех больных и их семьи. Тиф, горячка, лихорадка — все это чиновниками объявлялось «состоянием сомнительным по чуме». В осеннее время холод, дожди непригодные помещения для больных привели к тому, что смертность от болезней возросла.

По предписанию властей, с января 1830 года, в самое холодное время года, стали насильно купать в бухте больных и здоровых, находившихся в карантине. Людей насильно загоняли в воду по нескольку раз в месяц. Тех, кто находился не в общем карантине, а у себя дома, обливали холодной водой. Заболевания и смертность еще более увеличились в связи с этим мероприятием, но опять-таки ни одного случая чумы не было обнаружено. Специальный медицинский совет из пятнадцати врачей, рассмотрев вопрос о наличии чумы в городе, дал отрицательный ответ, причем добавил:

«Но если в карантине и замечена оная смерть, то это происходит от содержания сих страдальцев в нынешнее зимнее время в холодном и сыром сарае, где истинно не только немощный, но и самый здоровый подвергнется неминуемой смерти» (стр. 32).

Этот голос людей, нашедших в себе мужество сказать правду, не был услышан.

В марте 1830 года в городе введено было новое мероприятие, так называемое всеобщее оцепление. В течение 8—10 дней жители были лишены возможности общаться друг с другом, не имели права покидать свои дома. Вода, продовольствие, фураж для скота и прочее доставлялось населению за его счет квартальными надзирателями. Можно себе представить, в какой нужде очутилось неимущее население города, лишившись всякой возможности заработка, и какая благодарная почва создалась для всякого рода спекуляции и наживы торговцев и чиновников, ведавших снабжением населения.

По городу ходили так называемые мортусы (могильщики), набравшиеся из каторжан и из приговоренных к смертной казни уголовников. Одетые в кожаные плащи с капюшоном на голове, вымазанные смолой, мортусы длинными палками с крючьями на конце выволакивали мертвых и сгоняли здоровых вместе с больными в карантин.

Эти ужасные мероприятия всей своей тяжестью обрушились на массу необеспеченного населения города, особенно Корабельной и Артиллерийской слободок. Чиновники, торговцы и спекулянты свободно доставали пропуска и ходили по городу; в богатых кварталах шла обычная веселая жизнь с балами, вечерами, кутежами. Такова была обстановка перед восстанием, описанная автором на основании самого тщательного изучения документов.

В дальнейших главах автор шаг за шагом восстанавливает подлинную картину хода восстания, его подавления воинской силой и историю последующей расправы правительства с теми, кого оно сочло нужным судить и карать, — а таких оказалось 1580 человек.

Первое, что совершенно правильно подчеркивает автор, — это лживость утверждений официальных «историков», расценивавших это восстание как стихийный «бабий бунт». Несмотря на то что восстание охватило десятки тысяч участников и разыгралось в пределах большого города, фактически находившегося в течение нескольких дней во власти восставших, организованность и дисциплина в рядах повстанцев, несомненно, были. Восставшие организовались в отряды, установили связь друг с другом, заранее условились о моменте восстания, послали к матросам своих парламентаров и т. д.

Сначала восставшие выдвинули лозунг «Истребить чуму», т. е., иными словами, уничтожить тех, кто наживался на

борьбе с выдуманной чумой. Затем под влиянием матросов и солдат был брошен призыв: «Бей и убивай всех офицеров и генералов». В этом призыве нашла свое выражение ненависть к палочному режиму царской монархии. Интересно также отметить, что руководители восстания смутно понимали, что надо расширить масштабы восстания: они пытались прорвать внешнее оцепление города и поднять окрестных татар,—но им это не удалось. Добившись своей непосредственной цели — отмены внутреннего карантинного оцепления,—разгромив и уничтожив наиболее ненавистных офицеров, чиновников и спекулянтов, восставшие оказались втупике.

«Все власти внутри города были ниспровергнуты, власть фактически находилась в руках восставших,—пишет автор,—но, что с ней делать, руководители восстания не знали. Никакой не только политической программы, но даже ясно поставленной политической цели у них не было» (стр. 94).

Николай I, только что подавивший восстание декабристов, был страшно напуган событиями в Севастополе. В рескрипте на имя графа Воронцова он писал о том, что необходимо принять меры «для истребления духа своеволия и непокорности, столь неожиданно оказавшегося на самом деле». Утвердив приговор по отношению к осужденным по суду, царь приказал кроме того женам нижних чинов, «живущим в так называемых слободках, выдать паспорта и выслать из Севастополя... слободки же уничтожить совершенно... Детей мужеска пола, участвовавших в бунте людей всех состояний старше пяти лет, передать в распоряжение графа Витта для отсылки через военное поселение в батальоны военных кантонистов...» (стр. 128). Так перепугавшийся насмерть деспот без суда наказал еще около 500 человек.

В книге нашла яркое отражение вся николаевская система управления с ее невероятными хищениями и казнокрадством чиновников всех рангов, с ее страшным бесправием бедного люда, матросов, мастеровых и т. д. В книге даны яркие характеристики многих из сподвижников Николая, а в особенности графа Воронцова, который был тогда новороссийским

и бессарабским генерал-губернатором и играл главную роль в деле по борьбе с выдуманной чумой и в последующей расправе с тысячами жителей Севастополя.

Автор, заканчивая книгу, пишет, что «севастопольское восстание... сыграло известную роль в расшатывании самых устоев царского самодержавно-крепостнического строя» (стр. 146).

По процессу о восстании в Севастополе к смертной казни были приговорены семь «главных зачинщиков». Из материалов суда и следствия видно, что эти люди и на суде и в момент казни держались стойко и мужественно. До сих пор были неизвестны имена этих героев — рабочих и матросов,—борющихся, как они могли и умели, за свободу и счастье своей страны и своего народа.

Пусть хотя бы теперь имена этих семерых казненных героев станут известны советскому читателю: квартирмейстер Тимофей Иванов, унтерофицер Крайненко, мещанин Яков Пойков, фельдфебель Петр Шукин, Кондратий Шкуропелов, слесарь Матвей Соловьев и боцман Федор Пискарев.

В книге тов. Полканова есть и существенные пробелы: ряд интереснейших моментов только затронут в книге, не освещен достаточно полно. Например смутны указания на то, что восстанием руководила или принимала в нем участие какая-то организация, именуемая «доброй партией». В книге есть указания на попытки втянуть в восстание крымских крестьян, но в чем конкретно выражались эти попытки, в книге не указано. Не лишены почвы предположения автора о возможности участия в восстании отдельных офицеров, так или иначе сочувствовавших идеям декабристов, однако эти предположения не подкреплены фактами.

Надо надеяться, что при дальнейшей разработке документального материала эти стороны событий получат более яркое и исчерпывающее освещение.

Указанные недостатки, однако, не умаляют достоинств книги в целом. Работа тов. Полканова, несомненно, является ценным вкладом в нашу историческую науку.

СОДЕРЖАНИЕ

Е. СИТХОВСКИЙ — Непобедимая сила учения Маркса (К 30-летию работы В. И. Ленина „Марксизм и ревизионизм“.)	1
--	---

ИСТОРИЯ СССР

В. СОКОЛОВ — Из истории русской деревни	12
✓ М. СЕМИН — Бироновщина	25
А. ФИЛИМОНОВ — Мелкобуржуазная контрреволюция при переходе к нэпу	40

НОВАЯ ИСТОРИЯ

М. ЗОРКИЙ — Уроки 1848 года во Франции	53
Г. ЕФИМОВ — Империалистическая интервенция 1900 — 1901 годов в Китае и боксерское восстание	63

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

С. БЕЗБАХ — Работа с учебником, роль учебника в школьной работе	76
Е. ХАЗАНОВА — Политическое воспитание на уроках по Конституции	85
Н. ПОТАШЕВА и М. ДУБОСАРСКАЯ — Политическое воспитание на уроках истории в 8 — 9 классах (из опыта работы)	88
О. ИВАНОВА — Значение изобразительного искусства как средства наглядности	93
Указатель художественной литературы к разделам учебника „Краткий курс истории СССР“ под ред. проф. А. В. Шестакова	104

КОНСУЛЬТАЦИЯ

В. СЕРГЕЕВ — Греческая мифология	118
---	-----

БИБЛИОГРАФИЯ

Г. РЕЙХБЕРГ — Рецензия на книгу „Маршал Советского Союза Василий Константинович Блюхер“. Издательство Далькрайкома ВКП(б) Дальгиз.	123
В. ЛОСЕВ — Рецензия на книгу А. Полканова „Севастопольское восстание 1830 года“	125

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48, Д 3-36-50

Ответственный редактор — **Б. М. Волин**
 Ответственный секретарь — **О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № Б — 42655

Изд. 379

Зак. 803

Тираж 59600

Материал слан в набор 26/III 1938 г.

Подписан к печати 16 IV 1938 г. 4 бум. л. 70 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24